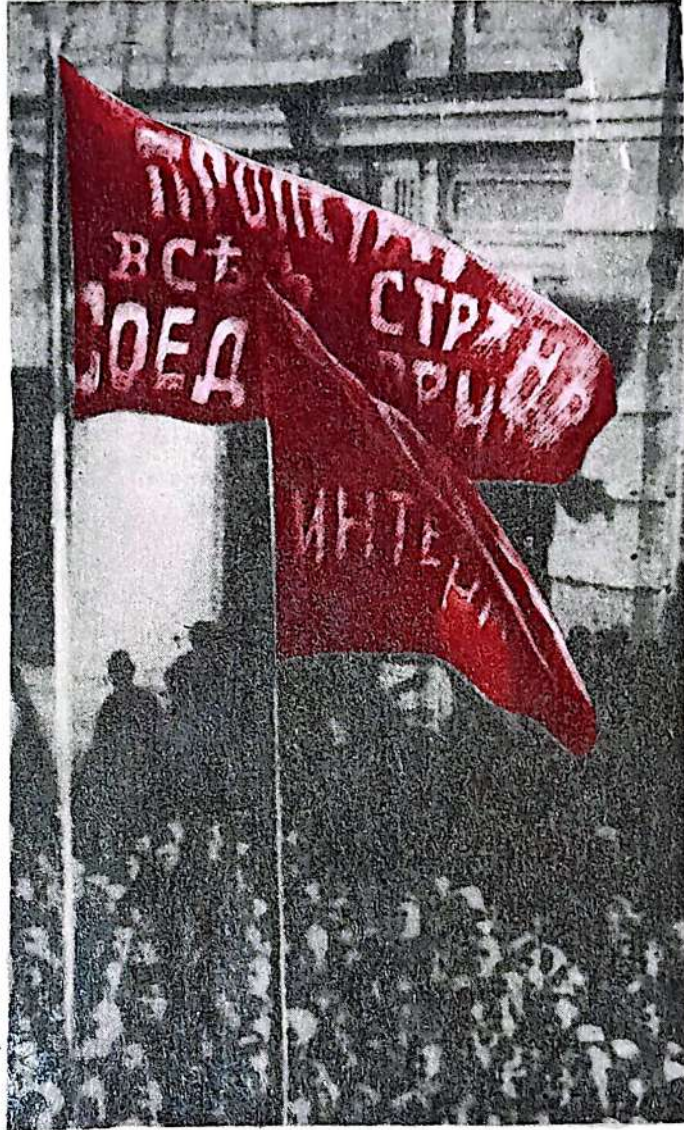

62(3)2
С 410

Б. СИРГЕБАЕВ

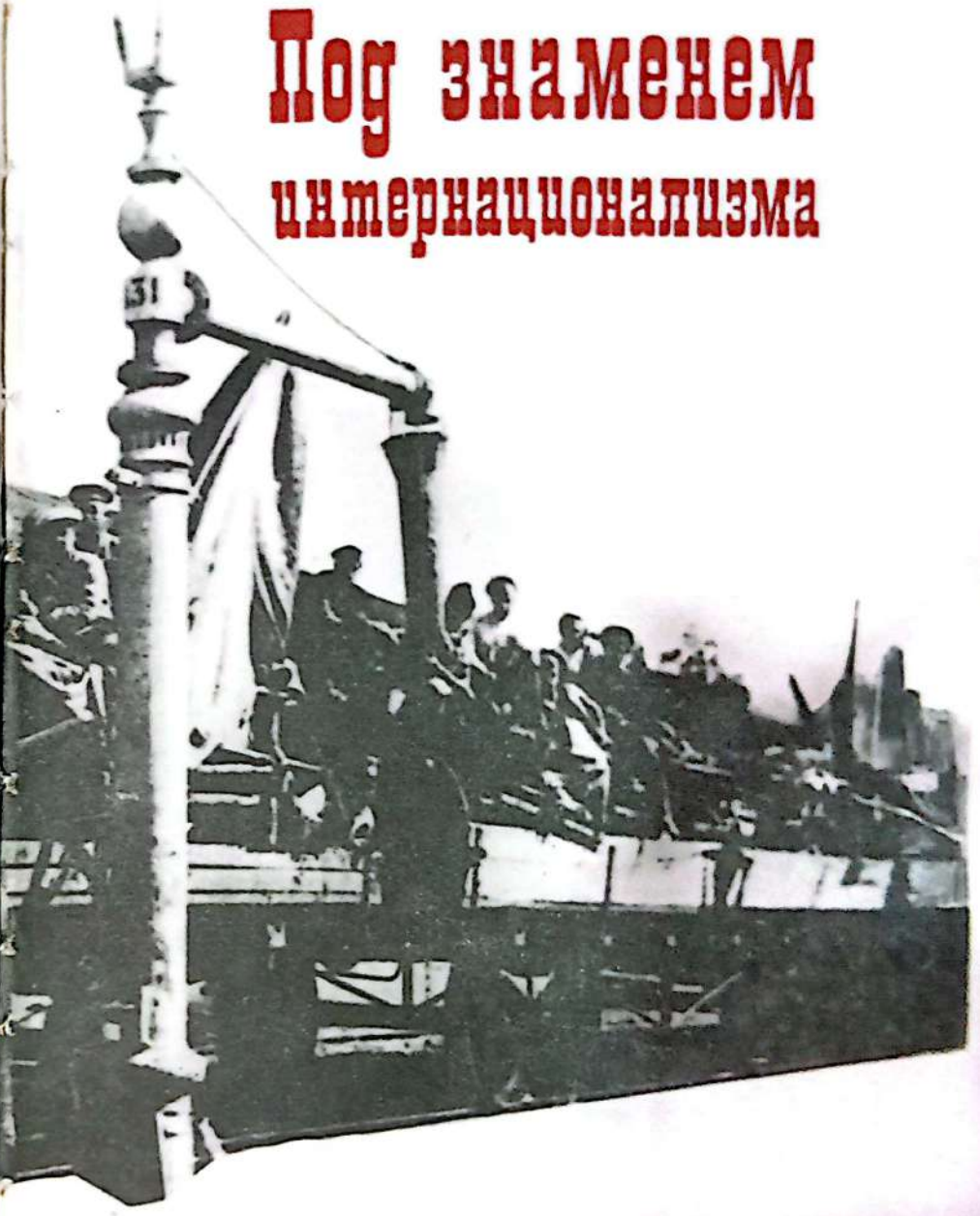
**Под знаменем
интернационализма**

Деятельность организаций
иностранных коммунистов
РКП(б) в Казахстане и
Средней Азии
в 1917-1922 гг.

Б. СИРГЕБАЕВ

**Под знаменем
интернационализма**

9/c) 55

63(3)2
С 40

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Сиргебаев Б.

С 40

Под знаменем интернационализма.— (Деятельность организаций иностранных коммунистов РКП(б) в Казахстане и Средней Азии в 1917—1922 гг.)—Алма-Ата: Казахстан, 1988.—240 с.

Бессмертные идеи Великого Октября оказали огромное революционизирующее влияние на передовых зарубежных пролетариев — венгров, немцев, чехов, словаков, поляков, югославов, иранцев, находившихся на территории Казахстана и Средней Азии. Предлагаемая книга является обобщающим трудом, в котором на основе архивных документов, материалов периодической печати, публикаций и воспоминаний коммунистов-интернационалистов показана организующая и руководящая роль Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина в привлечении трудящихся зарубежных стран на сторону революции, в создании и укреплении организаций иностранных интернационалистов в Казахстане и Средней Азии, их деятельность в годы гражданской войны и в период перехода страны к мирному строительству.

Адресуется преподавателям вузов и школ, студентам, лекторам, пропагандистам, широкому кругу читателей.

~~Адресуется преподавателям вузов и школ, студентам, лекторам, пропагандистам, широкому кругу читателей.~~
~~ИЗДАТЕЛЬСТВО~~
~~НАУКА~~
Научный редактор Ю. Н. Шербаков,
доктор исторических наук

Рецензенты: Л. И. Жаров, кандидат исторических наук,
А. Такенов, кандидат исторических наук

С 0505040000—01 28—86 63(3)2
401(05)—88
ISBN 5-615-00415-0

44764

Семей мемлекеттік
педагогикалық институты
4
ғылыми-әдістемелік бөлімі

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «КАЗАХСТАН», 1988 г.

*«Терпеливо собирайте
свидетельства о тех, кто пал
за себя и за вас.*

*Придет день, когда будут
говорить о великом времени
и безымянных героях,
творивших историю.*

*Я хотел бы, чтобы все знали,
что не было — безымянных ге-
роев, что были люди — у каж-
дого свое имя, свой облик, свои
чаяния и надежды... чье имя
войдет в историю. Пусть же
павшие в бою будут всегда
близки вам, как друзья, как
родные, как вы сами!»*

*(Из книги чехословацкого ком-
муниста Юлиуса Фучика «Ре-
портаж с петлей на шее»).*

ВВЕДЕНИЕ

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс впервые провозгласили и глубоко обосновали великие принципы пролетарского интернационализма, показали их роль в борьбе рабочего класса, трудящихся всех стран за социальное и национальное освобождение. В своей речи на Международном митинге в Лондоне 29 ноября 1847 г. Ф. Энгельс подчеркивал: «Так как положение рабочих всех стран одинаково, так как их интересы одинаковы, враги у них одни и те же, то и бороться они должны сообща и братскому союзу буржуазии всех наций они должны противопоставить братский союз рабочих всех наций»¹.

Величайшая заслуга в дальнейшем углублении и обогащении принципов пролетарского интернационализма в новых исторических условиях, воплощении их в жизнь в начавшуюся эпоху перехода человечества к социализму принадлежит В. И. Ленину. Развивая в новой исторической обстановке марксистское учение о пролетарском интернационализме, Ленин пришел к выводу о том, что борьба за полное уничтожение классового и национального гнета, за победу социалистической революции может быть успешной только при условии тесного единства и союза рабочих всех стран, угнетенных народов колоний и полуколоний. Создание такого союза пролетариев, трудящихся различных национальностей было осуществлено на практике под руководством партии Ленина в ходе Октябрьской революции и строительства социализма в России.

На современном этапе с дальнейшим углублением процессов революционного обновления мира все полнее раскрывается и интернационализм советских людей. Живя по законам дружбы и братства, нации и народности Советского Союза идут дорогой великого созидания. Сегодня их объединенные усилия направлены на претворение в жизнь решений XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. Наряду с экономическими и социальными задачами партия одно из главных мест отводит вопросу идейно-политического воспитания трудящихся. Развертывая в нынешних условиях идеологическую работу, Коммунистическая партия заботится о формировании у советских людей прочных коммунистических убеждений, нравствен-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 373.

ной чистоты, воспитания в духе любви к нашей социалистической многонациональной Родине. «Партия и дальше,— говорится в Программе КПСС,— будет неустанно работать над тем, чтобы в советском человеке любовь к Родине Октября, к земле, где родился и вырос, гордость за исторические свершения первого в мире социалистического государства сочетались с пролетарским, социалистическим интернационализмом, чувством классовой солидарности с трудящимися братских стран...»¹.

Животворная сила пролетарского интернационализма своими глубокими корнями уходит в революционное прошлое и проявляется в практических делах современного мирового коммунистического и рабочего движения.

Ярким проявлением интернациональной солидарности в борьбе за власть Советов было революционное движение среди иностранных рабочих и крестьян из числа бывших военнопленных, беженцев, а также отходников из стран Востока, находившихся в России, в том числе в Средней Азии и Казахстане. Идеи Октябрьской революции оказали огромное влияние на наиболее передовую, сознательную часть этой разноязычной массы иностранных трудящихся, ставших непосредственными свидетелями и участниками грандиозных революционных событий в России.

Большевистская партия была единственной партией, защищавшей с позиций пролетарского интернационализма интересы оказавшихся на российской территории иностранных пролетариев до и после победы Октябрьской революции. Благодаря ее агитационно-пропагандистской и организаторской деятельности сотни и тысячи наиболее сознательных иностранных рабочих и крестьян, а также представителей прогрессивной интеллигенции перешли на сторону революции, стали активными защитниками Советской власти на местах.

Вдохновленные героической борьбой народов Советской России, зарубежные интернационалисты мужественно сражались на различных фронтах гражданской войны. Плечом к плечу с русскими, украинцами, казахами, узбеками, туркменами, киргизами, таджиками и представителями других национальностей на защиту Советской власти в Средней Азии и Казахстане встали иностранные пролетарии — венгры, немцы, чехи, словаки, поляки, югос-

---

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 164.

лавы, болгары, румыны, китайцы, корейцы, турки, иранцы и другие. Складывавшиеся между ними в ходе общей борьбы за власть Советов братская дружба, взаимопонимание и товарищеская помощь крепили и закалялись в остром противоборстве с силами контрреволюции.

Большую идейно-воспитательную и партийно-организационную работу среди иностранных рабочих и крестьян в годы гражданской войны проводили краевые, областные, губернские и местные организации РКП(б), а также работавшие под их руководством партийные группы иностранных коммунистов. Создание наиболее передовыми иностранными рабочими и крестьянами сначала массовых революционных организаций интернационалистов, а затем на их основе — коммунистических групп (секций) РКП(б), их агитационно-пропагандистская деятельность среди бывших военнопленных, беженцев и отходников способствовали революционному воспитанию сотен тысяч иностранных трудящихся, оказавшихся на территории Страны Советов. Возвращаясь на родину, они приносили с собой великие идеи Октября, идеи уничтожения всякого социального и национального гнета. Выступая на VIII съезде РКП(б), Ленин говорил: «Сотни тысяч военнопленных из армий, которые империалисты строили исключительно в своих целях, передвинувшись в Венгрию, в Германию, в Австрию, создали то, что бациллы большевизма захватили эти страны целиком. И если там господствуют группы или партии с нами солидарные, то это благодаря той... работе иностранных групп в России, которая составляла одну из самых важных страниц в деятельности Российской коммунистической партии, как одной из ячеек Всемирной коммунистической партии»¹.

В ходе боевой и партийной деятельности организаций иностранных коммунистов Средней Азии и Казахстана выдвинулись десятки замечательных партийных, советских и военных руководителей. Некоторые из них встречались с В. И. Лениным. Так, один из прославленных командиров интернациональных частей венгерский коммунист Дьюла Варга о своей встрече с вождем Октябрьской революции впоследствии вспоминал: «Ленин остался в моей памяти как изумительно простой человек. Разговаривая, он неизменно употреблял ясные простые слова. Ленин никогда ни в чем не подчеркивал своего превосходства, не навязывал

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 148.

своего мнения, а умел убедить человека, подвести его к истине... Незабываемые впечатления от встреч с ним помогли мне выстоять в самые тяжелые минуты. Образ Ленина живет и вечно будет жить в сердцах всех революционеров¹.

Исследование истории организационно-партийной, политико-просветительной, военно-организаторской и идейно-политической деятельности иностранных интернационалистов в период борьбы за установление Советской власти и в годы гражданской войны имеет большое политическое и научное значение. В современных условиях, когда буржуазная пропаганда всячески пытается усилить националистические настроения, предпринимает попытки опровергнуть или поставить под сомнение животворные принципы пролетарского интернационализма, исследование и широкая пропаганда интернационалистских традиций революционного прошлого способствует дальнейшему воспитанию трудящихся Советского Союза в духе социалистического интернационализма, еще большему сплочению народов братских стран социалистического содружества. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. М. С. Горбачев еще раз подчеркнул, что «КПСС — неразрывная часть международного коммунистического движения. Мы, советские коммунисты, хорошо понимаем: каждая наша победа в социалистическом строительстве — это и победа всего движения. Поэтому свой главный интернациональный долг КПСС видит в успешном продвижении нашей страны по пути, открытому и проложенному Октябрем»².

Интернационалисты, оказывая поддержку Советской России в трудное время гражданской войны, были уверены, что этим они помогают освобождению своих народов от гнета и насилия. Они знали, что на помощь им в этой благородной борьбе придут народы страны, в которой впервые в истории утвердился социализм.

Воссоздание подлинной истории интернационалистского движения среди иностранных пролетариев в период установления Советской власти и гражданской войны началось еще в 20-е годы, но эта тема стала привлекать

---

¹ Об Октябрьской революции. Воспоминания зарубежных участников и очевидцев. М., 1967, с. 45—46.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 73.

особое внимание советских и зарубежных исследователей в 50-е годы. С этого времени в Советском Союзе и в других странах социализма стали издаваться сборники документов и воспоминаний¹, раскрывающие организующую и руководящую роль Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина в привлечении иностранных пролетариев на сторону революции, рассказывающие о становлении их первых массовых интернационалистских и партийных организаций, а также об идейно-политической, организаторской и боевой деятельности зарубежных интернационалистов в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. В этих сборниках также содержатся документы и воспоминания, частично отражающие историю деятельности интернационалистов в Средней Азии и Казахстане.

В 70—80-х годах особенно стал заметен все более возрастающий интерес советских и зарубежных историков к проблеме возникновения и развития революционного и коммунистического движения среди иностранных рабочих, крестьян и интеллигенции и участия их в Октябрьской революции и гражданской войне. В этот период было опубликовано большинство брошюр, монографий и сборни-

---

¹ Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922). Документы и материалы. М., 1957; Дело трудящихся всего мира. Факты, документы, очерки о братской помощи и солидарности трудящихся зарубежных стран с народами Советской России. М., 1957; Этих дней не смолкнет слава. М., 1958; Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир. М., 1958; Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции. Сб. документов (перевод с венгерского). М., 1959; В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны. Свердловск, 1959; Былые походы. Воспоминания словацких красноармейцев — участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР. М., 1961; Алиби Джангильдин. Документы и материалы. Алма-Ата, 1961; Документы пролетарской солидарности. Сб. документов. М., 1962; Поворот мирового значения. Воспоминания немцев — участников Великой Октябрьской социалистической революции и борьбы против интервентов и контрреволюционеров в 1917—1920 годах. М., 1964; Об Октябрьской революции. Воспоминания зарубежных участников и очевидцев. М., 1967; Участие дунган в Октябрьской революции и гражданской войне. Фрунзе, 1967; Пламенное слово. Листовки гражданской войны (1918—1922). М., 1967; Под знаменем пролетарского интернационализма. Сб. документов. М., 1970; Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. А. Легендарная чапаевская. М., 1970; Под огненным стягом. Воспоминания. М., 1972; Революция, изменившая мир. М., 1977; Видные китайские демократы и коммунисты о Советском Союзе. М., 1981; и др.

ков статей¹, где содержатся ценные материалы об участии трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции и гражданской войне, партийно-организационной и трудовой деятельности партийных групп (секций) иностранных коммунистов. Во многих из них также нашла отражение деятельность интернационалистов на территории Средней Азии и Казахстана.

Особенно важное значение для освещения истории деятельности иностранных революционеров в Советской стране в 1917—1921 гг. имело опубликование в 1967—1971 гг. двухтомника «Интернационалисты», подготовленного широким кругом советских историков, в том числе

¹ Голуб П. А. Братство, скрепленное кровью. М., 1958; Матвеев И. Г. У истоков вечной дружбы. Новосибирск, 1959; Хейфец А. Н. Великий Октябрь и угнетенные народы Востока. М., 1959; Попов Н. А. Они с нами сражались за власть Советов. М., 1959; Кладт А., Кондратьев В. Братья по оружию. М., 1960; Жаров Л. И., Устинов В. М. Интернациональные части в боях за власть Советов в годы иностранной интервенции и гражданской войны в СССР. М., 1960; Китайские добровольцы в боях за Советскую Россию (1918—1922). М., 1961; Щербаков Ю. Н. Братство, скрепленное кровью. Куйбышев, 1961; Егоров Е. Искры Великого Октября. М., 1982; Яковлев Л. И. Интернациональная солидарность трудящихся зарубежных стран с народами России. М., 1964; Егоров Е. Очерки по истории международной солидарности трудящихся. М., 1974; Интернационалисты в боях за власть Советов. М., 1965; Индржих Веселы. Чехи и словаки в революционной России (1917—1920) (перевод с чешского). М., 1965; Манусевич А. Я. Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России. М., 1965; Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965; Рожко В. М. Дружба, закаленная в боях. Кишинев, 1965; Ананьев В. А. В борьбе рожденное братство. Челябинск, 1966; Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции. М., 1967; Интернационалисты. М., 1967, (1-я кн.); За счастье народное. Челябинск, 1969; Усманов Ш. Путь легиона. Казань, 1970; Колмогоров Н. С. Красные мадьяры. Новосибирск, 1970; Октябрьская революция и пролетарский интернационализм. М., 1970; Интернационалисты. М., 1971, (2-я кн.); Данилов В. А. Интернационалисты на Урале и в Сибири. Свердловск, 1972; Октябрь и болгарские интернационалисты. Москва — София, 1973; Воробцова Ю. И. Интернациональная деятельность большевистской партии в период подготовки Октября. Л., 1975; Зеленин В. В. Под красным знаменем Октября. М., 1977; Йожа А., Милеи Д. Венгерские интернационалисты в борьбе за победу Октября. М., 1977; Влияние Великого Октября на развитие мирового коммунистического движения. М., 1977; Хромов С. С., Калашников В. Л., Шишов Н. И. Интернационализм и патриотизм: история и современность. М., 1977; Копылов В. Р. Зарубежные интернационалисты в Октябрьской революции (1917—1918). М., 1977; Международная солидарность трудящихся (1917—1923). Киев, 1978; Ким М. Т. Корейские интернационалисты в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1918—1922). М., 1979; Венгерские интернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке. М., 1980; Великий Октябрь и Венгерская Советская Республика. М., 1983; и др.

и ученых из Средней Азии, под руководством научных сотрудников ведущего научного учреждения по изучению данной проблемы — Института славяноведения и балканистики АН СССР. В этой работе получили решение важные методологические и теоретические вопросы, относящиеся к указанной теме, систематизирован и обобщен огромный фактический материал, делаются глубокие выводы, имеющие принципиальное значение для изучения истории интернационалистского движения в различных регионах Страны Советов, в том числе в Средней Азии и Казахстане.

Наряду с исследованием истории интернационалистского и коммунистического движения зарубежных трудящихся на территории Страны Советов в целом большое внимание уделялось также изучению данной проблемы в отдельных советских республиках. В фундаментальных трудах¹ и сборниках статей и воспоминаний², выпущенных Институтами истории партии при ЦК Компартий союзных республик и истории Академий наук республик Средней Азии и Казахстана и посвященных руководящей роли большевистской партии в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией, также получила отражение военно-организаторская деятельность зарубежных интернационалистов и их партийных организаций в период установления Советской власти и гражданской войны.

¹ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1963 и 1984; Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Ташкент, 1964, ч. III; Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1964 и 1974; Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Алма-Ата, 1963 и 1964, т. 1—2; История гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1964 и 1970, т. 1—2; Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана. Ашхабад, 1965; Образование и деятельность Коммунистической партии Туркестана. Летопись событий. Ташкент, 1966; История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967; Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах (1918—1967 гг.). Ташкент, 1968; История Узбекской ССР. Ташкент, 1967—1968, т. 3—4; Торжество ленинских идей пролетарского интернационализма. М., 1974; История Казахской ССР. Алма-Ата, 1977, т. 4; и др.

² Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников. Ташкент, 1957; В огне революции (Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане). Алма-Ата, 1957; Казахстан в огне гражданской войны. Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане. Алма-Ата, 1960; За Советский Туркменистан (1917—1920). Воспоминания. Ашхабад, 1963; За Советский Туркестан. Ташкент, 1963; Борцы за Советскую власть в Казахстане. Алма-Ата, 1982, вып. 1; и др.

Начиная с 60-х годов историки Узбекистана и Казахстана защитили диссертации и издали монографии по вопросам интернационалистского и коммунистического движения среди иностранных пролетариев, находившихся в Средней Азии и Казахстане. Так, в своей кандидатской диссертации «Революционное и коммунистическое движение иностранных рабочих и крестьян в Туркестане (1918—1921)», в монографии «Иностранные коммунисты в Туркестане» И. С. Сологубов показывает, как под влиянием идей Великого Октября, под руководством Коммунистической партии передовые иностранные рабочие и крестьяне из числа бывших военнопленных, беженцев, эмигрантов и отходников вместе с народами многонационального Туркестанского края стали плечом к плечу на защиту Советской власти¹. Значительное место в работе уделено проблеме зарождения среди наиболее передовых представителей иностранных пролетариев, оказавшихся на территории Туркестана, революционного движения. Автор на основе использования архивных документов и периодической печати впервые сделал попытку осветить политико-просветительную, партийно-организационную и военную деятельность иностранных групп (секций) при краевом комитете Коммунистической партии Туркестана.

Докторская диссертация А. М. Матвеева «Участие зарубежных выходцев в экономической и социально-политической жизни дореволюционного и Советского Туркестана (1914—1920)», монография «Зарубежные выходцы в Туркестане на путях к Великому Октябрю», его многочисленные статьи также посвящены возникновению и развитию интернационалистского движения среди передовой части иностранных пленных, эмигрантов, отходников и беженцев империалистической войны до и после победы Октябрьской революции². В своих научных трудах

¹ Сологубов И. С. Революционное и коммунистическое движение иностранных рабочих и крестьян в Туркестане (1918—1921). Диссертация на соиск. учен. степ. канд. истор. наук. Ташкент, 1962; Е го же. Иностранные коммунисты в Туркестане. Ташкент, 1961; Е го же. Великий Октябрь и революционное движение пролетарских интернационалистов в Туркестане.— Звезда Востока, 1977, № 4.

² Матвеев А. М. Участие зарубежных выходцев в экономической и социально-политической жизни дореволюционного и Советского Туркестана. Диссертация на соиск. учен. степ. доктора истор. наук. Ташкент, 1975; Е го же. Зарубежные выходцы в Туркестане на путях к Великому Октябрю. Ташкент, 1977; Е го же. Из истории зарождения движения иностранных интернационалистов в Туркестане (конец 1917—середина 1918 гг.).— Труды САГУ. Ташкент, 1959, вып. 151.

А. М. Матвеев, широко используя документы центральных и местных государственных архивов и публикаций того периода, особенно рельефно показал влияние большевистской партии на становление первых демократических, революционных и коммунистических организаций иностранных рабочих и крестьян в послеоктябрьский период на территории Туркестана. Опубликованные им в 60—70-х годах научные труды, посвященные идейно-воспитательной, организационно-партийной и военной деятельности иностранных коммунистических групп в период установления Советской власти и гражданской войны, в том числе его статья, написанная совместно с Г. Б. Никольской¹, внесли весомый вклад в более углубленное исследование интернационалистских аспектов данной проблемы в масштабе Туркестана.

Значительный вклад в изучение участия зарубежных интернационалистов в борьбе за власть Советов в Казахстане внес А. С. Такенов. В своей монографии и статьях он освещает боевые дела интернационалистов в рядах интернационального отряда Красной Армии под командованием А. Джангильдина, совершившего героический переход в 2500 верст от побережья Каспийского моря на Актюбинский фронт, раскрывает участие зарубежных революционеров в противоборстве с силами контрреволюции на других фронтах гражданской войны на территории Казахстана, показывает деятельность интернационалистских организаций².

Матвеев А. М. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на иранцев-отходников в Туркестане (1918—1921) — Труды Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина. Исторические науки. Ташкент, 1959, кн. 31; Е го ж е. Иностранцы интернационалисты в Туркестане (конец 1917—середина 1918 гг.). — Известия Академии наук УзССР. Серия общественных наук. Ташкент, 1960, вып. 5; Е го ж е. Иностранцы коммунисты в Туркестане 1918—1920 гг. — Вопросы истории КПСС, 1961, № 3.

¹ *Матвеев А. М., Никольская Г. Б.* Выходцы из зарубежных стран в Коммунистической партии Туркестана (1918—1920 гг.). — Научные труды Ташкентского государственного университета. Ташкент, 1964, вып. 238.

² *Такенов А. С.* Об участии интернациональных бойцов в борьбе против белогвардейцев на Актюбинском фронте гражданской войны (1918—1919). Тематический сборник по общественным наукам МВССО КазССР. Алма-Ата, 1962; Е го ж е. Интернациональный отряд. К истории экспедиции А. Джангильдина. Алма-Ата, 1974; Е го ж е. Интернациональные связи Казахстана. Алма-Ата, 1976; Е го ж е. Узы интернациональной дружбы. Алма-Ата, 1980; Е го ж е. Интернациональная солидарность трудящихся в борьбе за власть Советов (на материалах Казахстана). — Известия АН КазССР. Серия общественных наук, 1977, № 1.

Интересные статьи по проблеме боевой деятельности интернационалистов в Казахстане опубликовали одними из первых А. С. Елагин и В. С. Познанский¹. В них получили освещение главным образом вопросы, связанные с участием интернационалистов в борьбе против интервентов и белогвардейцев в начальный период гражданской войны, а также в борьбе за освобождение территории Казахстана от колчаковцев в 1919 г.

Разработке проблем создания и деятельности организаций зарубежных коммунистов в Туркестане, вопросов партийного строительства иностранных коммунистических групп в этом регионе, исследованию партийно-политической работы среди интернационалистов в интернациональных частях Красной Армии во многом способствовали научные труды Я. М. Серого².

За последние два десятилетия появились интересные диссертационные работы и научные статьи, посвященные деятельности организаций иностранных революционеров, участию интернационалистов в борьбе за власть Советов как в целом в регионе, так и в отдельных районах Средней Азии и Казахстана. Среди них кандидатская диссертация и статьи М. З. Артыкова, публикации Г. Я. Досумовой и другие исследования³.

---

¹ *Елагин А. С., Познанский В. С.* Интернационалисты в борьбе за власть Советов в Казахстане в начальный период гражданской войны.— Известия АН КазССР, серия истории, археологии и этнографии. 1961, вып. 1(15); И х ж е. Участие интернационалистов в борьбе за освобождение Казахстана от колчаковщины.— Известия АН КазССР, серия истории... 1962, вып. 1(18); *Елагин А. С.* Участие интернационалистов в установлении и упрочении Советской власти в Казахстане.— В кн.: Великий Октябрь — главное событие XX века. Алма-Ата, 1979.

² *Серый Я. М.* Из истории партийного строительства в Туркестане (Иностранные коммунистические группы и секции КПТ. 1920—1921).— Научные труды Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина. Ташкент, 1964, вып. 244; Е г о ж е. Из истории создания федерации иностранных групп при ЦК РКП(б) и партийной организации иностранных коммунистов в Средней Азии.— Труды Ташкентского государственного университета. Ташкент, 1962, вып. 199; Истор. науки, кн. 40. История КПСС. Вып 199; Е г о ж е. Политическая работа в интернациональных частях Красной Армии в Туркестане (1918—1920).— Труды Ташкентского государственного университета. Ташкент, 1960, вып. 170.

³ *Артыков М. З.* Участие иностранных интернационалистов в борьбе за власть Советов в Средней Азии (1917—1920). Диссертация на соиск. учен. степ. канд. истор. наук. Львов, 1969. Е г о ж е. Участие иностранных интернационалистов в борьбе за Советскую власть в Самарканде (1917—1920).— Труды Самаркандского государственного университета. Самарканд, 1976, вып. 328; Е г о ж е. Участие иностранных

Изучению вопроса об участии зарубежных интернационалистов — выходцев из зарубежных стран Востока в борьбе с контрреволюцией и в установлении Советской власти, а также их партийно-организаторской и военной деятельности в Средней Азии и Казахстане также были в определенной мере посвящены вышедшие в разное время работы К. Е. Житова, Э. Ю. Юсупова, М. Г. Вахабова, Г. Г. Рашидова и других исследователей. Те же проблемы нашли отражение в трудах М. А. Персица и И. И. Юсупова, а также в статьях Г. Л. Дмитриева, В. Г. Разиной, Н. А. Субаева, З. И. Ибрагимова, В. Н. Пластуна, Т. А. Ибрагимова, Т. М. Исламова и других авторов¹.

Указанные авторы научных статей и трудов внесли значительный вклад в научную разработку концепции об интернациональном характере Октябрьской революции и историческом опыте классовой солидарности трудящихся различных национальностей в период установления Советской власти и гражданской войны.

Наряду с советскими исследователями значительный вклад в изучение проблем, связанных с участием иностранных революционеров в борьбе за власть Советов в Казахстане и Средней Азии, внесли ученые других социалистических стран. Среди научных трудов, в которых получили определенное освещение эти вопросы, необходимо отметить в первую очередь работы венгерских историков.

интернационалистов в борьбе за Советский Туркестан.— В кн.: Материалы Узбекской республиканской научно-теоретической конференции. Самарканд, 1958; *Досумова Г. Я.* Участие зарубежных интернационалистов в защите завоеваний Октября в Каракалпакии (1918—1920).— Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, 1976, № 2(64).

¹ *Персиц М. А.* Революционеры Индии в Стране Советов (1918—1921). М., 1973; *Юсупов И. И.* Участие дунган в борьбе за Советскую власть в Туркестане. Фрунзе, 1967; *Никольская Г. Б.* Некоторые данные об отходничестве из Северо-Западного Китая в Туркестан в конце XIX— начале XX в.— Труды Ташкентского государственного университета. Ташкент, 1962; Новая серия, вып. 194, кн. 13; *Ибрагимов Т. А.* (Шаһин). Иран Коммунист партиясының жанмасы. Баку, 1963; *Субаев Н. А.* Орган турецких интернационалистов «Ени Дунья» как исторический источник (1918—1919).— Народы Азии и Африки, М., 1975, № 2; *Дмитриев Г. Л.* Из истории индийских революционных организаций в Средней Азии (1919—1921).— Научные труды Ташкентского государственного университета. Ташкент, 1967, вып. 314; *Пластун В. Н.* Участие иранских трудящихся в гражданской войне в России.— Народы Азии и Африки. М., 1975, № 2; *Ибрагимов З. И., Исламов Т. М.* Интернационалисты в борьбе за власть Советов в Закавказье.— Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на Юге и Востоке республики. М., 1971.

Одним из первых в 1962 г. в венгерском журнале «Вестник истории партии» опубликовал большую статью под названием «Коммунистическая партия иностранных рабочих и крестьян на территории Туркестанской Советской Республики (1918—1919)» известный историк Андраш Жилак¹. В ней, в частности, сделана попытка объяснить, почему революционное движение иностранных трудящихся — бывших военнопленных первой мировой войны в 1917—1918 гг. развивалось на туркестанской территории более медленными темпами, чем в Центральной России. В 1967 г. появилось в печати подготовленное на основе изучения материалов центральных государственных архивов СССР, партийных и государственных архивов Узбекистана, а также печатных источников исследование венгерского ученого Гизеллы Сиклаи «Венгерские интернационалисты на Закаспийском фронте (июнь 1918-март 1920)»². В нем приведены интересные данные об участии венгерских революционеров и интернационалистов других национальностей в гражданской войне в Средней Азии, содержатся краткие сведения о деятельности иностранных коммунистических организаций в этом регионе.

Большой вклад в изучение проблемы внесли также венгерские историки Дьердь Милей и Антал Йожа. В своих многочисленных статьях об интернационалистском движении в Стране Советов они многократно упоминали и об участии в борьбе за победу пролетарской революции на территории Средней Азии и Казахстана венгерских интернационалистов, приводили многочисленные данные о деятельности здесь интернационалистских, коммунистических организаций иностранных революционеров. Революционному движению среди иностранных военнопленных в Туркестане и участию наиболее передовых и сознательных представителей зарубежного пролетариата в борьбе за власть Советов посвящен специальный раздел в фундаментальной монографии А. Йожи «Война, плен, революция», вышедшей в 1970 г. в Будапеште³. В работах Д. Милей сообщаются интересные сведения о деятельности комму-

¹ Zsilak András A Külföldi Munkások és Földművesek Kommunista Pártja a Turkesztáni Szövetséges Tanácsköztársaság területén (1918—1919) — Párttörténeti Közlemények, 1962, №3.

² Sziklai Sándorné Magyar internacionalisták kaspin — túli arcvonalon (1918 június —1920 március). —Hadtörténelmi közlemények, 1967, № 2.

³ Jozsa Antal. Háború, hadifogság, forradalom. Budapest, 1970.

Семей мемлекеттік

ғалымдар институты

кітапханасының

ғылыми-әдістемелік бөлімі

Б-2 АННОТЕКА

ҒЫЛЫМИ АННОТЕКА

Семей қаласы

17

нистических групп венгерских и других иностранных коммунистов на территории Казахстана и Средней Азии. Советскому читателю также известна совместная книга этих двух историков — «Венгерские интернационалисты в борьбе за победу Октября», вышедшая в СССР к 50-летию Октябрьской революции¹. В главе, посвященной революционному движению венгерских интернационалистов в Туркестане, авторы делают интересные обобщения, касающиеся специфики развития этого движения в регионе.

Проблемы участия немецких интернационалистов в борьбе за власть Советов в Туркестане получили определенное освещение в трудах историков ГДР — С. Штригниц, Р. Дикса. В монографии С. Штригниц «Немецкие интернационалисты в Советской России. 1917—1918», опубликованной в 1979 г. в Берлине, нашла отражение деятельность организаций немецких коммунистов в Средней Азии и Казахстане в 1918 г.²

Интересные данные о польских революционерах, участвовавших в борьбе за победу Октября и упрочение власти Советов в этом регионе, приводятся в вышедшей в 1967 г. в ПНР «Книге поляков — участников Октябрьской революции»³.

В Югославии вышли работы Н. Груловича, Б. Храбака, Н. Поповича и других исследователей⁴. В них также освещаются отдельные факты участия югославов в борьбе за власть Советов в Средней Азии и Казахстане, описывается деятельность их революционных, коммунистических организаций, показано формирование интернациональных отрядов.

Большая документальная база для исследования вопросов о деятельности организаций иностранных коммунистов в Средней Азии и Казахстане в 1918—1920 гг. была создана советскими историками и учеными других социалистических стран изданием совместных сборников доку-

¹ Йожа А., Милеи Д. Венгерские интернационалисты в борьбе за победу Октября, М., 1977.

² Striegnitz Sonja. Deutsche Internationalisten in Sowjetrußland 1917—1918. Berlin, 1979.

³ Ksiega Polakow uczestnikow Rewolucji Październikowej 1917—1920. Biografie. Warszawa, 1967.

⁴ Грулович Н. Југословени у рату и Октобарској револуцији. Београд, 1962; Храбак В: Партијска организација и форуми комуниста Југословена у Совјетској Републици 1918—1921 године.— Зборник радова у част 50-годишњице Велике октобарске револуције. Приштина. 1967; Поповић Н. Југословенска централна комунистичка организација у Русији (1918—1921).— Прилози за историју социјализма, 1968, № 5.

ментов. Особенно важное значение для изучения поставленной проблемы имели документальные публикации: «Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР» в двух томах (М., 1968) и «Участие югославских трудящихся в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР» (М., 1976). В них содержатся многочисленные документы, отражающие работу организаций иностранных интернационалистов в Средней Азии и Казахстане.

Анализ опубликованной литературы, посвященной изучению революционного интернационалистского и коммунистического движения среди иностранных пролетариев в Средней Азии и Казахстане показывает, что вопросы военно-организаторской деятельности зарубежных интернационалистов и их партийных организаций освещены сравнительно широко. Меньше внимания уделено проблемам партийного строительства действовавших здесь в 1918—1922 гг. групп иностранных коммунистов.

В этой связи дальнейшее изучение деятельности национальных краевых бюро венгерских, немецких, югославянских, польских, чехословацких, иранских и уйгурских коммунистов, а также китайской, корейской, индийской и турецкой коммунистических секций в Туркестане в период гражданской войны имеет большое научное и политическое значение.

Исходя из степени изученности данной проблемы, автор поставил перед собой конкретные задачи: показать влияние идей Великого Октября и пролетарского интернационализма на процесс формирования революционного мировоззрения у наиболее передовой части зарубежных трудящихся, оказавшихся на территории Средней Азии и Казахстана, раскрыть организующую и руководящую роль Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина в привлечении иностранных пролетариев на сторону революции, осветить становление первых общественных и революционных, а затем коммунистических организаций иностранных рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции из числа бывших военнопленных, эмигрантов, отходников и беженцев, осветить организационно-партийную, идейно-политическую, военно-организаторскую деятельность интернационалистов и их партийных организаций в годы гражданской войны и в период перехода страны к мирному строительству.

Методологическую и теоретическую основу работы со-

ставляют произведения К. Маркса, Ф. Энгельса об интернациональной пролетарской солидарности, труды В. И. Ленина о пролетарском интернационализме, его высказывания об интернационалистском движении среди иностранных пролетариев, материалы съездов партии, конференций и Пленумов ЦК КПСС.

Автор монографии, желая внести свой посильный вклад в историографию коммунистических организаций РКП(б) в Средней Азии и Казахстане, провел длительную научно-исследовательскую работу в партийных и государственных архивах Москвы, Ташкента, Ашхабада, Алма-Аты, Фрунзе, Оренбурга, Омска, а также в некоторых областных архивах. В ходе этих изысканий автор выявил новые материалы из фондов ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС и его Казахского, Узбекского, Туркменского и Киргизского филиалов.

Большой научный интерес представляют документы фондов ЦПА ИМЛ за 1918—1922 гг., в которых содержатся ценные сведения об интернационалистском и коммунистическом движении среди иностранных пролетариев, находившихся в Средней Азии и Казахстане, а также об их боевой, партийно-организаторской и идейно-политической деятельности в годы гражданской войны и в период перехода страны к мирному строительству. Протоколы заседаний ЦФИГ при ЦК РКП(б) и подотдела национальных меньшинств при агитпропотделе ЦК РКП(б), протоколы и резолюции конференций, собраний и митингов, различная переписка и отчеты местных организаций иностранных коммунистов, воззвания, листовки, мандаты, анкеты членов иностранных коммунистических групп, а также их газеты дают чрезвычайно интересный и богатый материал для изучения партийного строительства иностранных организаций РКП(б) в этом регионе.

Изучая материалы ЦПА ИМЛ, автор обнаружил газеты венгерских и немецких коммунистов Оренбурга, издававшиеся здесь весной и летом 1920 г. венгерской и немецкой секциями. Длительная исследовательская работа в ЦПА ИМЛ и его местных филиалах еще раз убедила нас в том, что через все документы периода гражданской войны красной нитью проходит идейно-политическая, организующая и руководящая деятельность Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина.

Материалы фондов Узбекского филиала ИМЛ позволяют осветить разностороннюю деятельность краевой организации иностранных коммунистов за 1918—1919 гг. и от-

дела Федерации иностранных групп при ЦК КПТ за 1920 г., а также работу краевых бюро отдельных национальных секций ЦК КПТ по дальнейшему совершенствованию партийно-организационной, идейно-политической работы иностранных групп (секций) на завершающем этапе гражданской войны и в период перехода края к мирному строительству.

Из документов фондов Туркменского филиала ИМЛ видна политико-просветительная деятельность краевого бюро иранских секций, а материалы фондов Казахского филиала ИМЛ и Алма-Атинского с/бкома Компартии Казахстана дали возможность автору обстоятельно изучить партийно-организаторскую и идейно-воспитательную деятельность краевого бюро уйгурских (кашгаро-джунгарских) секций в 1920—1922 гг.

Из материалов местных партийных и государственных архивов следует отметить фонды архивов Оренбургской, Омской, Ташкентской, Семипалатинской, Северо-Казахстанской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Павлодарской и Джамбулской областей, которые позволили нам установить время возникновения действовавших там в 1918—1922 гг. иностранных групп РКП(б) и получить сведения о деятельности местных партийных организаций иностранных коммунистов, об их численном и национальном составе.

Кроме вышеуказанных источников автор использовал опубликованные в разное время на страницах периодической печати статьи и выступления руководителей иностранных партийных групп и командиров интернациональных частей, а также воспоминания иностранных коммунистов — участников гражданской войны и социалистического строительства в Средней Азии и Казахстане. За время работы над монографией автор встречался с интернационалистами — участниками гражданской войны и социалистического строительства в этом регионе: А. Н. Троханом, К. К. Боцем, И. И. Колимаром, И. И. Реттеги, Р. П. Маречком, В. Г. Пачандо, Я. А. Островским, Г. В. Хорватом, Г. М. Кедешем, А. А. Градиловым и другими, которые поделились своими воспоминаниями, за что автор выражает им и их семьям свою глубокую благодарность.

Книга отнюдь не претендует на полноту охвата проблемы, но если она окажет определенную помощь исследователям, автор будет считать свою задачу выполненной.

Иностранцы
трудящиеся в
Средней Азии
и Казахстане
на путях к
Октябрю в
борьбе
за власть
Советов

§ 1. ВОЕННОПЛЕННЫЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, ЭМИГРАНТЫ, ОТХОДНИКИ И ПОЛЬСКИЕ БЕЖЕНЦЫ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

Начатая Германией и ее союзниками в 1914 г. первая мировая война со всей тяжестью обрушилась на плечи трудящихся. Она чрезвычайно усилила политические, экономические и национальные противоречия, обострила противоборство между империалистическими державами и тем самым привела к ослаблению империалистической системы, усилению объективных предпосылок для социалистической революции.

В эти годы в основе деятельности партии большевиков лежала разработанная В. И. Лениным тактика по вопросам войны, мира и революции. В обстановке жестоких репрессий со стороны царского правительства большевики показали пример верности своему интернациональному долгу. В невероятно трудных условиях военного времени они продолжали подпольную работу, спланировали революционеров-интернационалистов, вели их на борьбу против империализма и войны, готовя массы, включая и армию, к будущей революции.

Большевистская партия в противовес буржуазному шовинистическому лозунгу «продолжение войны до победного конца», выдвинула единственно правильные лозунги — поражение «своего» правительства в империалистической войне и превращение этой войны в гражданскую, в революцию против господствующих классов. Раскрывая суть лозунга поражение «своего» правительства в империалистической войне, В. И. Ленин пояснял, что «революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своего правительства»¹, ибо военные неудачи на фронтах, ослабляя буржуазно-помещичье правительство, способствовали развертыванию в стране революционной борьбы, облегчая тем самым свержение эксплуататорского строя.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 327.

Для практического осуществления своих лозунгов партия большевиков выработала ряд конкретных мер, среди которых на первый план выдвигались: поддержка братания солдат на фронте и массовых революционных выступлений пролетариата всех стран. Эта платформа большевистской партии имела интернациональное значение, так как она отвечала интересам угнетенных классов воюющих стран и не могла не завоевать симпатию солдатской массы на фронтах.

В организации братания В. И. Ленин видел пути к дальнейшему развертыванию революционной борьбы, пути, ведущие к восстановлению интернациональной связи рабочих различных стран. В статье «Наши взгляды» Владимир Ильич подчеркивал: «Практическое, немедленное средство для того, чтобы ускорить мир, есть и может быть только одно (кроме победы рабочей революции над капиталистами), именно: братанье солдат на фронте.

Немедленная, энергичнейшая, всесторонняя, безусловная помощь с нашей стороны братанью солдат *обеих* воюющих сторон групп на фронте.

Такое братанье уже началось. Давайте помогать ему¹. Братание между русскими, австро-венгерскими и немецкими солдатами стало частым явлением, начиная с 1915г., а после февральской буржуазно-демократической революции в России оно приняло массовый характер.

Большевистские агитаторы, действовавшие в русских частях, всячески старались придать братаниям организованный политический характер и превратить их в массовые антивоенные и революционные выступления солдатских масс. Братания способствовали тому, что многие солдаты неприятельских армий искали в них спасения от гибели.

Неприятие трудящимися массами целей империалистической войны, острые социальные и национальные противоречия в государствах, являвшихся противниками России, усиление во время войны классового гнета и политического бесправия рабочих и крестьян — все эти причины обусловили добровольную сдачу в плен многих солдат и младших офицеров армий Австро-Венгрии, Германии и Болгарии. Если на 1 января 1915 г. в военном плену в России оказалось свыше 250 тыс. солдат и офицеров из

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31. с. 281—282.

названных армий, то на 1 января 1916 г. их число достигло 1 млн. человек¹.

За четыре года войны, по данным Международного Красного Креста, всего на Восточном фронте было взято в плен 2 342 378 солдат и офицеров. Из них австро-венгерской армии — 2 104 146, германской — 18 782, турецкой — 64 509, болгарской — 670². Указанные цифры не совсем точны. Созданная в апреле 1918 г. Центральная коллегия пленных и беженцев (Центропленбеж) располагала другими сведениями. По ее данным об общем количестве военнопленных в России на 1 мая 1918 г. сообщалось, что оно составляет 2 020 406 человек. Однако более поздние подсчеты Центропленбежа, произведенные на основе сравнения различных источников, показали, что всего на территории России было зарегистрировано примерно такое же число пленных, как и по сведениям Красного Креста, а именно: 2 325 540 человек³.

Разрозненны данные о национальном составе военнопленных. В их рядах из армии Австро-Венгрии было приблизительно: австрийцев до 450 тыс., венгров — около 500 тыс., чехов и словаков — до 250 тыс., югославы — до 300 тыс., румын — до 150 тыс.; поляков — около 100 тыс.⁴ Среди них были также галицийские украинцы, итальянцы и представители других национальностей, а в составе турецких военнопленных, кроме турок, находились также курды, армяне, арабы.

Вначале военнопленные концентрировались главным образом в азиатской части России. Как это видно из донесения начальника военных поселений Туркестанскому генерал-губернатору от 2 апреля 1915 г., в 37 городах и пунктах Туркестанского военного округа было расквартировано 139 тыс. 374 нижних чина и 1882 офицера⁵. К апрелю 1916 г. их число в крае достигло более 150 тыс.⁶.

Острая нужда в рабочей силе промышленных предприятий, работавших в основном на войну, стремление

¹ ЦГАОР, ф. 3333, оп. 3, д. 575, л. 2—3.

² *Brändström E.* Unter Kriegsgefangenen in Russland und Sibirien 1914—1920. Berlin, 1927, S. 8.

³ *Жданов Н.* Русские военнопленные в мировой войне 1914—1918 гг. М., 1921, с. 281—282.

⁴ Интернационалисты. М., 1967, 1-я кн., с. 15—16.

⁵ ЦГА УзССР, ф. 1 оп. 32, д. 19, л. 162.

⁶ *Матвеев А. М.* Зарубежные выходцы в Туркестане на путях к Великому Октябрю. Ташкент, 1977, с. 32; Интернационалисты, кн. 1-я, с. 16; Туркестанский курьер, 1916, 2 апреля.

предпринимателей к эксплуатации дешевого труда военнопленных обусловили вскоре перемещение их из восточных в центральные и южные промышленные районы страны. Это привело к значительному росту удельного веса военнопленных, работавших в сфере промышленного производства. Если на 1 апреля 1916 г. на различных работах находилось 648 792 человека, то на 1 апреля 1917 г. их количество увеличилось почти на 1 млн., т. е. составило 1 648 317 человек¹.

В результате этих мер и по другим причинам численность военнопленных в Туркестане резко сократилась и осенью 1917 г. в пределах края их оставалось 41 285, в том числе 3515 германских и 36,6 тыс. австро-венгерских солдат, 50 германских и 1714 австро-венгерских офицеров².

Часть военнопленных славянского происхождения в течение 1915—1917 гг. вступили добровольцами в сербские, чехословацкие и другие воинские формирования и их отправили в действующую армию. Так, например, только в июне 1917 г. в составе добровольческой чешско-словацкой бригады принимало участие в боях 1560 солдат и офицеров чехословаков из числа бывших военнопленных, расквартированных в Туркестане³. Таким образом, после Октябрьской революции на территории Средней Азии оставалось от 40 до 50 тыс. военнопленных. Они были размещены в специальных лагерях, расположенных в Сырдарьинской, Ферганской, Закаспийской и Семиреченской областях. Кроме того, в Туркестане к 1917 г. имелось свыше 800 интернированных граждан — подданных Австро-Венгрии и Турции и до 350 гражданских пленных, высланных военными властями из занятых русской армией территорий неприятельских государств⁴.

Военнопленными, расквартированными в городах и на железнодорожных станциях на территории Казахстана, за исключением южных районов, в основном распоряжались командование военных округов — Омского и Казанского. На 1 января 1917 г. в этих округах насчитывалось более 492 тыс. военнопленных⁵. Из-за отсутствия точных

¹ Статистика труда, 1918, № 2—3, с. 32.

² Россия в первой мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах). М., 1925, с. 40—41.

³ Туркестанские ведомости, 1915, 19 сентября; 1917, 9 июля и 8 сентября.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р—25, оп. 1, д. 182, л. 16—17.

⁵ Интернационалисты, кн. 1-я, с. 16.

сведений об их численности по отдельным городам и железнодорожным станциям мы привели некоторые данные только по военным округам. Пленные часто перемещались из одного лагеря в другой. Так, в декабре 1914 г. в Омском лагере были размещены 5 тыс. пленных, доставленных с кавказского театра военных действий, преимущественно курдов — подданных Турции¹. Вскоре их отсюда вывезли, по всей вероятности, в гор. Уральск, а здесь надолго были расквартированы военнопленные из стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Всего, по данным А. С. Такенова, на территории Казахстана оказалось около 50 тыс. военнопленных².

Среди пленных, находившихся в Средней Азии и Казахстане, были венгры, немцы, чехи, словаки, югославы, поляки, румыны, турки и др. Кроме них, здесь жили десятки тысяч иранских отходников и китайских подданных, а также небольшие группы болгарских и корейских трудящихся, приехавших в Россию в поисках работы.

По распоряжению военных властей иностранные военнопленные, начиная с 1915 г., привлекались к принудительному труду. Сначала на различных работах в городских коммунальных хозяйствах использовались военнопленные славянского происхождения, затем и остальные. Самодержавие рассматривало их как дешевую и беззащитную от произвола властей и предпринимателей рабочую силу. Пленных заставляли выполнять наиболее трудоемкие работы, связанные с добычей угля, нефти, различных горных пород, а также на строительстве железных и грунтовых дорог, мостов, на гидросооружениях и хлопковых полях. С лета 1915 г. немало военнопленных использовалось на предприятиях Среднеазиатского каменноугольного акционерного общества, Риддерского и Киргизского горно-промышленного акционерного общества, Кизилкийских, Экибастузских, Кумгульских и других каменноугольных копей³. С 1916 г. пленные Туркестана трудились в нефтедобывающей, угольной и горной промышленности края, а в 1917 г. — на промыслах акционерных обществ Успенского и Спасского медных рудников⁴. В 1915-1917 гг.

¹ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 1282, л. 73.

² Такенов А. С. Интернациональная солидарность трудящихся в борьбе за власть Советов (на материалах Казахстана). — Известия АН КазССР. Серия общественных наук, 1977, № 1.

³ ЦГА КазССР, ф. 444, оп. 1, д. 4, л. 42, 116, 142, 198, 216; ф. 17, оп. 1, д. 5, л. 34—36, 59, 122, 135.

⁴ ЦГА КазССР, ф. 587, оп. 1, д. 43, л. 15—19.

они строили Бухарскую, Семиреченскую, Южно-Сибирскую и другие железные дороги. Например, летом 1915 г. на строительстве Семиреченской железной дороги на линии Арысь — Черняев вместе с русскими, казахскими и киргизскими рабочими трудились 1000 австрийских военнопленных — славян.

Значительная часть военнопленных использовалась в сельском хозяйстве; на хлопково- и рисоочистительных, томатных и мыловаренных заводах. На томатном заводе Булатовой близ Ташкента, например, работали 1500 плен-ных¹. Зимой 1916 г. на территории Петропавловского и Кокчетавского уездов на различных сельскохозяйственных работах использовалось около 11 тыс. пленных. По приказу начальника штаба Омского военного округа намечалось летом увеличить их число до 18,5 тыс. Часть военнопленных работала у предпринимателей и в крестьянских хозяйствах. Они сеяли, ухаживали за урожаем, заготавливали корма для скота. Так, осенью 1916 г. в казахских селениях Петропавловского уезда в частновладельческих хозяйствах работали 2718, а в крестьянских — 5124 человека. В этом же уезде в поселке Карагуги у кулака Кордубан батрачили 65 пленных, а у Даниленко — 40. Когда уездное начальство распорядилось отправить пленных в город, кулаки обратились с жалобой. «Остаются овцы, скот, лошади без пастухов, русскими и киргизами (казахами.— Б. С.) заменить нет возможности,— писали они в Биржевой комитет,— не закончена молотьба хлеба с полей, просим дать нам возможность скот, овец хотя бы порезать, убрать хлеб»². Биржевой комитет удовлетворил их просьбу.

Жалобы такого рода встречали сочувствие и находили поддержку у губернатора и даже у вышестоящих властей. Летом 1917 г. министр земледелия Временного правительства Чернов в своей телеграмме по этому поводу писал: «Нельзя отнимать у них прислугу в лице военнопленных и наемных служащих, без которых эти хозяйства должны будут погибнуть»³.

На каких только работах не использовались военнопленные солдаты. На территории Ташкентского и Ходжентского уездов местные власти снарядили из пленных чехов и словаков даже специальные отряды по борьбе

¹ Туркестанские ведомости, 1915, 22 мая; 1917, 27 августа.

² ЦГА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 9606, л. 20—25, 31, 52; д. 9603, л. 149, 154, 641; д. 9631, л. 11.

³ Семиреченские ведомости, 1917, 10 августа.

с саранчой¹. Доведенные до отчаяния такой эксплуатацией, военнопленные с весны 1915 г. стали выражать протест сначала в форме простого отказа от работы, а затем выступали более организованно, предъявляя заранее сформулированные требования, активно участвуя в забастовках российских рабочих. Но эти выступления по большей части носили стихийный характер. Местные власти, коменданты лагерей, охрана и частные предприниматели продолжали притеснять пленных, царил настоящий произвол. В Туркестане за труд пленных была установлена поденная плата в размере 25 коп., из которых 10 коп. выдавались на руки, а остальные отчислялись в общий фонд для покрытия различных расходов. В то же время их соотечественники-офицеры, не работая, получали до 50 рублей в месяц².

Отношение рядовых пленных к подобной несправедливости нашла яркое выражение в письме на родину венгра Яноша Тобишека из Ходжентского лагеря. Он писал: «Наше правительство совершенно забыло о нас. Офицеры, кажется, будут получать надбавку в связи с дороговизной, потому что все очень подорожало, а вот сможем ли мы купить себе что-нибудь, это никого не интересует. А я считаю, что и мы имеем такие же права — ведь мы такие же граждане своей страны, как и господа офицеры, и мы сделали столько же, сколько они, если не больше. Так где же забота о нас? Все делается для офицеров! Нам все время напоминают о наших обязанностях, но никто нами не интересуется, потому что мы не офицеры...»³.

Противоречия между рядовыми пленными и офицерами, пользовавшимися большими привилегиями и в плену и всячески притеснявшими солдат, обострялись. Так, в лагере для военнопленных ст. Туркестан большая группа пленных денщиков отказалось обслуживать офицеров. Русская администрация вынуждена была направить их на другие работы⁴.

О грубом обращении с рядовыми пленными, издевательствах над ними писали впоследствии очевидцы этих событий. Вспоминая жизнь в лагере в Семиречье, бывший австрийский военнопленный Яков Зингер в 1919 г. писал:

¹ Туркестанские ведомости, 1915, 8 и 19 апреля.

² Туркестанский курьер, 1916, 2 апреля.

³ Цит. по: Йожа А., Милеи Д. Венгерские интернационалисты в борьбе за победу Октября. М., 1977, с. 38.

⁴ Былые походы. Воспоминания. М., 1961, с. 212.

«Тут (в России.— Б. С.) увидели мы вместо врага такой же обманутый голодный народ. Многие из нас протестовали, но за малейший проступок следовало жестокое наказание — «анбинден», а кровавая бойня делала свое дело»¹. Действительно, малейшее неповиновение грозило пленным простым арестом от 8 до 20 суток, строгим — до месяца, а за отказ от работы — тюремное заключение до трех месяцев и т. д.²

Но, несмотря на все эти строгие меры, пленные продолжали протестовать. Например, направленные из Самаркандского лагеря на строительство Бухарской железной дороги 500 пленных, узнав в пути следования о предстоящих тяжелых условиях труда, вышли из вагонов на ст. Эмир-Рабат и отказались ехать дальше. Администрация вынуждена была доставить их обратно в Самарканд, где они находились в течение месяца в тюрьме. В числе руководителей этого выступления был чех В. Г. Пачандо, впоследствии один из активных участников гражданской войны в Средней Азии³.

Под влиянием все более усиливавшегося в России рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения начиналось пробуждение классового сознания передовой части военнопленных, постепенное втягивание их в общероссийское революционное движение. Одна из первых забастовок военнопленных на территории Средней Азии и Казахстана произошла 16 мая 1915 г. на Риддерском руднике. В ней участвовало 60 человек⁴. 28 октября волнение, возникшее в Казалинском лагере, где размещалось около 3 тыс. пленных австро-венгерской армии, было подавлено силой оружия⁵.

Забастовочное движение военнопленных в Средней Азии и Казахстане в 1915—1916 гг. было связано с назреванием в стране революционного кризиса. Именно в это время наиболее передовая и сознательная часть военнопленных европейских стран из левых социал-демократов начала помогать соотечественникам из рядов рабочих и крестьян осознавать цели и задачи своей борьбы. Ока-

---

¹ Голос Семиречья. Верный, 1919, 31 августа.

² ЦГА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 9623, л. 52.

³ Матвеев А. М. Зарубежные выходцы в Туркестане..., с. 50.

⁴ Интернационалисты, кн. 1-я, с. 40.

⁵ См.: Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции (Далее Венгерские интернационалисты...). Сб. документов. М., 1959, т. 1, с. 26.

завшиися в плену левые социал-демократы пытались установить связи с нелегальными большевистскими организациями, они уже руководили революционными группами пленных. Так, в мае 1915 г. участник довоенного венгерского рабочего движения, бывший социал-демократ Янош Ивани организовал в Ташкентском лагере подпольную революционную группу, члены которой проводили среди пленных дискуссии на антивоенные и политические темы, разъясняли им грабительский, антинародный характер войны. По доносу офицеров несколько членов группы были арестованы и направлены в другие города.

Оказавшись в Оренбурге, где он некоторое время сидел в тюрьме, Я. Ивани устанавливает связь с местными социал-демократами и вместе с ними в конце 1915 г. вновь организовывает ячейку военнопленных социал-демократов¹. Революционно настроенные военнопленные Самаркандского лагеря в это время объединились вокруг венгерского социал-демократа столяра Йозефа Секея, который занимался революционной агитацией среди пленных².

В начале 1916 г. забастовка военнопленных произошла на Экибастузских копиях, где пленные работали вместе с местными рабочими. В сентябре того же года на копиях, заводах и Воскресенской железной дороге работали 468 пленных, 545 русских и 860 казахов³. Попытки создать антивоенные революционные группы военнопленных предпринимались и в других лагерях.

В ходе первой мировой войны усилилось и национально-освободительное движение ранее угнетенных народов России. Особенно крупным было восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Оно носило антиимпериалистический, антиколониальный характер. Его основные движущие силы — дехкане и батраки. Поводом для начала восстания послужил царский указ о наборе на тыловые работы коренных жителей. Это массовое национально-освободительное восстание народов Средней Азии и Казахстана было направлено против царского самодержавия, феодально-байской верхушки и империалистической войны. Его отзвуки дошли и до военнопленных, работавших на строительстве Семиреченской железной дороги. Очевидец этих

¹ ЦГА КазССР, ф. 17, оп. 1, д. 5, л. 122.

² ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 403, л. 5; д. 104, л. 2—3.

³ Йожа А., Милей Д. Венгерские интернационалисты в борьбе за победу Октября, с. 40; Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. М., 1968, т. 1, с. 357.

событий бывший венгерский военнопленный Иосиф Колимар в своих воспоминаниях писал: «В 1916 году мы от рабочих-землекопов узнали, что вокруг нас в степях, в аулах идет карательная война (так в тексте.— Б. С.). Нас интересовали причины вооруженного восстания казахов, но правильного объяснения мы не могли добиться. Один вывод из этого события все-таки сделали: война на фронтах идет на истощение, раз потребовались освобожденные от военной службы казахи — значит, войне должен быть скоро конец»¹.

В разгар восстания с участков стройки самовольно ушли казахи и киргизы соседних Аулие-Атинского и Пишпекского уездов, работа на строительстве Семиреченской железной дороги на время прекратилась. Обеспокоенные этим местные власти сделали попытку заменить ушедших военнопленными. Но в ряде случаев, выражая свою солидарность с восставшими, и пленные отказывались выходить на работу. 22 июля инженер Чаев докладывал начальству о том, что «все инородцы куда-то исчезли. Из 1600 рабочих осталось 25 киргизов. Работа на линии замерла. Кое-где работают военнопленные. Положение отчаянное»².

Как видно из донесения агента Пишпекской охраны от 21 января 1917 г., военнопленный чех Пеханик, работавший на строительстве Семиреченской железной дороги инженером, подозревался «в сообщении военных сведений повстанцам Семиреченской области». По этой причине за ним была установлена слежка по заданию полиции гор. Верного (Алма-Ата)³.

Февральскую революцию наиболее сознательные в классовом отношении военнопленные, находящиеся в Средней Азии и Казахстане, встретили как событие большого политического значения. Известие о том, что российские рабочие, солдаты и крестьяне свергли царя, заставили многих иностранных рабочих и крестьян задуматься о своей стране, своих тиранах. Революция вселила в них надежду на улучшение их экономического положения, на скорое окончание войны и возвращение на родину. Бывший военнопленный Оренбургского лагеря словак Юлиус Матейка так вспоминал впоследствии об этих днях: «Русский народ сбросил с трона царя Николая, к власти пришла бур-

¹ ПА Казахского филиала ИМЛ, ф. 811, оп. 5, д. 187. Воспоминания И. И. Колимара.

² ЦГА УзССР, ф. И—1, оп. 31, д. 1133, л. 7—8.

³ ЦГА КазССР, ф. 73, оп. 1, д. 23, л. 80—81.

жуазия. «Хрен редьки не слаще», — думал я. До тех пор пока у власти стоят богачи, бедноте лучше не будет. Крестьяне и рабочие не получили от буржуев ни свободы, ни хлеба, ни земли»¹. Его как бы дополняет другой военнопленный немец Ганс Зебровске, встретивший революцию в тюрьме гор. Черняева (Чимкент): «По одну сторону коридора чимкентской тюрьмы были размещены военнопленные, а по другую — политические заключенные, с которыми нам, правда, не удавалось установить связь. Но, даже будучи отрезанными от всего мира, мы узнали о февральской революции. Мы были убеждены, что теперь нас освободят. Однако все осталось по-старому, только охрану сменили»². И действительно, политика Временного правительства в отношении военнопленных не только не отличалась от царской, но в ряде случаев обращение буржуазных властей с пленными еще более ухудшилось.

Исторические события, развертывавшиеся в России на их глазах, не могли не волновать, не будоражить военнопленных. В лагерях стали проходить массовые митинги. После посещения таких митингов часто разгорались споры на политические темы не только среди рядовых пленных, но и младшего офицерского состава. Об одном из таких эпизодов бывший словацкий офицер Арнольд Петраш, встретивший Февральские дни в Усть-Каменогорском лагере, вспоминает: «Я поспорил с одним кадровым австрийским офицером о политике, о бесцельности войны с русскими и о будущем австро-венгерской монархии. За мои взгляды некоторые меня бойкотировали. Мы разбились на две группы с противоположными политическими взглядами»³. Именно такие горячие споры способствовали тому, что перед наиболее сознательными трудящимися военнопленными вставал вопрос: какую сторону баррикады должны занять иностранные рабочие, крестьяне и выходцы из рядов прогрессивной интеллигенции в будущей революции.

Нельзя не брать в расчет и еще одно обстоятельство, которое имело немаловажное значение в жизни многих иностранных подданных. Мы имеем в виду людей интеллектуального труда, оказавшихся вместе с другими на положении солдат-военнопленных. Из материалов архивов, периодической печати, воспоминаний интернацио-

¹ Об Октябрьской революции. Воспоминания. М., 1967, с. 117—118.

² Там же, с. 88—89.

³ Былые походы, с. 140.

налистов видно, что немало пленных в возрасте от 23 до 30 лет имели законченное среднее и высшее образование, а некоторые до призыва были студентами различных учебных заведений. Особым влиянием среди пленных пользовались те, кто владел двумя-тремя языками. И таких тоже было немало. Некоторые галичане, поляки, евреи, чехи, словаки и представители других национальностей наряду с родным языком неплохо знали венгерский, немецкий и русский.

К весне 1917 г. в большинстве городов Средней Азии и Казахстана военнопленные славянского происхождения имели свои различные благотворительные, культурно-просветительные, общественно-политические организации — союзы и комитеты, так как пользовались некоторой свободой по сравнению с пленными других национальностей. Однако большинство этих организаций находилось под влиянием буржуазно-националистических и правосоциалистических элементов. Используя лозунги освобождения своих земель из-под гнета Габсбургов, они вели агитацию за создание в России чехословацких, югославянских воинских частей, которые должны были сражаться в империалистической войне на стороне Антанты. А левые социал-демократы всячески стремились к установлению связи с большевистскими организациями, в послефевральский период они разъясняли военнопленным политическую сущность двоевластия и большевистского лозунга «Вся власть Советам!». В свою очередь, большевики, которые, несмотря на тяжелые условия подполья и жестокие репрессии царских властей, еще до Февральской революции вели работу среди передовой части трудящихся военнопленных, после свержения самодержавия получили возможность развернуть политическую деятельность среди иностранных рабочих и крестьян, оказавшихся в русском плену.

«При каждой ситуации и для каждого слоя партия Ленина находила свои подходящие, сменяющие и дополняющие друг друга, мобилизующие лозунги»¹, — писал позже об этом периоде деятельности большевиков руководитель венгерских коммунистов Бела Кун.

Именно с этого времени под влиянием большевистской агитации и нараставшего в стране нового револю-

¹ Кун Бела. Избранные статьи и речи (перевод). Будапешт, 1972, с. 153.

ционного кризиса среди пленных началось классовое размежевание. Наиболее политически сознательная их часть стала понимать, что Советы рабочих, солдатских, крестьянских депутатов — это орган власти самих трудящихся. И не случайно состав Советов многих городов Средней Азии и Казахстана был интернациональным, в них вместе с русскими и представителями коренного населения этих регионов вошли также поляки, немцы, чехи, словаки и представители многих других национальностей из числа военнопленных, беженцев, эмигрантов.

Немало иностранных трудящихся, в том числе военнопленных, в период двоевластия, стремясь к улучшению своего положения, возлагали большую надежду на местные Советы. Обращаясь к Советам, они писали о своем отношении к происшедшей революции и просили принять их в российское подданство. Например, Павел Семенович, военнопленный, проживавший в то время в Аулие-Ате (Джамбул), 11 мая 1917 г. послал в Ташкентский Совдеп прошение, в котором писал: «Я услышал благотворную новость о свержении старого правительства и даровании равноправия... Я был восторжен, и бремя гнета спало с меня мгновенно... Где свобода — там родина... Поэтому, солдаты и рабочие-товарищи, прошу Вас не отринуть моей просьбы и принять меня в свою свободную страну Россию, ибо я желаю быть русско-подданным, свободным гражданином»¹.

Особенно живой интерес у трудящихся военнопленных в это время вызвал вопрос об отношении партии большевиков и ее вождя Ленина к войне. Большевицкая партия была единственной партией, которая последовательно добивалась выхода страны из империалистической войны. Она подвергла резкой критике политику Временного правительства и мелкобуржуазных соглашателей, направленную на продолжение этой войны «до победного конца». В статье «О войне» В. И. Ленин вскрыл ее захватническую и классовую суть. Отвечая на вопрос, как выйти из войны, он писал: «Из нее нет иного способа выйти, как переходом власти к революционному классу»².

Наиболее передовая часть военнопленных, в основном выходцы из рабочих и крестьян, поддерживала эти ленинские призывы, зная, что только переход всей власти в руки

¹ ГА Ташкентской области, ф. 10, оп. 13, д. 37, л. 11.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 287.

Советов во главе с большевиками может покончить с ненавистной им войной. Вспоминая об этом периоде своей жизни, бывший военнопленный Янош Островский писал: «Мы проклинали эту кровавую войну, которая принесла только страдания, лишения, увечья и гибель. Война есть великое зло и ведется лишь в интересах капиталистов»¹.

Вместе с тем в среде военнопленных славянских национальностей под влиянием буржуазно-националистических организаций получили значительное распространение лозунги о войне до победного конца. Многие чешские, словацкие, сербские, хорватские, словенские пленные считали, что продолжение войны Антанты против Австро-Германского блока, военное поражение Германии и Австро-Венгрии приведет к освобождению их земель. Они были убеждены в том, что буржуазные правительства Англии, Франции и США искренне желают освобождения славянских народов из-под гнета монархии Габсбургов и будут способствовать созданию их национальных государств.

Таково было к весне 1917 г. материальное и социально-политическое положение военнопленных, находившихся в Средней Азии и Казахстане.

Вторую большую группу иностранных подданных, проживавших в регионе составляли отходники-переселенцы, выходцы из сопредельных восточных стран. К этой категории иностранцев относились иранские отходники (иранцы, иранские азербайджанцы, курды, белуджи, потомки арабов и др.) и переселенцы из Западного Китая — кашгарцы, таранчинцы (уйгуры), дунгане, китайцы и др.

В начале войны в Средней Азии, включая южные районы Казахстана, находилось 200—250 тыс. переселенцев из китайской провинции Синьцзян, 60—100 тыс. иранских отходников, более 54 тыс. потомков арабов, 6—7 тыс. афганских отходников и представители других народностей². Массовая безработица, нищета и жестокая экс-

¹ ПА Казахского филиала ИМЛ, ф. 811, оп. 19, д. 207. Воспоминания Я. А. Островского.

² *Матвеев А. М.* Зарубежные выходцы в Туркестане..., с. 15. К этим данным приближаются и сведения о количестве переселенцев и отходников из стран Востока, сообщаемые И. С. Сологубовым. Он приводит данные о том, что в Туркестане находилось 279 тыс. выходцев из Китая, главным образом из провинции Синьцзян, а также 68 тыс. персов, переселившихся из приграничных с Россией районов Персии. (*Сологубов И. С.* Иностранные коммунисты в Туркестане. Ташкент, 1961, с. 21).

плуатация заставляли их покинуть родные края и попытаться найти лучшую долю на чужбине. Большинство из них выполняло различные работы, связанные с добычей нефти, каменного угля, на строительстве железных и грунтовых дорог, остальные занимались мелкой торговлей, ремеслом и т. п.

Постепенно под влиянием местных русских рабочих и пролетариев коренных национальностей иностранные трудящиеся начинали все более активно протестовать против низкой заработной платы и ухудшавшихся с каждым днем условий жизни и труда. Они принимали участие в общих выступлениях местных рабочих и дехкан. Так, рабочие иранцы, проживающие в персидских колониях Ташкента, Красноводска, Самарканда, Ашхабада и завербованные для работы на промыслах Челекена, Чимиона и строящейся Бухарской железной дороги, находясь в постоянном контакте с местными рабочими, поддерживали их выступления против предпринимателей. Как видно из рапорта начальника Кокандского отделения на имя жандармского полицейского управления Среднеазиатской железной дороги от 26 февраля 1917 г., 2000 иранских рабочих с Андреевского завода при ст. Федченко присоединились к бастующим русским рабочим. За участие в забастовке железнодорожников с требованием прибавки жалованья вместе с русскими уволили 60 иранских рабочих. Завод был остановлен до 1 марта¹.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции передовая часть рабочих — выходцев из стран Востока — стала организовывать свои кооперативные, экономические и благотворительные комитеты и союзы самого различного политического направления. В сентябре 1917 г. в Верном, например, образовалась национальная организация «Таранчинско-дунганский комитет», считавший себя защитником всех таранчинцев и дунган Семиречья². Во второй половине 1917 г. в Пишпеке (Фрунзе) возник союз «Дунганский пахарь», объединивший в основном кулацкие элементы Александровской и Каракунузской волостей Пишпекского уезда³. В октябре выходцы из Ирана, находившиеся в Закаспийской области,

¹ ЦГА УзССР, ф. И-461, оп. 1, д. 1941, л. 5.

² Семиреченские областные ведомости, 1917, 28 сентября.

³ Юсупов Х. Участие дунган в восстании киргизов в 1916 г. — Труды Института языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР, Фрунзе, 1948, вып. 2, с. 78—79.

организовали «Персидское экономическое общество», или персидский кооператив, который занимался в основном сбором и распределением продуктов питания среди своих членов¹. Созданные в дооктябрьский период подобные союзы и комитеты, во главе которых стояли аксакалы и и ростовщики, стремились к установлению связей с мусульманскими буржуазно-националистическими организациями Средней Азии и Казахстана.

Третью группу из рядов временного населения, находившегося в Средней Азии и Казахстане, составляли польские беженцы, перемещенные в начале войны из зоны военных действий в глубинные районы России. Уже к концу 1914 г. это вызвало довольно значительный приток выходцев из Польши и других западных областей бывшей Российской империи в Западную Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан. По данным Центропланбежа общее число таких беженцев во внутренних областях России к 1917 г. составляло 2,5—3 млн. человек, из них 1,5 млн. были поляками². В Среднюю Азию и Казахстан они стали прибывать с середины 1915 г. За короткое время, т. е. к концу этого года в Туркестане было не менее 70 тыс. беженцев, из них только в Сырдарьинской области находилось 25 тыс. прибывших из прифронтной полосы. Их разместили в Ташкенте, а также в Черняевском, Аулие-Атинском, Перовском и Казалинском уездах. На территории Ферганской области в это время было размещено около 25 тыс. беженцев³.

Прибывшие в Туркестан зимой 1915—1916 гг. беженцы находили приют в Самаркандской (8281 чел.), Закаспийской (12 120) областях и городах Новой Бухаре (Каган) и Чарджуе (708). По ходатайству администрации края с весны 1916 г. и позже несколько десятков тысяч беженцев переместили в центральные губернии России и по состоянию на 1 марта 1916 г. в Туркестанском крае их осталось более 57 тыс. (мужчины, женщины и дети)⁴.

Немало беженцев было и на территории Казахстана. В середине 1915 г. первая их партия через Оренбург направлялась в Тургайскую область и Кустанай. Осенью того же года число беженцев достигло такого размера, что железная дорога не успевала их доставлять к местам наз-

¹ Ашхабад, 1917, 10 и 12 декабря.

² Воробцова Ю. И. Интернациональная деятельность большевистской партии в период подготовки Октября. Л., 1975, с. 83.

³ Туркестанские ведомости, 1915, 30 и 31 декабря.

⁴ Туркестанский курьер, 1916, 14 апреля.

начения. Их размещали не только в городах и поселках, но и в казахских аулах. Кроме поляков, среди беженцев были украинцы, белорусы, литовцы, латыши, эстонцы и представители других национальностей. Поток беженцев не прекращался и в 1916 г. В начале апреля больше всего их было на территории Тургайской области — 14 048 человек¹. Летом 1916 г. только в гор. Оренбурге находилось на содержании местных властей 12 792 беженца, в основном поляков². В конце года в Акмолинской области также имелось 2 тыс. польских беженцев³.

Установить их точное число по отдельным городам или пунктам почти невозможно. Особенно много их было, как мы уже говорили, на территории Средней Азии, а также в Оренбургской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской областях Казахстана. Поэтому весной 1916 г. министерство внутренних дел вынуждено было принять срочные меры по частичной переброске беженцев из районов Казахстана в Иркутскую область⁴, а из Туркестана около 47 тыс. по Каспийскому морю в Астрахань⁵.

Оказавшиеся в Средней Азии и Казахстане польские беженцы — рабочие и крестьяне под влиянием агитационно-пропагандистской работы большевистской партии и левых социал-демократических и революционно-демократических элементов вливались в ряды рабочего класса и постепенно приобщались к революционному движению в этих регионах страны. После Февральской буржуазно-демократической революции их передовая, сознательная часть — выходцы из рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, прежде всего — члены СДКПиЛ и ППС-левицы активно включались в общественно-политическую жизнь страны вместе с находящимися здесь иностранными пролетариями.

Трудящиеся зарубежных стран, оказавшись по разным причинам в России, в том числе в Средней Азии и Казахстане, еще до свержения царизма и победы Февральской революции начали постепенно втягиваться в антивоенное и революционное движение российского рабочего класса и трудового крестьянства.

¹ ЦГА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 869, л. 28, 31, 177, 192, 204; д. 847, л. 172, 174, 178—180.

² Оренбургское слово, 1916, 19 августа.

³ Манусевич А. Я. Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России. М., 1965, с. 17.

⁴ Туркестанский курьер, 1916, 27 апреля.

⁵ ЦГА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 847, л. 227—228.

§ 2. НАЧАЛО ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ СРЕДИ ИНОСТРАННЫХ ПРОЛЕТАРИЕВ

Партия большевиков еще в дооктябрьский период решительно выступала в защиту интересов иностранных военнопленных, находящихся в России. Большевистская печать на своих страницах неоднократно разъясняла свою политику по отношению к ним, публиковала статьи, рассказывающие об истинном их положении. Так, из материалов «Правды» за лето 1917 г. видно, что бюро ЦК большевистской партии специально обратилось в исполком Петроградского Совета с предложением самостоятельно начать расследование положения военнопленных, а местные большевистские организации и Советы призывались оказывать им всемерную помощь. «Следует добиться того,— писала «Правда»,— чтобы пленных не назначали на изнурительные, непосильные работы, надо добиться, чтобы наши товарищи не гибли от голода, истощения, цинги... Пребывание в России сотен тысяч пролетариев из центральных держав надо нам использовать для того, чтобы укрепить с ними нашу мировую, партийную связь, чтобы дать окрепнуть чувству рабочей солидарности, нашего единства против общих врагов — империалистов всех стран»¹.

В существующей литературе, касающейся положения военнопленных в России, имеется двойное мнение. Одни авторы — А. М. Лисецкий, А. Х. Клеванский — пишут об улучшении экономического положения военнопленных после Февральской революции, другие — и их большинство, А. Я. Манусевич, И. М. Кривогуз, А. М. Матвеев, И. С. Сологубов, Ф. А. Комарова — наоборот, об ухудшении².

Мы поддерживаем последних, так как считаем, что это «улучшение» выразилось лишь в том, что после Февраля на какое-то короткое время был несколько облегчен режим содержания пленных. Однако вскоре Временное правительство начало применять еще более суровые репрессии против них.

Почему же при Временном правительстве положение пленных резко ухудшилось? Во-первых, буржуазные власти по приказу министра внутренних дел усилили лагерный

¹ Правда, 1917, 3 июня.

² См.: Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции. М., 1967, с. 109—112.

режим, пленные снова носили на рукавах нашивки «ВП» (военнопленный), в стране нагнетался национально-шовинистический угар, открыто поддерживаемый правительством. Во-вторых, в связи с массовым закрытием фабрик и заводов многих пленных уволили с работы, а на предприятиях, работавших на войну, их заменили русскими рабочими. Но в условиях Средней Азии и Казахстана, где имелся крайне незначительный резерв рабочей силы, дешевый труд военнопленных продолжал широко применяться, особенно в сельском хозяйстве¹. В-третьих, специальным распоряжением военных властей у пленных отобрали все запасы штатской одежды, а их деньги перевели в депозиты². В-четвертых, именно в это время началось массовое бегство пленных из пунктов водворения. В Туркестане с конца 1914 по октябрь 1917 г. зафиксировано 2035 случаев бегства солдат и 94— офицеров, многие из них ушли в соседние страны Востока³.

Большинство военнопленных, как мы уже говорили, узнав о политике Временного правительства продолжать войну «до победного конца», сразу отвернулось от него. Вот что писал впоследствии один из руководителей оренбургских иностранных коммунистов Пал Олеандер: «Нам, военнопленным, при такой свободе стало еще хуже, чем при царе, действия и распоряжения правительства Керенского ставили нас в совершенно безвыходное положение»⁴.

В силу всех этих причин протест военнопленных против угнетения и бесчинства властей стал сливаться с российским революционным движением. Так, в апреле 1917 г., когда рабочие Риддерской железной дороги начали упорную борьбу за восьмичасовой рабочий день и повышение заработной платы, пленные австрийцы в знак солидарности с русскими и казахскими рабочими тоже объявили забастовку. Все попытки управляющего-англичанина заменить местных рабочих военнопленными окончились неудачей. Пленные, узнав от большевистских агитаторов о намерениях администрации, наотрез отказались⁵.

Участие иностранных военнопленных в забастовочном движении достигло своей кульминации летом 1917 г. Груп-

¹ Туркестанские ведомости, 1917, 24 августа.

² Там же, 1917, 11 октября.

³ Матвеев А. М. Зарубежные выходцы в Туркестане..., с. 49, 93; Туркестанские ведомости, 1917, 21 июля.

⁴ ГА Оренбургской области, ф. 2484, оп. 1, д. 1, л.18.

⁵ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1963, с. 81.

па военнопленных со ст. Туркестан, среди которых был большевистски настроенный агитатор словак Густав Сенчек, установила связи с местным гарнизонным комитетом и с помощью его выступила против своих офицеров¹. В сентябре, когда на некоторых предприятиях Ташкента началась забастовка, в ней вместе с местными рабочими приняли участие военнопленные кожевенного и шубного заводов. В письме на имя вышестоящего начальства хозяева заводов писали, что «рабочие немедленно стали оставлять мастерские и одновременно сняли с работы всех военнопленных в количестве около 300 человек»². В это же время военнопленные-югославы Никола Грулович и его товарищи, работавшие на кожевенном заводе в Кустанае, за участие в забастовке местных рабочих отсидели две недели в тюрьме³.

Буржуазные газеты, выражая беспокойство по поводу «бесчинства военнопленных», писали: «На почве общей разрухи осмелели и наши военнопленные. Они совершают целый ряд бесчинств... Австрийский Красный Крест счел возможным заявить через особый комитет помощи военнопленным, что замеченные среди военнопленных австрийцев в связи с революционным движением в России случаи нарушения порядка и военных постановлений безусловно осуждаются австрийским правительством»⁴.

В этот предоктябрьский период газета «Правда» продолжала публиковать статьи В. И. Ленина и его соратников о международном рабочем движении, о наличии в нем трех главных течений и о том, почему большевистская партия борется против меньшевиков и эсеров, пробравшихся в Советы. Владимир Ильич писал о связи большевистской партии с левыми социал-демократами и интернационалистскими группами других стран, разъясняя, что «во всех странах есть люди, которые ведут революционную борьбу против своих правительств. Их и только их мы должны поддерживать. Все это дело, а все остальное только ложь»⁵.

Эти и другие высказывания вождя мирового пролетариата помогали многим западным социал-демократам из

¹ Былые походы, с. 215—216

² Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1947, с. 158—159.

³ Зеленин В. В. Под красным знаменем Октября. М., 1977, с. 18.

⁴ Семиреченские ведомости, 1917, 4 октября.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 398.

числа военнопленных и эмигрантов, которые уже много лет находились под влиянием социал-реформизма, увидеть и понять истинные цели борьбы. Здесь уместно привести выдержки из письма-откровения бывшего социал-демократа, затем коммуниста Я. Зингера. Западных социалистов он называл «изменниками народа», сидящими в парламентах, «за которых мы подчас клали головы на выборах, чтобы провести их... „Ждите, молчите“, — говорили они нам. Мы ждали, но вместо обещанного нам светлого будущего получили грязную войну, и погнали нас, как скотину, на бойню. Русских, английских и других пролетариев объявили нашими врагами»¹.

Именно на эту слабую сторону рабочего движения в Европе указывал позже В. И. Ленин. «Величайшая беда и опасность Европы в том, — писал он, — что в ней *нет* революционной партии... Поэтому всячески надо разоблачать ренегатов, вроде Каутского, поддерживая этим революционные *группы* действительно интернационалистских пролетариев, которые есть во *всех* странах»².

Верная своему интернациональному долгу, партия большевиков немало внимания уделяла работе среди иностранных рабочих и крестьян. К середине 1917 г. значительная их часть начала понимать, что в практическом решении насущных задач, связанных с заключением мира и улучшением положения военнопленных, беженцев и зарубежных рабочих-отходников, эсеро-меньшевистские Советы оказались беспомощными, что они сами стали поддерживать мероприятия Временного правительства. Все прояснилось после июльских дней, когда закончилось двоевластие и эсеро-меньшевистские Советы сами передали власть Временному правительству. Большевики же, ушедшие в подполье, продолжали развивать свои интернациональные связи с военнопленными левыми социал-демократами, с передовой частью иностранных рабочих и крестьян. В. И. Ленин еще и еще раз напомнил о том, что «международные обязанности рабочего класса России именно теперь с особенной силой выдвигаются на первый план»³.

Конечно, передовые иностранные пролетарии под влиянием большевиков революционизировались, но протесты значительной их части все-таки были неорганизованными, на что впоследствии указывал один из лидеров интерна-

¹ Голос Семиречья, 1919, 31 августа.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 109—110.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 169.

ционалистского движения в России Бела Кун: «Движение носило сначала стихийный характер. Ненависть к войне, тяга к миру и свободе побуждали к сплочению военнопленных».

Перед партией большевиков, левыми социал-демократами и социалистами стояла огромная задача — преодолеть оппортунистические, националистические настроения в сознании иностранных рабочих и крестьян, добиться перехода их на позиции революционного марксизма.

Благодаря многообразной агитационно-пропагандистской работе среди иностранных рабочих и крестьян, большевикам к осени 1917 г. удалось значительно ослабить влияние на них реакционного офицерства, правых социал-демократов, центристов, буржуазно-националистических организаций и сотрудников различных благотворительных миссий. Все это говорило о том, что наступило время для решительной схватки с контрреволюционной буржуазией. Уже в начале 1917 г., а затем летом и осенью, в обстановке назревавшей социалистической революции иностранные рабочие и крестьяне приходили к убеждению, что их классовые интересы совпадают с интересами рабочих и трудящихся России. «Нам становилось все яснее,— писал позднее Г. Зебровске,— что судьба наша тесно связана с судьбой трудящихся... Только их победа могла принести им освобождение»¹.

В проведении массово-разъяснительной и политической работы среди сознательной части иностранных трудящихся большевикам помогали революционно настроенные левые социал-демократы и социалисты из числа пленных, революционно-демократические элементы из среды рабочих-отходников.

Среди польских пролетариев агитацию проводили польские левые социал-демократы и социалисты, и борьба польских беженцев за улучшение условий жизни, увеличение заработной платы, сопровождавшаяся массовым отказом от работы и участием в забастовках вместе с русскими рабочими, продолжалась.

В апреле 1917 г. в Омске возникла группа СДКПиЛ (социал-демократия Королевства Польского и Литвы). За короткое время ее членами стали 180 человек, из которых 3/4 составляли военные и гражданские пленные первой мировой войны. На выборах в городскую думу группа вы-

---

¹ Поворот мирового значения. М., 1964, с. 157.

ступила в поддержку большевистской фракции по всем основным вопросам революции¹. Летом 1917 г. член левой фракции этой организации Кауфман из Семипалатинска отправил письмо одному из организаторов Московской секции ППС-левицы (Польская социалистическая партия — левица) Мирославу Здзярскому, призывая его «идти дорогой Ленина»².

Подпольную организацию венгерских пленных Оренбурга возглавляли социал-демократы П. Олеандер и Й. Лукач, имевшие значительный опыт профсоюзной работы в Венгрии еще до войны. П. Олеандер после свержения самодержавия познакомился с русскими большевиками, руководителями Оренбургской организации А. А. Коростелевым и А. З. Здобновым. От них он получал советы, как вести агитационную работу, организовывать забастовки на предприятиях города, где работали военнопленные. В ноябре 1917 г. по поручению большевиков он вместе со своими товарищами возглавил забастовку пленных, занятых на ремонте бронепоездов, предназначенных для армии Дутова, в результате чего был сорван срочный военный заказ контрреволюционеров³.

В Ташкенте аналогичную работу вели М. Гроссер, И. Цвиллинг, Г. Ремеш, в Самарканде — К. Боц, Й. Секей, в Коканде — К. Фишер, в Чимкенте — Г. Зебровске, в Семипалатинске — В. Феттер и А. Петраш, в Петропавловске — И. Матейка и другие. Некоторые из них за революционную агитацию подвергались репрессиям со стороны Временного правительства. Например, П. Олеандер был жестоко избит казаками, а Г. Зебровске сидел в тюрьме.

К этому времени военнопленные все более отчетливо понимали, что их надежды и чаяния — прежде всего достижение мира — не могут быть осуществлены, пока власть находится в руках капиталистов. Поэтому, сознавая свое положение на данном этапе революционной борьбы, наиболее передовая часть военнопленных решила связать свою судьбу с рабочим классом России — авангардом будущей революции.

Не остались в стороне от участия в приближавшейся

¹ Манусевич А. Я. Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России, с. 119—120.

² ЦПА ИМЛ, ф. 281, оп. 1, д. 7, л. 1 об.

³ ЦГАСА, ф. 28 361, оп. 2, д. 56, л. 9—12; ЦГА КазССР, ф. 5, оп. 19, д. 479, л. 72.

революции и болгарские эмигранты-огородники из переселенцев. Так, Иван Карагяуров и Симеон Янков, работавшие накануне Октябрьской революции на своих огородах в окрестностях Ташкента, по просьбе большевиков хранили в землянках оружие для заводских рабочих, скрывали у себя бежавшего из тюрьмы одного из руководителей местной организации большевиков Белозерова¹.

25 октября 1917 г. в Петрограде вооруженные рабочие и солдаты под руководством партии большевиков и ее вождя В. И. Ленина свергли Временное правительство. В России свершилась социалистическая революция и установилась власть рабочего класса — диктатура пролетариата.

И после победы Великого Октября в Советской России, в том числе и на территории Средней Азии и Казахстана, как мы отметили, все еще оставались десятки тысяч военнопленных. Большинство из этой огромной разноязычной массы, особенно выходцы из рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции, которые уже более трех лет испытывали на себе ужасы войны, а также тяготы и лишения лагерной жизни, с радостью и великой надеждой встретили вошедшую в их жизнь Октябрьскую революцию.

В принятом в декабре 1917 г. декрете Совета Народных Комиссаров об освобождении военнопленных от тюремно-лагерного режима говорилось: «Революционная Россия не может мириться с режимом гнета и насилия. Подняв знамя борьбы, мира и братства народов, рабоче-крестьянская Русь, естественно, стремится сорвать цепи неволи и с военнопленных всех категорий»².

Вспоминая об этом акте Советского правительства, бывший военнопленный Г. Сенчек впоследствии писал: «После установления Советской власти в Туркестане специальным декретом нам, бывшим военнопленным, была предоставлена полная свобода. Мы имели право выбрать — либо ехать домой, либо остаться и работать, как и местные люди, либо вступить в Красную гвардию и бороться с врагами революции. Я и многие мои товарищи выбрали последнее — мы пошли в Красную гвардию»³.

Октябрьская революция коренным образом изменила жизнь военнопленных, ликвидировав систему насилия и эксплуатации. Она освободила их от лагерного режима

¹ Октябрь и болгарские интернационалисты. Москва — София, 1973, с. 227.

² Правда, 1917, 27 декабря.

³ Казахстан в огне гражданской войны. Алма-Ата, 1960, с. 158.

и уравнила в правах с гражданами Советской России. Советская власть признала за ними право на восьмичасовой рабочий день, на равную с российскими рабочими оплату за равный труд, право на создание своих политических, профсоюзных, культурно-просветительных и других организаций. Им было обеспечено право представительства в Советах, ревкомах, фабрично-заводских комитетах. Были ликвидированы классовые, сословные и национальные привилегии. Пленным также разрешалось вести через свои демократические организации устную и печатную агитацию и пропаганду среди своих соотечественников¹.

С великой гордостью вспоминал об этих незабываемых днях бывший военнопленный, впоследствии один из отважных командиров интернациональных частей венгр Дьюла Варга: «Военнопленные были освобождены... Им были обеспечены свобода слова и собраний, предоставлены помещения для ведения пропаганды и культурной деятельности, возможность для выпуска газет. Мы, военнопленные..., пользовались большей свободой, чем наши «свободные» братья на родине»².

Для иностранных военнопленных, как и для всех трудящихся России, одним из важных вопросов всегда был вопрос о земле и мире. Молодое Советское правительство в первый же день своего существования на II Всероссийском съезде Советов приняло написанные Лениным исторические документы — Декреты о земле и мире. Выступая на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Владимир Ильич говорил: «Справедливый, немедленный мир, предложенный нами международной демократии, повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах»³.

Первые декреты Советского правительства широко обсуждались на многочисленных митингах, собраниях трудящихся Страны Советов. И по смыслу и по политической значимости они были близки и военнопленным, которые давно жаждали мира и очень хотели тоже иметь свои собственные наделы земли у себя на родине как российские крестьяне, так как подавляющее большинство из них были до войны крестьянами.

«Большевики возвратили народам мир, дали крестьянам

---

¹ См.: Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции, с. 97.

² Об Октябрьской революции, с. 45.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 2.

землю. Этим они завоевали на свою сторону огромные массы трудящихся. Гениальная политика!»¹ — не переставал восхищаться и через сорок лет бывший пленный, встретивший Октябрьскую революцию в России, впоследствии один из видных деятелей международного рабочего и коммунистического движения Иосип Броз Тито.

Первые документы Советского правительства, идеи интернациональной дружбы и солидарности широко пропагандировали среди бывших пленных ежедневная большевистская печать и газеты, издававшиеся на немецком, венгерском, польском, румынском, сербско-хорватском, чешском и словацком языках в Петрограде, Москве и других городах России. Газета «Известия ВЦИК» 15 декабря 1917 г. в статье о положении и задачах военнопленных в России в борьбе за дружбу трудящихся всего мира писала: «Громадное большинство военнопленных — невинные жертвы, обманутые и втянутые в войну своими империалистами. И Октябрьское восстание, и политика русского революционного правительства сблизили их с трудящимися массами России и нашли горячий отклик в их сердцах».

Для интернационального сплочения иностранных пролетариев большое значение имело создание в декабре 1917 г. в Москве Комитета военнопленных социал-демократов-интернационалистов. Он развернул агитационно-массовую работу среди 60 тыс. военнопленных Московского военного округа и установил связь с пленными в других городах. Комитет сделал немало для возникновения интернациональной революционной организации военнопленных и для подготовки их первого съезда.

Декретом о мире был сделан важный шаг по пути выхода Советской России из империалистической войны. По инициативе В. И. Ленина советская делегация вела с немцами переговоры о перемирии и его условиях. «Имя вождя русской революции товарища Ленина должно быть записано золотыми буквами на страницах мировой истории, — писала краевая газета. — Он первым заговорил о мире. Он первым начал подготовку к миру, и можно с уверенностью сказать, что он добьется мира»². И, преодолевая сопротивление противников, большевистская партия, возглавляемая Лениным, добилась мира.

С победой Великого Октября перед всеми народами

¹ Об Октябрьской революции, с. 289.

² Наша газета. Ташкент, 1918, 4 января.

впервые открылась возможность строить свои отношения на совершенно новых условиях — взаимного уважения, дружбы и солидарности. Все это привело к коренному изменению положения иностранных пролетариев, находившихся в Советской России, в том числе в Средней Азии и Казахстане.

Таким образом, Октябрьская социалистическая революция не только освободила иностранных военнопленных, но и вовлекла значительную их часть в поток революционного движения. Теперь их стали называть бывшими военнопленными, а защитников Советской власти — интернационалистами. Наиболее передовые из иностранных трудящихся восприняли социалистическую революцию как свое кровное дело и принимали активное участие в установлении и укреплении Советской власти на местах. «Единственная причина огромного успеха большевиков, — писал в это время Джон Рид, — кроется в том, что они осуществили глубокие и простые стремления широчайших слоев населения, призвав их к работе по разрушению и искоренению старого, чтобы потом вместе с ними возвести в пыли падающих развалин остов нового мира»¹.

В результате победы Великого Октября революционное движение, начавшееся среди бывших иностранных пленников, эмигрантов, отходников и беженцев, получило новый размах и поднялось на качественно новую ступень. Некоторые буржуазные фальсификаторы истории Октябрьской революции твердят, что русская революция не оказала существенного влияния на военнопленных. Утверждают также, что если определенная часть пленников и участвовала в борьбе за власть Советов в центре и на местах, то она делала это не добровольно, а в результате принуждения со стороны местных властей².

В то же время эти фальсификаторы преднамеренно замалчивают то, что интернационалистское движение среди иностранных пролетариев, как мы подчеркивали до этого, было подготовлено длительной революционной и агитпропагандистской работой большевиков и левых социал-демократов из их числа еще до победы Октября.

Огромное значение в победе Великой Октябрьской революции имела поддержка международного пролетариата. Под ее влиянием во всех странах мира усилилось

¹ Рид Джон. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957, с. 234.

² См.: Royal Central Asian Journal, vol, XLV, april, 1959, part. II, p. 108; Central Asian Review, 1961, vol, IX, № 3, p. 246.

массовое революционное движение в ее защиту. Выступивший с революционным лозунгом «Руки прочь от Советской России!» международный пролетариат связал на время империалистам руки и облегчил победное шествие Октябрьской революции по всей стране. Еще одно важное ее значение состояло в том, что она нанесла сокрушительный удар по колониальной системе империализма и дала возможность ранее угнетенным народам России обрести свою национальную государственность.

Для иностранных пролетариев Октябрь стал вдохновляющим призывом к действию и, как подчеркивал В. И. Ленин, показал им «...с полнейшей определенностью, что некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение»¹.

Итак, своей разносторонней деятельностью в дооктябрьский период и после свершения социалистической революции партия большевиков при активном участии левых социал-демократов и социалистов из числа пленных в сравнительно короткий срок сумела привлечь на сторону революции наиболее передовых иностранных рабочих, крестьян и трудовую интеллигенцию. Этим самым она завоевала заслуженное доверие и симпатии со стороны зарубежных пролетариев. Это мероприятие партии обеспечивало сознательное участие интернационалистов в Октябрьской революции и установлении Советской власти в первые же месяцы победы социалистической революции.

§ 3. УЧАСТИЕ ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Советское правительство во главе с В. И. Лениным принимало все меры для защиты завоеваний Октябрьской революции, так как опомнившиеся от первого удара контрреволюционеры всеми средствами боролись против Советской власти в центре и на местах. В этих условиях большевики продолжали поддерживать и всячески поощряли инициативу иностранных пролетариев, направленную на

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 3.

оказание помощи русской революции. «Если русскому народу удалось первому поднять факел социалистической революции, то он знает, что он не одинок в этой борьбе и что он с помощью вернейших товарищей и друзей завершит это дело»¹, — писал В. И. Ленин.

Для повседневного руководства работой среди бывших военнопленных и беженцев партия направила опытейших большевиков таких, как И. И. Ульянов, И. С. Уншлихт и др. В январе 1918 г. при военном отделе ВЦИК было создано Всероссийское бюро пленных, реорганизованное позже в Центропленбеж. Бюро занималось устной и печатной революционной агитацией среди бывших военнопленных. 23 января, несмотря на огромные экономические трудности, Советское правительство выделило для оказания помощи военнопленным 3120 тыс. рублей. «Из многих городов России, — писал много лет спустя председатель бюро И. И. Ульянов, — где только были сосредоточены пленные, в центр, в Смольный, приходили делегаты: немцы, мадьяры, чехи, румыны, турки и т. д. Делегаты приносили с собой постановления групп пленных о сочувствии и готовности поддержать трудовую республику»².

Совет Народных Комиссаров своим декретом от 15 января 1918 г. образовал Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА). В нее могли вступить и иностранные трудящиеся, осознавшие свой интернациональный долг. Декрет провозглашал добровольческий принцип построения армии. Этот документ был опубликован на страницах печати и широко обсуждался. В пунктах сосредоточения пленных проходили многолюдные митинги и собрания, на которых принимались резолюции, выражающие готовность пленных «совместно с русскими рабочими и крестьянами... бороться с контрреволюцией»³.

В тревожные дни февраля 1918 г. «Правда» опубликовала ленинский призыв «Социалистическое отечество в опасности!». На призыв вождя революции вместе с тысячами рабочих, солдат и крестьян России откликнулись сначала десятки, а затем сотни венгров, немцев, чехов, словаков, поляков, югославян, иранцев, дунган и других.

Добровольное вступление передовой части иностранных рабочих и крестьян в ряды революционной армии,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 301.

² Ульянов И. И. Октябрьская революция и военнопленные. — Пролетарская революция, 1929, № 7(90), с. 95.

³ Правда, 1918, 20 марта.

прежде всего определялось их осознанным отношением к происшедшим в России революционным событиям, Советскому государству, большевистской партии. Положительную роль в разъяснении вставших перед ними задач сыграли газеты, издававшиеся на иностранных языках в центральных и многих провинциальных городах, где сосредоточены бывшие пленные. В начале 1918 г. только в одном Петрограде издавалось 8 таких газет, из них на венгерском языке — «Социалист-интернационалист», немецком — «Факел» и «Мир народов», польском — «Луч» и «Рабочий в России», чешском и словацком — «Походень», румынском — «Вперед!» и на сербско-хорватском — «Земля и воля»¹.

Издание интернационалистами газет и распространение их среди представителей иностранного пролетариата в центре и на местах способствовало формированию социалистических взглядов у наиболее сознательной части трудящихся — бывших военнопленных, беженцев, эмигрантов и облегчало процесс революционизирования их широких масс. «Первые сведения о Ленине, о партии я получил из этих газет», — писал позднее венгерский коммунист, участник установления Советской власти в Казахстане А. Н. Трохан, встретивший Октябрьскую революцию в деревне, где работал вместе с 19-ю венграми в крестьянских хозяйствах. «К нам приехали ночью из Оренбурга два казака, — продолжает он, — которые собрали всех военнопленных, и старший из них подробно рассказал о большевиках, о Ленине, о враждебных партиях и о русских рабочих, которые поднялись против буржуев и помещиков. От имени Ленина и большевиков призывал нас вступить в Красную гвардию, помочь русским рабочим в их борьбе против белых, в частности, против Дутова»². Трохан вместе со своими друзьями в эту же ночь записался в Красную Армию.

В обсуждении декрета о создании РККА принимали горячее участие и сами пленные. «Несколько дней наш лагерь кипел, митинговал, — вспоминал венгерский интернационалист И. Колимар. — Одни говорили, что незачем вмешиваться в дела русских, другие ратовали за вступление в Красную Армию. Когда же дело дошло до записи в добровольцы, многие парни заявили о своем желании помочь русскому народу. Это были рабочие люди. Я тоже

¹ Интернационалисты. М., 1972, кн. 2-я, с. 265—273.

² ПА Казахского филиала ИМЛ, ф.811, оп. 19, оп. 203. Воспоминания А. Н. Трохана.

решил воевать против буржуев, к какой бы национальности они не принадлежали»¹.

Установление Советской власти в Средней Азии и Казахстане, проходившее в условиях острой классовой борьбы, затянулось почти до весны 1918 г. Экономическая и культурная отсталость края, малочисленность пролетариата, господство в аулах и кишлаках патриархально-феодалных отношений, и, наконец, образование лидерами буржуазно-националистических партий контрреволюционных автономных правительств Кокандской автономии и Алаш-Орды, создавали дополнительные трудности в окончательной победе революции на местах. Действия этих «правительств» всячески поощрялись англо-американскими империалистами и бухарским эмиром. Серьезным препятствием на пути дальнейшего укрепления Советской власти в Казахстане была так называемая дутовщина. В ноябре 1917 г. в Оренбурге атаман Дутов, совершив контрреволюционный переворот, захватил власть. Дутова поддержали белоказачество и феодально-байская верхушка.

В этот критический момент большевики Туркестана для борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией создали из добровольцев — рабочих железнодорожных мастерских, заводов и копей — красногвардейские отряды, в состав которых вошли и коренные жители из числа бедняков и дехкан. К весне 1918 г. с оружием в руках защищали Советскую власть в Туркестане 7600 человек². Так началась длительная ожесточенная борьба за упрочение Советской власти в городах, на железнодорожных станциях, в аулах и кишлаках Туркестана.

Коммунистическая партия и Советское правительство принимали все меры по оказанию действенной помощи отрезанному от центра Советскому Туркестану. На ликвидацию дутовщины были направлены моряки Петрограда, красногвардейские отряды Москвы, Самары, Казани, Челябинска, Симбирска, Уфы, Перми и других городов.

В этой общей борьбе народов России за победу Советской власти на местах принимала участие и революционно настроенная передовая часть иностранных рабочих, крестьян и эмигрантов. Плечом к плечу с русскими рабочими, революционными солдатами, а также представителями ко-

---

¹ Гудок, 1966, 17 февраля.

² Боевой путь войск Туркестанского военного округа. М., 1959, с. 38—39.

ренного населения интернационалисты защищали Советскую власть. «Рабочие и солдаты, открывшие нам путь к свободе, встретили нас по-братски. Им казалось само собой разумеющимся, что мы будем теперь вместе защищать свободу»¹, — вспоминал позднее участник этих событий Г. Зебровске.

В Ташкенте в ночь на 28 октября 1917 г. группа военнопленных венгров помогала восставшим рабочим-железнодорожникам достать оружие из арсенала гарнизона. Йозеф Габор, Шандор Энгель и Шандор Сабадош были связными между отрезанными друг от друга революционными отрядами. По их заданию работавшие в крепости пленные снабжали хлебом красногвардейцев, а военнопленные-артиллеристы обслуживали орудие, обстрелявшее крепость. В этом бою погиб Шандор Энгель. А его друзья участвовали в разоружении сторонников Временного правительства².

В октябрьских боях здесь также участвовали добровольцы из бывших военнопленных: немцы Фриц Гниффке, Антон Фрич³, югославяне Иван Балишевич, Антон Неннер, Леопольд Брусс и др.⁴. Наряду с иностранными пленными за победу Советской власти в Ташкенте боролись и болгарские эмигранты из переселенцев-огородников — Петр Стойчев, Иордан Мусев, расстрелянный белогвардейцами в январе 1919 г.⁵ Некоторые бывшие военнопленные по заданию большевиков работали на Ташкентском заводе по изготовлению боеприпасов. Об этом рассказал в своем воспоминании немецкий интернационалист Антон Фрич: «Октябрьская революция пробудила меня. В боях за победу Советской власти зрело мое сознание, — пишет он. — Неподалеку от Ташкентской крепости находился завод боеприпасов, там я вместе со многими бывшими военнопленными вытачивал гранаты для Красной гвардии»⁶.

О победе Октябрьской революции в Ташкенте 14 декабря 1917 г. буржуазная газета «Баку» писала: «В Ташкенте произошло настоящее сражение между казаками и большевиками, последние победили благодаря числен-

¹ Революция, изменившая мир. М., 1977, с. 97.

² Йожа А., Милеи Д. Венгерские интернационалисты в борьбе за победу Октября, с. 87.

³ Об Октябрьской революции, с. 303; Казахстан в огне гражданской войны, с. 151—152.

⁴ Зеленин В. В. Под красным знаменем Октября, с. 76, 212.

⁵ Октябрь и болгарские интернационалисты, с. 155, 229.

⁶ Об Октябрьской революции, с. 304.

ному превосходству. Командовали ими пленные германские и австрийские офицеры. Убитых до 500 и раненых до двух тысяч. Больше всего погибло мастеровых и рабочих главных мастерских»¹. Эту заметку перепечатала ташкентская газета с кратким комментарием в конце: «Куда же правдивее написать?» Все здесь, разумеется, преувеличено, особенно что касается иностранных офицеров. В действительности только незначительное число революционно настроенных пленных из рабочих и крестьян (а не офицеров) принимало участие в октябрьских боях в Ташкенте. Тем более пленные офицеры, подавляющее большинство которых индифферентно относилось к октябрьским событиям, не могли «командовать» большевистскими отрядами. Преувеличено и число убитых и раненых. Между прочим, это одна из первых буржуазных фальсификаций истории победы Октябрьской революции в Средней Азии.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Казахстане принимала все более ожесточенный характер, так как изгнанные или бежавшие из Центральной России контрреволюционеры всех мастей нашли приют у реакционной казачьей верхушки и кулаков Урала, Оренбурга, Прииртышья и Семиречья. Так, атаман Дутов в Оренбурге арестовал руководителей большевистской организации и разогнал Советы. В знак протеста рабочие предприятий города объявили забастовку, которая продолжалась вплоть до полного разгрома дутовщины. В этот период левые социал-демократы организовали подпольную группу, в которую вошли П. Оландер, Л. Шипка, Ф. Юричек. Она установила связь с подпольным комитетом большевиков и, выполняя его задания, проводила агитацию среди пленных, работавших в железнодорожных мастерских. Вскоре к забастовке присоединились и пленные, решительно отказавшись работать в мастерских, где дутовцы собирались построить бронепоезд².

В боях за освобождение Оренбурга в январе 1918 г. сражались бывшие военнопленные во главе с И. Лукачом, прибывшим сюда с отрядом П. А. Кобозева из центра³, а также интернациональный отряд, состоявший из русских, мусульман и интернационалистов Ташкента, Арыси, Перовска (Кзыл-Орда) и Казалинска. Этот отряд еще до прибытия в Оренбург получил первое боевое крещение,

¹ Новый путь. Ташкент, 1917, 25 декабря.

² ГА Оренбургской области, ф. 2484, оп. 1, д. 4, л. 1.

³ ЦГАСА, ф. 28 361, оп. 1, д. 11; оп. 3, л. 373.

вступив в жаркие бои с белоказаками под станцией Ак-Булак¹. За восстановление Советской власти в Оренбурге сражался также отряд интернационалистов в количестве 160 человек, сформированный из местных пленных иностранными коммунистами Л. Шипкой, Р. Дюрко и П. Оландером². Бойцы этого отряда выступили в составе Красной гвардии против вооруженных дутовцами офицеров из числа военнопленных. Этот бой еще раз показал интернационалистам, что в борьбе против пролетариата контрреволюционеры всегда солидарны и нельзя ни на минуту забывать об этом. В борьбе за установление Советской власти в Оренбурге пали смертью храбрых 150 бывших пленных, печатников, изъявивших желание возобновить работу типографии³.

После восстановления Советской власти в городе интернационалисты произвели в лагере для военнопленных обыск, чтобы изъять оружие, спрятанное офицерами. Был создан временно-революционный комитет (ВРК) во главе с С. М. Цвиллингом. Городской комитет большевиков и ВРК поручили руководителям интернационалистов сформировать на базе уже проверенного в деле отряда Интернациональный легион эмигрантов-коммунистов для дальнейшей борьбы с белым казачеством. Политическим комиссаром его стал М. С. Михайлов. В первые же дни в него записалось около 100 иностранцев. В легион принимались в первую очередь члены оренбургской организации интернационалистов. Руководил этим формированием иностранный рабоче-крестьянский военный комитет, куда вошли: Йожеф Лукач — председатель, Йожеф Еленфи, Янош Тэглаш, Альберт Лацкович, Лайош Шипка — члены.

Большое значение для дальнейшего развертывания массовой политической и агитационной работы среди бывших пленных Оренбурга сыграли митинги и собрания. Так, 27 февраля 1918 г. состоялось многолюдное собрание, на котором присутствовало около тысячи человек. В принятой резолюции говорилось: «Если понадобится русским рабочим помощь по подавлению буржуазии, то мы, пленные, по первому зову объединимся в один фронт и будем бороться за освобождение угнетенного пролетариата»⁴.

¹ См.: Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Ташкент, 1957, с.203—204.

² ЦГАСА, ф. 28 361, оп. 2, д. 56, л. 9—12.

³ Об Октябрьской революции, с. 117—119.

⁴ Оренбургские известия ВРК, 1918, 16 марта.

С каждым днем добровольцев-интернационалистов становилось все больше. Если в феврале в легионе состояло 382, то в марте — 750 эмигрантов-коммунистов¹, представителей различных национальностей, но больше всех было венгерских рабочих. «Состав его был с большой прослойкой рабочего класса, претерпевшего все муки империалистической войны и весь гнет русского самодержавия, — вспоминал бывший член РВС Оренбургского фронта И. Д. Мартынов, — отсюда, естественно, обостренная классовая ненависть к белогвардейцам и величайший энтузиазм к делу рабочего класса Иностранного легиона»². Бойцы легиона несли караульную службу по охране важных объектов военного значения, поддерживали революционный порядок в городе, а также — следили за передвижением железнодорожного транспорта на станциях.

Важную роль в подготовке и установлении Советской власти в гор. Верном сыграл чешский интернационалист Рудольф Маречек. После Октябрьской революции он — один из организаторов подпольной большевистской группы в Верненской городской партийной организации. С момента свержения Временного правительства и установления Советской власти — первый председатель городского комитета партии и редактор газеты «Заря свободы».

В свержении контрреволюционного Временного правительства и установлении Советской власти в Семиречье наряду с местными рабочими принимали участие живущие здесь дунгане и уйгуры. Так, в мартовском восстании верненских рабочих участвовал отряд дунган-бедняков под командованием Таньюня Юбуза и Эрсари Ушура, а также уйгуры Кабир Ахметов, Сауд Даутов, Мансур Наурузов и др.³

Большую роль в упрочении Советской власти на территории Западного и Южного Казахстана, а также в Средней Азии сыграл интернациональный экспедиционный отряд чрезвычайного комиссара Степного края А. Т. Джангильдина. В июне — июле 1918 г., выполняя ответственное задание В. И. Ленина по доставке оружия, боеприпасов и других материальных ценностей в Советский Тур-

¹ ЦГАСА, ф. 28 361, оп. 2, д. 74, л. 8; В боях и походах. Свердловск, 1959, с. 545.

² ГА Оренбургской области, ф. 2484, оп. 1, д. 1, л. 94.

³ Юсупов И. И. Участие трудящихся дунган в установлении Советской власти в Семиречье. — Труды АН КирССР. Фрунзе, 1957, вып. IX, с. 173; Казахстан в огне гражданской войны, с. 236.

кестан, А. Джангильдин на пути к Каспийскому морю сформировал интернациональный отряд из русских, казахов, сербов, венгров, немцев и др.¹ Они оказали чрезвычайную комиссару помощь в формировании отряда и в обеспечении сохранности военного груза и ценностей. Своевременная доставка их в распоряжение командования Актюбинского фронта способствовала наступлению Красной Армии на Оренбург и установлению временной связи с Туркестаном². Из участников этой экспедиции вышли такие замечательные партийные, советские и военные руководители как Филипп Кумбатович, Сречко Ерас, Густав Барабаш, Георг Шмидт, Владимир Шпрайцер и др.

Бывшим иностранным военнопленным городов Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Павлодар и Петропавловск после Октябрьской революции оказывали помощь и подавали пример классовой солидарности омские интернационалисты, возглавляемые левой социал-демократической рабочей партией иностранных пролетариев. Партийная группа омских интернационалистов имела свою газету «Революция», издававшуюся на венгерском языке. 10 марта 1918 г. через эту газету она обратилась ко всем военнопленным области с призывом встать на защиту Октябрьской революции. «В опасности общая родина социалистов, — говорилось в воззвании, — наша родина, наше сокровище, наше будущее, единственное наследство наших детей, наших внуков — революция! Каждый венгерский рабочий — в ряды Красной Армии, каждый венгерский крестьянин — в нашу Красную гвардию — за землю, за заводы, за свободу! Сюда, под наше Красное знамя!»³. Газета также писала о торжественных проводах из Омска 500 добровольцев-интернационалистов против семеновских банд⁴.

Партийные и советские организации Омска для формирования интернациональных красных отрядов из добровольцев-иностранцев направили в это время в северные и восточные города Казахстана опытных большевиков-агитаторов. Так, по поручению Омского комитета РКП(б) для оказания помощи партийным и советским органам

¹ Пахмурный П. М. Коммунистическая партия — организатор партизанского движения в Казахстане. Алма-Ата, 1965, с.135—136; Алиби Джангильдин. Документы и материалы. Алма-Ата, 1961, с. 113.

² См.: Такенов А. С. Интернациональный отряд. К истории экспедиции А. Джангильдина. Алма-Ата, 1974.

³ Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России. М., 1957, с. 52—53.

⁴ Венгерские интернационалисты..., т. 2, с. 106—107.

гор. Семипалатинска прибыл большевик А. А. Звездов. По его инициативе местные интернационалисты Шульмейстер, Вейцвагер, Биттенек и другие приступили к созданию интернациональных отрядов из добровольцев — бывших военнопленных¹. Выполняя задания городского комитета большевиков и Совета, интернационалисты-агитаторы Арнольд Петраш и Владислав Феттер организовали здесь из бывших пленных кавалерийский отряд. В него первыми записались члены социал-демократической революционной партии военнопленных, затем рабочие и ремесленники, а также чехословацкие легионеры. В марте этот отряд насчитывал в своем составе около 300 человек².

Однако было бы неправильно считать, что большинство бывших пленнх сразу встали на позиции Октября. Многие, как мы уже говорили, колебались, боясь, что их «неправильно поймут» на родине; некоторые находились под влиянием буржуазно-националистических и право-социалистических элементов. Среди военнопленных проводили контрреволюционную агитацию враждебные элементы чуть ли не с первых дней существования Советской власти. Реакционное офицерство, агенты империалистических держав пытались всеми мерами удержать бывших пленнх от вступления в ряды Красной Армии. Для достижения этих своих коварных замыслов они использовали контрреволюционно и националистически настроенных офицеров и представителей Красного Креста Швеции и Дании. Дипломатическая миссия Дании открыто требовала запретить агитацию, проводимую революционно настроенными интернационалистами. В мае 1918 г. эта миссия обратилась в советские органы с нотами протеста по поводу агитации среди бывших военнопленных в Оренбурге, Кустанае и других городах³. Агенты контрреволюции прибегли к методам запугивания и политического шантажа. Игнорируя добровольный характер интернациональных формирований, они утверждали, что военнопленных якобы насильно заставляют вступать в Красную Армию. Контрреволюционные офицеры из числа богатых собственников, буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции,

¹ См.: Елагин А. С., Познанский В. С. Интернационалисты в борьбе за власть Советов в Казахстане в начальный период гражданской войны. — Известия АН КазССР, серия истории, археологии и этнографии, 1961, вып. 1 (15), с. 35—36.

² Сиргебаев Б. Глубокие корни братства. Алма-Ата, 1977, с. 54.

³ См: Интернационалисты, кн. 1-я, с. 174.

«окопавшись в так называемом лагерном «комитете», грозилась зачислить в «изменники родины» всех, кто согласится вступить в Красную Армию, оказывали на военнопленных „экономическое давление“»¹, — вспоминал впоследствии И. Колимар.

Но ничто не могло остановить растущего с каждым днем движения солидарности иностранных пролетариев с трудящимися Советской России. Наемникам капитала не удалось добиться своей цели. Этому способствовал декрет ВЦИК от 1 апреля 1918 г. о порядке приобретения прав российского гражданства. Чтобы предотвратить возможность вмешательства лакеев буржуазии в личные дела иностранных пленнх, красногвардейцам-интернационалистам предоставлялось право принимать российское гражданство и на полном законном основании граждан Советской России вступать в ряды Красной Армии.

После объявления в печати этого положения немало иностранных рабочих и крестьян изъявили желание навсегда остаться в Стране Советов. В положении говорилось: «Каждый иностранец, проживающий в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, может приобрести права российского гражданства»². Для этого желающие должны были сделать письменное заявление на имя Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по месту жительства с указанием рода занятий и своего отношения к Советской власти. Этот документ широко обсуждался на многочисленных митингах военнопленных в течение апреля и мая 1918 г. Так, на митинге в Ташкенте, состоявшемся 16 апреля, десятки военнопленных австро-венгерской армии заявили о своем желании остаться жить в Туркестане. Только за один день (13 апреля) правительство Туркеспублики выдало более 20 удостоверений бывшим пленным на право свободного жительства в крае³. А в Семипалатинске с 1 апреля по 5 июня 1918 г. изъявили желание принять советское гражданство свыше 250 бывших австро-венгерских подданных. Совет рабочих и солдатских депутатов их просьбу удовлетворил⁴.

Декрет ВЦИК военнопленные повсюду встретили с огромной радостью и одобрением, ибо принятие россий-

¹ Гудок, 1966, 17 февраля.

² Известия ВЦИК, 1918, 5 апреля.

³ Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 86—87.

⁴ ЦГА КазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 25, л. 43—105, 182.

ского подданства ограждало их от всяких вмешательств со стороны различных миссий капиталистических стран и реакционного офицерства, гарантировало им наравне с гражданами Советской России полную свободу, давало право самим распоряжаться своей судьбой. Большинство из принявших российское подданство бывших пленных уже продолжительное время работало вместе с местными рабочими на различных заводах, фабриках, в копиях и мастерских.

Бывшие военнопленные, эмигранты, отходники и беженцы, принимавшие участие в победе Октябрьской революции и установлении Советской власти в Средней Азии и Казахстане в период триумфального шествия Советской власти, продолжали служить в рядах Красной Армии или работать на различных предприятиях по своей специальности. Но значительная часть иностранных рабочих и крестьян еще не принимала участия в вооруженной защите Октября и в строительстве новой жизни, так как условий для этого во многих местах еще не было. Поэтому дальнейшую свою деятельность среди бывших военнопленных и других иностранных подданных партия большевиков направила на оказание им помощи в формировании массово-политических и социал-демократических организаций.

§ 4. ПЕРВЫЕ МАССОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ТРУДЯЩИХСЯ

Созданию коммунистических групп иностранных рабочих и крестьян способствовало возникновение среди бывших военнопленных и эмигрантов сначала массово-политических прогрессивных, а затем революционных социал-демократических интернационалистических организаций. После победы Октябрьской революции во многих лагерях, как мы уже говорили, стали возникать массовые организации — комитеты и союзы иностранных подданных. Наиболее революционно настроенные из них образовывали социал-демократические кружки и ячейки, которые потом оформились в революционные организации социал-демократов-интернационалистов в масштабе города, губернии и области.

Такие массовые политические организации возникли сначала в Москве, затем в Петрограде. А в Средней Азии основным центром проведения политико-просветительной и организационной работы среди бывших военнопленных стал Ташкент. Здесь еще в начале января 1918 г. была сделана первая попытка создать революционную организацию, в феврале образован комитет военнопленных социал-демократов. Но он не оказал существенного влияния, так как в его состав проникли реакционно настроенные офицеры, которые всячески старались уклоняться от участия в политической борьбе и задерживать развитие революционного движения среди военнопленных¹. В начале 1918 г. комитет послал своего председателя Иосифа Цвиллинга делегатом на Всероссийский съезд военнопленных. Этим и закончилась деятельность первой ташкентской организации. Комитет, не успев стать массовой революционной организацией иностранных пролетариев, вскоре прекратил свое существование². О том, что данный комитет не оправдал доверия трудовой части бывших пленных, говорится в воспоминаниях Г. Зебровске: «В основном он опирался на бывших царских чиновников, националистическую буржуазию... В хвосте этих сил плелись меньшевики и эсеры, которым временно удавалось держать часть рабочих и крестьянских масс в своих руках. Комитет не разрешил ни одного из вопросов, поставленных трудовым народом в порядок дня... Народные массы не могли примириться с этим, и большевикам удалось склонить их на свою сторону»³.

В результате возникла необходимость переизбрать комитет на демократической основе с тем, чтобы обеспечить широкое участие в нем рабочих, крестьян и представителей трудовой интеллигенции. Тем более, что к этому времени уже поступило указание ВЦИК о создании среди военных и гражданских пленных комитетов при Советах. 26 февраля газета туркестанских коммунистов опубликовала обращение Всероссийского бюро пленных, которое содержало требование ЦИК Советов провести среди них ряд митингов под лозунгом: «Долой войну и да здравствует международная революция, братство всех народов!»⁴.

---

¹ См.: Жилак А. (ВНР). Великий Октябрь и революционное движение военнопленных венгров в России.— В кн.: Интернационалисты в боях за власть Советов, с. 131.

² См.: Интернационалисты в боях за власть Советов, с. 263.

³ Об Октябрьской революции, с. 90.

⁴ Наша газета. Ташкент, 1918, 26 февраля.

После подписания Брест-Литовского мирного договора Ташкентский Совет на состоявшемся 16 апреля 1918 г. многолюдном митинге объявил о признании бывших пленных свободными иностранными гражданами. Участники митинга выступили с инициативой выбрать новый комитет. Выборы состоялись 21 апреля. В его состав вошли 29 членов. Среди них представители венгров, немцев, югославян, чехословаков, румын и других.

Ташкентский комитет иностранных подданных в первую очередь заботился о коренном улучшении материального положения бывших пленных и с помощью большевиков наладил политическую агитацию среди них. По требованию солдат комитет изолировал офицеров от всей остальной массы военнопленных. Ташкентский Совет со своей стороны оказывал комитету всяческую поддержку и включил его представителя в состав городского Совдепа¹.

В подчинении Ташкентского комитета иностранных подданных находилось массовое объединение бывших военнопленных — Союз иностранных подданных, в который вступали все революционно настроенные пролетарии, что привело к быстрому росту численного состава Союза. К середине 1918 г. в него входило около 8,5 тыс. военнопленных².

Вопрос о дальнейшем пребывании иностранных пленных в Туркестане из-за трудного экономического положения края, в первую очередь хлебного кризиса, не раз обсуждался на заседании ЦИК Туркеспублики. Некоторые требовали отправки их в другие, более благоприятные районы России, пытаясь таким образом разрешить продовольственную проблему на месте. Особенно усердствовали левые эсеры, входившие в Советы. Они даже добились увольнения из рядов Красной Армии интернационалистов³. По-видимому, в этом вопросе немаловажную роль сыграли будущие предатели Осипов и его приближенные, хорошо знавшие о боеспособности интернационалистов. Только большевики при обсуждении вопросов, касающихся бывших пленных, занимали неизменную интернационалистическую позицию. Так, выступая на одном из заседаний ЦИК республики, старый большевик И. Тоболин сказал: «Я рад, что военнопленные живут в

¹ Наша газета, 1918, 30 апреля.

² См.: Интернационалисты, кн. 1-я, с. 467—468.

³ Наша газета, 1918, 24 марта, 8 апреля, 8 августа.

хороших условиях, что, приехав домой, они расскажут, как обходились с ними русские «варвары». С другой стороны, — продолжал он, — подобное положение вытекает из того, что мы олицетворяем социалистическое государство, не могущее быть сравниваемым с германским империализмом. Громадный контингент их чутко прислушивается к тому, что у нас делается. Среди них есть истинные товарищи»¹.

Местная большевистская организация постоянно оказывала комитету всевозможную помощь в развертывании революционной агитации среди иностранных рабочих и крестьян. Вскоре комитет стал признанным руководящим центром всех прогрессивно настроенных интернационалистов Туркестана. По примеру Ташкентского комитета стали создаваться местные лагерные комитеты бывших военнопленных в других городах Туркестана, объединявшие вокруг себя всех революционно настроенных пленных. Лагерные комитеты взяли руководство всеми делами военнопленных в свои руки и приняли некоторые постановления и распоряжения, направленные на защиту интересов иностранных рабочих и крестьян. Все эти мероприятия не нравились реакционным офицерам, которые не скрывали своего враждебного отношения к Октябрьской революции.

Таким образом, в Средней Азии до середины 1918 года существовали главным образом массовые общественные организации бывших военнопленных — комитеты иностранных подданных, лагерные комитеты, союзы. Однако в них завоевывали все большее влияние революционные, интернационалистские элементы.

В северных и северо-западных районах Казахстана весной 1918 года начали возникать интернационалистские, социал-демократические группы и организации. Большую помощь им оказали организации иностранных коммунистов, созданные еще раньше на Южном Урале и в Западной Сибири. Так, одним из первых в марте 1918 г. возник в Оренбурге интернациональный комитет коммунистов-эмигрантов, который распространил свою деятельность и на районы Казахстана. Председателем комитета был избран представитель Оренбургского губисполкома Михайлов — русский, заместителем председателя — чех Ледерер, секретарем — венгр Лукач, казначеем — немец Вендрушек, контролерами — румын Аслендер и поляк

---

¹ Наша газета, 1918, 1 августа.

Ковальчук, членами комитета — хорват Живкович, чех Зубр, венгр Еленфи, немец Хаупман. В помощь им из Москвы прибыли инструкторы-агитаторы¹. Комитет коммунистов-эмигрантов Оренбурга обратился в губернский исполком с просьбой выдать 20 винтовок и 20 револьверов для агитаторов-организаторов, направляемых в уезды, и для интернациональной дружины по охране порядка на железнодорожной станции².

Руководители интернационального комитета, объединявшего свыше 750 социал-демократов-интернационалистов³, 1 апреля обратились с письмом к товарищу Ленину. Доложив о создании и деятельности комитета, авторы письма сообщили вождю, что, несмотря на саботаж реакционного офицерства, организация проводит работу среди четырехтысячной массы военнопленных Оренбурга и в своей повседневной работе встречает постоянную поддержку со стороны местных партийных и советских органов. В конце своего письма вождю они писали: «Получили от губернского комитета 5000 рублей денег. Препятствий ни от кого не встречаем»⁴.

В это время венгерский революционер Лайош Шипка, наряду с вовлечением в Красную Армию добровольцев из числа бывших военнопленных, также занимался и организационной работой. В его удостоверении, выданном Оренбургским РВК от 29 марта, говорилось, что «ему предоставляется право организовать комитеты среди эмигрантов»⁵. Этот документ свидетельствует о том, что члены комитета интернационалистов уже с весны 1918 г. начали проводить организационную работу в уездах губернии. Так, вскоре в Актюбинск прибыл делегат Оренбургской организации интернационалистов Альберт Лацкович. По его инициативе, при поддержке местных партийных и советских органов состоялось учредительное собрание, на котором присутствовало около 400 бывших военнопленных. Собрание избрало Совет комитета революционеров для повседневного руководства всей деятельностью иностранных пролетариев. Совету комитета всестороннюю помощь оказывал Актюбинский уездный исполком. В это время

¹ Правда, 1918, 24 апреля.

² Ананьев В. И. В борьбе рожденное братство. Челябинск, 1966, с.11.

³ Интернационалисты в боях за власть Советов, с. 81.

⁴ Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 72—73.

⁵ ГА Оренбургской области, ф. 2484, оп. 1, д. 5, л. 8.

комитет объединил в своем составе 400 социал-демократов-интернационалистов — представителей семи национальностей¹.

Важную роль в становлении первых социал-демократических организаций иностранных пролетариев в северном и восточном Казахстане сыграл административный центр бывшей Акмолинской области — Омск. Еще в феврале 1918 г. здесь по инициативе венгерских коммунистов была создана интернационалистическая социал-демократическая рабочая партия (большевиков), которая позднее вошла в состав Омского отделения Федерации иностранных групп РКП(б)².

Омская организация бывших пленных 1 марта обратилась ко всем организациям военнопленных с просьбой известить о своей деятельности с целью более широкой организации и устройства съезда военнопленных Сибири. В обращении особое место уделялось созданию социал-демократических организаций на местах. Члены Омского комитета в это время развернули агитационную работу среди пленных не только города и его окрестностей, но и в лагерях в радиусе 500 км³.

Под влиянием Омской организации интернационалистов весной 1918 г. в Семипалатинске тоже возникла и стала действовать партийная организация под названием «Семипалатинский отдел революционной партии социал-демократов-интернационалистов иностранных пролетариев». Председателем отдела стал Андрей Пихль. О его деятельности первые архивные сведения встречаются только с апреля 1918 г., поэтому временем создания организации пленных, видимо, следует считать март. В июне 1918 г. она насчитывала приблизительно 250 иностранных рабочих и крестьян⁴. Петропавловская организация социал-демократов-интернационалистов к апрелю 1918 г. объединяла в своем составе до 300 членов. Активное участие в ее работе принимали чехословацкие социал-демократы⁵.

Для дальнейшего сплочения иностранных рабочих и крестьян и развития среди них интернационалистского,

¹ ГА Актюбинской области, ф. 1, оп. 1, д. 9, л. 127.

² Венгерские интернационалисты..., т. 1 с. 41, 49.

³ Колмогоров Н. С. Венгерские военнопленные в борьбе за власть Советов в Омске. Омск, 1958, с. 9.

⁴ ЦГА КазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 11, л. 9—14.

⁵ Интернационалисты в боях за власть Советов, с. 81.

коммунистического движения важное значение имел Всероссийский съезд военнопленных, состоявшийся в апреле 1918 г. в Москве. В его работе участвовали и посланцы интернационалистов Средней Азии и Казахстана: из Ташкента — И. Цвиллинг, Оренбурга — Й. Лукач, Семипалатинска — В. Феттер, Петропавловска — И. Матейка и др. Делегаты съезда в течение пяти дней обсуждали насущные вопросы интернационалистского движения, связанные с победой Октябрьской революции в России.

Некоторые делегаты съезда были коммунистами. Так, Семипалатинская организация интернационалистов послала туда опытного агитатора-организатора иностранного коммуниста Владислава Феттера. Будучи избранным председателем съезда, В. Феттер принимал активное участие в его работе. Венгерскую группу коммунистов представляли Бела Кун и Эрнё Поор. 19 апреля от имени съезда председатель В. Феттер и секретарь К. Краузе, а также руководители венгерской, чехословацкой и румынской групп РКП(б) обратились во ВЦИК Советов с письмом, в котором говорилось о создании «Революционной интернационально-социалистической организации иностранных рабочих и крестьян» и об избрании ЦИК организации¹. На съезде австрийские и немецкие интернационалисты, говорившие на немецком языке (среди них были делегаты из Семипалатинска), объединились в немецкую секцию Всероссийского съезда военнопленных².

Делегаты единогласно приняли резолюцию, предложенную Московским комитетом военнопленных социал-демократов-интернационалистов. В ней говорилось, что «массовое собрание военнопленных со всех концов России... выражает свою солидарность с правительством рабочих и крестьян России». В резолюции выражалось «глубочайшее возмущение» действиями «реакционных империалистических разбойников, которые навязали свободной России невыносимо тяжелый мир и все еще продолжают свои разбойничьи набеги на русские области»³.

Съезд принял также «Манифест ко всем военнопленным», в котором участие военнопленных-интернационалистов в защите завоеваний Великого Октября рассматривалось как одна из главных интернациональных задач

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 22, л. 2,210.

² Интернационалисты, кн. 1-я, с. 467.

³ Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 90—91.

иностранных пролетариев. «Мы все как один человек решили с оружием в руках поддержать русское революционное правительство, провести в жизнь коммунизм Маркса и Энгельса»¹, — торжественно заявили делегаты. Всероссийский съезд военнопленных закончился пением «Интернационала» и торжественным шествием на Красную площадь, где делегаты возложили венки на могилы борцов, отдавших жизнь за Октябрьскую революцию.

Известие о съезде военнопленных и его решения на местах были восприняты как событие огромной важности. Он оказал большое идейно-политическое влияние на иностранных пролетариев, находившихся в Сибирской России, способствовал дальнейшему развитию интернационалистского и коммунистического движения среди них. Один из руководителей Омской организации интернационалистов, делегат съезда Йозеф Рабинович 1 мая 1918 г. на страницах венгерской газеты «Революция» писал, что «основным вопросом съезда было обсуждение методов будущей агитации. Съезд обязал всех пролетариев посвятить себя интересам социальной революции, отдать этому все свои силы и способности, служить этой цели любыми средствами»².

Делегат Феттер по возвращении из Москвы выступил на заседании Семипалатинского городского Совета с докладом о работе съезда иностранных пролетариев. Совет постановил: «Приветствовать иностранных пролетариев от имени Совета рабочих и красноармейских депутатов» и оказать организации социал-демократов-интернационалистов материальную помощь «ввиду того, что это дело чрезвычайно важное и агитация среди военнопленных имеет общегосударственное значение»³.

Возникшие весной 1918 г. под влиянием Великого Октября первые массовые революционные, интернациональные социал-демократические организации еще далеко не были коммунистическими, хотя их деятельность протекала под руководством большевистской партии и местных советских органов. Они еще не овладели методами руководства массами трудящихся, не понимали разницы между революционным авангардом и широкими слоями рабочих и крестьян, симпатизировавших революции. Порою эти органи-

---

¹ Интернационалисты, кн. 1-я, с. 163.

² Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 110—111.

³ ЦГА КазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 11, л. 13—14.

зации пытались подменить большую и длительную работу по революционному воспитанию широких масс иностранных трудящихся «революционным декретированием», зачислением всех бывших военнопленных в ряды коммунистов и т. п. Так, например, интернациональный комитет Оренбурга весной 1918 г. принял такое решение: «Всех военнопленных переименовать в эмигрантов-коммунистов»¹.

На самом деле механическое зачисление в члены организации коммунистов-эмигрантов всех иностранных трудящихся не могло дать никакого результата, так как борьба за их идейное и теоретическое воспитание только началась. Но, несмотря на это, большинство членов созданных организаций в ходе своей работы рука об руку с местными партийными и советскими руководителями постепенно приобретали опыт агитационной и политико-просветительной деятельности. Частые выступления на многолюдных митингах и собраниях на различные актуальные темы, превращавшиеся зачастую в политические дискуссии, требовали от них постоянного и настойчивого повышения своего идейно-политического уровня, т.е. изучения произведений Маркса, Энгельса, Ленина, партийных документов и материалов периодической печати.

Немаловажным является также тот факт, что большинство руководителей интернационалистских организаций были людьми образованными, хорошо говорившими на русском языке и опытными ораторами, владевшими этим искусством. Например, когда в апреле 1918 г. в Семипалатинске при областном отделе народного образования возник народный университет, один из руководителей социал-демократов-интернационалистов, коммунист В. Феттер читал лекции по курсу политэкономии².

Социал-демократические интернационалистские организации Казахстана сыграли большую роль в формировании революционного сознания у передовой части иностранных рабочих и крестьян. Многие из них потом, участвуя вместе с большевиками в вооруженной борьбе против белогвардейцев и интервентов, действуя в подполье, и пройдя в ряде случаев через застенки колчаковских тюрем, стали закаленными опытными революционерами.

---

¹ Интернационалисты в боях за власть Советов, с. 81.

² Трудовое знамя. Семипалатинск, 1918, 1 и 18 мая.

Таким образом, в период установления и упрочения Советской власти в Средней Азии и Казахстане под руководством местных партийных и советских организаций среди передовой, наиболее сознательной части бывших военнопленных постепенно складывался политически зрелый актив, сыгравший в дальнейшем решающую роль в становлении первых коммунистических групп (секций) иностранных коммунистов при местных комитетах РКП(б).

Партийно-
политическая
деятельность
иностранных
коммунистов
в период
гражданской
войны
в Туркестане

§ 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ПАРТИЙНЫХ ГРУПП

Интернационалистское движение, начавшееся под влиянием Октября среди передовой части иностранных рабочих, крестьян и представителей прогрессивной интеллигенции, находившихся в Туркестане, летом 1918 г. вступило в качественно новый этап своего развития. Большая массово-политическая работа большевистской партии среди бывших военных и гражданских пленных, эмигрантов и рабочих-отходников в центре и на местах, возникновение во многих городах первых социал-демократических организаций интернационалистов, проведение Всероссийского съезда военнопленных-интернационалистов — все это обусловило начиная с лета 1918 г. создание организаций иностранных коммунистов в масштабе отдельных городов, областей, а затем и всего Туркестана.

Весной 1918 г. по инициативе иностранных коммунистов при активной поддержке В. И. Ленина в Москве при ЦК РКП(б) были организованы иностранные группы. Одной из первых 25 марта возникла венгерская группа, которая заявила, что она стоит на теоретической платформе РКП(б) и полностью признает ее программу.

Через свою газету «Социальная революция» за короткое время она сделала многое по распространению коммунистических идей среди военнопленных России.

Для координации и руководства иностранными группами в мае 1918 г. по решению ЦК РКП(б) была создана Федерация иностранных групп РКП(б). Первоначально в ее состав вошли венгерская, румынская, немецкая, южнославянская и чехословацкая группы РКП(б), а затем французская, болгарская, англо-американская, итальянская и другие. В Федерацию не входили польские социал-демократические и социалистические группы СДКПиЛ и ППС-левицы в России, а также группы народов Востока,

работавшие под руководством Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока.

Председателем Центральной Федерации иностранных групп (ЦФИГ) РКП(б) сначала был Бела Кун, затем Эндре Руднянский¹.

Весной 1918 г. свергнутые эксплуататорские классы России при поддержке иностранного империализма обострили гражданскую войну в стране. В мае вспыхнул мятеж чехословацкого корпуса, организованный империалистами Антанты. Контрреволюционно настроенному офицерству удалось обмануть рядовых чехословацких легионеров, спровоцировать их на вооруженную борьбу против Советской власти. Белочешский мятеж послужил сигналом для активизации всех сил внутренней контрреволюции, выступлений кулачества, антисоветской деятельности правых эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов. Одновременно усилилась прямая интервенция империалистов Антанты на Севере, Дальнем Востоке, в Закавказье, Закаспии и в других районах страны.

Под руководством большевистской партии пролетарии и беднейшие крестьяне Страны Советов встали на защиту завоеваний революции.

16 июня 1918 г. Федерация иностранных групп РКП(б) обратилась к иностранным рабочим и крестьянам, находящимся в России, с призывом отдать все силы обороне Советской республики от внешней и внутренней контрреволюции. «Смертельный удар готовится против нашей революции, против надежд всех угнетенных и эксплуатируемых», — читаем в начале текста. Далее члены Федерации, подписавшие обращение от имени коммунистических групп чехословаков, немцев, венгров, румын, югославян и поляков, говоря о значении Октябрьской революции и Советской власти для судеб западных пролетариев, призывали их не давать контрреволюции «потушить костер, откуда вырывается пламя мировой революции»².

С этого времени ЦФИГ РКП(б) превратилась в боевой штаб, который призывал зарубежных трудящихся на борьбу с наступающей контрреволюцией и занимался пропагандой идей марксизма среди них. Издаваемые Федерацией газеты на иностранных языках, труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, важнейшие документы Ком-

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР (Энциклопедия). М., 1983, с. 625.

² Венгерские интернационалисты, т. 1, с. 143.

мунистической партии и Советского правительства широко распространялись среди бывших пленных и эмигрантов через местные организации иностранных коммунистов и политотделы интернациональных частей Красной Армии.

В Средней Азии и южных районах Казахстана на дальнейшее организационное и идейно-политическое становление коммунистических организаций иностранных рабочих и крестьян большое влияние оказал крайком Коммунистической партии Туркестана, являвшийся неразрывной составной частью РКП(б) в Средней Азии. «Активно включились в партийную и общественную жизнь республики бывшие военнопленные империалистической войны», — подчеркивается в «Очерках истории Коммунистической партии Туркестана»¹.

Многогранная деятельность туркестанских большевиков среди иностранных пролетариев была направлена прежде всего на формирование политически зрелого актива и создание идейной и организационной основы для вовлечения передовой части их в коммунистическое движение. Именно благодаря этой работе здесь, в Средней Азии, возникли коммунистические партийные группы (секции) иностранных рабочих и крестьян².

В связи с началом гражданской войны и военной интервенции к середине 1918 г. значительная часть Средней Азии и Казахстана оказалась в кольце фронтов. Но если установление власти контрреволюционных сил на территории Казахстана и сопредельных областей привело к временному прекращению здесь деятельности революционных и социал-демократических организаций интернационалистов или к уходу их в подполье, то на большей части Средней Азии, где сохранилась власть Советов, существовали условия для широкой организационной работы иностранных революционеров. Для проведения политико-просветительной, агитационной и политико-воспитательной работы среди огромной разноязычной массы трудящихся здесь наряду с территориальными общепартийными стали создаваться национальные организации РКП(б)³.

Вследствие специфических условий Туркестана, который

¹ Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Ташкент, 1964, ч. 3, с. 48.

² Гражданская война и военная интервенция в СССР (Энциклопедия), с. 273.

³ Житов К. Е. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1957, с. 210—216.

с лета 1918 г. был отрезан от центральных областей Советской республики, партийные организации иностранных коммунистов в этом регионе действовали в течение довольно продолжительного времени в значительной мере изолированно от Центральной Федерации иностранных групп РКП(б). Несмотря на то, что ЦФИГ пыталась установить связь с организациями иностранных коммунистов в Туркестане, регулярных контактов между ними вплоть до осени 1919 г. наладить не удалось.

Большую роль в создании и укреплении партийных организаций иностранных коммунистов Туркестана сыграли 1-й краевой съезд КПТ, состоявшийся 17—25 июня 1918 г. и избравший крайком КПТ, а также приезд в Ташкент в июле из Оренбурга и с Оренбургского фронта иностранных коммунистов Ф. Фаглера, И. Зенфтлебера, Ф. Лоранда, Й. Еленфи* и других. При поддержке крайкома КПТ и Ташкентской организации большевиков прибывшие выступали на митингах и собраниях военнопленных и иностранных граждан Ташкента, Самарканда, Коканда и других городов, на которых горячо призывали следовать примеру большевистской партии, защищающей интересы пролетариата и беднейшего крестьянства¹.

С середины 1918 г. в Туркестане началась более активная и целеустремленная пропагандистская работа среди передовых иностранных пролетариев по созданию партийных групп. Так, 25 июля 1918 г. в Самарканде приступил к созданию партийной группы Й. Еленфи, прибывший сюда с группой иностранных рабочих — Й. Секеем, М. Хокком, К. Боцем и Г. Свободой. В результате проведенной среди пленных агитации и энергичного их действия 4 августа здесь оформилась первая партийная организация иностранных коммунистов, объединившая в своем составе 214 человек. Она ставила задачу «пропагандировать и претворять в жизнь учение Маркса» и объединять «революционно настроенные массы военнопленных». Организация также обратила внимание на ведение агитации и пропаганды среди иностранных рабочих и крестьян, находящихся в городах по линии железной дороги Мерве (Мары) — Катта-Курган — Новая Бухара — Чарджуй — Черняево².

* Местные газеты их называли делегацией Президиума Центральной Компартии иностранных рабочих и крестьян.— Б. С.

¹ Наша газета. Ташкент, 1918, 16 августа; Советский Туркестан, 1918, 16 августа.

² Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 357—358.

В комитет партии иностранных коммунистов Самарканда осенью 1918 г. входили Й. Секей, М. Хок, Я. Шипощ, Д. Матчел, К. Рудольф, Б. Дерик. Организация называлась «партией коммунистов-большевиков иностранных рабочих и крестьян»¹.

Усиленная агитация проводилась среди передовой части бывших пленных и иностранных граждан и в Ташкенте. На многолюдных митингах перед иностранными рабочими и крестьянами часто выступали местные партийные и советские работники, а также иностранные коммунисты, приехавшие из центра. Их активную работу можно показать на материалах одного из митингов тех дней.

Например, на грандиозном митинге в Ташкенте 20 августа присутствовало около 4000 бывших пленных и иностранных граждан. Открывая его, редактор венгеро-немецкой газеты Ф. Лоранд говорил: «Пора нам, товарищи, понять важность политического момента и стряхнуть позорное иго капитализма. Для защиты интересов пролетариата всего мира мы должны встать как один человек и сгруппироваться вокруг партии большевиков-коммунистов как единственной партии, защищающей интересы пролетариата и беднейшего крестьянства». Взявший слово от имени крайкома КПТ В. Д. Вотинцев разъяснил присутствовавшим политическое положение международного пролетариата. Свою речь он закончил словами: «Я верю, что недалек тот день, когда международный пролетариат по примеру русского пролетариата встанет как один человек и скажет: „Долой войну! Долой буржуазию! Да здравствует всеобщее равенство, братство и свобода!“».

Затем выступили И. Зенфтлебер на немецком, Й. Еленфи на венгерском, А. Вейскопф на югославянском языках и от железнодорожников — нарком путей сообщения Е. П. Дубицкий. От имени бывших пленных с ответной речью выступил Папла. Их речи часто прерывались бурными аплодисментами. Перед закрытием митинга от имени Ташкентского Совдепа выступил В. Н. Финкельштейн. Выражая благодарность бывшим пленным «за отзывчивость и серьезное отношение к текущему политическому моменту», сказал: «Я вижу, что вы прекрасно учитываете настоящее политическое положение. Вы учитесь у нас, у русского пролетариата, как надо бороться против ига

---

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 44, л. 15—27; Голос Самарканда, 1918, 24 сентября.

империалистов и капиталистов. Учитесь, чтобы, возвратившись к себе на родину, также низвергнуть позорное иго императоров и освободиться от гнета буржуазии. Да здравствует международный пролетариат!» В принятой резолюции говорилось: «Делегация компартии иностранных рабочих и крестьян приветствует Туркестанскую автономную республику». Иностранные рабочие и крестьяне также заявили, «что они не прекратят борьбу до тех пор, пока освобождение пролетариата всего мира не осуществится!»¹.

25 августа оформилась партийная организация иностранных рабочих и крестьян Коканда. В первые же дни в нее входили 16 человек. В избранный комитет вошли Э. Кужело, впоследствии один из прославленных командиров интернациональных частей Красной Армии в Средней Азии, Э. Кельнер, Д. Чеке и др. Организация иностранных коммунистов, как это было отмечено в отчете уездгоркома партии, работала в это время без «определенной программы, но в унисон с тт. русскими, при поддержке Совета»². Кроме того, при городской организации большевиков состояло свыше 40 иностранных коммунистов, вступивших в партию еще в июне-июле 1918 г.³ В сентябре возникла Чарджуйская организация иностранных коммунистов-большевиков. В первое время в ней состояло 70 членов, из них 40 человек вскоре вступили добровольцами в ряды Красной Армии. В октябре организация пополнилась за счет интернационалистов, «сознательных матросов, вернувшихся из Петро-Александровска» и стала насчитывать примерно 130 членов⁴. Комитет иностранных коммунистов ставил своей главной целью «ознакомить членов партии с принципами и программой коммунизма, ознакомить с марксизмом и программой партии». В августе и начале сентября в Намангане было зарегистрировано около 100 членов и организация иностранных коммунистов находилась «в стадии зарождения»⁵.

Таким образом, в конце сентября 1918 г. в партийных организациях иностранных коммунистов Туркестана состояло 720 членов, большинство которых служило в рядах Красной Армии, а остальные работали в советских учреж-

¹ Наша газета, 1918, 22 августа.

² Известия. Коканд, 1919, 8 августа; Кокандская правда, 1918, 1 сентября.

³ Советский Туркестан, 1918, 21 июля.

⁴ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 142, л. 11.

⁵ Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 164.

дениях. Для дальнейшего распространения коммунистических идей среди иностранных пролетариев и для их политической организации необходимо было иметь газету на иностранном языке.

Первой такой газетой стала «Свобода народов», выходящая с 25 августа на немецком, венгерском, румынском, сербском и хорватском языках¹.

Под руководством краевого комитета КПТ и при активном участии прибывших из Оренбурга иностранных коммунистов 22 сентября 1918 г. был избран Ташкентский комитет иностранных коммунистов, называвшийся также временным крайкомом компартии иностранных рабочих и крестьян. В него вошли 12 человек². 23 сентября избирается президиум временного крайкома, председателем которого стал Ф. Лоранд, секретарем — Ф. Фаглер и казначеем — И. Зенфтлебер. На этом же заседании были заслушаны отчеты агитаторов-организаторов А. Вейскопфа и И. Шварценберга о результатах их поездки «по делу агитации в Коканд и Наманган». Необходимо подчеркнуть, что создавшаяся краевая организация иностранных коммунистов в Туркестане являлась с самого начала своего возникновения составной частью Коммунистической партии Туркестана. Временная краевая организация иностранных коммунистов, имея поддержку со стороны крайкома КПТ, ТурЦИКа, Ташкентского горкома партии и Ташсовдепа, продолжала вести устную и печатную агитацию среди огромной массы бывших военнопленных. Например, кроме ташкентских, она охватывала агитацией еще 12 лагерей, расположенных в городах края, за исключением офицерского в Ходженте.

Иностранные пролетарии вместе с трудящимися Туркестана с большой радостью участвовали в праздновании 1-й годовщины Великого Октября. Как это видно из приказа Ташсовдепа, в честь празднования дня революции «члены партии коммунистов-большевиков, коммунистические организации иностранных рабочих и крестьян и профсоюзы со знаменами и командирами как один вышли на парад»³.

8 ноября иностранные коммунисты своими силами устроили в Ташкенте большой концерт-митинг в честь

¹ Образование и деятельность Коммунистической партии Туркестана. Ташкент, 1966, с.109.

² ПА Ташкентского обкома КПУ, ф. 18, оп. 28, д. 12, л. 7.

³ Известия. Ташкент, 1918, 6 и 7 ноября.

праздника Октября. Выступавшие после концерта на разных языках ораторы В. Вотинцев, М. Гроссер, А. Першин, Ф. Лоранд, А. Коршич говорили о значении Октябрьской революции, о Брестском мире, о положении западного пролетариата. «Октябрьская революция имеет великое историческое значение,— говорил один из руководителей иностранных пролетариев М. Гроссер,— она дает нам пример, как бороться за права угнетенных... Мы должны сплотиться в единую пролетарскую семью и стать на стороне пролетарских масс». После речей ораторов И. Зенфтлебер ознакомил участников концерта-митинга с текстом приветственной телеграммы, посланной В. И. Ленину от имени компартии иностранных рабочих и крестьян Туркестана. «Мы, иностранные пролетарии, бывшие военнопленные Ташкента,— говорилось в ней,— поздравляем вождя русской рабочей республики тов. Ленина с высокопоздравительным днем годовщины Октябрьской революции и выражаем свою солидарность в борьбе за интересы международного пролетариата»¹.

С огромным воодушевлением встретили иностранные рабочие и крестьяне, как и все трудящиеся края, известие о победе ноябрьской революции в Австро-Венгрии и Германии. «Целый ряд стран объят пожаром рабочей революции,— писал в те дни В. И. Ленин.— В этом отношении наши усилия и те жертвы, которые мы приносили, оправдались. Они оказались не авантюрой, как клеветали враги, а необходимым переходом к международной революции...»² По случаю победы этих революций во всех пунктах сосредоточения иностранных пролетариев состоялись митинги и собрания, организованные иностранными коммунистами при активном участии местных партийных и советских работников. Отовсюду поступали приветственные телеграммы на имя крайкома КПТ и иностранных коммунистов. «Приветствуем германский пролетариат, шлем им горячий привет и клянемся, что мы всегда готовы идти с ними рука об руку за идею партии»,— говорилось в послании из Новой Бухары³.

12 ноября 1918 г. в Ташкенте состоялось расширенное заседание временного краевого комитета иностранных коммунистов. Кроме членов крайкома, на нем присутствовали представители Ашхабадского фронта и Казалинского ла-

¹ Известия. Ташкент, 12 ноября; Наша газета. 1918, 10 ноября.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 158.

³ Наша газета. 1918, 14 ноября.

гера. Докладчик Эдмунд Беднар ознакомил присутствовавших с декретом ТурЦИКа о передаче в ведение комитетов компартии иностранных рабочих и крестьян всех вопросов о бывших военнопленных. «Ввиду переворота, совершившегося в Германии, защита интересов бывших военнопленных Австрии и Германии не подлежит лицам, являющимся представителями имперского правительства, — говорилось в декрете, — а потому все дела по охране интересов бывших военнопленных передаются в ведение комитетов иностранных рабочих и крестьян». Через два дня в Ташкенте состоялся торжественный акт передачи всех дел, касающихся попечения бывших военных и гражданских пленников, представителям временного краевого комитета иностранных коммунистов¹. По этому случаю состоялась грандиозная манифестация иностранных рабочих и крестьян. В ней наряду с иностранными трудящимися приняли участие бойцы 1-го Туркестанского советского полка, в составе которого служили интернационалисты. На митинге от имени западных пролетариев выступили Вейскопф, Ковьянич, Зенфтлебер, Гроссер, а от партии большевиков — Троицкий и Тоболин. К манифестантам с теплыми словами приветствия обратились от крайкома КПТ А. Ф. Солькин и председатель Совнаркома Туркестана, известный польский интернационалист В. Д. Фигельский. Торжество завершилось возложением венков на Братскую могилу².

В этот ответственный момент к бывшим иностранным пленным обратилась с воззванием Федерация иностранных групп РКП(б). «Сотни тысяч рядов ваших протягивают руки к оружию, чтобы защитить первую родину всех трудящихся, всех угнетенных — Советскую республику»³.

Декреты ТурЦИКа, приказы Совнаркома, воззвание Федерации иностранных групп и распоряжения краевого комитета иностранных коммунистов, касающиеся бывших пленников, публиковались на страницах иностранной газеты «Свобода народов», а также краевых и местных газет и рассылались всем местным совдепам и комитетам иностранных партийных групп для повседневного руководства и исполнения.

С осени 1918 г. наряду с действующими в некоторых

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 38, л. 1, 3, 12, 26—31; Наша газета, 1918, 16 ноября.

² Известия. Ташкент, 1918, 20 ноября.

³ Известия. Коканд, 1918, 1 декабря.

городах партийными группами стали создаваться ячейки интернационалистов, служивших в рядах Красной Армии. В этом им большую помощь оказывали политотделы красноармейских частей.

В 1918 г. временный краевой комитет компартии иностранных рабочих и крестьян в силу ряда причин еще не успел наладить свои связи со многими пунктами сосредоточения бывших пленных и других иностранных граждан. Из южных городов Казахстана агитация велась в Черныеве и Казалинске, а города Перовск, Туркестан, Верный, Пишпек, Ош, Кизил-Кия не были охвачены агитацией. Из-за отдаленности от центра, отсутствия на местах опытных агитаторов, а также из-за активности внутренней контрреволюции партийные организации иностранных пролетариев в вышеперечисленных городах возникли позже, в 1919 г. А вступившие здесь в партию летом и осенью 1918 г. иностранные коммунисты состояли при местных комитетах большевиков. Так, в 1918 г. коммунист Яков Зингер состоял при Пишпекской уездной организации большевиков, а Иосиф Бали, Иван Штауберг и другие входили в состав Верненской городской организации РКП(б)¹.

В дальнейшем сплочении рядов местных партийных групп иностранных коммунистов и объединении их в единую краевую организацию важную роль сыграл созыв 1-й краевой конференции иностранных коммунистов. К декабрю 1918 г. такие партийные группы действовали в Ташкенте (400 членов), Самарканде (802), Коканде (280), Чарджуе (110), Новой Бухаре (100), Намангане (100), а также в Скобелеве (Фергана) и Мерве. Таким образом, ко дню созыва конференции в 8 городах Туркестана имелось приблизительно 1800 иностранных коммунистов. На заседании ЦФИГ 22 октября 1919 г. краевой комитет компартии иностранных рабочих и крестьян сообщал о том, что к декабрю 1918 г. в 13 организациях края имелось 2200 иностранных коммунистов².

1-я краевая конференция иностранных коммунистов состоялась в Ташкенте 2—8 декабря 1918 г. Ее готовила специальная организационная комиссия. 30 ноября прибыло 35 делегатов и ожидалось прибытие еще 15—20 человек. Среди них — делегаты от Оренбургского, Ашхабадского

¹ ПА Алма-Атинского обкома Компартии Казахстана, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 39, 44; д. 5, л. 17; д. 6, л. 38; д. 16, л. 24.

² Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 250—251.

фронтов и легиона имени III Интернационала. На конференцию были приглашены представители краевых и городских, партийных и советских органов¹.

Конференция обсудила вопросы: текущий момент, доклады с мест, вопросы тактики и дисциплины, организации и агитации, о мобилизации и делах интернациональных легионов, издательские и другие текущие дела. Работа конференции и протоколы велись на русском, венгерском и немецком языках. По основному вопросу о политическом моменте выступили А. Бернадюк, М. Шпитцер, Ф. Лоранд и другие².

В принятой резолюции по вопросу о текущем моменте указывалось: «Мы приветствуем Российскую и всемирную социальную революцию, великую классовую борьбу угнетенных против угнетателей. Мы помогли русским товарищам словом и делом, советом и оружием»³.

Обсудив доклады с мест, конференция отметила, что в период организации партийных групп иностранных коммунистов пришлось преодолевать препятствия со стороны реакционного офицерства и различных иностранных миссий, но благодаря настойчивой работе эти препятствия были преодолены: «Задача, которую наша партия должна была решить, решена»⁴.

На конференции рассматривалась также работа печатного органа крайкома иностранных коммунистов газеты «Свобода народов», которая выходила на немецком, венгерском, румынском, сербско-хорватском и словенском языках. До созыва конференции, не считая летучек, экстренных выпусков и различных брошюр, в свет вышло 27 номеров⁵. Все разрозненные группы объединились на конференции в одну краевую организацию иностранных коммунистов. По своему составу в этот период она была не национальной, а интернациональной, собравшей в своих рядах представителей различных национальностей. 1-я краевая конференция определила цели и задачи иностранных коммунистов в крае, которые состояли в дальнейшем сплочении иностранного пролетариата в единую братскую семью и в организации политического и идейного воспи-

---

¹ Наша газета, 1918, 29 ноября; ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60. оп. 1, д. 25, л. 3.

² Наша газета, 1918, 6 декабря.

³ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 16, л. 9; д. 18, л. 2.

⁴ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 16, л. 9.

⁵ Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 251.

тания, а также в оказании всеми силами максимальной военной помощи республике. В состав вновь избранного краевого комитета вошли 7 человек: Ф. Фаглер — председатель, Ф. Лоранд, Ж. Тейхнер, И. Зенфтлебер, Э. Беднар, И. Браун и М. Шпитцер — члены¹.

Делегаты конференции 17—29 декабря 1918 г. приняли участие в работе II съезда КПТ. Выступивший на съезде от имени иностранных коммунистов Н. Ковьянич свою речь посвятил победе революции в Австро-Венгрии и Германии и в заключение призвал всех коммунистов к борьбе против соглашателей и международной реакции, возглавляемой англо-американской буржуазией².

В 1919 г. краевая организация иностранных рабочих и крестьян вошла в состав Федерации иностранных групп РКП(б). Из отчета ЦФИГ за 1919 г. видно, что в 8 национальных группах РКП(б) состояли 3336 иностранных коммунистов, из них 1545 членов — в Туркестанской краевой организации, что составляло более 46 проц. всех иностранных коммунистов.

Под руководством крайкома и при активной поддержке местных партийных и советских органов иностранные коммунисты Туркестана проделали среди бывших военнопленных и зарубежных рабочих большую политико-просветительную и агитационно-пропагандистскую работу. Они распустили лагерные комитеты, которые возглавляли офицеры и буржуазные элементы, добились их переизбрания на демократической основе. Крайком принимал меры, направленные на пресечение контрреволюционной деятельности представителей шведского и датского Красного Креста и различных иностранных миссий. Вновь избранные лагерные комитеты развернули массово-политическую и агитпропагандистскую работу среди иностранных пролетариев в один из самых решающих моментов гражданской войны в Туркестане, благодаря чему за короткий срок количество добровольцев из числа иностранных рабочих и крестьян заметно увеличилось. Два интернациональных легиона сражались на Оренбургском и Ашхабадском фронтах, формировался третий легион. Кроме них интернациональные отряды находились в Самарканде и Ташкенте. В этом большая заслуга крайкома иностранных коммунистов, который занимался не только формированием интерчастей Красной Армии, но и политическим воспитанием красноармейцев

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 6, л. 206.

² ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 16, л. 9.

уже созданных частей. В телеграмме крайкома бойцам легиона имени III Интернационала говорилось: «В годовщину Октябрьской революции шлем всем товарищам наше большое спасибо за активное участие в борьбе с врагами пролетариата». Далее выражалась уверенность в том, что они и впредь «также стойко будут отстаивать интересы пролетариата»¹.

Положительно оценивая военно-организаторскую деятельность иностранных коммунистов Туркестана, газета Центральной группы венгерских коммунистов «Социалистический фронт» в это время писала: «В обороне Туркестанской Социалистической Республики принимает участие и революционный авангард бывших военнопленных... Туркестанское интернационалистское движение — подлинный пример революционной выдержки, солидарности, всепобеждающего революционного огня»².

Таким образом, в условиях нарастающей классовой борьбы с различными врагами пролетарской революции краевая организация иностранных коммунистов завоевала доверие и авторитет среди трудовой массы бывших военнопленных и других иностранных подданных. I-я краевая конференция организационно оформила партийную организацию иностранных коммунистов в Туркестане, способствовала идейно-политическому укреплению ее местных партийных групп, усилению агитационно-пропагандистской и политико-просветительной работы среди бывших военнопленных. Образование краевой организации иностранных коммунистов и выборы ее крайкома — один из важнейших этапов становления партийных организаций иностранных пролетариев на территории Туркестана.

§ 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОММУНИСТОВ

Дальнейшая партийно-политическая и военно-организаторская деятельность краевой организации иностранных коммунистов развертывалась в сложной обстановке ожесточенной борьбы Коммунистической партии Туркестана

¹ Известия. Ташкент, 1918, 10 ноября.

² Венгерские интернационалисты..., т. 2, с. 244—245.

против сил внутренней и внешней контрреволюции. Главное внимание в этот период иностранные коммунисты уделяли оказанию помощи трудящимся Туркестана в защите завоеваний революции. Они вовлекали в эту борьбу за власть Советов новые группы иностранных пролетариев, формировали новые интернациональные части Красной Армии, укрепляли уже существующие. Именно поэтому крайком усилил агитационно-пропагандистскую работу среди иностранных рабочих и крестьян, особенно среди беспартийных, работающих на заводах, в мастерских и на других предприятиях, а также состоящих на службе в интернациональных частях Красной Армии. Все это привело к возникновению новых иностранных групп на местах, что положительно сказалось на расширении сети этих партийных организаций. Так, 2 января 1919 г. по инициативе иностранных коммунистов на ст. Драгомирово оформилась партийная группа из 12 членов. 22 января при активной поддержке крайкома на ст. Туркестан также была организована партийная группа иностранных коммунистов. На первом собрании присутствовали 25 коммунистов, в основном венгры¹. Вслед за тем 5 февраля была создана «Аулие-Атинская группа РКП(б) иностранных рабочих и крестьян». Примерно в это же время оформились коммунистические группы иностранных пролетариев в Перовске, Казалинске и в некоторых других городах Туркестана. В январе 1919 г. в Ташкенте вспыхнул белогвардейский мятеж, возглавил который предатель Осипов, в подавлении его вместе с рабочими и красноармейцами участвовали и интернационалисты.

Еще в середине декабря 1918 г. Осипов вызвал в Ташкент отряд левого эсера Колузаева, в котором состояло немало интернационалистов. Они не сразу поняли контрреволюционные замыслы изменника и вначале поддержали Осипова, заявившего, что он действует от имени правительства Советского Туркестана. Но как только интернационалисты узнали о зверской расправе Осипова над советскими и партийными работниками — председателем ЦИК Туркестана В. Д. Вотинцевым и другими большевиками, они отказались подчиняться мятежнику², большинство из них выступило на стороне защитников города. В подавлении мятежа активное участие принимали и те интер-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 61, л. 1—2.

² Йожа А., Милей Д. Венгерские интернационалисты в борьбе за победу Октября. М., 1977, с. 297.

националисты, которые находились в Ташкентской крепости¹. Как вспоминал через год очевидец этих событий И. Фотеев, в другой части города мятежники обстреляли из орудий Дом свободы, «где заседали иностранные коммунисты»². В ликвидации мятежа вместе с рабочими Ташкента и Чарджуя участвовали бойцы 1-го Туркестанского советского полка, в составе которого служили и интернационалисты³.

Известие о выступлении контрреволюционеров и подлом убийстве руководителей Советского Туркестана с большим возмущением восприняли иностранные пролетарии края. Так, интернационалисты Самарканда взяли за оружие и «по первому призыву были готовы поехать в Ташкент защищать Советы и принять бой с контрреволюцией»⁴.

Общее собрание иностранных коммунистов гор. Скобелева 26 января тоже выразило свое возмущение «по поводу убийства лучших товарищей и вождей». В резолюции по этому поводу они предупреждали врагов Советской власти, «что их провокаторское выступление только теснее собирает (спланирует.— Б. С.) наши ряды и на месте убитых вырастут сотни новых революционеров, которые отомстят за кровь павших товарищей и поведут пролетариат к светлому будущему»⁵.

Январские события открыли глаза многим бывшим военнопленным и иностранным гражданам и явились толчком к дальнейшему сплочению вокруг крайкома иностранных коммунистов. Не случайно в отчете краевого комитета иностранных коммунистов на III съезде КПТ (июнь 1919 г.) докладчик, останавливаясь на деятельности иностранных коммунистов, особо подчеркнул, что «белогвардейское восстание в январе способствовало (их) сплочению (имеются в виду иностранные коммунисты.— Б. С.) с местными городскими организациями»⁶. Именно в это время партия была вся мобилизована и с оружием в руках выступила на защиту Советской власти в Туркестане. Приток свежих сил добровольцев-интернационалистов способствовал пополнению рядов Красной Армии.

С 17 марта по 7 апреля 1919 г. в Ташкенте проходила

---

¹ Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 362.

² Правда. Верный, 1920, 19 января.

³ Яковлев Л. И. Дружба, рожденная Октябрем. М., 1968, с.148.

⁴ Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 358.

⁵ Наша газета, 1919, 2 февраля.

⁶ Известия, Ташкент, 1919, 11 июня.

II краевая конференция иностранных коммунистов. В ее работе принимали участие делегаты от 16 партийных организаций, представлявшие 3807 членов. Из них в Ташкентской организации — 470, в Самаркандской — 845, Кокандской — 340, Голодно-Степской — 78, Казалинской — 105, Перовской — 185, Скобелевской — 270, Андижанской — 400, Наманганской — 240, Ново-Бухарской — 330, Чарджуйской — 340, Аулие-Атинской — 86, Керкинской — 70, Драгомировской — 35 и промысла «Санто» — 13. От интернационалистов Оренбургского фронта в качестве представителя Актюбинской организации на конференции принимал участие Якоб Лидерман. Всего присутствовало 54 делегата — представителей различных национальностей¹. В работе конференции участвовали также представители центральных, краевых партийных и советских органов.

Делегаты обсудили отчет крайкома, заслушали выступления с мест, приняли устав иностранных групп, обсудили вопрос об эвакуации и избрали краевой комитет иностранных коммунистов. Выступивший на конференции член Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР П. А. Кобозев, разъяснив делегатам внутреннее и внешнее положение Советской России, указал на трудности, из-за которых в тот момент невозможно отправить бывших военнопленных на родину².

В принятом уставе было записано, что «партия основывается на принципах учения Карла Маркса и на руководящих указаниях Ленина» и что она также стоит «на точке зрения интернациональной солидарности пролетариата». В пункте о правах и обязанностях членов партии особо отмечалось, что «каждый член партии, обладающий (владеющий.— Б. С.) в большей или меньшей степени русским языком, обязан участвовать на собраниях РКП (б)»³.

Из выступлений делегатов с мест выяснилось, что наряду с комитетами иностранных коммунистов там действуют также комячейки интернационалистов. Конференция отметила положительную работу печатных органов по выпуску газеты «Свобода народов», брошюр и другой политической литературы⁴. Делегаты послали приветствен-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 62, л. 15; ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 22, л. 6; ПА Джамбулского обкома Компартии Казахстана, ф. 10, оп. 1, д. 18, л. 3.

² Наша газета, 1919, 25 марта.

³ Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 224—226.

⁴ Наша газета, 1919, 23 марта; Известия. Ташкент, 1919, 6 июня.

ную телеграмму В. И. Ленину. Во вновь избранный краевой комитет вошли 11 человек, председателем избрали Г. Свободу, заместителем — И. Штернберга, секретарем — А. Фараго¹.

Как подчеркивалось позже в отчете крайкома в Федерацию иностранных групп РКП(б) от 22 октября 1919 г., II краевая конференция иностранных коммунистов проходила «в тесном контакте с местными организациями»². В дни ее работы радио и телеграф принесли радостную весть о победе пролетарской революции и установлении Советской власти в Венгрии. В борьбе с международным империализмом была одержана еще одна важная победа — венгерские трудящиеся, «первыми последовав примеру своих русских братьев», подчеркивал впоследствии Генеральный секретарь ВСРП Янош Кадар, развернули у себя на родине «красное знамя международного рабочего класса...»³.

Провозглашение Советской республики и установление диктатуры пролетариата в Венгрии высоко оценил В. И. Ленин: «Революция в Венгрии является окончательным доказательством быстрого роста советского движения в Европе и его грядущей победы. Мы имеем больше союзников во всех странах мира, чем сами предполагаем»⁴, — говорил он в то время.

Еще в дни работы конференции, руководствуясь гуманными соображениями и «вследствие социалистического переворота в Венгрии и установления там Советской власти», 28 марта ТурЦИК издал приказ о начале подготовки к постепенной отправке бывших военнопленных на родину «по строго выработанному и согласованному плану». Немаловажное значение имело также и то, что, находясь более четырех лет на чужбине, бывшие военнопленные, большинство которых молодые люди, прошедшие через суровые испытания лагерного режима и перенесшие всевозможные лишения — болезни, голод, холода, страшно истосковались по родным и близким. По поручению ТурЦИКа конференция избрала трех делегатов в Москву для согласования этого вопроса с Коминтерном, ЦФИГ и Центропленбежем⁵. Но из-за начавшегося весеннего наступления Колчака связь с центром вновь прервалась, наруши-

¹ Наша газета, 1919, 25 марта.

² Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 252.

³ Кадар Я. Избранные речи и статьи. М., 1970, с. 613.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 265.

⁵ Наша газета, 1919, 30 марта.

лось движение железнодорожного транспорта, все пути на юге и на севере оказались в зоне военных действий. И даже тех пленных — инвалидов, больных и престарелых, кого к этому времени практически уже подготовили к отправке, вывезти не смогли. По той же причине сюда, в Туркестан, в частности на Ашхабадский фронт не смогла прибыть ожидаемая с другого фронта смена. Этим незамедлительно воспользовались внутренние и внешние враги. Находящийся в тот момент во временно захваченном Полторацке (Ашхабаде) английский генерал В. Маллесон обратился с воззванием к австро-венгерским пленным в Туркестане, толкая их на открытую провокацию против Советской власти. «Австро-венгерские пленные должны требовать теперь от большевиков, — писал он, — чтобы их отпустили домой. Большевики не имеют ни малейшего оправдания препятствовать военнопленным выезжать сейчас же на родину»¹. В другой прокламации английские шпионы и провокаторы писали: «Иностранному военнопленному разрешен свободный переход через фронт белой гвардии, без оружия, для отправки их на родину»². Эта провокация имела успех лишь среди тех, кто недостаточно проникся революционным, пролетарским сознанием.

В это трудное время иностранные коммунисты Туркестана, проявив терпение и выдержку, проводили большую агитационную работу непосредственно в интерчастях Красной Армии, распространяя газеты, литературу, брошюры на их родном языке и организуя выступления ораторов на многолюдных митингах венгерских красноармейцев³. К ним же обратился Бела Кун с призывом оставаться на своих боевых местах. В нем говорилось: «Кто собирается теперь оставить фронт, тот оставляет пролетарскую революцию на произвол судьбы в ее самый критический момент. Венгерская Советская Республика приказывает, чтобы поле боя никто не оставлял. Действовать в крепком союзе с русскими товарищами!»⁴. Вместе с этим обращением Бела Куна была помещена приписка В. И. Ленина: «Всецело присоединяюсь к обращению мадьярских товарищей. Надеюсь, что интересы интернационального дела будут для мадьярских товарищей на первом месте. Надо про-

---

¹ Известия. Ташкент, 1920, 20 апреля.

² Военный работник Туркестана. 1922, № 1, с. 52.

³ Туркестанский коммунист, 1919, 9 мая; Известия. Ташкент, 1919, 3 июня.

⁴ Венгерские интернационалисты..., т. 2, с. 51—53.

держаться еще несколько месяцев и победа нам обеспечена. Ленин»¹. Обращение с припиской В. И. Ленина было опубликовано в экстренном выпуске газеты «Свобода народов». Большевики и иностранные коммунисты-агитаторы разъясняли этот призыв.

13 апреля 1919 г. на страницах местных газет появился приказ, подписанный представителями ТурЦИКа, Совнаркома, крайкомов КПТ и иностранных коммунистов, призывающий интернационалистов «проявить максимум напряжения, энергии и сил, продолжать общее дело пролетарской революции. Момент грозный, все к оружию!»² — говорилось в нем.

В результате огромных усилий краевых партийных, советских и военных органов удалось без кровопролития ликвидировать провокацию, которую готовили на Закаспийском фронте представители внутренней контрреволюции и английские интервенты, используя стремление бывших военнопленных возвратиться на родину. По решению РВС республики и с согласия крайкома иностранных коммунистов снятых с фронта 600 интернационалистов направили на работу. В докладе крайкома в Федерацию иностранных групп РКП(б) от 22 октября 1919 г. говорилось, что «впоследствии они все почти целиком вступили в ряды Красной Армии»³.

Случай, происшедший на Закаспийском фронте, обсуждался на общих собраниях иностранных групп, в воинских частях, а также на митингах красноармейцев. В резолюции бойцов-интернационалистов 1-й образцовой роты Ташкентского бронепоезда, например, говорилось, что требование немедленной отправки домой «вносит разлад в общий распорядок и не приближает, а лишь отдаляет желательный момент эвакуации»⁴. Интернационалисты из Коканда просили ТурЦИК «принять самые суровые меры наказания» к провокаторам, так как «за этими немногими несознательными зорко следит глаз сознательного пролетариата, который не даст пощады врагам рабочего класса»⁵.

Немалый интерес вызвало опубликованное на страницах печати письмо к иностранным рабочим Туркестана рабочего-коммуниста Петра Елисеева. Рассказывая о сов-

¹ Цит. по: Венгерские интернационалисты..., с. 53.

² Вестник Семиреченского трудового народа, 1919, 29 апреля.

³ Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 252.

⁴ Наша газета, 1919, 30 марта.

⁵ Известия. Коканд, 1919, 25 апреля.

местной борьбе российских и иностранных рабочих «на баррикадах социальной революции» и выражая свое крайнее негодование по поводу провокации на Ашхабадском фронте, он писал: «Эта свора едва нас не бросила в объятия кровавых схваток рабочих с рабочими. Но благодаря деятельности пролетарских органов власти, авантюра этой подлой своры не удалась. Иностранные рабочие красного Ташкента должным образом ответили на провокации наших общих врагов... Мы шли вместе и будем идти вместе до полного торжества коммунизма. Никто и ничто не разъединит нас. Да здравствует солидарность пролетариата!»¹.

Учитывая трудное положение Советского Туркестана, весной 1919 г. крайком КПТ объявил о мобилизации на фронты боевых действий 25 проц. своих членов из общего числа коммунистов края. Это мероприятие крайкома нашло горячую поддержку и у иностранных коммунистов, которые к этому времени, выполняя наказ руководителей Венгерской Советской Республики, с удвоенной энергией вели агитационно-массовую и политико-просветительную работу среди бывших пленных и других иностранных граждан за вступление в ряды Красной Армии. С целью проведения в жизнь воззвания венгерских коммунистов и постановления крайкома КПТ, крайком компартии иностранных рабочих и крестьян принял решение об их мобилизации. Так, проведенная в Самаркандской области агитация по мобилизации превзошла все ожидания: вместо 25 проц. Драгомировская организация иностранных коммунистов мобилизовала 75 проц. своих членов. К ним присоединились еще 16 человек, прибывших из вновь организованных партийных групп.

Эта мобилизация на местах сопровождалась чисткой партийных рядов от случайных элементов, в результате чего из 500 членов в Кокандской организации иностранных коммунистов, например, осталось 280². До 340 членов уменьшилась Самаркандская организация, а «оставшиеся старались сохранить коммунистический дух и авторитет»³. Место выбывших занимали свежие силы, проникнутые революционными идеями. Образовывались новые партийные группы.

В 1919 г. иностранные коммунисты по поручению крайкома сделали попытку создать группы среди иностранных

¹ Известия. Коканд, 1919, 11 апреля.

² Известия. Коканд, 1919, 8 августа.

³ Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 359.

рабочих и крестьян, находившихся в Семиреченской области, которые служили в Красной Армии и входили в ячейки воинских частей. Были здесь и такие иностранные коммунисты, непосредственно входившие в общие партийные организации РКП(б), как, например, чешский интернационалист Рудольф Маречек, немецкий коммунист Яков Зингер и другие, выполнявшие ответственные поручения местных комитетов РКП(б) по созданию в уездах партийных групп и ячеек большевиков. Так, Яков Зингер летом 1919 г., будучи членом Семиреченского обкома партии, часто выезжал в командировку в уезды области для оказания помощи местным организациям РКП(б) и проведения агитационно-массовой работы, а Рудольф Маречек в конце 1918— начале 1919 г. активно участвовал в создании партийных ячеек в Пржевальском уезде.

Иностранные коммунисты — немцы, югославы, венгры, поляки, служившие при Семиреченском отделении Особого отдела РВС Туркфронта, осенью 1919 г. в Верном объединились в отдельный коллектив РКП(б). В избранный президиум вошли: Карл Аксман — председатель, Шандор Поллак — заместитель. В организацию объединилось 20 человек, в основном бывших членов ташкентских организаций, принятых в партию в 1918—1919 гг. Среди них: А. Мольнар, Г. Шредер, П. Миллер, А. Шеффер, А. Фриц, М. Вольф, Б. Фабри и др.¹

Находившиеся в Пишпекке иностранные рабочие в апреле 1919 г. участвовали в праздновании 1 Мая. Этими «сочувствующими революционному движению», как они себя называли, были предприняты попытки создать ячейку, которая оформилась в сентябре 1919 г. после приезда сюда из Ташкента иностранного агитатора-организатора А. Шельмецы. В первые дни в ячейку записались 40 человек, а в комитет вошли Игнац Вебер — председатель, Яков Зингер — секретарь, Эмиль Гаас и Василий Гордий — члены. Комитет работал «в тесной связи с уездкомом РКП», и все члены стояли на коммунистическом пути. Необходимо... сплотить всех под красным победоносным знаменем»², — говорилось позже в отчете Пишпекской организации иностранных коммунистов.

В 1919 г. положение иностранных пролетариев Сред-

---

¹ ПА Алма-Атинского обкома Компартии Казахстана, ф. 666. оп. 1, л. 9, л. 34; ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 9, 108—111.

² ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 73, л. 1—3.

ней Азии, несмотря на продолжавшуюся гражданскую войну и хозяйственную разруху, значительно улучшилось. Все трудоспособные рабочие и крестьяне работали на заводах, фабриках, в мастерских и на других предприятиях республики. По решению местных комитетов большевиков и совдепов все работающие иностранные пролетарии должны были «записаться в профессиональные союзы по своей профессии»¹. Именно поэтому в компетенцию созданного решением крайкома иностранных коммунистов 4 мая 1919 г. Совета иностранных рабочих и солдат Туркестанской республики входили хозяйственные, правовые и дипломатические вопросы, связанные с пребыванием в Туркестане бывших военнопленных, эмигрантов, отходников. Действовавшие до этого экономические и военные отделы крайкома перешли в распоряжение Совета, в который входили коммунисты, ранее занимавшиеся защитой интересов иностранных граждан. Контроль за деятельностью Совета осуществлял политический отдел крайкома иностранных коммунистов².

В июне 1919 г. представители иностранных коммунистов приняли участие в работе III краевого съезда КПТ, на котором с правом решающего голоса было свыше 10 делегатов, большинство из них — члены крайкома иностранных коммунистов³. Приветствуя съезд, А. Бернадюк сказал: «Туркестанский край должен сыграть решающую роль в мировой социальной революции, и иностранные коммунисты будут идти с туркестанцами рука об руку в борьбе с контрреволюцией»⁴.

В отчетном докладе крайкома КПТ особо подчеркивалась положительная работа краевой организации иностранных рабочих и крестьян по выполнению решения краевых органов о мобилизации 25 проц. своих членов, «не считая уже стоящих под ружьем», а также говорилось о том, что их партия объединяет в своих рядах до 2000 членов, «могущих заняться культурно-просветительной работой и распространением коммунистических идей» среди иностранных рабочих и крестьян⁵.

---

¹ Пишпекский листок, 1919, 4 июня.

² Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 222—224; Известия. Наманган, 1919, 9 мая.

³ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 96, л. 4—5.

⁴ Туркестанский коммунист, 1919, 4 июня.

⁵ Известия. Ташкент, 1919, 11 июня.

Выступивший на съезде с докладом о работе крайкома иностранных коммунистов А. Бернадюк подробно остановился на деятельности иностранных коммунистов, которые с апреля 1918 г. «начали политико-просветительную работу среди иностранного пролетариата и побуждали массы военнопленных подумать о своей судьбе». Затем он говорил о политической и организационно-партийной работе самого крайкома между I и II краевыми конференциями компартии иностранных рабочих и крестьян. Победа пролетарской революции и установление Советской власти в Венгрии вызвали особый интерес у иностранных трудящихся. «Этот момент является поворотным в ходе развития нашей партии,— подчеркнул докладчик,— так как раньше большая часть иностранного пролетариата заняла неопределенную, выжидательную позицию по отношению к нашей партии. После установления Советской власти в Венгрии многие скептики перестали пугаться коммунистической партии, а наоборот, начали относиться к ней с большим доверием».

Значительное место в докладе уделялось событиям на Ашхабадском фронте и мобилизации на него иностранных коммунистов «для создания боевого резерва против мировой буржуазии». До июня 1919 г. было мобилизовано около 1000 человек. Кроме них, на различных фронтах Туркестана в составе Красной Армии сражалось 4050 интернационалистов. И в заключение назвал А. Бернадюк очередной задачей иностранных пролетариев оказать всемерную поддержку трудящимся Туркестана в борьбе за восстановление народного хозяйства¹.

Крайком КПТ, местные партийные и советские органы продолжали выдвигать активных работников из числа иностранных коммунистов для работы в партийном и советском аппарате. Так, на III съезде КПТ югославянского коммуниста Антона Бернадюка избрали членом краевого комитета КПТ², а в январе 1920 г. V краевая конференция КПТ в объединенный крайком КПТ избрала турка Мустафу Субхи, чеха Богумила Свободу и венгра Йожефа Габора³. Будучи избранными в состав городских, районных и сельских совдепов, иностранные коммунисты показали себя хорошими организаторами и в советском строитель-

¹ См.: Туркестанский коммунист, 1919, 8 июня.

² Известия. Ташкент, 1919, 17 июня.

³ Там же, 1920, 28 января и 15 февраля,

стве. Так, в 1919—1920 гг. в состав Ташкентского Совдепа вошли Й. Габор, М. Субхи, Н. Ковьянич, Ф. Фаглер, А. Вейскопф, Э. Беднар, А. Кокотович и другие¹. В период гражданской войны в местные Советы более чем 20 городов Средней Азии и Казахстана неоднократно избирались представители иностранных трудящихся — рабочие, крестьяне и интеллигенты. VIII съезд Советов Туркестана в состав ЦИК Туркеспублики избрал Антона Саврея, Иосифа Цвиллинга и Николу Ковьянича².

В августе — сентябре 1919 г. войска Туркестанского и Актюбинского фронтов, сконцентрировав свои силы, перешли в контрнаступление и стремительным ударом с севера и юга наголову разбили врага. В результате этой победы навсегда была восстановлена связь Туркестана с центром. И в этой благоприятной обстановке стало возможным еще больше укрепить связь с местными организациями и обратить внимание на политико-воспитательную и культурно-просветительную работу среди иностранных пролетариев. 22 сентября 1919 г. в Ташкенте была созвана III краевая конференция иностранных коммунистов Туркестана. В ее работе участвовали делегаты от партийных организаций Ташкента, Самарканда, Коканда, Скобелева, Намангана, Катта-Кургана, Драгомирова, Чарджуя, Керки, Казалинска, Туркестана, Аулие-Аты, а также 12 делегатов от интернационалистов Оренбургского, Актюбинского, Закаспийского и Ферганского фронтов. Они представляли 4000 интернационалистов, сражавшихся на различных фронтах Туркестана. А всего было 47 делегатов.

Конференция, как и две предыдущие, тоже обсудила отчеты краевого комитета и местных организаций, рассмотрела вопросы тактики партии, политического и международного положения, об изменении Устава партии. В резолюции конференции о международном положении говорилось: «Мы, представители западного пролетариата, понимая всю важность момента, не оставляем нашей коммунистической боевой готовности и всеми силами поддерживаем революцию там, где этого требует положение. Лозунг настоящего момента таков: «Все силы на помощь русской революции!»³.

¹ Известия. Ташкент, 1919, 10 августа; 1920, 11 и 14 марта.

² Красный фронт. Ташкент, 1919, 2 октября.

³ ЦГАСА, ф. 138, оп. 1, д. 110, л. 175; Известия. Ташкент, 1919, 27 сентября.

Вновь рассматривался вопрос о возвращении иностранных интернационалистов на родину. Конференция констатировала, что «пути на родину отрезаны ввиду продолжавшихся военных действий на Южном и Западном фронтах, а снабжение продовольствием в Центральной России гораздо труднее нежели в Туркестане, вопрос эвакуации в настоящее время не может быть предметом обсуждения». Делегаты отметили также, что данный политический момент «вследствие угрожающей опасности со стороны денкинских банд» для Советской России тяжелый, и поэтому призвали «всех партийных товарищей в это грозное время удвоить силы, дабы укрепить наши позиции в тылу и всеми средствами защищать революцию, ибо только стойкая выдержка доведет нас до желанной цели»¹.

Конференция выбрала новый состав краевого комитета. Его председателем был избран венгерский коммунист Йожеф Габор. Среди вновь избранных членов комитета были и представители оренбургских фронтовых организаций интернационалистов — Янош Туллинер, Альфред Лазани и Йожеф Штранцль².

Созыв III краевой конференции, окончательное восстановление железнодорожного сообщения с европейской частью Советской России создали для иностранных коммунистов возможность установления непосредственных связей с ЦФИГ РКП(б). На конференции было решено направить в Москву специальную делегацию в составе М. Гроссера, Й. Секея, А. Фараго, Д. Кадлеца. Им поручили выступить с докладом о деятельности крайкома иностранных коммунистов в Туркестане перед руководством ЦФИГ. В письме-обращении на имя Федерации особо подчеркивалась проведенная «собственными силами политическая и культурно-просветительная» работа среди иностранных пролетариев в условиях «оторванности от центра». Кроме того, высказывалась просьба передать через делегатов «указания и инструкции для дальнейшей работы»³.

22 октября 1919 г. ЦФИГ, заслушав и обсудив доклады представителей Туркестанской организации, приняла следующую резолюцию: «Туркестанские иностранные ком-

¹ ПА Джамбулского обкома Компартии Казахстана, ф. 10, оп. 1, д. 18, л. 9.

² Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 250.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 9, д. 17, л. 194.

мунисты составляют общую организацию иностранных коммунистов в Туркестане. Если имеется надлежащее число партийных товарищей отдельных национальностей, то выделяются языковые секции, которые поддерживают связь с соответствующими языковыми центральными группами в Москве»¹.

Установление связи с ЦФИГ РКП(б) и другими центральными органами, а также регулярное поступление из Москвы и других городов необходимой политической литературы на иностранных языках способствовали дальнейшему развертыванию политико-воспитательной работы среди представителей зарубежного пролетариата на территории Туркестана, вовлечению их в ряды защитников власти Советов. Как видно из статистических данных, к ноябрю 1919 г. на различных фронтах Туркестана служило 3740 красноармейцев-интернационалистов. Сведения об их численности менялись почти ежемесячно. Так, в докладе крайкома иностранных коммунистов от 10 декабря 1919 г. на имя Турккомиссии говорится, что после ликвидации белых на Актюбинском фронте интернационалистов перебросили на Закаспийский фронт, на том участке фронта и в гарнизонах прифронтовой полосы их стало 3500 человек. Кроме того, на Ферганском фронте и в гарнизонах области служило 1080 интернационалистов, а в составе советских войск на Семиреченском фронте еще 200. Итого в начале декабря 1919 г. в войсках Советского Туркестана с оружием в руках защищали Советскую власть от контрреволюции 4780 красноармейцев-интернационалистов. По сведениям ЦФИГ ЦК РКП(б) на 6 февраля 1920 г., в интернациональных частях Ферганской, Сырдарьинской и Самаркандской областей числилось 3492 добровольца-интернационалиста.

Эти факты — яркое свидетельство того, что наиболее передовая и сознательная часть бывших военнопленных в период гражданской войны активно выступала в поддержку и защиту Советской власти, хотя численно красноармейцы-интернационалисты составляли относительно небольшую часть военнослужащих Красной Армии. Так, если со второй половины 1918 г. до осени 1919 г. они составляли примерно 15 проц. всей численности личного состава советских войск Туркестана, то уже к январю 1920 г. их доля уменьшилась до 10,5 проц. в связи с начавшейся эвакуа-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 4, л. 58.

цией бывших военнопленных первой мировой войны на родину¹.

В авангарде всенародной борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией были и иностранные коммунисты Туркестана, объединившиеся в начале ноября 1919 г. в 21 организацию общей численностью 2530 членов². В некоторых публикациях³, касающихся их численности за этот период, названа другая цифра — 6270. Однако эта цифра получилась путем механического прибавления к числу 2530 иностранных коммунистов 3740 интернационалистов, воевавших в начале 1919 г. на различных фронтах Туркестана.

Осенью 1919 г. в ряде городов Туркестана возникли новые организации иностранных коммунистов, крайком установил связь с ними и оказывал им моральную и материальную помощь. Так, в октябре оформилась Черняевская организация, насчитывавшая в первые дни 15 членов⁴, в ноябре стала действовать группа иностранных коммунистов в Мерве, объединявшая в первое время 18 членов⁵. Краевая организация иностранных коммунистов, работая под руководством крайкома КПТ, активно занималась вовлечением наиболее сознательных представителей иностранных рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции из числа бывших военнопленных, эмигрантов и беженцев в ряды коммунистической партии. Крайком иностранных коммунистов в первую очередь обращал внимание на проведение агитационно-пропагандистской и партийно-организаторской работы, систематически направляя к ним опытных агитаторов и лекторов, а также оказывая им материальную и моральную поддержку. Особое внимание крайком уделял распространению среди иностранных трудящихся газет, брошюр, воззваний и листовок на иностранных языках.

Главное место в деятельности крайкома иностранных коммунистов в этот период занимал вопрос об оказании максимальной помощи Советскому Туркестану в борьбе

¹ Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. М., 1956, с. 497, 504; Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922). Документы и материалы. М., 1957, с. 399.

² ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 48, л. 17.

³ Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах. Ташкент, 1968, с. 16; и др.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 48, л. 21.

⁵ Известия. Ташкент, 1919, 22 ноября.

с контрреволюцией. Всякая инициатива в этом направлении находила всестороннюю поддержку со стороны крайних партийных, советских и военных органов. 2 ноября 1919 г. за военные заслуги перед республикой крайком иностранных коммунистов в присутствии представителей крайкома КПТ, ТурЦИКа и командующего войсками республики в торжественной обстановке вручил Красные знамена партийному коллективу интернационалистов при Ташкентской крепости и городской организации иностранных рабочих и крестьян¹.

Таким образом, крайком иностранных коммунистов с конца 1918 г. и в течение 1919 г., работая в тесном контакте с крайкомом КПТ, развернул большую организационно-партийную, военно-организаторскую и политико-воспитательную работу среди иностранных рабочих, крестьян и представителей прогрессивной интеллигенции в один из самых ответственных для Туркестана периодов гражданской войны, внося достойный интернациональный вклад в борьбу за власть Советов.

§ 3. ДАЛЬНЕЙШЕЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИНОСТРАННЫХ КОММУНИСТОВ В ТУРКЕСТАНЕ

Говоря о той роли, какую сыграли партийные организации иностранных коммунистов в Туркестане в самое тяжелое для края время, следует все-таки отметить, что создание национальных партийных организаций бывших военнопленных и других иностранных граждан здесь началось несколько позже и проходило медленнее, чем в Центральной России и в Сибири из-за отсутствия их регулярной связи с ЦФИГ РКП(б). Именно поэтому здесь долгое время существовали интернациональные по своему составу и строению партийные группы иностранных коммунистов.

Интернациональный принцип построения организаций, с одной стороны, сближал и объединял представителей разных национальностей, но, с другой, — создавал и определенные трудности в проведении агитационно-пропаган-

¹ Известия. Ташкент, 1919, 1 и 22 ноября.

дистской и организаторской работы, так как не все партийные работники могли проводить агитацию на том или ином языке и с учетом национальной специфики.

Существование в Туркестане кроме общекраевой организации КПТ еще двух крайкомов — мусульманского и иностранных коммунистов — в первую очередь можно было бы объяснить истинным желанием руководства КПТ как можно быстрее наладить агитационно-массовую и политико-просветительную работу среди различных национальностей, учитывая пестрый этнографический состав населения, уровень их грамотности, обычаи и традиции.

Многочисленные архивные документы и публикации периода гражданской войны, особенно материалы центральных и краевых организаций РКП(б) за 1919 и начало 1920 гг. говорят о существовании в Туркестане в течение полутора лет трех относительно автономных краевых партийных органов. Об этом писали и пишут многие авторы публикаций, посвященных истории возникновения коммунистических организаций Средней Азии и Казахстана. Но в то же время тщательное изучение истории становления и развития партийной организации иностранных коммунистов в Туркестане дает нам основание утверждать, что эта относительно автономная партийная организация обязана возникновением и развертыванием центральным и местным комитетам РКП(б). Для убедительности приведем ряд фактов:

1. Самостоятельность, или так называемая автономность, партийных организаций иностранных коммунистов в Туркестане была чисто формальным явлением, объяснявшимся отсутствием в течение определенного времени связи между организацией иностранных коммунистов в крае с ЦФИГ РКП(б), а также временным характером пребывания большей части интернационалистов на Туркестанской территории. Сами иностранные коммунисты, краевые и местные органы РКП(б) считали деятельность иностранных групп в пределах Туркестана временной, зависящей от событий на фронтах гражданской войны, после окончания которой должна была произойти реэвакуация большинства зарубежных интернационалистов на родину. Значительную роль в образовании этих партийных групп сыграл приезд из Оренбурга и с Оренбургского фронта в Туркестан в июле 1918 г. группы иностранных коммунистов — Ф. Фаглера, И. Зенфтлебера, Ф. Лоранда и Й. Еленфи.

При активной поддержке крайкома РКП(б) они нала-

дили выпуск газеты «Свобода народов» на иностранных языках и внесли большой вклад в организацию партийных групп из наиболее передовых, сознательных представителей иностранных рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции. В начале декабря 1918 г. делегаты телеграфировали ЦФИГ ЦК РКП(б) о том, что «работа по организации партии и созданию иностранного легиона проходит успешно»¹.

2. Краевая партийная организация иностранных коммунистов и ее местные группы все это время признавали организационное и идейно-политическое руководство Коммунистической партии Туркестана, считали себя ее частью, работали рука об руку с ней и периодически отчитывались о своей политико-просветительной, военно-организаторской и финансово-хозяйственной деятельности на съездах и краевых конференциях КПТ.

3. Многие местные организации иностранных коммунистов в Туркестане с самого момента образования подчеркивали свою принадлежность к РКП(б) и именовали себя иностранными группами партии большевиков или РКП(б). Так назывались в 1918—1919 гг. Андижанская, Самаркандская, Ново-Бухарская, Аулие-Атинская, Пишпекская и другие партийные организации иностранных коммунистов.

4. И, наконец, III краевая конференция (сентябрь, 1919 г.) иностранных коммунистов, обсудив вопрос о тактике коммунистической организации иностранных рабочих и крестьян, записала в резолюции, что она «стоит на платформе Коммунистической программы и во всех вопросах тактики идет рука об руку с братской Российской Коммунистической партией»².

Состоявшийся в марте 1919 г. и принявший новую Программу партии VIII съезд РКП(б) подчеркнул необходимость единой централизованной партии, отвергнув федеративный принцип в ее строительстве. В принятой резолюции говорилось: «Необходимо существование *единой* централизованной Коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой партии во всех частях РСФСР. Все решения РКП и ее руководящих учреждений безусловно обязательны для всех частей партии, независимо от национального их состава»³.

¹ Венгерские интернационалисты..., т. 2, с. 244.

² Известия. Ташкент, 1919, 21 октября.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 2, с. 73—74.

Туркестанская комиссия, созданная по инициативе В. И. Ленина, также признала ненормальным существование в Туркестанской республике трех краевых партийных органов. Состоявшееся 15 ноября 1919 г. совместное заседание Турккомиссии, крайкома КПТ, краевого комитета иностранных коммунистов и мусбюро высказалось за слияние всех партийных центров.

VIII Всероссийская конференция РКП(б), состоявшаяся в декабре 1919 г., приняла Устав партии, согласно которому должны были строиться центральные и местные учреждения партии и их аппарат. В § 17 раздела «Организационное строение партии» говорилось: «Для особых форм партийной работы выделяются специальные отделы (национальные, работы среди женщин, среди молодежи и т. д.). Отделы существуют при комитетах и непосредственно им подчинены»¹. Согласно этому положению, единственной организацией коммунистов на территории РСФСР являлась РКП(б) и никакие самостоятельные национальные организации не могли уже существовать внутри партии. Для ведения агитации и пропаганды среди иностранных пролетариев, проживающих в пределах Советской России, должны были создаваться на местах отделы агитации и пропаганды при губернских и местных комитетах РКП(б).

Под руководством Коммунистической партии и при непосредственном участии членов Турккомиссии крайком КПТ постепенно приступил к осуществлению мероприятий, направленных на обеспечение единого руководства всеми частями партии. После восстановления регулярной связи с Туркестаном ЦФИГ РКП(б) также приступила к установлению более тесных контактов с крайкомом иностранных коммунистов и приняла меры для переустройства структуры этой организации. С этой целью в конце 1919— начале 1920 г. Федерация иностранных групп выдала мандаты И. Шнейдеру, Й. Габору, А. Шлиссеру, И. Вуку, Ф. Лебовичу, Д. Богомильскому, С. Ганаку, предписав им после прибытия в Туркестан «провести в жизнь единообразную форму организации» согласно новому Уставу РКП(б), а также позаботиться об устройстве лекций и партийных курсов с целью повышения политического образования членов партии². Они привезли с собой разработанную ЦФИГ инструкцию, согласно которой суще-

¹ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 2, с. 128.

² ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 1, л. 63; д. 5, л. 1; д. 14, л. 66; ф. 17, оп. 65, д. 405, л. 45.

ствующие внутри партии национальные организации надлежало ликвидировать, а для ведения агитации и пропаганды среди иностранных пролетариев создать отделы агитации и пропаганды на местах.

Вопрос об объединении трех туркестанских краевых комитетов партии в единую организацию рассмотрела и окончательно утвердила V краевая конференция КПТ (январь 1920 г.). Она приняла решение «объединить все самостоятельные национальные коммунистические организации в единую коммунистическую партию во главе с единым краевым комитетом с подчинением ЦК РКП(б)». В решении также говорилось об организации при крайкоме и местных комитетах отделов агитации и пропаганды для ведения политико-просветительной работы среди представителей национальных меньшинств¹.

Согласно резолюции V краевой конференции КПТ крайком иностранных коммунистов 6 февраля 1920 г. постановил провести реорганизацию партии иностранных коммунистов. Хозяйственный отдел бывшего крайкома переходил в ведение Управления Пленбежа, а военный отдел, состоявший из трех представителей интернационалистов, преобразовывался в военное бюро при Управлении по формированию Туркфронта. Печатный орган «Свобода народов» решено было переименовать в газету «Красное знамя». Крайком также постановил в связи с реорганизацией партии объявить перерегистрацию всех иностранных коммунистов.

ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин продолжали уделять свое внимание вопросам совершенствования партийного строительства в Туркестане и автономии республики. По поступившим из ЦК РКП(б) на имя Турккомиссии, крайкома партии и ТурЦИКа указаниям здесь, на территории края, должна была существовать единая Коммунистическая партия Туркестана (КПТ) с Центральным Комитетом во главе. КПТ входила «в состав РКП(б) на правах областной организации». А по вопросу об автономии края говорилось, что «Туркестан является автономной республикой основных народов его населяющих»².

Исходя из решений VIII съезда РКП(б) и нового Устава партии, ЦК (крайком) КПТ 25 марта 1920 г. принял постановление об организации вместо упраздненного краево-

¹ Известия. Ташкент, 1920, 25 и 28 января.

² ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 40, л. 40.

го комитета иностранных коммунистов Федерации иностранных групп (ингрупп), куда вошли представители от венгерской, немецкой, югославянской и румынской партийных групп. Вновь созданная Федерация образовала подотделы, которым предстояло работать в тесном контакте с соответствующими отделами крайкома КПТ. Заведующим краевой Федерации ингрупп был назначен член исполбюро крайкома КПТ Йожеф Габор. Крайком КПТ определил также и задачи Федерации, которые выражались в проведении агитации и пропаганды среди иностранных пролетариев до созыва конференций отдельных языковых групп, на которых должны были быть избраны краевые бюро национальных групп, а также делегаты на Всероссийские конференции отдельных национальных групп.

Инструкции и указания по преобразованию партийных организаций иностранных коммунистов и созданию на местах комитетов отдельных языковых групп были опубликованы на страницах печати на русском и иностранных языках. В них говорилось, что деятельность отдельных языковых групп распространяется на все «существующие кружки и отделения для агитации и пропаганды на однородном языке», а через них на всех бывших пленных, проживающих в лагерях. Перестройка по языковым группам распространялась также на партийные организации интернационалистов-красноармейцев, которые для создания политотделов должны были принимать участие в партийных конференциях, а также посылать на заседания Федерации ингрупп своих представителей с правом совещательного голоса.

В своей инструкции крайком КПТ потребовал от бывших обкомов РКП(б), облмусбюро и комитетов иностранных коммунистов немедленно выделить из своего состава по взаимному соглашению единый временный областной комитет КПТ, объединив при его отделах соответствующие отделы облмусбюро и комитета иностранных коммунистов. По этой инструкции отделы иностранной Федерации при уездкоме и горкоме партии должны были избрать президиум, который руководил бы низовыми языковыми группами.

Выполняя требования нового Устава партии и решения V краевой конференции КПТ, местные национальные группы постепенно, одна за другой принимали решение о слиянии с партийными комитетами КПТ. Так, еще в декабре 1919 г. стала налаживаться тесная связь с местным

большевистским комитетом организации иностранных коммунистов Самарканда. «Партия иностранцев постепенно сближается с Российской Коммунистической партией..., чтобы наконец соединиться с ней», — говорилось позже в отчете горкома партии. В январе иностранная секция объединилась с местной городской организацией РКП(б) и стала называться иностранным отделом РКП¹. В феврале 1920 г. слились в единую организацию РКП и национальные группы Перовска, Ташкента, Аулие-Аты, в марте — апреле — Ферганы, Новой Бухары, Черняева, Туркестана, Казалинска, Полторацка и других городов края.

Объединением с местными комитетами РКП(б) закончился только первый этап этой большой организационно-партийной работы среди иностранных коммунистов. Краевой Федерации ингрупп теперь предстояло скорее завершить работу по их реорганизации в отдельные языковые группы. Необходимо было выявить точное местонахождение, численность и национальный состав коммунистов, провести первые организационные собрания, на которых избрать президиум, а затем обеспечить участие делегатов в районных, областных и краевых конференциях языковых групп РКП(б). Заботясь об этом, Федерация ингрупп решила направить своих представителей для оказания непосредственной помощи местным организациям. Так, на заседании комиссии по реорганизации иностранных коммунистов, 14 марта 1920 г. заведующий Федерацией Й. Габор предложил командировать группу ответственных работников края в трех направлениях, снабдив их инструкциями и мандатами. По заданию Федерации в марте — апреле более 10 агитаторов-организаторов выехали в Самаркандскую, Сырдарьинскую и Ферганскую области. Среди них — А. Фараго, Й. Габор, Э. Приган, А. Саврей, А. Лазани и другие.

Организационно-партийная и агитационно-пропагандистская работа среди иностранных пролетариев, проведенная местными комитетами КПТ с помощью прикомандированных Федерацией ингрупп агитаторов, вскоре дала положительные результаты. Основная масса бывших членов иностранных партийных организаций, за исключением некоторых в политическом отношении неустойчивых элементов, своевременно прошла перерегистрацию. Благодаря этому на местах вместо бывших комитетов иностранных

---

¹ Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 360—361.

коммунистов начали создаваться отдельные языковые группы, состоявшие из представителей различных национальностей. В некоторых городах эти группы объединились в единую иностранную Федерацию. Так, с весны 1920 г. в Ташкенте, Перовске, Аулие-Ате, Андижане, Коканде, Черняеве, Казалинске, Намангане, Полторацке, Пишпеке и других городах стали действовать иностранные партийные организации под названием «инфедерация», куда входили национальные группы: венгерская, немецкая, югославянская и чехословацкая.

Весной 1920 г. в трех областях Туркестана — Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской при областных комитетах КПТ функционировали областные отделы Федерации ингрупп, объединявшие в своем составе несколько районных и городских инфедераций. Так, в областную федерацию ингрупп при Самаркандском обкоме КПТ в мае 1920 г. входили семь районных и городских инфедераций, где имелись по 2—3 национальных языковых группы.

Краевой отдел Федерации ингрупп о своей деятельности ежемесячно отчитывался перед крайкомом КПТ. Так, 18 апреля 1920 г. исполбюро крайкома, заслушав отчет о работе отдела за время его существования и положительно оценивая его деятельность, особо отметило, что «вся работа протекает под непосредственным контролем и руководством Компартии»¹.

Одновременно с реорганизацией, сопровождавшейся чисткой партийных рядов от случайных, неустойчивых элементов, в партийные организации вступали новые члены из иностранных рабочих и крестьян. Если в апреле 1920 г. в языковых группах инфедераций 16-ти городов Туркестана состоял 1501 иностранный коммунист, то в конце мая их число достигло 1721. Начиная с мая 1920 г. работа по подготовке и проведению краевых конференций языковых групп вступила в новую фазу, так как согласно уставу крайкома КПТ их проведение намечалось на июнь и поэтому следовало организовано и своевременно провести районные и областные конференции, на которых выбирались делегаты на краевые. Были установлены нормы представительства, причем право избирать делегатов имели только члены партии.

Краевые конференции отдельных языковых групп прошли в июне 1920 г., на них выбраны, а затем утверждены

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 404, л. 11 об.; д. 844, л. 10; оп. 4, д. 41, л. 3; д. 199, л. 40.

краевым комитетом КПТ краевые бюро венгерских, немецких, чехословацких, югославянских, иранских и других секций. Прodelав большую организационно-партийную и агитационно-пропагандистскую работу среди партийных и беспартийных масс иностранных рабочих и крестьян, в августе 1920 г. временный отдел Федерации ингрупп при крайкоме КПТ прекратил свое существование, а его функции перешли к краевым бюро национальных секций при отделе национальных меньшинств крайкома КПТ.

§ 4. ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ ИЗ СТРАН ВОСТОКА И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Как уже отмечалось в предыдущей главе, после победы Великой Октябрьской революции на территории Средней Азии и Казахстана находились выходцы из восточных стран — подданные Китая, Ирана и других сопредельных государств. Только китайских мусульман из провинции Синьцзян — таранчинцев (уйгуров), дунган и других — насчитывалось 279 тыс. человек. Немало было иранских и афганских подданных. Например, в 1920 г. только в двух городах — Самарканде и Ашхабаде — проживало свыше 50 тыс. иранцев¹.

В годы гражданской войны передовая, сознательная часть восточных рабочих и крестьян также принимала участие в борьбе с контрреволюцией и строительстве новой жизни. Многие из них, работая на железной дороге, угольных копах, нефтяных промыслах, хлопкоочистительных заводах и других предприятиях, вступали в профессиональные союзы и общественные организации. Наиболее зрелые в политическом отношении рабочие и крестьяне стали связывать свои судьбы с идеями марксизма-ленинизма.

Коммунистическая партия и В. И. Ленин придавали огромное значение национально-освободительному и революционному движению народов Востока, с одной стороны, направленному против колониальной политики империалистических держав, и с другой, — стремившемуся к сближе-

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 62, л. 24; оп. 5, д. 50, л. 3

нию с авангардом международного рабочего движения с народами Советской России. «У европейского сознательного рабочего,— указывал Ленин,— уже есть азиатские товарищи, и число этих товарищей будет расти не по дням, а по часам»¹.

В 1918 г. при городских комитетах большевиков Ташкента, Ашхабада, Верного, Коканда, Мерва и некоторых других городов Туркестана начали действовать комсекции выходцев из стран Востока. Так, одной из первых, в марте 1918 г. возникла иранская секция коммунистов в Коканде, в мае-июне в Ашхабаде и Мерве действовали комячейки иранцев и азербайджанцев — подданных Ирана. В сентябре в Верном при рабочем клубе «Уйгур» оформилась уйгурская комячейка. К концу года на учете горкома партии состояло 45 уйгурских коммунистов. Дунгане и уйгуры, служившие в красногвардейских отрядах, входили в комячейки воинских частей. Опытными организаторами и агитаторами в Семиречье проявили себя коммунисты уйгур Абдулла Розыбакиев и дунганин Хашим Сулейманов.

Коммунисты — выходцы из стран Востока работали рука об руку с местными коммунистами из мусульманских секций. В июне 1919 г. их представители участвовали на 1-й краевой конференции коммунистов-мусульман, принявшей специальную декларацию: «Угнетенным братьям, трудящимся Индии, Афганистана, Персии, Китая, Бухары и Восточной Азии». В состав избранного на этой конференции краевого мусбюро вошли представители иранских и азербайджанских (из Ирана) коммунистов².

Все прогрессивные и революционные начинания иностранных коммунистов Востока находили горячую поддержку со стороны местных партийных и советских органов. Опираясь на их повседневную помощь, они развернули среди своих соотечественников общественно-политическую и культурно-просветительную работу, выступали защитниками интересов рабочих, батраков и беднейших крестьян, помогали создавать различные благотворительные и революционные организации среди восточных эмигрантов, призывали их раз и навсегда покончить с произволом эксплуататоров.

Турккомиссия и краевой комитет КПТ продолжали уделять особое внимание ведению агитационно-пропаган-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 179.

² Туркестанский коммунист, 1919, 12 июня.

дистской работы среди восточных пролетариев, прежде всего через краевую организацию мусульманских коммунистов. Так, во II краевой конференции коммунистов-мусульман (сентябрь, 1919 г.) участвовали и представители иностранных коммунистов из стран Востока. В приветственной телеграмме Исполкома Коминтерна делегаты особо подчеркивали, что в Туркестанский край продолжают прибывать «революционеры соседних государств, которые становятся здесь убежденными приверженцами Коммунистической партии», и что «Советский Туркестан является революционной школой для всего Востока»¹.

Еще весной 1919 г. VIII съезд РКП(б), заслушав отчет Центрального бюро мусульманских организаций РКП(б), по инициативе В. И. Ленина принял решение об организации отдела международной пропаганды среди народностей Востока. В отдел входили секции: арабская, персидская, турецкая, китайская, бухарская и другие². Представители секций тоже проводили агитационно-пропагандистскую работу среди своих соотечественников, проживавших в пределах Советской России и за границей. Оказание помощи коммунистам колониальных и зависимых стран в определении их задач, форм и методов революционной борьбы В. И. Ленин считал одной из главных задач Коммунистической партии. В докладе на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока в ноябре 1919 г. он говорил: «Здесь перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на общекommунистическую теорию и практику, вам нужно применяться к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков. Это трудная и своеобразная задача, но она особенно благодарна, потому что в борьбу втягивается та масса, которая еще не участвовала в борьбе...»³.

В 1919 г. деятельностью существовавших в Советском Туркестане революционных организаций восточных пролетариев руководили Революционный комитет Востока и подотдел агитации и пропаганды при отделе внешних сношений Турккомиссии, кроме того она находилась в центре

¹ Коммунистический Интернационал, 1919, № 5, с. 702.

² Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959, с. 498.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 329.

внимания краевых партийных органов. Состоявшаяся в январе 1920 г. V краевая конференция коммунистов Туркестана отметила, что «среди восточных народов, находящихся под гнетом английского капитала, начинается революционная борьба» и в этой связи «задачи Коммунистической партии в Туркестане должны быть подчинены интересам международной революции»¹.

Делегаты III краевой мусульманской конференции РКП(б) (январь, 1920 г.) в телеграмме на имя Ленина и Исполкома Коминтерна подчеркивали, что «угнетенный Восток солидарен с рабочим классом Запада и верен лозунгам III Интернационала». В конце телеграммы они с гордостью писали: «Советский Туркестан становится тем революционным центром, где вырастают первые боевые силы из толщи мусульманства и откуда распространяется та революционная волна, долженствующая объединить все разрозненные силы Востока в борьбе с мировым империализмом»².

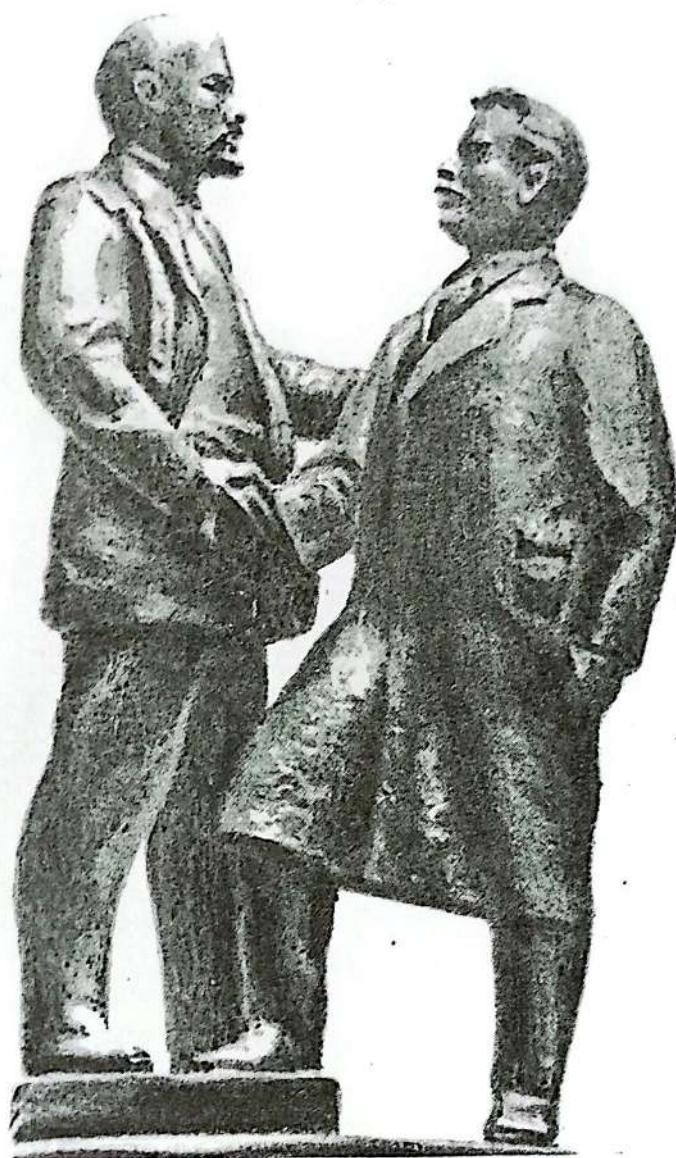
В конце января 1920 г. для обеспечения руководства, координации действий всех разрозненных революционных организаций на Востоке в Ташкенте при Турккомиссии был создан Совет интернациональной пропаганды на Востоке (Совинтерпроп). Председателем его стал видный турецкий общественный деятель Мустафа Субхи. В Совинтерпроп входили в качестве национальных секций Коммунистическая партия Персии «Адалет» («Справедливость»), Турецкая коммунистическая организация при РКП(б), Революционный комитет Индии, а также коммунистические организации Бухары и Хивы. Главная задача этих секций состояла «в установлении теснейшей связи с революционными организациями восточных стран на местах» и ведении печатной и устной революционной агитации и пропаганды среди своих соотечественников, находящихся на территории Советского Туркестана и за границей. Совет готовился издавать свой официальный печатный орган на тюркском, иранском, русском и английском языках. Совинтерпроп должен был «сыграть в революционной жизни Востока важнейшую роль»³. В своем воззвании к угнетенным и измученным народам Востока (февраль, 1920 г.)

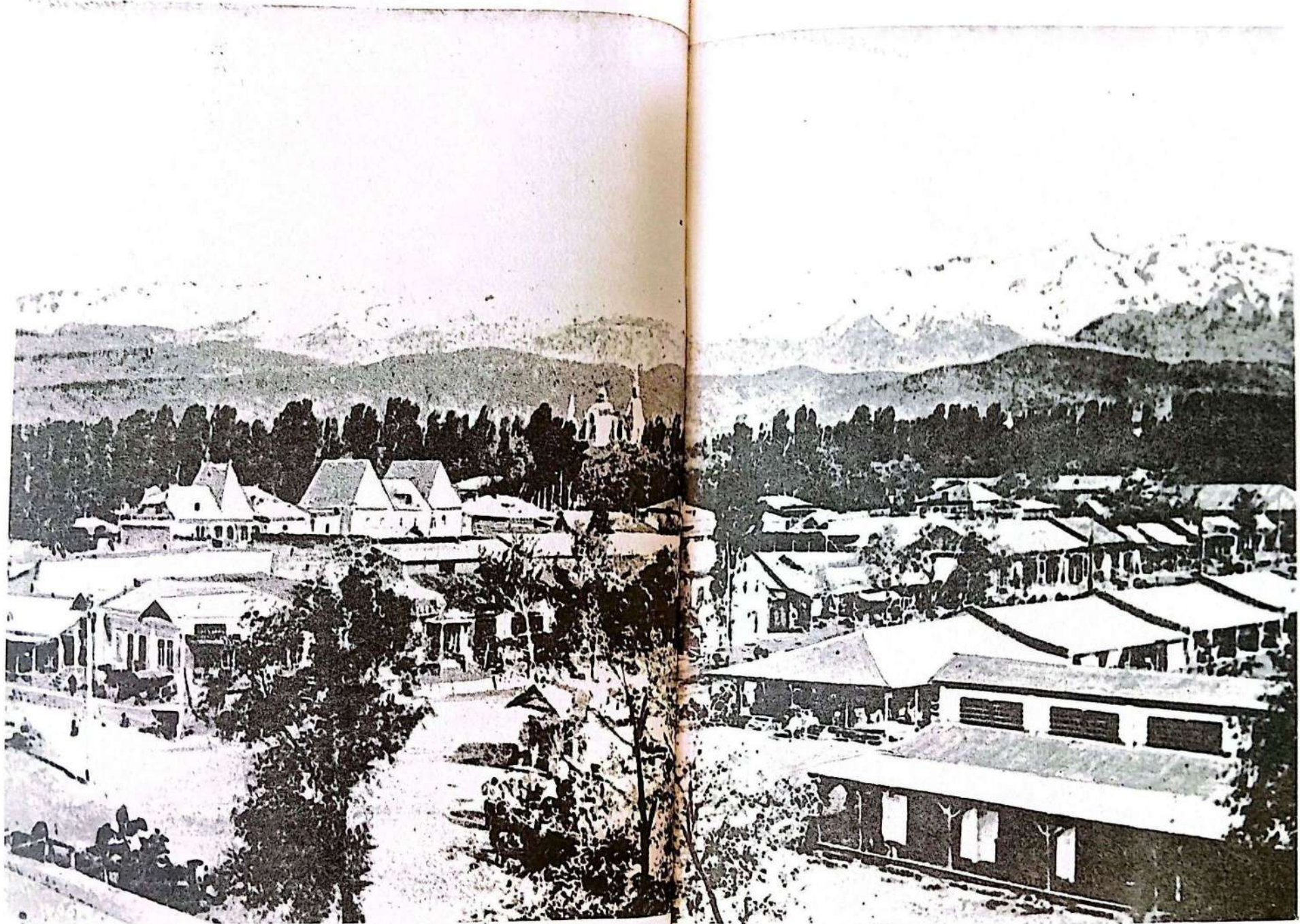
¹ Правда. Верный, 1920, 7 февраля.

² Известия. Ташкент, 1920, 1 февраля.

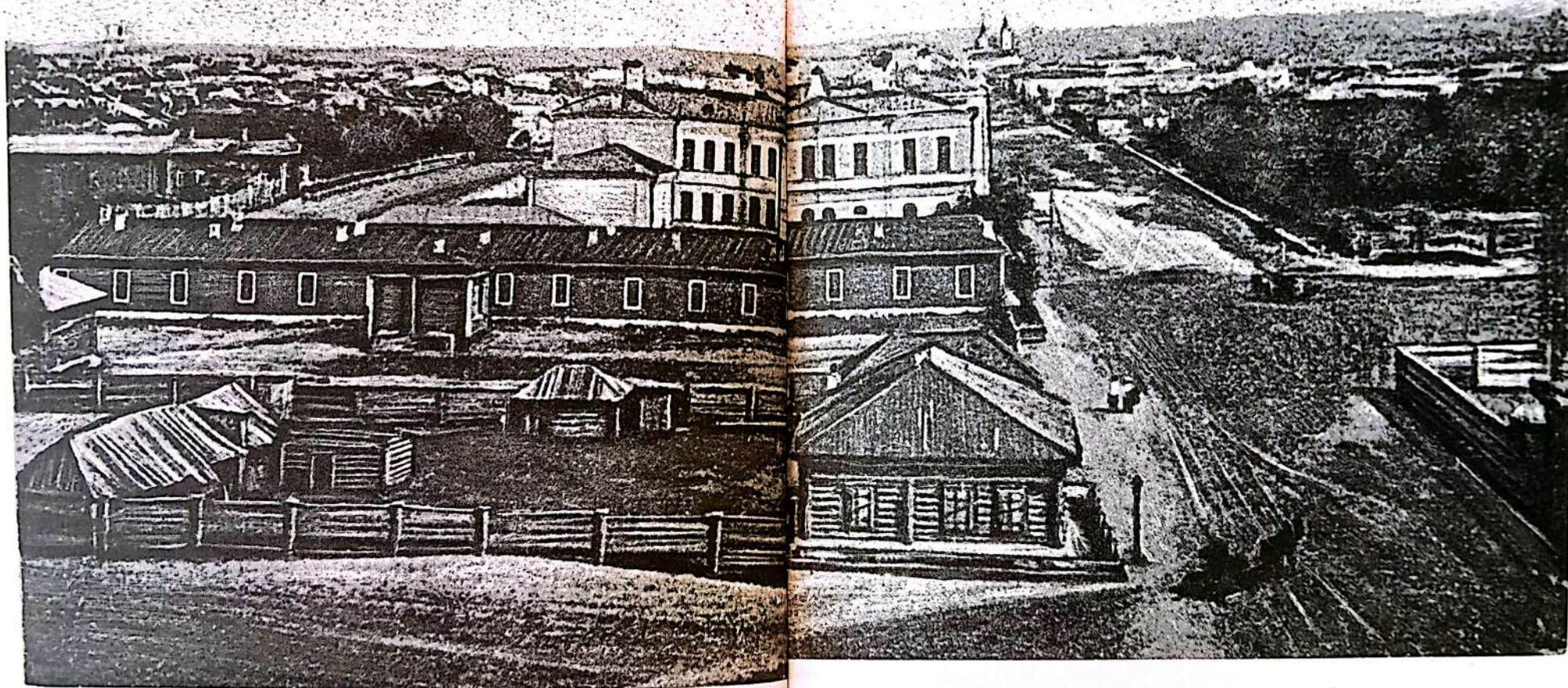
³ Там же, 3 февраля.

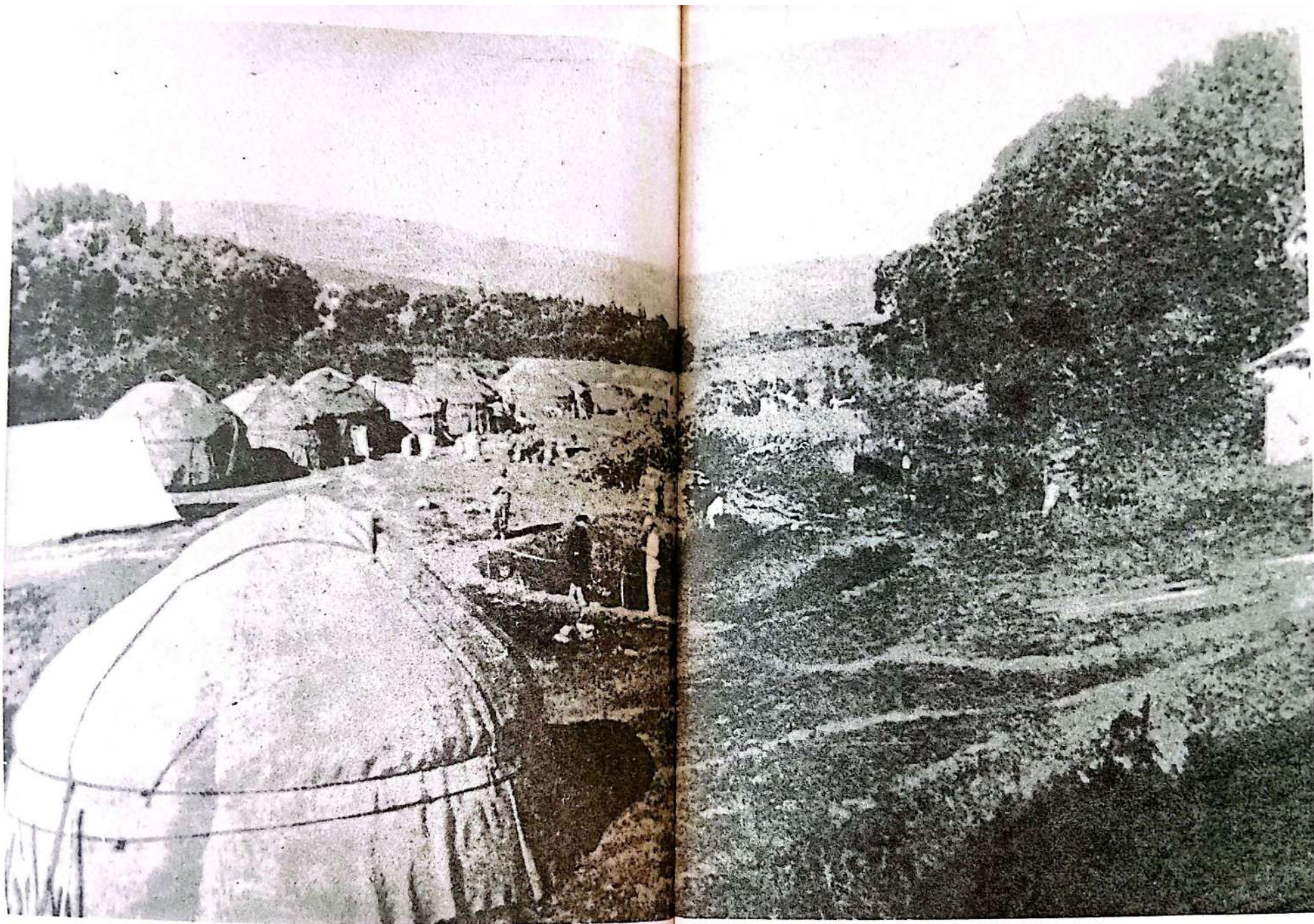
1 В. И. Ленин, Бела Кун

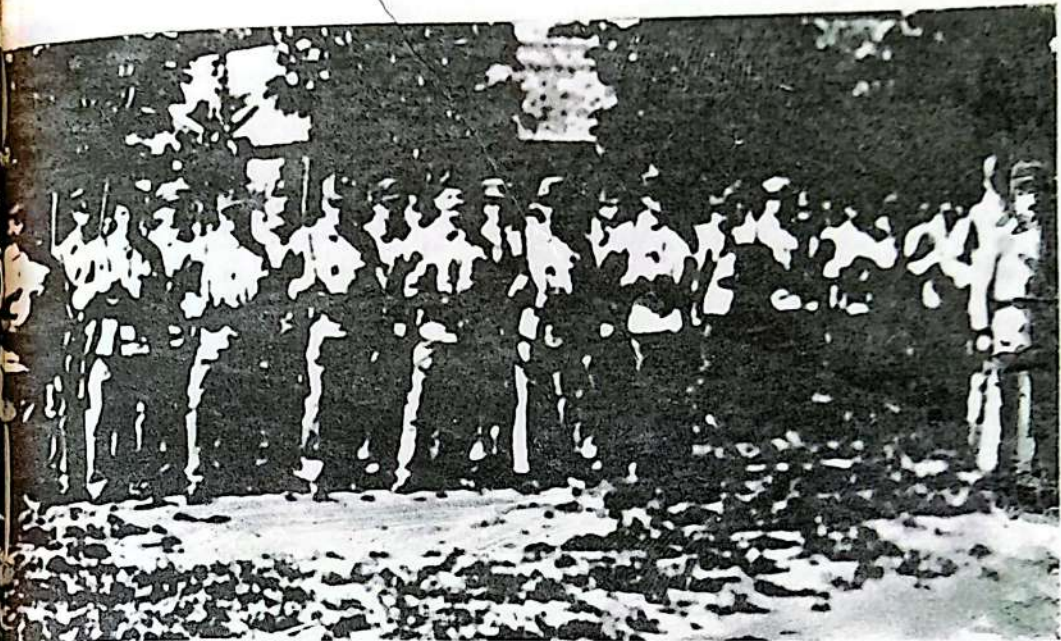
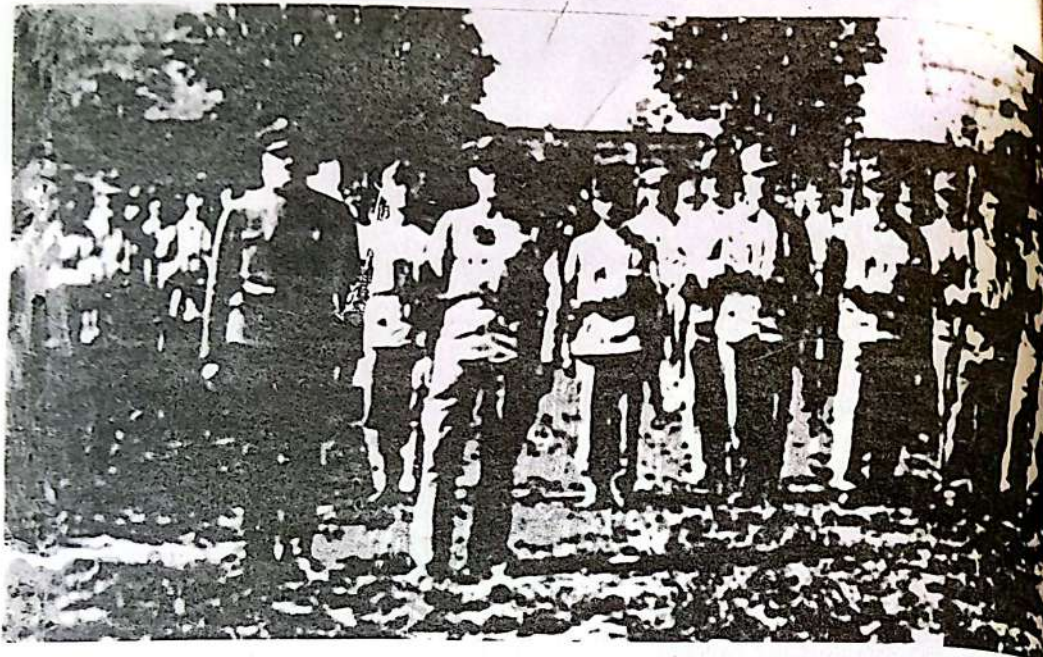
2 Гор. Верный. Общий вид

3 Гор. Семипалатинск. 1917—1919 гг.

4 Лагерь военнопленных в Черняевском уезде. 1915 г.

5 Отряд венгров-интернационалистов на восточном фронте. 1918—1919 гг.

6 М. Залка

7 Я. Островский

8 С. Частек

9

10

13

11

12

- 9 И. Боревич
 10 Г. Хорват
 11 М. Ламберг
 12 Д. Варга
 13 И. Коплениг
 14 Ш. Сиклаи

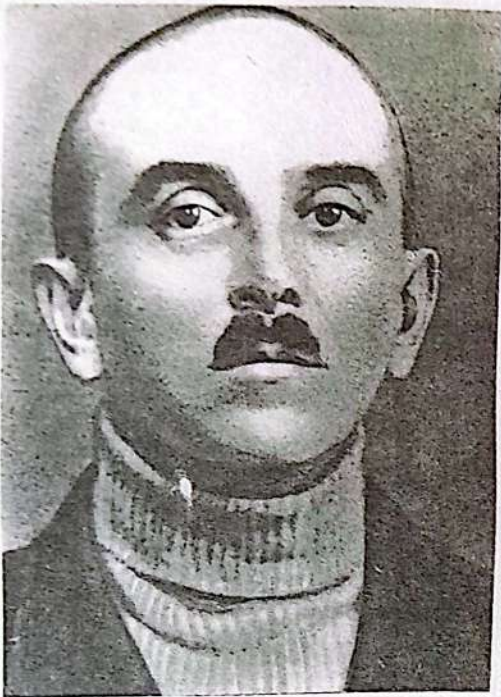

14

- 15 Л. Винерман
 16 Ф. Юричек
 17 Р. Марчек
 18 С. Дукич
 19 А. Трохан
 20 К. Лигети
 21 В. Пачандо

22 В. Шпрайцер

23 И. Колимар

24 Группа
интернационалистов-
красногвардейцев и
красных партизан
Оренбург-Туркестан-
ского фронта 1918—
1919 гг.

Слева внизу:
Дюрко Ракуш;
первый ряд (слева-
направо) — Папп,
Жуков, Шипка, Оле-
андер; второй ряд —
Пастерик, Месарош.

25 В. В. Куйбышев,
М. В. Фрунзе. Тур-
кестанский фронт.
1919 г.

26

26 Э. Кужело
27 И. Реттеги

27

Совинтерпроп призывал их к сплочению и созданию единого антиимпериалистического фронта. «Мы, ...угнетенные народы Востока: индусы, афганцы, персы, арабы и китайцы, ставшие в ряды социальной революции, должны нанести решительный удар последним надеждам европейского империализма»¹, — говорилось в воззвании.

В дни первой годовщины образования Коминтерна Совинтерпроп в масштабе края организовал торжественные митинги, собрания с участием представителей иностранных коммунистов из стран Востока и местных партийных и советских органов. Так, на грандиозном митинге, состоявшемся в Ташкенте 15 марта 1920 г., кроме представителей Турккомиссии, краевого комитета КПТ и Совинтерпропа, выступили от венгерской секции Йожеф Габор, иранской — Гейдар-хан, китайской — Дан Нанкуо, турецкой — Магомед Али Эфен-заде, индийской — Абду Рабб Барг. Они подчеркивали историческое значение образования Коминтерна и его роль в интернациональном сплочении трудящихся мира, в возникновении коммунистических партий зарубежных стран и в борьбе против международного империализма и националистической буржуазии. От имени РВС и Красной Армии Туркестана представителей иностранных коммунистов приветствовал В. В. Куйбышев².

В конце 1919— начале 1920 г. во многих городах Туркестана при поддержке местных партийных и советских организаций начали создаваться различные революционные союзы (ревсоюзы) иранских, уйгурских, китайских и дунганских рабочих. Кроме благотворительной и культурно-просветительной миссии эти союзы должны были проводить в жизнь декреты и другие документы Советской власти среди восточных трудящихся. В осуществлении политических и экономических мероприятий Советского правительства они опирались на местные Советы. В первое время в руководство некоторых союзов проникли реакционные элементы — представители эксплуататорских классов, но по инициативе коммунистов и при поддержке местных органов власти от них постепенно удалось освободиться. Коммунисты, входившие в ревсоюзы, стали организовывать при них свои комячейки, составившие впослед-

¹ Правда. Верный, 1920, 27 февраля.

² Известия. Ташкент, 1920, 1 февраля.

ствии основное ядро будущих национальных секций. Так, в феврале 1920 г. в комячейке дунганской слободки Верного состояло 19 человек. Руководителем ее был Х. Сулейманов. Организация эта очень нуждалась «в опытных агитаторах» для проведения политико-просветительной работы среди дунган. Верненская городская организация РКП(б) 25 апреля, рассмотрев этот вопрос, вынесла решение: «Выделить из активных работников необходимых агитаторов и лекторов для участия в еженедельных собраниях ячейки дунганской слободки». В конце апреля ячейка выросла в комсекцию и объединяла в своем составе до 75 человек, в основном сочувствующих РКП(б)¹.

В апреле 1920 г. в Ташкенте по инициативе китайской комсекции Совинтерпропа был организован ревсоюз китайских рабочих², а в Верном — комитет бедноты китайских подданных, в их состав, кроме китайцев, входили подданные из Кашгарии и Джунгарии — кашгарцы, уйгуры, дунгане. Такие ревсоюзы вскоре стали функционировать, помимо Ташкента и Верного, в Пишпеке, Коканде, Новой Бухаре, Фергане, Андижане, Намангане и других городах. Одновременно были созданы уездные, областные и краевые органы ревсоюзов кашгаро-дунганских рабочих.

Иностранные подданные-мусульмане, находившиеся в Туркестане и подвергавшиеся всяким притеснениям и издевательствам со стороны эксплуататорско-кулацкой верхушки и духовенства, часто обращались за помощью в свои союзы и комитеты бедноты, а они, в свою очередь, ставили об этом в известность местные партийные и советские органы. Так, 19 мая 1920 г. на расширенном заседании Семиреченского обкома КПТ с участием уполномоченного РВС Туркфронта Д. А. Фурманова рассматривалось заявление комитета бедноты китайских подданных с просьбой защитить их интересы от нападков реакционного аксакала. По предложению Б. Шагабутдинова, решили послать «для работы среди китайских подданных политработника из политотдела 3-й дивизии», а вопрос об отстранении аксакала передать в облреввоенком. Возвращаясь к этому вопросу повторно 26 мая, обком поручил реввоенкому «разобрать это дело раз навсегда и войти с докла-

¹ ПА Алма-Атинского обкома Компартии Казахстана, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 11; оп. 3, д. 3, л. 8.

² Известия. Ташкент, 1920, 18 апреля.

дом в пленум обкома»¹. С подобными просьбами в ТурЦИК и краевой союз китайских рабочих обращались члены союза китайских рабочих Коканда, союза дехкан Андижана и других городов края².

В июне 1920 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд китайских рабочих, проживающих в Советской России, в том числе и в Туркестане. На съезде присутствовало свыше 60 делегатов, представлявших около 100 тыс. организованных китайских рабочих. Почетными председателями съезда единогласно были избраны тт. Ленин и Сунь Ятсен³.

Делегаты съезда обратились с призывом ко всем китайским партийным группам «присоединиться к молодому китайскому революционному движению» для борьбы с внешними и внутренними врагами, а также выступили с требованием «немедленно признать Советское правительство, борющееся за освобождение угнетенных наций». С речами на съезде китайских рабочих выступили М. И. Калинин и председатель съезда Лау Сиуджау⁴.

Осенью 1920 г. китайские, уйгурские и кашгарские коммунисты, состоявшие в комячейках, объединились в уйгурскую и китайскую национальные секции при ревсоюзе «Уйгур»-алты шааро-джунгарских рабочих. Партийно-организационная и политико-просветительная деятельность этих секций будет рассмотрена ниже, в разделе о деятельности краевых бюро языковых национальных секций при ЦК КПТ.

Из национальных секций выходцев из стран Востока, образованных при Совинтерпропе, две секции — турецкая и индийская — действовали непродолжительное время, так как создавались среди временно проживавших в Туркестане турок и индусов.

В июле 1918 г. в Москве состоялась конференция турецких социалистов-коммунистов. В числе 17 делегатов был будущий основатель Коммунистической партии Турции, делегат турецкой организации социалистов-коммунистов из гор. Уральска Мустафа Субхи. На конференции организовалась Турецкая партия социалистов-коммунистов. Она не входила в Федерацию иностранных групп

¹ ПА Алма-Атинского обкома Компартии Казахстана, ф. 666, оп. 4, д. 21, л. 11—12.

² Правда. Верный, 1920, 22 сентября.

³ Известия ВЦИК, 1920, 22 июня.

⁴ Известия. Ташкент, 1920, 7 июля.

РКП(б), но была тесно связана с Центральным бюро мусульманских коммунистических организаций РКП(б).

В течение 1918—1919 гг. турецкие коммунисты при активном участии М. Субхи проводили агитационно-пропагандистскую и политико-просветительную работу среди турецких пленнх, занимались вербовкой добровольцев в Интернациональный Восточный полк, перевели на турецкий язык и опубликовали Манифест Коммунистического Интернационала («К пролетариям всего мира», «Платформа Коминтерна»), Программу РКП(б), биографию К. Маркса и другие политические брошюры. Чтобы установить связь с руководителем турецкого национально-освободительного движения М. Кемалем, с согласия ЦК РКП(б), М. Субхи в конце 1919 г. принимает решение возвратиться на родину. Однако из-за продолжавшихся военных действий на Южном фронте, путь в Турцию через Кавказ и Черное море был перекрыт и М. Субхи с группой товарищей попытался перебраться через Советский Туркестан и Иран¹.

Создание секций турецких коммунистов в Туркестане тесно связано с приездом в Ташкент в январе 1920 г. М. Субхи и его товарищей, которые вступили в контакт с турками из бывших военнопленных, после Октябрьской революции приехавших в Туркестан с Урала и из Сибири. А вскоре здесь при непосредственном участии М. Субхи, Я. Халилова, Амир-оглы и других была образована турецкая коммунистическая группа РКП(б)².

По приезде в Туркестан М. Субхи активно включился в общественно-политическую жизнь края. Выступая на V краевой конференции КПТ (январь, 1920 г.), он так сформулировал цель приезда: изучение «аксиомы социальной революции и строительства новой жизни в Туркестане, социально-экономические условия которого до некоторой степени тождественны условиям Турции», а также «собрать для Малой Азии ценные факты, основанные на опыте и жизни экономического положения кочевых киргиз (казахов.— Б. С.), батраков и крестьян». В заключение он сказал: «Советская власть — особый тип пролетарского государства, и мы должны доказать, что, начиная с Туркестана, возможно строительство новой, светлой жизни

¹ См.: Вопросы истории КПСС, 1983, № 2, с. 113—116; Коммунистический интернационал, 1921, № 17, с. 4428—4430.

² ЦГА УзССР, ф.Р-621, оп. 1, д. 35, л. 23.

и на всем Востоке. Да здравствует союз западных и восточных коммунистов!»¹.

Руководитель турецких коммунистов М. Субхи часто выступал перед трудящимися Туркестана. Так, например, свою речь на III краевой мусульманской конференции РКП(б) он посвятил деятельности Коминтерна и дружбе между народами Турции и России. «Мы, коммунисты Турции, идем рука об руку с российским пролетариатом. Мы протягиваем руки представителям революционного Туркестана и заключаем с ними теснейший союз»², — говорил он.

В марте 1920 г. турецкие коммунисты начали выпускать в Ташкенте газету «Ени дунья» — орган комитета турецкой секции, редактором которой стал М. Субхи³. За короткое время своего пребывания в Советском Туркестане, с января до середины 1920 г., турецкие коммунисты проделали большую партийно-организационную, политико-просветительную работу среди трудящихся восточных национальностей. Сам М. Субхи, избранный председателем Совинтерпропа, членом крайкома КПТ и депутатом Ташкентского Совета, приложил немало усилий для интернационального сплочения народов Востока вокруг ленинской партии и Советской власти в трудное время гражданской войны. Как последовательный интернационалист, он пользовался заслуженным авторитетом и уважением среди многонационального населения края.

Немалый интерес представляет партийно-организационная деятельность индийских революционеров в Советской России и в Средней Азии. В период гражданской войны и военной интервенции часть радикально настроенных индийских революционных демократов, которая осознала международный характер Октябрьской революции, желая поближе ознакомиться с событиями в России, эмигрировала в Афганистан. Отсюда, в непосредственной близости от границы с Индией, они вели революционную работу на своей Родине. Некоторые из них постепенно начали прибывать в Туркестан, оттуда в Москву в надежде получить содействие и помощь Советского правительства, а позднее Коминтерна. Среди них М. Н. Рой, А. Мукерджи, М. Баркатулла, Р. А. Захария, Абдур Рабб Барг и др. Совершивший поездку в Москву в 1919 г. видный индийский общественный

¹ Известия. Ташкент, 1920, 22 января.

² Там же, 30 января.

³ Там же, 17 марта.

деятель М. Баркатулла так оценивал историческое значение революции: «На горизонте России занимается утро освобождения человечества и светлым солнцем этого счастливого дня является Ульянов-Ленин»¹.

Прибывших через Афганистан индийских революционеров принимали в свою многонациональную семью краевые партийные и советские организации Туркестана. Так, бежавший из Индии за участие в освободительной борьбе против английских колонизаторов видный революционер Р. А. Захария, выступая на III краевом съезде КПТ, говорил: «Вы уже добились того, за что мы только еще боремся. С учением коммунизма мы знакомы. Мы знаем, что коммунизм ведет к такому строю, где каждый свободен и каждый сам себе хозяин. На ваших знаменах горит самый прекрасный цвет — красный цвет!»².

Осенью 1919 г. среди индийских эмигрантов и других выходцев из Индии, проживавших в Средней Азии, стали создаваться революционные группы и объединения, в них в основном входили индийские мусульмане-мухаджир, покинувшие родину еще в 1918 г. Они принадлежали к движению хиджрат, которое носило характер религиозно-политического протеста против «неверных» британцев. Хиджрат опирался на турецкий панисламизм, призывавший защищать исламского калифа от нападков англичан. Несмотря на свою политическую наивность, революционно настроенная часть мухаджир, ознакомившись здесь, в Туркестане, ближе с основами марксизма и трудами Ленина, смогла преодолеть свои религиозные предрассудки и стала пропагандировать идеи коммунизма. Среди них Шаукат Усмани. Фероузуддин Мансур и другие, вернувшиеся в Индию коммунистами³.

Другая группа эмигрантов из индийских демократов, приехавших в Ташкент в декабре 1919 г., организовала революционное общество (ассоциацию), стремящееся к освобождению Индии от английских колонизаторов. Число его членов увеличивалось с каждым днем за счет вступления в него вновь прибывших из-за границы индийских революционеров⁴.

Весной 1920 г. в Ташкенте при Совинтерпропе была

¹ Азия и Африка сегодня, 1967, № 4, с. 3.

² Туркестанский коммунист, 1919, 13 июня.

³ Влияние Великого Октября на развитие мирового коммунистического движения. М., 1977, с. 508—509.

⁴ Правда. Верный, 1920, 1 января.

организована индийская комсекция, в первые дни в ней состояло 8 коммунистов¹. Газета туркестанских коммунистов об этой секции в то время писала, что при Совинтерпропе «начинала функционировать индусская (индийская.— Б. С.) коммунистическая организация, состав которой продолжает пополняться прибывшими представителями индусских племен»².

В апреле 1920 г. участники митинга индийских революционеров, состоявшегося в Кабуле, обратились к В. И. Ленину с выражением глубокой солидарности и восхищением «великой борьбой, которую ведет Советская Россия за освобождение всех угнетенных классов и народов и в особенности за освобождение Индии». Далее в обращении на имя вождя говорится, что только Советская Россия раньше всех «услышала крик смертельной агонии, вышедший из груди 315 миллионов человек, неслыханно страдающих под гнетом империализма». И в заключение они писали вождю о том, что «массовый митинг с радостью принимает руку дружбы и помощи, руку, протянутую угнетенной Индии»³. В. И. Ленин, отмечая значение солидарности трудящихся мира с борьбой индийского народа и подчеркивая важность тесного союза мусульманских и немусульманских элементов в Индии, в это время писал: «Только тогда, когда индийский, китайский, корейский, японский, персидский, турецкий рабочий и крестьянин протянут друг другу руки и пойдут вместе на общее дело освобождения, только тогда обеспечена решительная победа над эксплуататорами. Да здравствует свободная Азия!»⁴.

2 июля в Ташкенте представители крайкома КПТ, ТурЦИКа, РВС и других краевых организаций устроили торжественную встречу индийским революционерам, прибывшим из-за границы. На вокзале в честь высоких гостей построен почетный караул из курсантов школы военных инструкторов и красноармейцев коммунистического батальона. От имени Турккомиссии гостей приветствовал В. В. Куйбышев. В своей речи он охарактеризовал «жуткие картины экономического состояния Индии, доведенной до постыдного голода эксплуатацией англичан». Выступивший затем командующий Туркфронтом М. В. Фрунзе сказал:

¹ Персиц М. А. Революционеры Индии в стране Советов. М., 1973, с. 42.

² Известия. Ташкент, 1920, 7 мая.

³ Документы пролетарской солидарности. М., 1962, с. 22.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 122.

«Индия может рассчитывать на помощь Советской России, и эта помощь будет оказана всегда». Представитель индийской революционной секции Абдур Рабб Барг в своей ответной речи поблагодарил за теплый товарищеский прием, который «превзошел ожидания его товарищей». Далее он говорил о том, что «сейчас вся Индия покрыта тайными революционными организациями и характерным для современного движения в Индии является объединение мусульман и индусов в их борьбе против англичан». Оратор закончил свою речь словами: «Мы боремся и ненавидим английское правительство, но не английский народ, ибо знаем, что это правительство также угнетает свой рабочий класс, как и нас»¹. Эти слова индийского революционера свидетельствовали о том, что индийские революционеры к тому времени уже дошли до сознания единства пролетариев всего мира и их солидарности в борьбе против общего врага — империализма. В июле 1920 г. руководители индийской революционной ассоциации Абдур Рабб Барг, А. Мукерджи, П. Ачария и другие принимали участие в работе 2-го конгресса Коммунистического Интернационала в Москве². С 6 августа в Ташкенте комитет индийских революционеров начал издавать ежемесячный журнал «Заминдар» («Земледелец») на урду и персидском языках, а также выпускал воззвания и листовки. Ответственным редактором журнала был индийский коммунист Абдул Меджит³. Делегаты индийских коммунистических и революционных организаций Туркестана участвовали и на I съезде народов Востока, созванном в сентябре 1920 г. в Баку⁴.

17 октября в Ташкенте при ЦК КПТ также образовалась индийская коммунистическая группа, «признающая принципы, возведенные III Интернационалом, и вырабатывающая программу, приспособленную к условиям Индии». Резолюция, принятая на собрании, устанавливала для лиц, желающих вступить в партию, «условие трехмесячного пребывания кандидатом». Секретарем группы был избран Мохаммед Шафик. Первоначально группа объединяла 7 коммунистов, а к концу 1920 г. в ней состояло 17 членов. Коммунисты индийской группы получили поддержку также со стороны Туркбюро Коминтерна. В отчете ЦК КПТ о ра-

¹ Известия. Ташкент, 1920, 2 и 4 июля.

² Второй конгресс Коминтерна. М., 1934, с. 621.

³ Известия. Ташкент, 1920, 22 августа.

⁴ Там же, 21 сентября.

боте среди национальных меньшинств за 1920 г. говорится, что «индийская партия, работая с революционерами Индии некоммунистами», сохранила свою независимость и свободу действия¹.

Для руководства деятельностью группы индийские коммунисты на собрании 15 декабря избрали исполнительный комитет из трех человек, председатель — П. Ачария, секретарь — М. Шафик и М. Рой — член комитета. Позже М. Роя избрали ответственным секретарем индийской коммунистической группы. Кроме членов этой группы, которые вели политико-просветительную работу среди индийских эмигрантов, находившихся в Ташкенте, при Туркбюро Коминтерна существовал также ревком индийских революционеров, руководивший агитационно-пропагандистской и подпольной работой в Индии. В начале 1921 г. некоторых членов индийской коммунистической группы направили в Москву в распоряжение Коминтерна, а позже и других — на учебу в Коммунистический университет народов Востока. А для тех, кто остался в Ташкенте, весной 1921 г. организовали курсы по подготовке пропагандистов и агитаторов для работы среди индийских рабочих и крестьян. При этих политических курсах в мае 1921 г. также действовала комячейка индийских коммунистов.

Окончательное оформление единой Коммунистической партии Индии по многим причинам задерживалось вплоть до 1925 г. Индийским коммунистам предстояла большая организационная работа по объединению коммунистических групп и отдельных коммунистов. После нескольких лет трудной подпольной борьбы Коммунистическая партия Индии была основана на 1-й Индийской Коммунистической конференции в декабре 1925 г. в гор. Канпуре.

Среди иностранных подданных — выходцев из сопредельных восточных стран — иранцы составляли значительное большинство. После Октябрьской революции им, как и другим иностранцам, были предоставлены те же права, что и советским гражданам. Иранцы жили почти во всех городах и на железнодорожных станциях Туркестанского края. Подавляющее большинство из них работали на различных предприятиях и, как все местные рабочие, входили в профессиональные и другие общественные организации по месту работы.

Наиболее передовые и сознательные представители

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 724, л. 2; д. 1311, л. 45.

иранского пролетариата, как мы уже говорили, после победы Октябрьской революции вступали в партию большевиков. Некоторые из них состояли при местных комитетах коммунистов-мусульман. Так, в конце 1919 г. — начале 1920 г. в составе фракции коммунистов (большевиков) мусульман Новой Бухары, кроме представителей коренного населения, находилось 129 иранских и 28 афганских подданных. Другая часть иранских рабочих входила в ячейки Персидской (Иранской* секции компартии «Адалет» при Совинтерпропе на Востоке. «Адалет» — революционная социал-демократическая, а затем коммунистическая организация передовых иранских рабочих, возникшая в мае 1917 г. в Азербайджане. В начале 1919 г. в Баку на конференции этой партии был избран ЦК, образовавший заграничное бюро для руководства организациями своей партии, находящимися за пределами Ирана¹.

Существовавшие в городах Туркестана ячейки организации «Адалет» в конце 1919 г. были преобразованы в коммунистические группы, а в начале 1920 г. по инициативе Совинтерпропа в Ташкенте создан временный краевой организационный комитет Персидской компартии. В конце января члены этого комитета Султан-заде, Алиханов и Фатхуллаев от имени Персидской компартии «Адалет» выпустили обращение «К трудящимся Персии!» с призывом повсеместно организовать коммунистические ячейки и группы, а за инструкциями и указаниями обратиться к Ташкентскому оргкомитету. В обращении говорилось о значении Октябрьской революции, открывшей иранскому народу «величайшие перспективы», и о «подлинных друзьях угнетенных классов Ирана — русских рабочих и крестьянах». Оно заканчивалось призывами: «Час великого возмездия наступает, все должны принимать участие в священном деле освобождения Персии»².

Одной из первых в начале февраля 1920 г. образовалась партийная группа иранских коммунистов Полторацка. На организационном собрании присутствовали представители ЦК партии «Адалет», прибывшие из Баку и городских партийных и рабочих организаций. Число желающих вступить в партию увеличивалось с каждым днем. Только на одном из многолюдных митингов в персидской части

* До 1935 г. официальное название Ирана — Персия. — *Ред.*

¹ Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции. М., 1967, с. 321—322.

² Известия. Ташкент, 1920, 30 января.

города в партию записалось 60 человек. Для организации ячеек этой партии из Полторацка были посланы инструкторы в Мерв, Кушку, Красноводск и другие города. Большой популярностью в те годы пользовался один из организаторов и руководителей отделений компартии «Адалет» на территории Туркменистана иранский коммунист Гейдархан — активный участник борьбы за установление и упрочение Советской власти в Средней Азии.

В конце февраля 1920 г. в Самарканде появилась самая многочисленная группа компартии «Адалет», насчитывавшая в своих рядах до 300 членов. Для руководства организационно-партийной и политико-просветительной работой иранских коммунистов был избран временный Самаркандский уездно-городской комитет¹. В марте того же года оформились партийные организации иранских коммунистов в Ташкенте, Мерве, Кизил-Арвате, Чарджуе, Андижане, а затем в Фергане и Кизил-Кие. На многолюдных собраниях и митингах после выступлений агитаторов-организаторов иранские рабочие записывались в партию «Адалет». Так, в начале марта в Ташкенте только за пять дней записалось свыше 150 иранских рабочих².

Значительную партийно-организационную и политико-просветительную работу среди беспартийных иранских трудящихся проводила в это время Мервская партийная организация, объединявшая в своих рядах в начале марта свыше 250 членов, среди которых преобладали рабочие, затем красноармейцы, а остальные — мелкие торговцы.

Начиная с февраля, по инициативе персидской секции при Совинтерпропе иранские коммунисты готовились к проведению своей 1-й краевой конференции. Заранее были определены нормы представительства: организации, насчитывавшие до 250 членов, выбирали одного, от 250 до 1000 — трех, а свыше 1000 по 1 делегату на каждую тысячу³.

1-я краевая конференция иранских коммунистов Туркестана состоялась 1 апреля 1920 г. в Ташкенте. На ней были представлены делегаты от 35 местных организаций компартии «Адалет», насчитывавшей 5630 членов. Делегаты обсуждали вопросы о текущем моменте и тактике партии, о шахском правительстве и экономическом положении Ирана, а также организационные и текущие дела.

¹ Известия. Ташкент, 1920, 3 марта.

² Правда. Верный, 1920, 19 марта.

³ Известия. Ташкент, 1920, 16 марта, 20 февраля.

Почетным председателем конференции делегаты единогласно избрали тов. Ленина. С приветственными словами в адрес иранских коммунистов обратились представители Турккомиссии, крайкома КПТ, ТурЦИКа и других организаций. Делегаты направили в Москву IX Всероссийскому съезду РКП(б) телеграмму, в которой говорилось: «Конференция Персидской коммунистической партии «Адалет» приветствует русских товарищей, мужественно отразивших все нападки мировых разбойников. Недалеко то время,— писали далее делегаты,— когда Красное знамя социальной революции будет развеваться в Персии на развалинах шахского трона»¹.

В принятых тезисах по текущему моменту особо подчеркивался антинародный, грабительский характер колониальной политики империалистических держав, которые всячески разжигают среди своих рабочих шовинизм, а другим народам несут невероятную экономическую разруху—«полнейшее бесправие, голод, дороговизну, вакханалию, спекуляцию». Далее говорилось о значении победоносной Октябрьской революции, освободившей «трудящихся России от гнета и эксплуатации господствующих классов» и что только «при помощи российского и мирового пролетариата рабочие и крестьяне Персии выйдут на светлый путь истинного братства и положат конец всем страданиям, причиняемым внешними и внутренними врагами»². В дни работы конференции командующий Туркфронтом М. В. Фрунзе в беседе с корреспондентом краевой газеты говорил: «Перед партией «Адалет», партией персидского коммунизма, открываются перспективы блестящих возможностей. Будем надеяться, что партия, вооруженная испытанным оружием — марксистским методом мышления и действия, окажется на высоте революционных задач и, организовав пролетариат и крестьянство Персии в мощные колонны коммунистической партии, поведет их к освобождению»³.

После конференции крайком партии «Адалет» выработал специальную инструкцию для своих активных работников, главное место в которой отводилось вопросу о взаимоотношениях с РКП(б). В инструкции подчеркивалось, что члены организации должны руководствоваться Уставом РКП(б) и приложить «все усилия, чтобы работать рука

¹ Известия. Ташкент, 1920, 3 апреля, 22 октября.

² Там же, 17 апреля.

³ Известия. Ташкент, 1920, 15 апреля.

об руку с местными органами Российской Коммунистической партии, принимая во внимание, что между организациями «Адалет» и РКП никаких принципиальных или программных расхождений нет и не может быть». Далее говорилось, что члены партии «Адалет» обязаны посещать, кроме своих собраний, «все общие собрания местных организаций РКП, участвовать на всех коммунистических субботниках и других мероприятиях»¹.

Выполняя указания крайкома, местные организации иранских коммунистов работали в контакте с районными и областными организациями РКП(б), посылая к ним своих представителей или приглашая членов комитета РКП(б) на свои собрания и заседания. Так, вопрос о взаимоотношении с РКП(б) в течение мая — июня 1920 г. обсуждался на заседаниях крайкома партии «Адалет», а также ее Чарджуйской, Ново-Бухарской, Полторацкой организаций².

Турккомиссия и крайком КПТ продолжали придавать первостепенное значение деятельности партийных групп трудящихся Востока, оказывая им действительную помощь и направляя их работу на коммунистических началах. Так, летом 1920 г. в разработке и утверждении «Положения о взаимоотношениях коммунистических партий Востока с РКП(б)» принимал участие В. В. Куйбышев. В парт-архиве Узбекского филиала ИМЛ сохранился документ, касающийся утверждения этого положения, на котором В. В. Куйбышев 29 июня 1920 г. наложил визу: «Краевой комитет. Прошу созвать совещание, пригласив тов. Геллера и меня».

Согласно утвержденному Турккомиссией положению, все коммунистические партии Востока, находившиеся на территории Туркестана, должны были следовать общим указаниям и инструкциям крайкома РКП(б) (т. е. ЦК КПТ) в области партийной работы и очередным задачам компартии в Туркестане, а местные организации и комитеты РКП в свою очередь обязаны были работать «в контакте с коммунистическими партиями Востока», обмениваясь, «где это необходимо, представителями, но отнюдь не вмешиваясь в их внутренний распорядок и работу». Возникавшие на местах спорные вопросы направлялись на рассмотрение крайкома КПТ для принятия совместного с

¹ ПА Туркменского филиала ИМЛ, ф. 55, оп. 1, д. 3, л. 34.

² Там же, ф. 54, оп. 1, д. 2, л. 1; ф. 31, оп. 1, д. 4, л. 17—21; д. 7, л. 15; д. 8, л. 8.

Совинтерпропом на Востоке и краевым комитетом соответствующей партии решения.

Партийные организации иранских коммунистов придавали важное значение расширению сети партийных групп на местах. Краевая организация компартии «Адалет» всячески одобряла инициативу на местах, направленную на создание новых коммунистических ячеек и групп на советских предприятиях, где трудились иранские рабочие. Так, 5 апреля 1920 г. среди иранских рабочих каменноугольных копей «Кизил-Кия» возникла секция, объединившая в первые дни до 80 членов. В течение апреля — июня стали действовать партийные организации иранских коммунистов в Термезе, Коканде, Черняеве, Казалинске, Перовске, Намангане, Ассаке, Джалал-Абаде и других городах края.

Начиная с мая стали быстро расти и ряды партийных организаций иранских коммунистов в связи с возникновением новых комячеек и групп в отдельных районах, в масштабе города и уезда. Это в свою очередь привело к созданию в некоторых городах уездно-городских и даже областных (бюро) комитетов компартии «Адалет». Так, летом 1920 г. в Самарканде, Полторацке, Фергане и Андижане действовали наряду с уездно-городскими комитетами областные бюро иранских коммунистов. С апреля 1920 г. в Ташкенте действовал городской комитет «Адалет», председателем которого был К. Гасанов, секретарем — А. Аскеров. Ташкентский горком иранских коммунистов руководил деятельностью Кашгарского, Железнодорожного и Ярмарочного районных комитетов¹. В эти организации в то время входили также иранские коммунисты, ранее состоявшие при местных комитетах РКП(б). Так, на 19 июня 1920 г. в Кизил-Арватской организации состояло 140 человек, из них 70 вступили в партию в 1919 г., причем большинство составляли железнодорожные рабочие-ремонтники, стрелочники, грузчики, кочегары и кондукторы².

Коммунисты иранских партийных организаций в 1920 г. проводили большую организационную и идейно-воспитательную работу среди иранской молодежи. Во многих городах они организовали коммунистические союзы молодежи, которым оказывали материальную поддержку местные комитеты партии «Адалет». Руководство этими союзами

---

¹ ПА Туркменского филиала ИМЛ, ф. 31, оп. 1, д. 12, л. 138; ф. 55, оп. 1, д. 3, л. 34; Известия. Ташкент, 1920, 16 марта.

² Там же, ф. 31, оп. 1, д. 24, л. 7.

осуществляли краевое бюро иранской молодежи и местные комитеты иранских коммунистов. Так, созданный весной 1920 г. в Полторацке союз молодежи активно участвовал в проведении культурно-просветительной работы среди иранского населения города, организуя для них показ спектаклей, проведя несколько митингов. 3 апреля члены этого союза с целью оказания помощи детям Петрограда и Москвы организовали сбор 100 тыс. рублей¹.

Коммунисты иранских партийных организаций с лета 1920 г. занимались также улучшением организационно-партийной работы, укреплением партийных рядов. Согласно требованиям Устава, осуществлялся более строгий индивидуальный прием в партию. Все вступающие заполняли единую форму заявления с рекомендациями двух поручителей. Чарджуйская организация в апреле, например, рассмотрела 177 заявлений, из них в члены партии приняла 31 человека, сочувствующими — 136, отклонило — 9. В некоторые ячейки «Адалет» были приняты бывшие члены организации азербайджанской социал-демократической организации «Гуммет» и Иранской демократической партии. Пополнение рядов организации иранских коммунистов сопровождалось изгнанием из ее состава случайных элементов, проникших сюда в период ее становления и засоряющих ее ряды — спекулянтов, саботажников, взяточников, карьеристов и др. Все это говорило о том, что партия иранских трудящихся «Адалет» серьезно нуждалась в чистке своих рядов. Занимались этим специально созданные комиссии с участием представителей краевого комитета партии. Эта кампания проводилась все лето и осень 1920 г. В результате первого этапа чистки уже к концу июля 1920 г. в 25 организациях партии «Адалет» осталось 2214 членов, в том числе в южных городах Казахстана: Чимкенте — 130, Перовске — 80 и Казалинске — 20. Самыми многочисленными организациями оставались Полторацкая — 300 членов, Самаркандская — 250, Ташкентская — 200, Андижанская — 195 и Ферганская — 190.

Краевой комитет партии «Адалет» и его местные организации усилили внимание к политико-воспитательной и культурно-просветительной работе среди иранских трудящихся. С этой целью на местах стали создаваться курсы ликбезов и политграмоты. В Ташкенте функционировали курсы агитаторов. 1 октября 1920 г. такие курсы окончили

---

¹ Известия. Ташкент, 1920, 18 апреля.

25 человек. На торжествах по случаю окончания школы курсанты поклялись «все полученные ими знания и свои силы отдать на служение угнетенным народам Востока в их борьбе с империалистами и буржуазией». Их направили в распоряжение политотдела 11-й армии в Полторацк и Кавказского бюро Иранской компартии в Баку¹.

Следует особо отметить, что Советская власть открыла перед иранскими подданными возможность развивать свою национальную культуру и образование наравне с коренным населением края. Всякие начинания партийных организаций иранских коммунистов в этом направлении находили горячую поддержку со стороны местных партийных и советских органов. Благодаря этому за короткое время во многих городах Туркестана, где жили иранские подданные, открывались школы для детей и взрослых, создавались музыкально-драматические кружки, театральные труппы и духовые оркестры. По инициативе иранских коммунистов и союза молодежи ставились спектакли и устраивались концерты-митинги.

Важную роль в дальнейшем революционизировании восточных народов сыграли издававшиеся в крае журналы и газеты на иранском языке. Так, силами иранских коммунистов при активной поддержке Совинтерпропа и местных организаций РКП(б) зимой 1919—1920 г. в Самарканде издавался журнал «Шуляу инкилоб» («Пламя революции»), с большим успехом распространявшийся среди иранских трудящихся, а также за границей. Только в начале марта 1920 г. в Афганистан послали 400, в Иран — 100 экз. этого журнала. Летом 1920 г. в Самарканде под таким же названием издавалась еженедельная газета.

С апреля 1920 г. в Ташкенте крайком компартии «Адалет» начал издавать газету «Байраги адалет» («Знамя справедливости»). Еженедельная газета под таким же названием издавалась с июля в Полторацке. К 3-й годовщине Октябрьской революции временное краевое бюро иранских коммунистов решило издавать газету «Наджат» («Освобождение»).

В распространении различной политической литературы среди иранских и афганских подданных важную роль сыграл литературно-инструкторский поезд «Красный Восток». Так, в середине апреля 1920 г. персидское население Самарканда и Мерва из агитпункта поезда получило 800 экземпляров различной политической литературы.

¹ Известия. Ташкент, 1920, 15 октября.

Коммунисты иранских партийных организаций в 1920 г. послали своих делегатов на 2-й конгресс Коминтерна, а также на съезд народов Востока. Так, делегатами конгресса Коминтерна были избраны члены крайкома М. Оруджиев и А. Румш. В начале сентября 1920 г. в Баку проходил съезд народов Востока. В его работе приняли участие около 2 тыс. делегатов от трудящихся Востока советских республик, а также от Индии, Турции, Афганистана, Китая, Ирана, Египта, Сирии, Кореи и других восточных республик. Почетным председателем съезда делегаты единогласно избрали В. И. Ленина. В президиум вошли видные деятели международного коммунистического движения: Бела Кун, Джон Рид, Мустафа Субхи, Гарри Квелч, Н. Нариманов, Е. Д. Стасова и другие¹. На съезд своих представителей послали трудящиеся всех революционных и коммунистических организаций Востока, находившихся в Туркестане, всего 500 человек.

Главные задачи съезда — завершение объединения революционных сил трудящихся Востока и выработка общей программы их действий против колониальной политики империалистических государств. Съезду народов Востока направили приветственные телеграммы Турккомиссия ЦК РКП(б) и ЦК КПТ. В них говорилось о нарастании революционного движения на Востоке и о том, что «съезд народов Востока совпал с явлением исключительной важности для революционного движения Средней Азии». Революция, победившая в Бухаре, явилась сильнейшим ударом «по самой деспотической, реакционной стране на Востоке»².

Представители турецкой, иранской и индийской секций в сентябре 1920 г. участвовали также в работе V краевого съезда КПТ, где они выступали с приветственными речами. В резолюции, принятой по докладу руководителя туркестанской делегации на съезде народов Востока И. Н. Геллера, краевой съезд горячо приветствовал «результаты, достигнутые съездом в деле объединения и организации сил угнетенных народов Востока для борьбы с мировыми империалистами и угнетателями»³.

На основании требований нового Устава организации

---

¹ Международная солидарность трудящихся (1917—1923). Киев, с. 82.

² Известия. Ташкент, 1920, 3 сентября; Правда. Верный, 1920, 14 сентября.

³ Известия. Ташкент, 1920, 15 и 21 сентября.

Иранской компартии «Адалет», как и другие национальные секции, должны были слиться с местными организациями РКП(б). Состоявшееся в июле 1920 г. в Баку объединенное заседание представителей ЦК РКП(б) и Иранской коммунистической партии постановило: «Адалет» как национальную секцию коммунистической партии ликвидировать и слить в пределах РСФСР с Российской Коммунистической партией. Исполбюро Совинтерпропа на Востоке 17 августа, рассмотрев на своем заседании этот вопрос, также приняло решение отделы «Адалет» в пределах края закрыть, всем ее членам персонально записаться в КПТ. В связи с этим всем организациям предлагалось подготовиться к ликвидации, приведя в порядок партийную и денежную документацию¹.

2 сентября 1920 г. на объединенном заседании бывшего крайкома «Адалет» и ликвидационной комиссии решено было создать при КПТ секцию иранских коммунистов, а для руководства текущей работой до созыва краевой конференции образовать временное организационное бюро из 3-х человек, которое и было утверждено исполбюро крайкома 8 октября.

В течение сентября — октября 1920 г. местные организации бывшей компартии «Адалет» были распущены, а ее члены должны пройти перерегистрацию не позднее 20 декабря. Реорганизация партийных групп иранских коммунистов способствовала укреплению их партийных рядов. Вследствие ухода из партии неустойчивых, случайных элементов численность партийных организаций иранских коммунистов намного сократилась. Например, в конце ноября в 6-ти организациях иранских секций при ЦК КПТ зарегистрировано 680 человек. Из них членов партии — 230, остальные — сочувствующие.

В ноябре 1920 г. вместо Совинтерпропа на Востоке было создано Туркбюро Коминтерна. По его инициативе 24 ноября в Ташкенте открылась конференция революционных и коммунистических партий народов Востока, в которой принимали участие представители революционных организаций индийцев, кашгарцев, китайских рабочих, иранских коммунистических секций и компартии Хивы и Бухары. На конференции заслушали отчеты бывшего Совинтерпропа, иранской, индийской секций, а также

---

¹ ПА Туркменского филиала ИМЛ, ф. 31, оп. 1, д. 10; Известия. Самарканд, 1920, 25 сентября.

союза китайских рабочих Ташкентской и Андижанской организаций. Главная задача конференции — выяснение положения дел на местах с учетом происшедших социально-экономических изменений в странах Востока и осуществление на практике решений 2-го конгресса Коминтерна. Участники конференции приняли обращение «К народам Средней Азии и Индии!». «Конференция явилась подготовительным этапом на пути созыва съезда революционных организаций Средней Азии и Индии»¹.

Таким образом, в 1918—1920 гг. в Туркестане возникли и развернули широкую деятельность среди иностранных трудящихся — выходцев из стран Востока — коммунистические организации турецких, индийских, кашгарских, уйгурских, дунганских рабочих, а также организации иранских коммунистов «Адалет». В период гражданской войны и упрочения Советской власти в Туркестане иностранные коммунисты — выходцы из сопредельных восточных стран проводили большую массово-политическую, культурно-просветительную и партийно-организаторскую работу среди своих соотечественников, привлекая их на сторону революции и Советской власти, распространяя среди передовой, сознательной части восточных пролетариев идеи коммунизма.

---

¹ Правда. Верный, 1920, 2 и 5 декабря.

Создание
и укрепление
организаций
иностранных
коммунистов
в Казахстане

§ 1. ОБРАЗОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ИНОСТРАННЫХ КОММУНИСТОВ НА МЕСТАХ

Партийно-организаторская деятельность иностранных коммунистов в западных, северных и восточных областях Казахстана в 1918—1919 гг. была тесно связана с военными действиями на фронтах гражданской войны, проходившими по территории этого огромного региона страны и соседних с ним.

Совместная борьба российских и иностранных пролетариев с контрреволюцией на фронтах гражданской войны, их участие в партизанском движении и большевистском подполье еще более укрепили их пролетарскую солидарность. Постепенно расширялись и укреплялись связи наиболее передовых иностранных пролетариев, находившихся на территории Казахстана, с партией большевиков. По мере освобождения той части края, которая находилась под властью белогвардейцев, и восстановления местных организаций РКП(б), происходил и процесс формирования здесь партийных организаций иностранных коммунистов.

Наступление Красной Армии на правом крыле Восточного фронта в начале 1919 г. увенчалось успехом. 22 января был освобожден Оренбург.

Оренбургский губком РКП(б), считая политико-просветительную работу среди иностранных рабочих и крестьян одной из важных задач, вместе с опытными иностранными коммунистами из политотделов интерчастей развернул активную революционную агитацию среди находившихся в северных областях Казахстана бывших военнопленных первой мировой войны и других иностранных трудящихся.

По инициативе венгерских коммунистов Я. Ивани и Н. Рааба 10 февраля на первом собрании иностранных коммунистов была восстановлена партийная группа интернационалистов и избран комитет из пяти человек, в который вошли Н. Рааб, С. Гаузер и др. Организация вначале

называлась «Оренбургским комитетом компартии иностранных рабочих и крестьян». 15 февраля комитет откомандировал коммунистов — А. Кончека и С. Гаузера в Актюбинск для установления связи с иностранными коммунистами. В результате этих мер в марте там тоже стала действовать организация «компартии иностранных рабочих и крестьян»¹.

На очередном заседании комитета 19 февраля иностранные коммунисты Оренбурга решили называть себя «секцией иностранных коммунистов», просили губком партии о включении в РКП(б) для ведения активной агитационно-пропагандистской работы среди военнопленных», избрали делегатами губернской конференции РКП(б) Н. Рааба и П. Олеандера, а Р. Фингера — своим представителем при губкоме РКП(б). Тогда же комитет иностранной секции выпустил воззвание ко всем военнопленным губернии с призывом вступать в ряды Красной Армии. «Пролетариат всего мира соединился для борьбы против дутовских, красновских и деникинских банд... Поднимайтесь на святую борьбу пролетариата!»² — говорилось в воззвании. Своими силами иностранная секция организовала политшколу для бойцов легиона им. III Интернационала, цель которой — просветить красноармейцев-интернационалистов «в политическом отношении, чтобы по окончании школы создать в легионе коммунистическую ячейку»³.

В марте 1919 г. в иностранной секции состояло свыше 20 коммунистов, в основном венгры и немцы, не считая коммунистов комячек 216-го Интернационального и им. III Интернационала полков.

В начале апреля руководителей Оренбургской секции иностранных коммунистов отозвали в распоряжение ЦФИГ, а остальных членов мобилизовали на оборону города или отправили на другие участки фронта в связи с наступлением армии Колчака. По этой причине до середины сентября 1919 г. в Оренбурге секция иностранных коммунистов не существовала.

В марте — апреле 1919 г. в Оренбурге временно действовала секция польских коммунистов, организованная приехавшими из Самары польскими коммунистами — В. Баборским, В. Подгурским, Ю. Марчаком. Они занимались вербовкой добровольцев-поляков в Западную стрел-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 41, л. 2, 22, 38, 43, 46, 91.

² Музей революции СССР. Венгерский фонд, А. 46 556.

³ ПА Оренбургского обкома КПСС, ф. I. оп. 1, д. 42, л. 10.

ковую дивизию. За короткое время в секцию записалось 33 члена — польские коммунисты и бывшие левые социал-демократы Польши. 14 марта губком РКП(б) утвердил польскую секцию¹. По инициативе секции в Оренбурге было организовано вербовочное бюро, где производилась запись добровольцев-поляков в Западную стрелковую дивизию. В своей деятельности они опирались на помощь губкома РКП(б). Секция польских коммунистов действовала только до середины апреля. 10 апреля она отозвала своего представителя из губкома партии: все ее члены вместе с завербованными в Западную стрелковую дивизию добровольцами выехали в Самару.

В 1919—1920 гг. во многих городах Казахстана иностранные коммунисты-интернационалисты организовали интернациональные клубы, занимавшиеся идейно-политической и культурно-просветительной работой среди находившихся в крае иностранных рабочих, крестьян и представителей интеллигенции. Здесь интернационалисты проходили начальную школу политического образования. Такие интерклубы действовали в 1919 г. в Оренбурге и Актюбинске, а в 1920 г. в Илецеке, Семипалатинске и Петропавловске. Оренбургскому клубу, учрежденному 30 июля 1919 г., присвоили имя пламенной революционерки Розы Люксембург. В середине сентября 1919 г. при этом клубе вновь была организована иностранная коммунистическая ячейка. Ее председателем был избран Рейнгольд Подевилльс, секретарем — Пал Олеандер.

Коммунисты интерклуба в это же время обратились в губком партии с просьбой оказать им материальную помощь для нужд организации, а также «для проведения расширенной программы агитации в духе РКП не только в городе, но и далеко за пределами его, преимущественно в пунктах скопления масс»². Губком РКП(б) удовлетворил просьбу иностранных коммунистов, отпустив для их нужд дополнительно еще 2500 рублей.

В октябре на помощь Оренбургской организации из Москвы прибыли Й. Еленфи и И. Фекете. На собрании, состоявшемся 19 октября 1919 г., выступил представитель ЦФИГ Й. Еленфи. Он высказался за централизацию партийных сил и как первый шаг на этом пути предложил в Оренбурге организовать вместо ячейки иностранную

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 195, л. 43.

² ПА Оренбургского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 75, л. 11.

секцию РКП(б). Его предложение приняли единогласно, и в начале ноября ячейку переименовали в иностранную секцию. Она стала называться «Оренбургской секцией Центральной Федерации иностранных групп РКП(б)». В конце ноября организация насчитывала 80 членов, ее работой руководил комитет из 7 человек.

Иностранная секция Оренбурга направила своих представителей в губернский и городской комитеты РКП(б), а для руководства повседневной деятельностью избрала ответственным секретарем Ганса Варлиха. При секции действовала культурно-просветительная комиссия, а также имелись два лектора и два агитатора. Коммунисты, которых к концу 1919 г. насчитывалось уже 187, вели усиленную, политико-просветительную и пропагандистскую работу среди иностранных рабочих и крестьян, призывая их вступать добровольцами в интерчасти Красной Армии. В начале октября 1919 г. в Красную Армию вступили 800 бывших пленнх, прибывших в Оренбург из освобожденных от белогвардейцев районов. Затем из тех иностранных рабочих и крестьян, которые находились в городе, записались добровольцами еще 240 человек, не считая интернационалистов, которые уже служили в составе 1-го крепостного полка (220 чел.), караульного батальона (144), губчека (137) и милиции (37). Кроме иностранной секции создавались комячейки интернационалистов при воинских частях, в том числе в отряде Особого назначения штаба 1-й армии (более 30), в 57-м Отдельном стрелковом батальоне (17), санитарном поезде № 3 (8 коммунистов)¹.

В 1919 г. в Оренбурге, как и в некоторых других городах, действовало отделение Совета иностранных рабочих и солдат — массовая организация революционно настроенных иностранных трудящихся — бывших военнопленных, эмигрантов и беженцев. Кроме проблем, связанных с эвакуацией, Совет занимался культурно-просветительной работой и агитацией среди иностранных пролетариев. Он работал под руководством иностранной секции.

Ее партийно-организационная и политико-просветительная работа еще более широко развернулась в 1920 г. Именно в это время она перенесла центр своей агитационно-пропагандистской деятельности в уезды губернии, чтобы создать на местах новые партийные группы, неоднократно посылая туда опытных агитаторов-организаторов.

¹ ГА Оренбургской области, ф. 2484, оп. 1, д. 2, л. 12—13, 19, 22—24.

Все это помогло за короткое время создать иностранные коммунистические секции в Актюбинске, Илецеке и на Пресбраженском заводе.

В июне в Актюбинской секции иностранных коммунистов состояло 19 членов и 8 сочувствующих. В президиум входили Янош Островский (председатель), Рихард Яныгач (секретарь) и Альберт Кальман (член президиума). Секция имела связь с комячейками интерчастей, снабжая их политической литературой на немецком, венгерском и хорватском языках¹.

После восстановления в сентябре 1919 г. Кустанайского угоркома РКП(б) иностранная секция при Челябинском губкоме РКП(б) направила сюда своего представителя для проведения партийной работы среди красноармейцев-интернационалистов и иностранных пролетариев, и уже в январе 1920 г. при уездном комитете РКП(б) наряду с другими отделами и секциями стала действовать и иностранная секция. Но до ее создания местные иностранные коммунисты, служившие в рядах Красной Армии, входили в иностранную секцию политотдела 5-й армии, которую возглавлял чешский коммунист Ярослав Гашек.

В восстановлении организаций иностранных коммунистов в Семипалатинске и Петропавловске большую помощь оказали иностранные секции при Омском и Алтайском губкомах РКП(б), направившие сюда более 10 опытных агитаторов-организаторов².

В результате этих мер 8 января 1920 г. в Семипалатинске при губбюро РКП(б) возникла иностранная секция, состоявшая из венгерской, немецкой и славянской групп. Губбюро РКП(б) оказывало ей моральную и материальную поддержку, выделив «для партийной работы 5 тыс. рублей и для охраны два револьвера»³.

Руководители секции, опираясь на повседневную помощь местных партийных и советских органов, организовали при каждой национальной группе иностранных коммунистов библиотеку и читальню. Позже открылись школы для агитаторов. Немалое внимание уделялось организационно-партийной и политико-просветительной работе

¹ ПА Актюбинского обкома Компартии Казахстана, ф. 517, оп. 1, д. 19, л. 2—3, 5—6, 10.

² Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции. Сб. документов. М., 1959, т. I, с. 268—269, 274, 331.

³ ПА Семипалатинского обкома Компартии Казахстана, ф. 2, оп. 1, д. 19 а, л. 4.

среди иностранных трудящихся, работавших в городе и окрестностях. Когда принимали новых членов в партию, в первую очередь обращали внимание на то, как проявили себя эти люди в борьбе с белогвардейцами в 1918—1919 гг. Большим уважением и почетом пользовались те, кто в условиях колчаковщины участвовал в партизанских отрядах или работал в подполье в тылу врага. Представители Семипалатинской секции часто отчитывались о своей работе перед губбюро РКП(б) и областным бюро иностранных секций при Сиббюро ЦК РКП(б). Коммунисты секции, кроме устной агитации, придавали важное значение и печатно-издательскому делу: выпускали листовки, переводили на иностранные языки произведения Маркса, Энгельса и Ленина, Устав и Программу РКП(б), памятку коммуниста.

После освобождения Петропавловска в ноябре 1919 г. сюда был командирован член румынской группы при ЦК РКП(б) К. Г. Пугачев для ведения политической работы среди бывших военнопленных и организации интернациональной части Красной Армии. Из его удостоверения видно, что на него возлагалась также задача организации иностранной секции РКП(б). Однако в то время здесь не было реальной возможности для создания ячейки или секции среди иностранцев, так как в декабре партийные и советские организации еще не были восстановлены. Возникновение иностранной секции здесь тесно связано с восстановлением Петропавловской организации РКП(б) и избранием уездного комитета. 10 февраля 1920 г. уездком РКП(б) впервые рассмотрел вопрос о работе среди бывших пленных города, численность которых достигала 6 тыс. В созданную комиссию по организации партийной работы среди иностранных пролетариев вошли приехавшие из Омска иностранные коммунисты Пайер, Клейн и Шустер. 20 февраля собрание иностранных коммунистов избрало комитет из 5 человек. Уездком РКП(б) 24 февраля, заслушав доклад члена комиссии по созданию партийной организации Пайера, утвердил состав комитета и решил выдать иностранной секции аванс — 2 тыс. рублей на организационные расходы¹.

Весной и летом 1920 г. в результате усиления партийно-организационной и массово-политической работы среди иностранных трудящихся, находившихся в уездных горо-

¹ ПА Омского обкома КПСС, ф. 58, оп. 1, д. 129, л. 16, 255.

дах, силами иностранной секции губбюро РКП(б) были организованы новые партийные группы в Павлодаре, Экибастузе и Усть-Каменогорске, а также на строительстве Южно-Сибирской железной дороги. В феврале 1920 г. на участке Кемпир революционно настроенные передовые иностранные рабочие и крестьяне организовали ячейку сочувствующих РКП(б), в которую в первые же дни записалось 19 человек. В резолюции организационного собрания говорилось: «Мы, сочувствующие РКП(б), приветствуем Всероссийскую Коммунистическую партию как выразительницу воли всего мирового пролетариата и просим Павлодарскую уездную организацию принять нас в свою среду организованных рабочих. Со своей стороны обязуемся быть достойными членами партии, служа примером и образцом другим»¹.

Все это время деятельность местных иностранных партийных групп по развертыванию агитационно-массовой работы среди иностранных трудящихся и восстановлению их партийных организаций в освобожденных районах находилась под непосредственным контролем ЦФИГ РКП(б). А весной 1920 г. произошли значительные изменения в структуре партийных организаций иностранных коммунистов. Согласно решениям VIII съезда РКП(б), указавшего на необходимость существования единой централизованной партии, ЦФИГ была упразднена, а ее функции стали выполнять отдельные национальные языковые секции агитации и пропаганды при агитпропотделе ЦК РКП(б).

В связи с этим для проведения дальнейшей политической работы среди представителей национальных меньшинств при центральных, краевых, областных и местных комитетах РКП(б) были созданы национальные секции и бюро агитации и пропаганды. О них речь пойдет ниже.

---

¹ Звезда Прииртышья, 1967, 23 августа.

§ 2. ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА НАЦИОНАЛЬНЫХ СЕКЦИЙ ИНОСТРАННЫХ КОММУНИСТОВ

Весной и летом 1920 г. на основе решений VIII Всероссийской партийной конференции и принятого на ней нового Устава партии все иностранные коммунисты, действовавшие на территории Советской России, в том числе и в Казахстане, стали входить непосредственно в состав местных организаций РКП(б). Как и раньше, большую помощь им оказывали партийные организации на местах.

В марте 1920 г. прибывшие из Москвы представители Оренбургской секции иностранных коммунистов Г. Варлих и И. Генци привезли с собой новую инструкцию ЦФИГ о дальнейшей работе секции. Она предусматривала ликвидацию иностранной секции и организацию вместо нее национальных языковых групп для агитации и пропаганды среди представителей отдельных национальных меньшинств согласно требованиям нового Устава партии.

На общем собрании иностранных коммунистов 19 марта было решено упразднить иностранную секцию со всеми комячейками. Коммунисты должны войти во вновь создаваемые венгерские и немецкие языковые группы. А остальным членам секции — представителям других национальностей, не желавшим входить в вышеуказанные группы, было предложено «немедленно прикрепиться при местных районных комитетах РКП(б) до получения инструкции для образования своих языковых групп»¹.

После деления иностранной секции на отдельные национальные языковые группы их повседневной деятельностью стал руководить подотдел национальных меньшинств губкома РКП(б). Теперь партийные собрания языковых групп проводились отдельно, а их представители регулярно отчитывались перед губкомом партии и соответствующими центральными бюро национальных секций агитации и пропаганды при ЦК РКП(б). В дальнейшем мы рассмотрим работу национальных секций РКП(б) по языковым группам.

26 марта на первом собрании венгерских коммунистов была создана венгерская секция агитации и пропаганды. Она насчитывала более 150 коммунистов, из них 100 чело-

¹ ПА Оренбургского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 199, л. 18.

нек служили в Красной Армии. С докладом об образовании языковой секции венгерских коммунистов выступил представитель ЦФИГ И. Генци. После всестороннего обсуждения было избрано бюро секции в составе Олеандера (председатель), Паара, Вашова, Бема, Бошняка. Культурно-просветительные и хозяйственные проблемы решали специальные комиссии. В марте 1920 г. делегат венгерской секции Й. Еленфи участвовал в работе Всероссийской конференции венгерских секций. Выступая на ней с отчетом, он особо подчеркнул, что иностранные коммунисты Оренбурга работают в тесном контакте с местной организацией РКП(б). Заслушав отчеты местных организаций, конференция приняла их «к сведению с тем, чтобы в интересах пользы и единого ведения дальнейшей деятельности переформировать организации на местах согласно Уставу РКП(б)». Конференция также призвала коммунистов к дальнейшей энергичной работе и борьбе, особенно в рядах Красной Армии.

В тезисах «Задачи партии и пролетариата в Венгерской революции» подчеркивалась роль Октября, начавшего «эпоху мировой революции», которая «развивается с невероятной быстротой во всех странах мира», а также выражалась твердая уверенность в том, что трудящиеся классы Венгрии могут избавиться от бедствий, страданий, угнетения и эксплуатации только путем коренного переустройства общественного порядка, т. е. путем социальной революции¹.

Главное внимание коммунисты венгерской секции Оренбурга весной 1920 г. уделяли проведению агитпропагандистской и культурно-просветительной работе среди венгерских пролетариев. Они открыли библиотеку и читальню, организовали курсы политического образования, ликбеза, духовой оркестр, ставили спектакли. Только в апреле опытные лекторы прочитали лекции на темы: «Когда будет ликвидирована собственность?», «Конституция Советской России». Интересно прошел торжественный вечер, посвященный 50-летию В. И. Ленина, проведены беседы среди бойцов интерчастей и иностранных рабочих о значении праздника 1 Мая².

В день празднования дня международной солидарности трудящихся коммунисты венгерской секции работали на

¹ Венгерские интернационалисты., т. 1, с. 290—292, 294, 297.

² ПА Оренбургского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 201, л. 4; д. 202, л. 1.

субботнике, а вечером участвовали в концерте-митинге, подготовленном силами венгерских и немецких коммунистов. 6 мая 1920 г. в связи с нападением белополяков на Советскую Россию состоялось экстренное собрание венгерских коммунистов, на котором выступавшие П. Олеандер и Ф. Паар говорили присутствующим, что «должны делать венгерские коммунисты теперь, когда угрожает опасность Советской России». Собрание единогласно приняло резолюцию: «Мы, венгерские коммунисты, проживающие в Оренбурге, изъявляем добровольное желание к отправке нас на Западный фронт. Смерть палачам, издевающимся над нашими братьями! Да здравствует Польская Советская республика!». 8-го и 10-го мая венгерская секция торжественно проводила на Западный фронт первую партию добровольцев-венгров.

Венгерская секция Оренбурга регулярно получала необходимую политическую литературу на родном языке из Москвы и Екатеринбурга. Часть ее направлялась библиотекам Актюбинска, Илецка и в другие местности. Кроме того, бюро венгерской секции летом 1920 г. своими силами переиздало на венгерском языке «Конституцию РСФСР» и выпустило несколько номеров газеты «Мадьярский рабочий»¹.

Венгерские коммунисты имели постоянную связь с местными партийными и советскими органами, работая рука об руку с представителями Киргизского (Казахского) облбюро РКП(б), Кирвоенревкома и Кирсовнархоза и выполняя их указания о вовлечении иностранных трудящихся в общественную и экономическую жизнь края. Их интересовало все, что было связано с улучшением политического и экономического положения ранее отсталого казахского народа. Довольно большую активность они проявили в дни подготовки к образованию Казахской Советской Автономной Республики, в обсуждении этого важного вопроса. Летом 1920 г. бюро венгерской секции решило «для успешной организации партийной работы в провинциях» направить П. Олеандера и Й. Вашова в Илецк, Ф. Паара — в Уральск, И. Генци в Актюбинск.

Проведенная представителями губернского бюро венгерской секции работа дала положительные результаты. В августе в венгерской группе Актюбинска состояли 31 член и 15 сочувствующих, Илецка — 40 членов и 30 сочувствующих.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 2, д. 56, л. 4 и об.; д. 251, л. 4.

щих. Кроме них, в Оренбурге действовали две комячейки венгерских интернационалистов. Всего, по состоянию на 17 августа 1920 г., в губернии насчитывалось 220 венгерских коммунистов¹.

Таким образом, к осени 1920 г., несмотря на мобилизацию на фронты гражданской войны, партийные организации некоторых губерний располагали числом иностранных коммунистов, достаточным для того, чтобы созывать свои губернские конференции. Так, в сентябре в Оренбурге проходила губернская конференция венгерских коммунистов, на которой присутствовало 18 делегатов. В почетный президиум делегаты единогласно избрали В. И. Ленина и Бела Куна. Конференция рассмотрела доклад бюро венгерской секции, а также вопросы о текущем моменте, планы на будущее и др.

От имени губкома РКП(б) конференцию приветствовал его председатель И. А. Акулов, призвавший венгерских коммунистов и впредь последовательно выполнять свой пролетарский долг, крепить солидарность трудящихся, настойчиво бороться за идеи революции. Председатель бюро венгерской секции П. Олеандер в своем вступительном слове также указал на необходимость «соединиться пролетариату всего мира, так как это есть единственный путь к освобождению трудящихся от ига капитала». Он призвал коммунистов оказывать всестороннюю помощь Советской России как в политическом, так и в экономическом отношении. Кроме того, конференция заслушала доклады с мест, с которыми выступили от венгерских коммунистов Илецка — Ф. Вольф, Актюбинска — Р. Яныгач, от комячеек Оренбурга — И. Сабо и И. Пич.

Выступивший с докладом о работе бюро венгерской секции П. Олеандер подчеркнул, что бюро проводило большую работу и в уездах, оно самым энергичным образом выполняло свои задачи и распространяло самую широчайшую агитацию и пропаганду как среди красноармейцев, так и среди военнопленных². Военное бюро секции занималось вовлечением добровольцев в ряды Красной Армии. За отчетный период было проведено 50 общих партийных собраний, 31 заседание секции, 16 концертов-митингов, 33 лекции. Докладчик особо отметил, что венгерские коммунисты все это время активно участвовали

¹ ЦПА ИМЛ, д. 56, л. 5, 13—14; д. 59, л. 14.

² Там же, ф. 549, оп. 2, д. 26, л. 125; ГА Оренбургской области, ф. 2484, оп. 1, д. 1, л. 46.

в субботниках и воскресниках. По поручению секции, коммунисты организовали сбор пожертвований в пользу семей бастующего пролетариата Запада, собранные 130 тыс. рублей были отправлены в распоряжение стачечного комитета.

В резолюции по докладу о текущем моменте конференция призвала коммунистов всеми мерами помогать российскому пролетариату в строительстве социализма. Признавая политическую учебу ближайшей задачей всех коммунистов и интернационалистов, конференция констатировала, что такое обучение — это подготовка к восстановлению Советской власти в Венгрии¹. В состав бюро секции, избранного на конференции, вошли П. Олеандер, И. Генци, Ф. Паар, Г. Бошняк, Л. Лукач, делегатами на Всероссийскую конференцию венгерских коммунистов были избраны Ф. Паар, П. Олеандер, Р. Яныгач и Ф. Вольф.

Делегаты направили телеграммы Исполкому Коминтерна и Бела Куну. С заключительной речью выступил председатель вновь избранного бюро секции П. Олеандер, призвавший коммунистов «к беспощадной борьбе как на военном, так и на трудовом фронте» и передал привет коммунистам, проживающим в провинции. Конференция закончила свою работу пением «Интернационала»².

Проведение конференции венгерских коммунистов в масштабе губернии способствовало дальнейшему совершенствованию организационно-партийной работы на местах и привело к качественному и количественному росту партийных организаций. Прием в члены партии осуществлялся теперь только по истечении кандидатского стажа. Так, к концу сентября 1920 г. в венгерских секциях губернии насчитывалось 135 членов и 54 кандидата.

В состоявшейся в октябре 1920 г. в Челябинске губернской конференции венгерских секций принимали участие делегаты венгерской секции Кустаная. Докладчик, отмечая положительную работу Кустанайской организации, подчеркивал, что до образования в июне уездного бюро венгерской секции деятельность ее протекала слабо из-за отсутствия опытных партийных работников. Выступивший затем делегат этой организации А. Нейман отметил, что в Кустанае к тому времени осталось уже меньше ста вен-

¹ Коммунар. Оренбург, 1920, 1 октября.

² ПА Оренбургского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 206, л. 118; д. 270, л. 14 и об.

гров, из них 13 — члены РКП(б). Для коммунистов еженедельно проводились лекции и собеседования. В распоряжении секции имелась библиотека-читальня, основными посетителями которой были беспартийные венгры. Коммунисты секции организовывали для них митинги, вели агитпропагандистскую работу и среди других иностранцев¹.

После ликвидации всех фронтов коммунисты венгерской секции Оренбурга, как и другие иностранные коммунисты, перестраивали свою работу согласно указаниям центра. По приказу РВС республики все зарубежные интернационалисты, служащие в рядах Красной Армии, подлежали увольнению, а желающим представлялась возможность выехать на родину. Однако многие венгерские интернационалисты, особенно коммунисты, не желали выезжать на родину, так как там, после падения Венгерской Советской Республики установилась контрреволюционная диктатура Хорти. Опасаясь преследований, они изъявили желание остаться и работать в Советской России. Так, общее собрание венгерских коммунистов 25 декабря, заслушав сообщения Ф. Паара, Д. Гере и М. Шумушкевича, постановило: «Мы, находящиеся в Советской России, не желаем вернуться в белую Венгрию и не можем жить под властью террористов». На собрании была создана комиссия в составе Б. Дейча, Ф. Паара, Б. Фельцмана для организации коммунистической рабочей дружины. Венгерские коммунисты поклялись, что они «не только с оружием в руках, но и своим трудом будут оказывать всякую помощь Советской России, потому что это есть интересы трудящихся всего мира».

К началу 1921 г. основную часть бывших венгерских военнопленных эвакуировали на родину, а коммунисты и интернационалисты, оставшиеся здесь, продолжали активно участвовать в общественной и политической жизни края. В то время на открытые собрания коммунистов приглашались и беспартийные венгры. Разнообразными стали по своей тематике и вопросы, выносимые на повестку дня. Например, 25 января 1921 г. на общем собрании венгров коммунист Гере прочитал лекцию на тему: «От революции к революции», Аушпиц и Паар выступили по вопросам внешней и внутренней политики Советской России, Колимар ознакомил присутствовавших с решениями губернской партийной конференции, выступив-

¹ Известия Челябинского губкома РКП(б), 1920, 25 ноября.

шие Байер и Гольдбергер говорили о значении электрификации в социалистическом строительстве¹.

К этому времени работа бюро венгерской секции начала свертываться, с повседневными делами вполне мог справиться один секретарь секции. Исходя из этого, губком РКП(б) 15 февраля 1921 г., рассмотрев вопрос о бюро венгерской секции, постановил: «Расформировать бюро, заменив его секретарем»². Дальнейшая деятельность коммунистов венгерской секции тесно связана с участием оставшихся в губернии коммунистов и беспартийных венгров в различных отраслях народного хозяйства края — в организации сельхозкоммун, в работе промышленных предприятий, восстановлении железнодорожного транспорта и в субботниках³. На состоявшемся 15 июля 1921 г. заседании президиума венгерской секции, в котором принимали участие Дьюла Гере, Ласло Вольф и Иосиф Колимар, было решено: ввиду малочисленности венгерских коммунистов и эвакуации беспартийных венгров на родину «секцию ликвидировать и до утверждения ликвидации центром поручить т. Гере проводить агитацию среди оставшихся товарищей венгерцев»⁴.

С весны 1920 г. начала свою деятельность и немецкая секция агитации и пропаганды при Оренбургском губкоме РКП(б), занимавшая по своей численности второе место после секции венгерских коммунистов. 23 марта состоялось организационное собрание, на котором присутствовало 70 членов и 25 сочувствующих. Был избран президиум в составе Р. Подевиляса, К. Фрейтага и А. Дебеля.

Деятельностью немецкой секции тоже руководило губернское бюро из пяти человек. Оно направляло работу в пределах губернии, организовало комячейки в Илецке и при 6-м райкоме партии Оренбурга. Бюро секции, придавая важное значение печатной агитации, весной 1920 г. наладило выпуск местных газет на немецком языке, которые широко распространялись среди интернационалистов. Так, в ЦПА ИМЛ хранятся несколько номеров газет под названием «О немецких рабочих и крестьянах» и «Орен-

¹ ПА Оренбургского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 148, л. 42; д. 270, л. 2; д. 148, л. 42.

² ПА Казахского филиала ИМЛ, ф. 139, оп. 1, д. 49, л. 14.

³ См.: *Сиргебаев Б.* Глубокие корни братства. Алма-Ата, 1975, с. 120—148.

⁴ ПА Оренбургского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 270, л. 29.

бургский спартаковец»¹. В апреле немецкая секция объединяла в своих рядах 130 коммунистов и 18 сочувствующих. Бюро секции регулярно проводило собрания коммунистов, а между ними заседания президиума. На общих собраниях обсуждались вопросы внутренней и внешней политики Советской России и положение западного пролетариата, на заседаниях бюро — организационные вопросы, связанные с проведением митингов, лекций и концертов, а также с эвакуацией бывших пленных на родину.

Немецкая секция, как и венгерская, регулярно отчитывалась о своей партийно-организаторской и идейно-политической деятельности перед подотделом национальных меньшинств губкома РКП(б), а Центральное бюро немецких секций при ЦК РКП(б), осуществляя руководство секцией, посылало в Оренбург свои инструкции и решения, периодически приглашая их представителя с отчетом в Москву.

Состоявшаяся в августе 1920 г. в Москве 1-я Всероссийская конференция немецких секций в связи с завершением эвакуации бывших германских военнопленных, в том числе и коммунистов, на родину приняла решение сосредоточить деятельность оставшихся в Советской России немецких коммунистов на проведении массово-политической и организационно-партийной работы среди местных немецких колонистов.

Выполняя решения этой конференции, оставшиеся в Оренбурге члены немецкой секции продолжали работу и в 1921 г., пополняя свои ряды за счет проживавших здесь бывших военнопленных и других немецких трудящихся. В это же время секция, руководствуясь указанием ЦК РКП(б) о приеме членов зарубежных коммунистических партий в РКП(б), принимала в свои ряды коммунистов, приехавших в Советскую Россию из Германии. «Иностранцы, члены коммунистических партий, приезжающие в Россию, — говорилось в письме ЦК РКП(б), — принимаются в РКП по удостоверению их фактической принадлежности к Коммунистической партии». Зачисление их в организацию производилось через ячейку или райком по удостоверениям, выданным представителями Исполкома Коминтерна. Так, общее собрание немецкой секции Оренбурга 24 февраля 1921 г. приняло 18 членов и 2-х кандидатов из Франкфуртской местной группы КПГ, документально

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 4, д. 178, л. 156—162.

проверив их фактическую принадлежность к Коммунистической партии. Все они работали в Оренбурге на заводе Гофмана.

Немецкая секция Оренбурга очень нуждалась в опытных партийных работниках, и не случайно этот вопрос часто обсуждался на партийных собраниях. Общее собрание немецкой секции 30 апреля, заслушав доклад А. Барча о решениях X съезда РКП(б), в частности о продналоге, отметило, что «у нас партийных работников не хватает, и в Кирреспублике есть только одна немсекция»¹. Исходя из этого, секция обратилась в губком относительно откомандирования А. Барча из Киргизского обкома в агитпропотдел губкома для работы в немецкой секции. Обком удовлетворил ходатайство губкома. Позже обком также направил в распоряжение немецкой секции губкома прибывших из Москвы в его распоряжение немецких коммунистов А. Руепа и Э. Мица². К тому времени многие члены немецкой секции, владеющие русским языком, стали переходить в ячейки по месту основной работы и секция становилась малочисленной. В середине мая 1921 г. в ней состояло только 12 коммунистов и 1 кандидат³.

В сентябре бюро Оренбургско-Тургайского губкома РКП(б) дважды обсуждало вопрос о немецкой секции. 1 сентября оно, рассмотрев заключение агитационного отдела о ликвидации немецкой секции, предложило агитотделу представить к следующему заседанию доклад о реорганизации, а 9 сентября постановило: «Немецкую секцию ликвидировать, тт. Угнер, Подевилльса и Барча откомандировать в распоряжение ЦК»⁴.

В Петропавловске в 1920—1921 гг. под непосредственным руководством угоркома партии также действовали две национальные секции РКП(б) — немецкая и венгерская. Постоянную помощь им оказывали немецкое и венгерское бюро при подотделе национальных меньшинств Омского губкома РКП(б). В начале апреля в обеих секциях числилось до 250 коммунистов — немцев, венгров и представителей других национальностей.

Одним из важных направлений в деятельности немецкой секции Петропавловска, как и всех других в это время,

¹ ПА Оренбургского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 206, л. 14; д. 271, л. 3; д. 272, л. 1—2, 5.

² ПА Казахского филиала ИМЛ, ф. 139, оп. 1, д. 11, л. 2.

³ ПА Оренбургского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, л. 271, л. 4.

⁴ ПА Казахского филиала ИМЛ, ф. 139, оп. 1, д. 49, л. 93.

была работа среди немецких колонистов уезда, численность которых доходила до 20—25 тыс. Коммунисты этой секции еще летом 1920 г. стремились наладить агитационно-пропагандистскую работу среди немецкого населения уезда, направляя туда своих агитаторов. Но из-за отсутствия опытных партийных работников секция в первое время ограничивалась распространением политической литературы и газеты на немецком языке.

Выполняя указания Петропавловского угоркома партии и штаба обороны города, немецкие коммунисты довольно активно участвовали в ликвидации последствий кулацкого мятежа, выясняли вопросы о причастности к нему немецкого кулачества. Например, только в марте эти вопросы рассматривались на трех собраниях немецкой секции.

Начиная с мая 1921 г. немецкая секция перешла в распоряжение агитпропотдела Акмолинского губкома РКП(б) и стала функционировать в масштабе губернии. Теперь ее деятельностью руководило губбюро немецкой секции. Общее собрание секции, состоявшееся 6 мая, утвердило план работы, который предусматривал установление регулярной связи с городами Акмолинск, Атбасар и Кокчетав. Чтобы создать там уездные немецкие секции, намечалось привлечь к работе находящихся в Петропавловске немцев-коммунистов.

В августе руководитель немецкой секции Йозеф Гафтел от Акмолинской губернии принимал участие в работе 2-й Всероссийской конференции немецких секций. По возвращении из Москвы 1 сентября выступил с докладом на собрании немецкой секции и подробно ознакомил коммунистов с постановлениями конференции. Собрание наметило конкретные меры по реализации ее решений. Организован был комитет помощи в борьбе с последствиями неурожая в масштабе губернии. Согласно постановлению конференции политико-просветительную и культурно-воспитательную работу среди немецкого населения в дальнейшем должен был вести отдел национальных меньшинств губисполкома, представители немецкой секции.

К осени 1921 г. активистов немецкой секции В. Паули, Г. Фрича, Ф. Петера и других одного за другим отозвали в распоряжение Центрального бюро немецких секций. Руководителя И. Гафтела пригласили в Москву в немецкую партийную школу в качестве лектора. Их необходимо было заменить местными коммунистами-немцами. Учитывая

это, Сибирское бюро ЦК РКП(б) в октябре решило открыть в Омске немецкую школу политической грамоты, куда принимались и беспартийные.

Перед коммунистами-немцами стояла большая ответственная задача — привлечь немецкое население губернии к участию в восстановительной работе и социалистическом строительстве. И эта благородная работа секции при агитпропотделе Акмолинского губкома РКП(б) продолжалась вплоть до 1926 г.

Такую же работу в Петропавловск проводила и венгерская секция. Ее председателем в то время был Ш. Кришоз, секретарем — А. Сабо.

В связи с массовой эвакуацией бывших пленных на родину весной и летом 1920 г. коммунисты венгерской секции Петропавловска вместе с немецкими и румынскими уделяли большое внимание организации лекций, митингов и концертов для бывших военнопленных, возвращавшихся на родину. Такая форма политической работы получила название «вокзальная агитация». Например, с 15 августа по 10 ноября 1920 г. венгерские коммунисты прочитали 53 лекции, на которых присутствовало 750 человек, и провели 21 митинг с участием 4200 человек. Наряду с газетами и брошюрами на иностранных языках отъезжавшим со ст. Петропавловск раздавали также газеты на русском языке: «Правду», «Советскую Сибирь» и «Мир труда».

24 декабря 1920 г. Петропавловский угорком РКП(б), рассмотрев вопрос о дальнейшей деятельности иностранных групп, принял решение: из-за малочисленности румынскую группу ликвидировать, а венгерскую и немецкую секции «перевести в помещение комитета и этим уничтожить существующую оторванность между секциями и комитетом. Поручить наблюдение за работой секции одному из членов комитета»¹.

В Семипалатинске при подотделе национальных меньшинств губкома РКП(б) в 1920—1921 гг. также действовали языковые секции иностранных коммунистов — венгерская, немецкая, славянская и корейская, самая многочисленная из них — венгерская. В конце марта она имела в своих рядах 185 коммунистов. Для успешного проведения массово-политической работы среди венгров сек-

¹ ПА Омского обкома КПСС, ф. 58, оп. 1, д. 129, л. 140, 180 об., 275, 278.

ция, начиная с апреля 1920 г., выпустила несколько номеров еженедельной газеты на венгерском языке. В первом ее номере перепечатана статья бывшего руководителя омских интернационалистов, казненного колчаковцами К. Лигети. Здесь же были помещены статьи ведущих работников секции Б. Жедрера, К. Шафница и Й. Киебеля. Кроме того, газеты на венгерском языке регулярно поступали из Москвы, Омска и Екатеринбургa.

Делегаты Семипалатинской секции Дьюла Чепреги и Иосиф Пал в мае 1920 г. принимали участие в работе 1-й областной конференции венгерских секций при Сибирском облбюро РКП(б), один из основных вопросов которой был вопрос о реорганизации всей организационно-партийной работы в духе нового Устава РКП(б), а также о задачах венгерских секций в Советской России и в Венгрии, вытекающих из решений 1-й Всероссийской конференции венгерских секций агитации и пропаганды при РКП(б), состоявшейся в марте 1920 г. Работа венгерской секции Семипалатинска с этого времени активизировалась. Вернувшиеся из Сибири делегаты ознакомили товарищей с решениями конференции, наметили план дальнейшей работы секции. В это время в губернии находилось около 3-х тыс. венгров — в своем большинстве рабочих и красноармейцев-интернационалистов. Сибирское областное бюро венгерских секций, учитывая чрезвычайную важность работы среди них, направило в помощь таких опытных агитаторов, как Йожеф Еленфи, Карл Шафниц, Иштван Яноши, Йожеф Рааб, Эден Радо, Йожеф Эбнер и др. Среди них были талантливые организаторы и лекторы. Большой работоспособностью отличался, например, инструктор К. Шафниц. В течение 5 месяцев он провел среди иностранных пролетариев 22 митинга, 31 лекцию, 14 партийных собраний, организовал уездные секции в Усть-Каменогорске, Павлодаре, а также 11 комячеек в интерчастях Красной Армии¹.

Для руководства повседневной деятельностью венгерских коммунистов в мае 1920 г. было создано губбюро из 7 человек. 9 июня оно организовало митинг-протест и демонстрацию иностранных подданных против оказания помощи со стороны хортистской Венгрии белополякам, воевавшим против Советской России. В эти трудные дни

---

¹ ПА Семипалатинского обкома Компартии Казахстана, ф. 2, оп. 1, л. 15, л. 35.

немало иностранных рабочих и крестьян изъявило желание отправиться добровольцами на Западный фронт. Так, за короткое время записалось по губернии 272 добровольца, половину их составили коммунисты. Больше всех добровольцев (свыше 100 человек) дали промышленные предприятия Семипалатинска. В августе отправилась на фронт Интернациональная рота, в которой служили 120 венгерских интернационалистов, а вслед за ней уехали 35 венгерских коммунистов¹.

Летом 1920 г. представители венгерской секции избирались также депутатами местных Советов. В ЦПА ИМЛ сохранились мандаты Й. Еленфи и Б. Жедрера, удостоверяющие о том, что они действительно избраны кандидатами в горуезд (ный) Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов².

Наряду с вопросами текущей политики члены венгерской секции часто обсуждали на общих собраниях вопросы внутрипартийной жизни. Так, на собрании коммунистов 16 августа, в котором участвовало 70 человек, один из руководителей секции Э. Радо выступил с докладом о партийной дисциплине, где, подробно разъясняя присутствовавшим, что такое партийная дисциплина, подверг резкой критике некоторых членов партии, так как они «не выполняют задач, которые возлагает Коммунистическая партия на каждого члена». Собрание решило: принять к неуклонному руководству Устав партии³.

Как это видно из архивных документов, большинство венгерских коммунистов добросовестно выполняли уставные требования, серьезно относились к партийным поручениям. Именно эту положительную сторону в деятельности венгерской секции подчеркивал в своем отчете Семипалатинский губком РКП(б). «Все члены секции аккуратно и добросовестно исполняют свои обязанности, — говорится в отчете, — участвовали во всех неделях, устраиваемых губкомом, в усмирении черных банд и участвуют во всех воскресниках и субботниках»⁴.

В августе 1920 г. губбюро венгерской секции Семипалатинска открыло для коммунистов партийную школу им. Бела Куна. При школе работала читальня, где 3 раза в неделю проводились лекции и беседы для венгерских трудя-

¹ Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 351.

² ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 2, д. 80, л. 85—92.

³ ЦПА ИМЛ, д. 78, л. 48.

⁴ Там же, ф. 549, оп. 9, д. 79, л. 48.

щихся. Для чтения лекций и проведения бесед привлекались опытные лекторы-организаторы — Й. Рааб, Э. Радо, Д. Чепреги, К. Сабо, Й. Эбнер и др. Разнообразны и интересны темы лекций и бесед: «Интернациональное рабочее движение», «Коммунистическое начало», «Социальное обеспечение рабочих при Советской власти», «Задачи каждого рабочего по укреплению рабочей власти», «Государство и церковь», «О ячейках и их работе», «Коммунизм и диктатура пролетариата» и др.

В конце 1920 г. в связи с отправкой многих иностранных коммунистов в центр, а добровольцев-интернационалистов на Южный фронт, численность венгров в Семипалатинской губернии значительно уменьшилась. По состоянию на 17 января 1921 г., здесь осталось всего 50 членов и 7 кандидатов партии, а беспартийных венгров — около 250 человек. Начиная с января интернационалисты постепенно сконцентрировались в Семипалатинске для последующей отправки на родину. В связи с этим губбюро венгерской секции было упразднено, а вместо уездных секций в Павлодаре и Усть-Каменогорске стали функционировать комячейки венгерских коммунистов. Всю агитационную и политико-просветительную работу среди оставшихся венгров проводили члены президиума секции: Кальман Сабо, Йожеф Эбнер, Дьюла Чепреги и кандидаты в члены президиума Франц Пирман и Иштван Розгони¹.

Из отчета подотдела национальных меньшинств губкома РКП(б) за март 1921 г. видно, что в это время в Семипалатинской губернии осталось 56 венгерских коммунистов, многие из которых работали «в совучреждениях на ответственных должностях». Коммунисты секции проявили активность в праздновании 2-й годовщины Венгерской Советской Республики и в проведении беспартийной конференции венгерских трудящихся, в которой участвовало 90 человек.

В мае 1921 г. Сиббюро ЦК РКП(б) отозвало 25 коммунистов из венгерской секции. На состоявшемся 25 мая заседании секции были заслушаны доклады представителей Павлодарской (И. Хирипи) и Усть-Каменогорской (М. Ваштаг) комячеек, утвержден план ликвидации секции, а также избран делегатом на Всероссийскую конференцию венгерских секций Александр Сабо.

Центральное бюро венгерских секций агитации и про-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 2, л. 81, л. 23—26.

паганды при ЦК РКП(б) в июне 1921 г. приняло решение ликвидировать свыше 40 венгерских секций на местах, в том числе и Семипалатинскую¹. Оставшиеся члены откомандированы в распоряжение ЦБ венгерских секций при ЦК РКП(б) и Сибоблбюро венгерских секций. Перед отъездом на родину коммунисты секции направили в адрес губкома партии прощальное письмо: «Мы, венгерские коммунисты, укрепившие свои практические знания в области революционной деятельности здесь, в Семипалатинске, расставаясь с вами, с коммунистическим приветом и с полной уверенностью в победе над мировым капиталом (провозглашаем, что) наш лозунг: «Вторая Советская Венгрия непобедима!» будет осуществлен»².

Немецкая секция при Семипалатинском губбюро РКП(б) по своей численности занимала второе место после венгерской. В марте 1920 г. она насчитывала в своих рядах 143 коммуниста, которые вели широкую агитпропагандистскую и политико-просветительную работу среди отъезжавших на родину немецких и австрийских бывших пленных. К середине 1920 г. интернационалисты-коммунисты, служившие в рядах Красной Армии, уехали на Западный фронт, а часть коммунистов — на родину и на учебу в партийные школы. В результате численность коммунистов немецкой секции тоже сократилась и в конце октября составляла всего 26 человек. Важную роль в политико-просветительной работе играла издававшаяся здесь «Рабочая газета» на немецком языке. Кроме нее, газеты и журналы поступали из Москвы, Омска, Барнаула и других городов. При немецкой секции работали библиотека и читальня.

Осенью 1920 г. коммунисты немецкой секции, выполняя решения Всероссийской конференции немецких секций, постепенно перенесли центр тяжести политико-просветительной и культурно-воспитательной деятельности на работу среди постоянного немецкого населения губернии. Весной 1921 г. губбюро организовало уездную секцию в Усть-Каменогорске, которая насчитывала в первое время 7 членов. Еще до образования этой секции ее коммунисты в феврале провели здесь уездную беспартийную конференцию немецких крестьян. В мае 1921 г. на учете в Семи-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 2, д. 21, л. 71.

² ПА Семипалатинского обкома Компартии Казахстана, ф. 1, оп. 1, д. 56, л. 83—84.

палатинском губкоме РКП(б) состояло 17 немецких коммунистов. К этому времени губбюро немецкой секции было упразднено, а вместо него избран президиум секции, в который вошли ее заведующий Карл Рибель и секретарь — Иван Хоршке. Коммунисты и беспартийные немецкие рабочие участвовали во всех субботниках, устраиваемых губкомом РКП(б). Регулярно проводились партийные собрания секции с приглашением беспартийных немцев. Эти еженедельные собрания обязательно заканчивались чтением лекции или проведением беседы.

Деятельностью немецкой секции руководила коллегия агитпропотдела Семипалатинского губкома РКП(б). Некоторые серьезные вопросы, связанные с языковыми секциями, она выносила на решение губкома. Так, 8 июля 1921 г. губком РКП(б), рассмотрев вопрос о дальнейшей деятельности немецкой секции, решил снова восстановить губернское бюро немецкой секции в Семипалатинске, а в Павлодаре — в центре проживания немецких колонистов — также организовать бюро немецкой секции. В свою очередь, немецкие секции, действовавшие в губернии, часто отчитывались о своей работе перед коллегией агитпропотдела губкома РКП(б). Например, 23 октября 1921 г. коллегия, заслушав доклад инструктора по работе среди немецкого населения И. Хоршке, признала работу секции в общем правильной. Агитпропотдел дал установку немецким коммунистам развернуть немедленно пропагандистскую работу по вопросам продналога, товарообмена и по оказанию помощи населению в борьбе против неурожая.

К концу года немецкие коммунисты — иностранные подданные — выехали на родину, а их место в секции заняли коммунисты — выходцы из среды немецких колонистов и владевшие немецким языком представители других национальностей¹.

Самой немногочисленной языковой группой РКП(б) в Семипалатинске была партийная секция иностранных пролетариев славянского происхождения. 10 мая 1920 г. здесь состоялся интернациональный митинг бывших пленных — чехов, словаков, поляков, сербов и галицийских украинцев. «Мы, славяне, убедились в том, что Советская Россия действительно является опорой и кузницей счастья всемирного пролетариата, — говорилось в резолюции митинга. — Как таковую будем всеми силами поддерживать и

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 456, л. 56.

укреплять ее позиции на всех фронтах до окончательной победы пролетариата над международной буржуазией»¹. После митинга югославянские коммунисты выступили инициаторами создания коммунистической группы иностранных пролетариев-славян. 13 мая на заседании горкома РКП(б) был утвержден украинско-чехословацко-югославянский отдел. В первые дни в нем состояло 6 членов и 13 сочувствующих. В июле отдел переименовали в «славянский». Руководителем его стал Влас Дрежняк, а агитаторами-организаторами — Лазар Урошев, Леонтий Попиль и Радион Нешкович.

В июле коммунисты славянского отдела обратились с воззванием ко всем югославянам с призывом вступать в партию коммунистов. «Наши товарищи в Югославии ждут нас из Советской России учителями коммунизма, чтобы добиться намеченной трудящимися всего мира цели, — говорилось в нем. — Вступайте в партию: чтобы быть учителями — нужно учиться»². Осенью 1920 г. славянский отдел горкома РКП(б) был преобразован в югославянскую секцию при Семипалатинском губбюро РКП(б).

Летом того же года среди передовой части корейских рабочих-эмигрантов, проживавших в Семипалатинске, также оформилась корейская комсекция. В проекте по ее созданию говорилось, что «для освобождения угнетенных народов в гор. Семипалатинске из группы партийно-сочувствующих корейцев создается коммунистический орган»³. Организационное собрание 25 июня 1920 г. избрало заведующим секцией корейского коммуниста И. Владимира. В июле коммунисты секции обратились с письмом в губбюро РКП(б). «Главная цель и задача организации, — говорилось в нем, — подготовить образцовых и идеальных агитаторов и пропагандистов для распространения идей социализма в Корее».

При корейской секции тоже действовали библиотека-читальня и курсы ликбеза. Газеты на корейском языке поступали из Иркутска, Красноярска и других городов. Весной 1921 г. для подготовки партийных работников при секции открылась политшкола. Желающие вступать кандидатами в члены РКП(б) обязаны были прослушать

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 484, л. 33.

² Степная правда, 1920, 22 июля, 17 октября.

³ ПА Семипалатинского обкома Компартии Казахстана, ф. 2, оп. 1, д. 7, л. 8.

не менее 25 лекций при курсах ликбеза или политшколе. Все это говорило о том, что руководители секции уделяли большое внимание политической подготовке корейских коммунистов. После перерегистрации, проведенной весной 1921 г., в рядах корейской секции осталось 13 членов и 21 кандидат. Все они в апреле вступили в Коммунистический полк¹.

Корейская секция при губбюро РКП(б) существовала около года. Но и за это короткое время она провела значительную агитационно-пропагандистскую и культурно-воспитательную работу среди коммунистов и беспартийных корейцев, привлекая их к общественно полезному труду и к службе в рядах Красной Армии. К середине мая 1921 г. в Семипалатинской губернии проживало примерно до 120 корейцев, из них 34 коммуниста. Во второй половине июня 29 членов секции во главе с руководителем И. Владимиром были отправлены в распоряжение областного комитета корейской секции при Красноярском губкоме РКП(б)².

В 1920—1921 гг. под руководством Семипалатинского губкома РКП(б) и губбюро венгерских и немецких секций была развернута организационно-партийная и идейно-политическая работа среди иностранных пролетариев, проживавших в Павлодарском и Усть-Каменогорском уездах. И здесь в конце марта 1920 г. при уездном бюро РКП(б) тоже была создана иностранная секция (руководители — Иосиф Варга и Отто Нобар) и две языковые группы. На организационных собраниях выступили приехавшие из Омска и Семипалатинска тт. Еленфи, Яноши и Вольф. Они ознакомили коммунистов с уставными и программными требованиями партии. Решено было организовать при группах политические курсы для иностранных пролетариев. В августе 1920 г. в венгерской секции состояло 8 членов и 8 сочувствующих, а в немецкой — 8 членов и 6 сочувствующих.

Весной 1920 г. по инициативе Павлодарской уездной секции иностранных коммунистов среди иностранных трудящихся, работавших на Экибастузских коях, также была создана коммунистическая секция. В июне немецкая секция Павлодара командировала сюда своего председателя О. Нобара для реорганизации. По возвращении из

¹ ПА Семипалатинского обкома Компартии Казахстана, ф. 2, п. 1, д. 7, л. 1—6; д. 19, л. 45; д. 116, л. 22, 42.

² Там же, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 60; д. 119, л. 9.

Экибастуза на заседании немецкой секции он особо отметил, «что среди иностранной секции РКП в Экибастузе хорошее революционное настроение», и выразил ей признательность в связи с активной политической деятельностью¹.

По сведениям венгерской секции при Семипалатинском губбюро РКП(б), в Экибастузе летом 1920 г. тоже действовала венгерская группа и, по состоянию на 1 сентября, в Павлодаре и Экибастузе имелось 13 членов и 12 кандидатов. Ввиду отъезда некоторых из них на родину и в другие города осенью венгерская секция Павлодарской организации РКП(б) была реорганизована в ячейку.

Активно работала немецкая секция Павлодарской организации РКП(б). В июне 1921 г. Семипалатинский губком РКП(б) для налаживания партийной работы направил агитатора-организатора Франца Берзобогати, а 8 июля решением губкома РКП(б) для руководства повседневной деятельностью немецких коммунистов организовано бюро немецкой секции, ее председателем в то время был Иосиф Фледербахер, а секретарем — Петер Филька. В июне немецкая секция решила организовать новые секции при уездных отделах политпросвета и народного образования, а также комячейку при общегородской организации РКП(б).

В Усть-Каменогорске иностранная коммунистическая секция по решению уездного бюро РКП(б) возникла 1 апреля 1920 г. В ее состав вошли прибывшие из Семипалатинска Янош Винко, Карл Колеранс и Бельди Золтан². В первое время секция объединяла 16 коммунистов. Председателем ее был избран Я. Винко, а секретарем — И. Бараняи. В секцию входили и венгерские, и немецкие коммунисты. А летом ее реорганизовали, разделив на языковые группы: венгерскую и немецкую. В венгерской в августе состояло 14 членов и 16 сочувствующих, в немецкой — более 20 членов. Партийно-организационная и политико-просветительная работа среди бывших пленных проводилась в основном на венгерском и немецком языках. Осенью 1920 г., когда многие иностранные коммунисты возвратились на родину, эти языковые группы прекратили свое существование. Оставшиеся в Усть-Каменогорском уезде иностранные коммунисты объединились в комячейку

¹ ПА Павлодарского обкома Компартии Казахстана, ф. 360, оп. 1, д. 3, л. 35.

² Степная правда, 1920, 11 апреля.

при агитпункте. В январе 1921 г. в уезде все еще оставалось 12 иностранных коммунистов: немцев — 5, венгров — 5, поляков — 2.

В марте 1921 г. согласно решению Семипалатинского губкома РКП(б) при подотделе национальных меньшинств Усть-Каменогорского угоркома РКП(б) вновь была организована немецкая секция, объединившая 5 членов и 2 кандидатов, заведующим стал Вильгельм Буреш. Коммунисты секции проводили агитпропагандистскую и политико-воспитательную работу среди немецкого населения уезда. 8 июля в связи с отъездом В. Буреша на родину угорком партии назначил вместо него коммунистку Ванду Анвейлер. Секция действовала до конца 1921 г. и была упразднена по решению угоркома РКП(б) 2 января 1922 г. с передачей ее функций агитпропагандистскому и оргинструкторскому отделу.

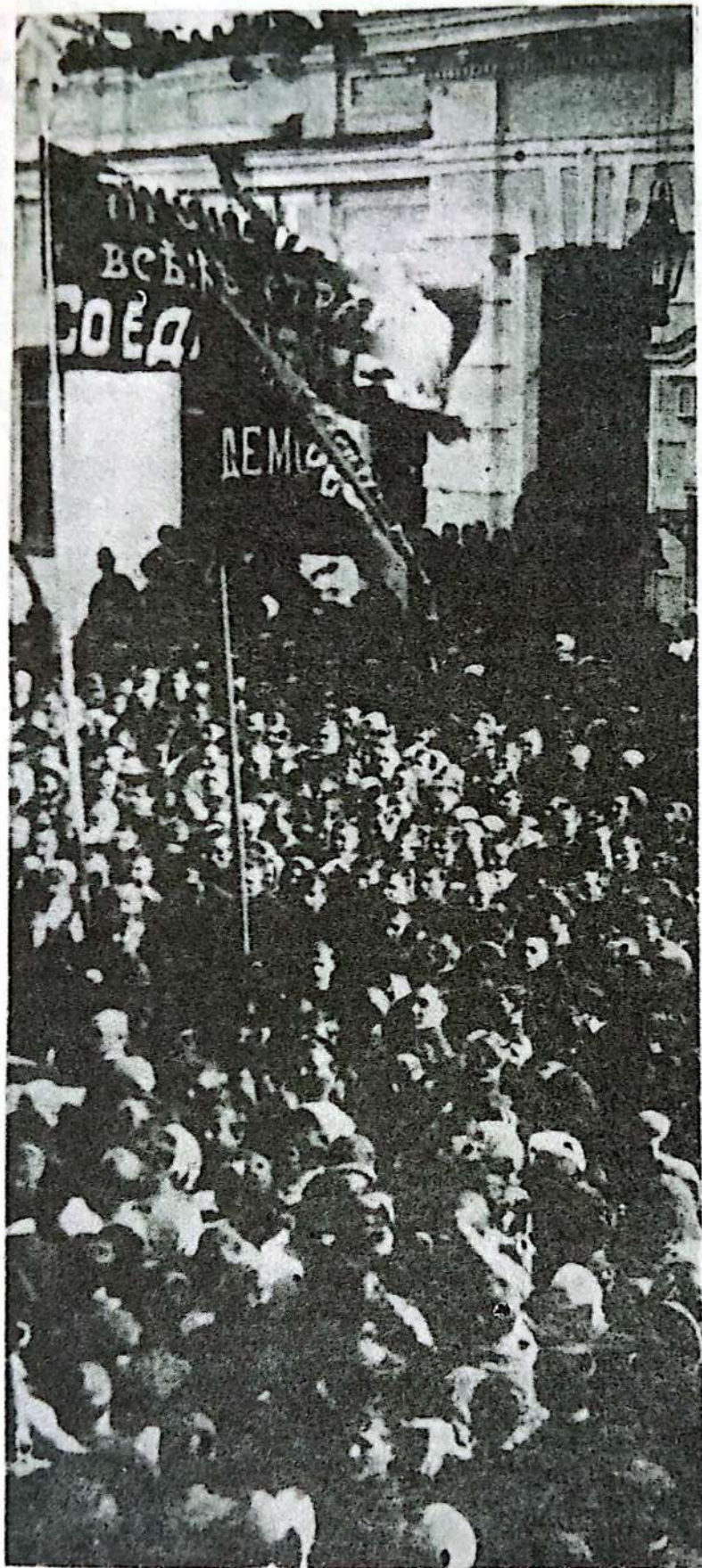
* * *

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что возникновение национальных организаций иностранных коммунистов в западных, северных и восточных областях Казахстана произошло несколько позже, чем в центральных районах страны, поскольку по территориям этих областей в 1918—1919 гг. проходили линии фронтов гражданской войны, причем большая часть этих территорий в течение продолжительного времени находилась под властью белогвардейцев. По мере освобождения их Красной Армией здесь при активной помощи со стороны местных партийных органов создавались группы иностранных коммунистов из наиболее передовых представителей бывших военнопленных первой мировой войны и беженцев из Польши.

Под руководством партийных организаций в Казахстане секции иностранных коммунистов проделали большую работу по воспитанию широких слоев иностранных трудящихся, находившихся в то время на территории края, в духе пролетарского интернационализма, по распространению среди них идей Великого Октября, передаче богатого опыта российского рабочего класса, приобретенного им в борьбе за осуществление первой в истории человечества победоносной социалистической революции.

Организации иностранных коммунистов в Казахстане, верные долгу пролетарской интернациональной солидарности, внесли весомый вклад в мобилизацию иностранных

рабочих и крестьян на оказание помощи трудящимся Страны Советов в их борьбе против интервентов и бело-гвардейцев. Они развернули в 1919—1922 гг. широкую деятельность, направленную на вовлечение представителей зарубежного пролетариата в ряды интернациональных частей Красной Армии, на организацию помощи со стороны иностранных рабочих и крестьян трудящимся Казахстана в восстановлении народного хозяйства.

Деятельность
секций
иностранных
коммунистов
Компартии
Туркестана

§ 1. СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП ИНОСТРАННЫХ КОММУНИСТОВ

В связи с завершением военных действий на основных фронтах гражданской войны в Средней Азии вооруженные силы Советского Туркестана, начиная с лета 1920 г., оказывали военную помощь красным частям, сражавшимся на Западном и Южном фронтах. В июне 1920 г. из Туркестана туда были переброшены соединения советских войск, в состав которых входили и интернациональные части. Среди них: 1-й и 2-й Туркестанские интернациональные полки, интернациональная батарея и штаб интербригады с общим числом интернационалистов-красноармейцев 2601 человек¹.

17 июня перед отправкой в центр 1-й Туркестанский интернациональный полк постановлением РВС Туркфронта «в воздание особых заслуг и геройских подвигов, проявленных интернационалистами на территории Туркестана в борьбе... с белой контрреволюцией...» был награжден орденом Красного Знамени. 22 июня, вручая интернационалистам эту награду, командующий Туркфронтом М. В. Фрунзе от имени российского пролетариата выразил «твердую уверенность, что товарищи-интернационалисты, проливавшие свою кровь на далекой азиатской окраине, будучи переброшены на западную границу Советской России, окажутся столь же стойкими бойцами за правое дело защиты всех трудящихся»².

Разделавшись с контрреволюцией, Советский Туркестан получил возможность приступить к восстановлению народного хозяйства, в первую очередь транспорта, заводов и руд-

¹ Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922). Документы и материалы, с. 277. Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции. Сб. документов, М., 1959, т. 2, с. 98.

² Венгерские интернационалисты..., т. 2, с. 381—382.

ников, хотя это восстановление проходило не без трудностей: мирные работы велись одновременно с военными действиями против басмачества и кулацких восстаний. Не оставались в стороне от борьбы с хозяйственной разрухой и внутренней контрреволюцией и зарубежные интернационалисты, их авангард — иностранные секции при местных комитетах КПТ.

Теперь главными задачами Коммунистической партии в Туркестане, наряду с восстановлением народного хозяйства края, как это видно из тезисов ЦК КПТ, являлись: укрепление партийной дисциплины, организационное и идейное укрепление ячеек, как фундамента всей партийной организации, углубление коммунистического просвещения»¹.

Важный шаг в решении этих задач сделан январской (1920 г.) конференцией КПТ, проходившей под непосредственным руководством Турккомиссии. Эта конференция должна была в первую очередь создать единый партийный центр, что и было достигнуто созданием единого крайкома.

Как мы уже подчеркивали, в претворении в жизнь решений VIII съезда РКП(б) и положений нового Устава партии важное значение имело создание в январе 1920 г. при ЦК КПТ краевого отдела федерации иностранных групп. За короткое время своего существования федерация сумела сплотить вокруг краевого комитета КПТ все интернациональные организации иностранных коммунистов, завершив этим самым слияние их с Коммунистической партией.

Краевая федерация организовано провела в июне краевые конференции венгерских, немецких и югославянских коммунистов. По неполным данным, по состоянию на 8 июня 1920 г. в 18 городах Туркестана было зарегистрировано 1733 иностранных коммуниста². Успешно продолжалась работа по созыву краевых конференций чехословацких и других национальных секций. Начиная с июня-июля 1920 г. при отделе национальных меньшинств ЦК КПТ стали создаваться краевые бюро венгерских, немецких, югославянских, чехословацких, польских и иранских языковых секций. Заведующим отделом национальных меньшинств крайкома КПТ сначала был немецкий ком-

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 1, д. 406, л. 1.

² ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 4, д. 236, л. 4, 7.

мунист Давид Богомильский, а затем югославянский коммунист Иван Вук.

В июне 1920 г. исполбюро ЦК КПТ утвердило проект устава отдельных языковых секций для агитации и пропаганды среди национальных меньшинств на территории Туркестана. Исходя из решений VIII съезда РКП(б), этот устав требовал соблюдения принципа единообразия строения отдельных секций национальных меньшинств, определял рамки деятельности и объем прав национальных секций и служил руководящим документом при организации новых секций. «В целях более успешной агитации и пропаганды среди пролетариев, говорящих на каком-либо языке, но не владеющих общеупотребляемым в данной местности языком, при партийных комитетах с разрешения соответствующего обкома и согласия краевого бюро при Центральном Комитете КПТ образуются языковые секции»¹, — говорилось в проекте устава.

Структура национальных организаций иностранных коммунистов согласно уставу для национальных групп, разработанному ЦК КПТ, выглядела таким образом: низовые организации — ячейки иностранных коммунистов создавали национальные секции, которые подчинялись отделу национальных меньшинств при уездно-городских комитетах КПТ. В областях, где действовало несколько уездных и городских национальных секций, создавались областные бюро, которые избирались на областных конференциях языковых секций и утверждались краевыми организациями. Областное бюро национальных секций в свою очередь отчитывалось перед отделом национальных меньшинств ЦК КПТ и соответствующими краевыми бюро национальных секций. Краевые бюро избирались на партийных конференциях национальных секций, а до созыва таковых ЦК КПТ образовывал временное краевое бюро той или иной национальной секции. В обязанности таких краевых бюро входили организация, направление и контроль деятельности местных национальных секций. В состав краевого бюро входили 5 членов и 2 кандидата, которые из своей среды избирали ответственного секретаря.

В октябре 1920 г. решением ЦК РКП(б) отделы национальных меньшинств при крайкоме и обкомах КПТ были переданы в непосредственное подчинение отделам агитации и пропаганды на правах подотделов. Действовавшие до

---

¹ ПА Ташкентского обкома КПТ, ф. 18, оп. 28, д. 481, л. 4—5.

этого краевые бюро венгерских, немецких, югославянских и чехословацких языковых секций теперь функционировали при подотделе национальных меньшинств агитпропотдела ЦК КПТ.

Первостепенная задача краевых национальных языковых секций заключалась в том, чтобы вести на родном языке среди своих соотечественников организационно-партийную, агитационно-пропагандистскую и культурно-воспитательную работу и осуществлять партийное руководство действующими языковыми секциями в краевом масштабе. В этом им оказывал активную помощь подотдел национальных меньшинств при ЦК КПТ. Повседневно направляя деятельность всех языковых секций, подотдел открывал партийные школы и курсы, издавал газеты и другую политическую литературу на иностранных языках, организовывал политические и культурные мероприятия, общие для представителей всех краевых языковых секций. Кроме того, часто практиковались объединенные заседания краевых бюро национальных секций, на которых представители отдельных секций обменивались мнениями о формах и методах работы среди коммунистов и беспартийных, обсуждали вопросы текущей политики, печати, эвакуации на родину бывших военнопленных, а также решали хозяйственные дела секций. При этом краевые бюро своей первостепенной задачей считали выполнение директивных указаний центральных и местных партийных органов. С этой целью отдельные краевые бюро национальных секций вели широкую устную и печатную агитацию среди представителей национальных меньшинств на их родном языке. Большую роль в проведении агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работы среди партийных и беспартийных иностранных пролетариев в 1920 г. сыграли издававшиеся в Ташкенте газеты: на венгерском — «Вилагсабадшаг» («Мировая свобода»), «Вёрёш уйшаг» («Красная газета»), на немецком — «III Интернационал», на чешском и словацком — «Пролетаршка революце» («Пролетарская революция»), на сербско-хорватском и русском «Светска революция» («Мировая революция»), и др.

Здесь же на иностранных языках издавалось большое количество различной политической литературы, а также распространялись литература и газеты, получаемые из Москвы. Все это говорило о том, что в деятельности краевых бюро национальных языковых секций при подотделе

национальных меньшинств ЦК КПТ наблюдался заметный позитивный сдвиг в сторону дальнейшего совершенствования стиля и методов партийной работы среди представителей национальных меньшинств — выходцев из иностранных государств. Позже в отчетном докладе ЦК VI краевому съезду КПТ (август, 1921 г.) докладчик, подчеркивая положительную работу краевых национальных секций, особо отметил, что «организация секций национальных меньшинств и издание агитационно-пропагандистской литературы»¹ являлись важнейшими моментами в их деятельности.

Краевые бюро национальных секций руководствовались инструкциями и указаниями центральных национальных бюро агитации и пропаганды при отделе агитпропа ЦК РКП(б), подотделе национальных меньшинств, регулярно посылая отчеты о своей деятельности. Подотдел национальных меньшинств при агитпропотделе ЦК КПТ также располагал всеми сведениями, касающимися деятельности отдельных краевых национальных секций. Ответственные секретари секций, кроме представления ежемесячных письменных отчетов, часто выступали с докладами на заседаниях подотдела национальных меньшинств крайкома с участием представителей всех краевых бюро национальных секций. Эти доклады отражали партийно-организационную, агитационно-пропагандистскую, а также военно-организаторскую деятельность иностранных коммунистов в масштабе края.

Вместе с тем на таких заседаниях они получали очередные указания и знакомились с полученными от Центральных бюро инструкциями. Так, 26 октября 1920 г. подотдел национальных меньшинств на своем заседании, в котором участвовали представители венгерского, немецкого, чехословацкого, югославянского, польского и иранского краевых бюро и заведующий отделом агитации и пропаганды крайкома КПТ, обсудив письмо Турккомиссии ЦК РКП(б) об усилении агитации среди бывших военнопленных, отметил, что она ведется постоянно. Наряду с этим, участники заседания приняли решение: «Привлечь к этому и русские силы. Агитация устная и печатная должна усиливаться. В крупных предприятиях устраивать лекции и митинги чаще. Усилить агитацию за поступление в партийные школы». На этом же заседании постановили: для

---

¹ Известия. Ташкент, 1921, 17 августа.

иностранных коммунистов, не знающих русского языка, но посещающих общие собрания городских коллективов, «устраивать отдельные собрания языковыми секциями на их родном языке»¹.

Выполняя принятые решения, национальные секции развернули широкую агитационно-пропагандистскую деятельность среди иностранных коммунистов и беспартийных трудящихся из зарубежных стран на завершающем этапе их пребывания в Туркестане. Повсеместно организовывались лекции, беседы и митинги-концерты. Регулярно проводились собрания коммунистов и беспартийных, распространялись газеты и другая политическая литература на иностранных языках. Все это способствовало количественному и качественному росту партийных организаций иностранных коммунистов. Так, в октябре 1920 г. краевое бюро венгерских, немецких, чехословацких и югославянских секций насчитывало в своих рядах 814 коммунистов. Языковые секции иностранных коммунистов — выходцев из стран Центральной и Юго-Восточной Европы — действовали в это время в 15 городах Туркестана.

По решению крайкома КПТ в октябре 1920 г. краевые бюро национальных секций стали называться центральными бюро национальных секций при ЦК КПТ по примеру центральных национальных бюро при отделе агитпропа ЦК РКП(б)². Но во избежание путаницы мы и впредь будем называть их краевыми вместо центральных.

Национальные группы иностранных коммунистов со второй половины 1920 г. стали действовать также при отделах национальных меньшинств некоторых городских и уездных комитетов КПТ. Среди них самыми крупными по численности являлись национальные языковые секции при отделе национальных меньшинств Ташкентского горкома КПТ. Здесь с конца июля 1920 г. стали функционировать венгерская, немецкая, чехословацкая, югославянская, китайская, с октября — польская, а позже — иранская секции. В ноябре в венгерской секции состояло 258 членов и 5 кандидатов, в немецкой — 116 членов и 4 кандидата, в югославянской — 49, в чехословацкой 28 и в польской — 12 членов³.

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 49, л. 9—10.

² Там же, оп. 4, д. 49, л. 9.

³ Там же, оп. 1, д. 829, л. 36—37; Известия. Ташкент, 1920, 25 декабря.

В 1920—1921 гг. большую партийно-организаторскую и агитационно-пропагандистскую работу среди иностранных рабочих и крестьян проводили национальные секции при отделах национальных меньшинств ряда обкомов КПТ. Такие секции действовали при Сырдарьинском, Самаркандском, Ферганском, Закаспийском и Семиреченском обкомах партии. Осенью 1920 г. при подотделе национальных меньшинств крайкома были созданы также временные краевые бюро польских и иранских секций. Коммунисты этих секций, наряду с проведением перерегистрации своих членов, при поддержке местных партийных органов готовились к проведению краевых конференций. По состоянию на 31 января 1921 г. в польской секции состояло 145, а в иранской — 239 коммунистов.

Таким образом, в процессе дальнейшего совершенствования организационно-партийной и идейно-политической деятельности национальных языковых секций иностранных коммунистов первейшую роль сыграла Российская Коммунистическая партия (большевиков) и ее местный орган — краевой комитет КПТ. Иностранные коммунисты, входившие в национальные группы РКП(б), воочию убедились в правильности интернационалистской политики ленинской партии, направленной на установление полного равноправия, дружбы между трудящимися всех наций и народностей.

§ 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАЕВЫХ БЮРО ИНОСТРАННЫХ КОММУНИСТОВ

Краевые бюро отдельных национальных секций развернули в основном большую партийно-политическую и пропагандистскую работу среди иностранных рабочих и крестьян. Вместе с тем их деятельность была связана с некоторыми особенностями, присущими представителям той или иной национальности, и возникающими в связи с этим трудностями при проведении различных политических и культурных мероприятий. Например, если иностранные коммунисты — выходцы из стран Центральной и Юго-Восточной Европы работали среди бывших военнопленных, эмигрантов и беженцев с более высоким культурным уровнем, как правило, грамотных, более

дисциплинированных и организованных, то коммунистам — выходцам из стран Востока приходилось зачастую вести работу среди людей, недостаточно или полностью неграмотных, слабо организованных, в большинстве случаев фанатически религиозных и отягощенных различного рода предрассудками. Именно эти особенности накладывали отпечаток на результаты тех или иных политических и культурно-просветительных мероприятий, проводившихся иностранными коммунистами среди своих соотечественников.

Исходя из этого, мы считаем необходимым рассмотреть в отдельности организационно-партийную, политико-просветительную и военно-организаторскую деятельность краевых бюро национальных секций.

Краевое бюро венгерских секций. Секции венгерских коммунистов по своей численности стояли на первом месте в крае, так как венгры составляли до 70% бывших военнопленных. До начала перерегистрации — 10 марта 1920 г. — в Туркестане насчитывалось 1900 венгерских коммунистов¹. В июне значительная их часть выехала с интерчастями Красной Армии на Западный фронт.

21 июня в Ташкенте состоялась 1-я краевая конференция венгерских секций. В ней принял участие 21 делегат, представители от Ташкентской венгерской секции (276 членов), Ферганской (282), Сырдарьинской (109), Самаркандской (227). Кроме того, были делегаты от красноармейцев-интернационалистов (485 человек), от политотдела Туркфронта и временной краевой федерации ингрупп. Делегаты конференции единогласно избрали в почетный президиум В. И. Ленина и Бела Куна. Порядок дня конференции: политический момент, организационные вопросы, задачи венгерских коммунистов в Советской России и в Венгрии, работа среди коммунистов и беспартийных, выборы краевого бюро и др.

После обсуждения вопроса о задачах венгерских коммунистов в Советской России конференция постановила: «Приложить всевозможные усилия на укрепление Советской России, которая служит базисом революции на Западе»². При рассмотрении вопроса о работе среди коммунистов делегаты акцентировали внимание на том, что главной целью венгерских коммунистов является укрепление здешней революции, а также помощь пролетариату

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 405, л. 36.

² Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 35.

Венгрии в революционной борьбе. 22 июня крайком КПТ утвердил избранных на конференции членов краевого бюро венгерских секций в составе: Йожефа Габора, Ференца Таллера, Леопольда Кауфера, Николая Вереша, Евгения Легени. Ответственным секретарем бюро избран делегат Перовской организации Е. Легени.

Выполняя принятые решения, венгерские коммунисты приступили к проведению широкой агитационно-пропагандистской работы среди партийных и беспартийных венгров. Для этого краевое бюро выделило лучшие партийные силы. Их направили в провинцию, чтобы провести реорганизацию венгерских секций. Открылось венгерское отделение при партийной школе Политуправления Туркфронта. В первом наборе в ней обучались 52 курсанта. С целью избежания параллелизма и для экономии сил, материалов и средств вместо двух венгерских газет стала выходить одна — «Вёрёш уйшаг» («Красная газета»). Были изданы работы К. Маркса «Заработная плата и капитал» и В. И. Ленина «Великий почин».

Возвращение из-за границы в августе 1920 г. вождя венгерского пролетариата Б. Куна, интернированного австрийскими буржуазными властями после поражения Советской Венгрии, вызвало у иностранных пролетариев большой политический энтузиазм. Отовсюду ему посылали приветственные телеграммы, принятые на совместных собраниях языковых групп. Так, 19 августа общее собрание коммунистов венгерской, немецкой и югославянской секций Самарканда отправило Б. Куну телеграмму: «Приветствуем Вас, великий герой и вождь венгерского пролетариата. Душевно рады, что вы находитесь на территории Советской республики... и Вашему освобождению из капиталистического плена. Выражаем Вам здесь, в далекой Азии наше пролетарское сочувствие и ждем часа, когда наступит время исполнить наши обязанности по Вашему первому зову»¹.

Венгерские коммунисты уделяли большое внимание культурно-просветительной работе. С лета 1920 г. в Фергане, Самарканде, затем в Ташкенте действовали театральные группы, которые ставили революционные пьесы, выступали на концертах-митингах и торжественных вечерах. В архиве сохранился сценарий пьесы под названием «На Актюбинском фронте», подготовленной и поставленной силами

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 81, л. 95.

ташкентской венгерской труппы в период гражданской войны¹.

Осенью 1920 г., ввиду отъезда интернационалистов на другие фронты гражданской войны, а некоторых коммунистов — на учебу в центральные партийные школы и на курсы красных командиров и политработников численность венгерских коммунистов уменьшилась почти наполовину, хотя количество секций увеличилось. К 1 сентября в Туркестане действовала 21 венгерская секция, объединявшая в своих рядах 434 члена и 27 кандидатов в члены партии. В это время в крае еще оставалось около 6 тыс. венгров².

26—29 сентября 1920 г. в Москве состоялась 2-я Всероссийская конференция венгерских секций. Делегаты Туркестана из-за плохого состояния транспорта не смогли приехать своевременно. Прибывший с опозданием секретарь краевого бюро Е. Легени 30 сентября представил Центральному бюро письменный отчет о деятельности венгерских коммунистов. Подробно с решениями Московской конференции венгерские коммунисты Туркестана ознакомились на своей 2-й краевой конференции, состоявшейся 16—18 ноября 1920 г. в Ташкенте. К этому времени из 21 организации венгерских коммунистов 10 было ликвидировано. В работе конференции участвовало 19 делегатов. Они представляли около 450 венгерских коммунистов. Среди них были делегаты от городов Казахстана: Я. Андо (Черняев), Д. Элек (Актюбинск), Руше (ст. Туркестан) и др.

Делегаты конференции обсудили отчет краевого бюро венгерских секций и доклады с мест. В отчетном докладе, с которым выступил секретарь бюро Е. Легени, содержалась рекомендация вновь избранному краевому бюро укреплять живую связь и развивать сотрудничество с местными секциями. Конференция наметила меры по проведению в жизнь резолюции Всероссийской конференции.

В состав краевого бюро вошли: Йожеф Габор, Деже Элек, Евгений Легени, Николай Верещ, Тивадар Шугар, Кальман Горвейн, Иштван Тольди — в качестве членов, а Леопольд Кауфер и Кальман Баги — в качестве кандидатов в члены бюро. По поручению конференции краевое бюро венгерских секций выпустило обращение к вен-

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1652, л. 21. об; оп. 4, л. 66, л. 1.

² Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 364—366.

герским рабочим в связи с их предстоящей эвакуацией на родину. В нем указывались истинные причины задержки эвакуации бывших военнопленных: «Русский пролетариат вступил в бой с целым миром. Со всех сторон его душила капиталистическая блокада, транспорт в России был разрушен бесконечной войной. Теперь, едва наступила передышка, первым делом Советского правительства было помочь вам возвратиться к своим близким»¹.

В декабре 1920 г. венгерские секции действовали уже только в семи городах края. 22 декабря на своем заседании краевое бюро венгерских секций заслушало отчеты прибывших с мест представителей. Из отчетов выяснилось, что в некоторых секциях насчитывается от 10 до 20 коммунистов, а на местах остается лишь незначительное число беспартийных. В связи с этим краевое бюро решило приступить к ликвидации секций в Черняеве, Андижане, Фергане и Кизил-Кие. Таким образом, к 1921 г. в Туркестане оставались только три венгерские секции — в Ташкенте, Самарканде и Чарджуе².

В это время в Ташкенте проходил обучение последний набор слушателей военной школы красных командиров им. В. И. Ленина. 15 января 1921 г. состоялся выпуск 63 венгерских и 21 немецкого красных командиров. По этому случаю состоялось торжество. Выступивший на нем комиссар роты красных командиров-интернационалистов Пал Цендер так характеризовал курсантов: «Все наши курсанты, собранные с различных фронтов, принадлежат к наиболее старым нашим революционерам, которые без единого дня передышки сражались на различных фронтах Туркестана». Из числа окончивших школу часть красных командиров отправили в высшую школу командного состава в Баку, а часть — в Казань в распоряжение запасной армии.

В Ташкентской венгерской партийной школе также обучался последний набор слушателей — 48 человек. Они более двух месяцев изучали основы экономического учения К. Маркса, вопросы теории и практики социалистической революции и интернационального движения, а также историю революции и контрреволюции в Венгрии. Курсанты часто выступали перед партийными и беспартийными массами с лекциями, докладами, участвовали в различных дискуссиях.

¹ Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 281—283.

² Там же, т. 2, с. 416, 423—425.

Несмотря на отправку многих коммунистов на родину и демобилизацию интернационалистов из рядов Красной Армии, к 1 февраля 1921 г. в Туркестане все еще оставалось 223 венгерских коммуниста и около 800 беспартийных венгров, не считая красноармейцев¹. Краевое бюро венгерских секций и местные организации готовились к своей последней, третьей, краевой конференции. Она состоялась в Ташкенте с 20 по 23 апреля 1921 г. В ее работе принимали участие 15 делегатов, представлявших 105 членов и кандидатов. По социальному составу из них: рабочих — 64, крестьян — 24, интеллигентов — 17.

Конференция обсудила вопросы: о текущем моменте, доклады краевого бюро и местных секций, резолюцию X съезда РКП(б) и крайкома Компартии Туркестана. Выступивший с докладом о текущем моменте Й. Габор, анализируя международное положение и успехи Коминтерна за последние годы, подчеркнул, что «авангардом мировой революции являются коммунисты».

В докладе краевого бюро отмечалось также, что партийно-организационная работа развернулась с особенно большим успехом в период до 2-й краевой конференции, когда венгерские партийные группы насчитывали до тысячи коммунистов. Теперь, когда многие секции из-за отъезда венгерских коммунистов на родину ликвидированы, действуют секции в Ташкенте, Самарканде и Чарджуе, а также комячейки при совхозах № 10 близ Самарканда.

Затем были заслушаны доклады с мест. Выступившие делегаты особо подчеркивали хорошие взаимоотношения с местными партийными органами. Так, делегат С. Гиди (Самарканд) отметил, что «отношения со здешней партией очень хорошие», а И. Багочи (Чарджуй), как бы дополняя его, сказал: «Отношение с местным угоркомом основано на доверии и на контактной работе».

Член ЦБ венгерских секций Й. Габор ознакомил делегатов с резолюциями X съезда РКП(б). Он акцентировал внимание на вопросах: о партийном строительстве, о роли профсоюзов в воспитании трудящихся, о новой экономической политике. В их обсуждении активно участвовали почти все делегаты. Особенно всех заинтересовали резолю-

---

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 832, л.1—4; д. 1311, л. 140; д. 1364, л. 7, 11; д. 1652, л. 22; Венгерские интернационалисты..., т. 1, с. 428; Йожа А., Милей Д. Венгерские интернационалисты в борьбе за победу Октября. М., 1977, с. 354—355.

ции X съезда РКП(б) по партийному строительству и о введении натурального налога. Конференция предложила новому составу краевого бюро немедленно размножить и разослать резолюции съезда местным венгерским секциям и ячейкам. Конференция обсудила также вопросы о задачах венгерских коммунистов в Советской России и в Венгрии. Во вновь избранный состав краевого бюро вошли членами бюро Йожеф Габор, Евгений Легени, Корнел Баньян, Иштван Тольди, Йожеф Секей, кандидатами в члены бюро — Кальман Баги и Кальман Гервейн.

Откомандирование коммунистов из состава краевой венгерской секции в центр и другие города, согласно распоряжению ЦБ венгерских секций, продолжалось и после краевой конференции. В связи с малочисленностью секций и на основании циркулярного письма Центрального бюро в мае 1921 г. оставшиеся в крае секции и ячейки были реорганизованы в агитационно-пропагандистские кружки. Теперь работой среди партийных и беспартийных венгров при каждом кружке руководил один ответственный работник.

В июне 1921 г. в Туркестане действовали 4 венгерских агитационно-пропагандистских кружка: в Ташкенте, Самарканде, Чарджуе и совхозьястве № 10; они объединяли 44 венгерских коммуниста. Кроме того, на учете областных и уездных комитетов КПТ состояли работавшие на периферии 20 коммунистов.

Согласно письму ЦБ венгерских секций от 22 июня 1921 г. руководитель краевого бюро венгерских секций Й. Габор был отозван в Москву. Выполнение функций краевого бюро венгерских коммунистов в это время было возложено на бюро Ташкентской областной венгерской секции. В центре ее внимания находились вопросы эвакуации бывших венгерских пленных и агитпропагандистской работы среди венгров. Заведующим краевым бюро был назначен Е. Легени.

22 июля 1921 г. ЦБ венгерских секций на своем заседании в связи с предстоящим окончанием массовой эвакуации венгерских военнопленных решило провести всеобщую мобилизацию венгерских коммунистов, проживавших на территории Советской России, в том числе и в Туркестане. В связи с этим в августе были ликвидированы кружки агитации и пропаганды в Самарканде и Чарджуе, а для ведения политико-просветительной работы среди беспартийных венгров в Самаркандскую и Сырдарь-

инскую области краевое бюро направило двух коммунистов в качестве агитаторов.

Осенью 1921 г. оставшихся еще в крае венгерских коммунистов отозвали с мест их службы сначала в Ташкент, а потом в Москву, в распоряжение ЦБ венгерских секций. 13 октября 1921 г. секретариат ЦК КПТ принял решение краевое бюро венгерских секций ликвидировать, но в связи с продолжавшейся эвакуацией бывших венгерских военнопленных на родину выполнить его смогли лишь в начале декабря 1921 г.

В состав краевого бюро венгерских секций агитпропа при ЦК КПТ входила и румынская секция. Одним из организаторов и руководителей румынских коммунистов в Туркестане был Вереций. Первые сведения о румынских коммунистах встречаются с февраля 1920 г., когда из Москвы приехал сюда агитатор румынской группы РКП(б) Иван Пенца. 15 марта 1920 г. он организовал румынскую группу в Ташкенте из 9 человек. В первое время она называлась румынской агиткомсекцией¹. После отъезда его в Москву, 6 апреля 1920 г. секция обратилась в федерацию ингрупп с просьбой направить в ее распоряжение из Политотдела Турквойск венгерского коммуниста Шандора Сиклаи. Как видно из документов, румынские коммунисты регулярно проводили общие собрания, на которых обсуждались вопросы партийного строительства, трудовой повинности, текущего момента и участия в субботниках. В Ташкентской румынской группе в конце июня состояло 18 членов. Кроме них в крае находилось еще 5 человек. Среди румын, работавших в Кизилкийских копиях, политико-просветительную работу летом 1920 г. проводил румынский коммунист Михаил Розенфельд.

1-я краевая конференция венгерских коммунистов (июнь 1920 г.), рассмотрев вопрос о румынской ячейке и учитывая ее малочисленность, приняла решение о том, чтобы румынские коммунисты работали под руководством краевого бюро венгерских секций с правом направления в бюро одного своего представителя. В избранное конференцией краевое бюро от румынской ячейки вошел Ш. Сиклаи².

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 405, л. 10; ф. 544, оп. 1, д. 63, л. 3.

² Под знаменем пр. летарского интернационализма. Сб. документов, М., 1970, с 242—243.

Румынские коммунисты уделяли большое внимание повышению идейно-теоретического уровня партийных и беспартийных румын, для чего секция запрашивала из центра труды К. Маркса и Ф. Энгельса, журналы, газеты и другую политическую литературу. Некоторые партийные активисты по их желанию направились на учебу в партийные школы Москвы и Ташкента. В своем письме ЦБ румынских секций в июле 1920 г. руководители румынской ячейки докладывали, что «в Ташкенте дела идут хорошо. Каждый четверг организуем учебу для всех румын». Комячейка румынских коммунистов при краевом бюро венгерских секций продолжала существовать до полной эвакуации румынских военнопленных на родину.

Краевое бюро немецких секций. Немецкие секции агитации и пропаганды в Туркестане по своей численности занимали второе место после венгерских. В них входили, кроме немецких, и австрийские коммунисты. Весной 1920 г. в городах Туркестана действовало 13 немецких языковых групп и ячеек, объединявших в своих рядах 626 членов и кандидатов¹. А по сведениям ЦБ немецких секций, до перерегистрации по всей стране имелось 2850 немецких коммунистов, из них в Туркестане около 1500². Видимо, сюда вошли также коммунисты, служившие в интерчастях Красной Армии.

В мае 1920 г. прошли областные и уездно-городские конференции немецких коммунистов, на которых избрали делегатов на краевую конференцию немецких групп. 17 июня в Ташкенте начала свою работу 1-я краевая конференция немецких секций. Делегаты представляли около 350 коммунистов, остальные еще не успели пройти перерегистрацию.

Конференция обсудила вопросы: о текущем моменте, доклады бывшей краевой федерации ингрупп и местных организаций немецких коммунистов, организационные вопросы, избрала краевое бюро. По основным вопросам повестки дня конференция приняла соответствующие решения. В резолюции по текущему моменту указывалось на важность развертывания агитационно-пропагандистской и политико-просветительной работы среди коммунистов и беспартийных на ответственном этапе пребывания их в крае. Особое внимание в этой связи уделялось нала-

¹ ЦА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 1, д. 66, л. 25; ф. 60, оп. 1, л. 844, л. 4, 25; оп. 4, д. 199, л. 40.

² ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 4, д. 37, л. 156.

живанию печатной агитации на немецком языке. На конференции были избраны делегаты на Всероссийскую конференцию немецких секций в Москве.

22 июня исполбюро крайкома КПТ утвердило членов краевого бюро немецких секций в составе Густава Шпильмана, Исаака Штернберга, Карла Фрике, Эмиля Пригана, Антона Шлиссера и Давида Богомильского.

После конференции краевое бюро немецких коммунистов провело централизацию издательского дела. В Ташкенте стала издаваться еженедельная немецкая газета «Роте фане» («Красное знамя») тиражом в 3 тыс. экземпляров. Информационные материалы для нее поступали из центра. Кроме этого краевое бюро немецких секций своими силами издало на немецком языке брошюры «Аграрная программа Коммунистической партии Германии», «Правда и ложь», а также регулярно выпускало воззвания и листовки.

Немецкие, как и венгерские, коммунисты большое внимание уделяли подготовке партийных кадров. С этой целью в Ташкенте была организована двухмесячная партийная школа, которую окончили 40 немецких коммунистов. Некоторые из них направлялись на дальнейшую учебу в Москву в партийную школу Центрального бюро немецких секций агитации и пропаганды. При местных секциях немецких коммунистов действовали вечерние курсы, занимавшиеся по программе и готовым материалам, присланным краевым бюро. Интересна и разнообразна тематика лекций, разработанных членами краевого бюро: «Семья и коммунизм», «О государстве», «Коммунистическое движение в Австрии», «Партийное и советское строительство» и др.

В августе 1920 г. делегаты немецких секций Туркестана принимали участие в работе Всероссийской конференции немецких коммунистов. Из Москвы делегаты привезли с собой решения конференции. Особенно важными были «Тезисы о новых задачах», где вместо лозунга «В Красную Армию!» провозглашался лозунг «На рабочие места!». Конференция обязывала оставшихся в Советской России, в том числе и в Туркестане, немецких коммунистов развернуть партийную и политико-воспитательную работу среди немцев-колонистов.

Для переустройства агитационно-пропагандистской работы немецких секций, согласно указаниям центра, необходимо было располагать значительным числом кадро-

вых работников. С этой целью краевое бюро немецких секций отозвало из рядов Красной Армии опытных политработников, чтобы использовать их на партийной работе. Так, бывших политработников В. Гартингера и Ю. Лобнера направили в немецкие секции Ташкента и Ферганы.

Начиная со второй половины 1920 г., немало немецких коммунистов было откомандировано в распоряжение ЦБ немецких секций. Так, в течение августа — октября из Туркестана в центр выехали 86 коммунистов. Таким образом, в конце октября в 10 немецких секциях состояло 326 членов.

Большую организационно-партийную, политико-просветительную и культурно-воспитательную работу проводило в 1920—1921 гг. бюро немецкой секции при Ташкентском горкоме КПТ. На 1 декабря 1920 г. секция объединяла 122 члена и 1 кандидата. Самое главное внимание бюро секции обращало на партийно-политическое образование коммунистов. В его состав входили Карл Аксман, Франц Фаглер и Генрих Лакмайер. Все немецкие коммунисты аккуратно посещали партийные собрания, вечерние партийные курсы, кружки и лекции.

В связи с эвакуацией бывших пленных на родину осенью 1920 г. численность коммунистов и беспартийных немцев резко уменьшилась. На 1 декабря в 8 немецких языковых группах края состояло 152 коммуниста. В рядах Красной Армии в это время служило около 600 немецких интернационалистов. Кроме них в Туркестане все еще оставалось до 1500 беспартийных немцев, работавших на различных предприятиях и в учреждениях.

В конце 1920 и начале 1921 г. краевое бюро немецких секций неоднократно обсуждало на своих заседаниях и выносило на рассмотрение заседаний подотдела национальных меньшинств ЦК КПТ следующие вопросы, имевшие в то время важное значение для немецких коммунистов: организация планомерной эвакуации бывших пленных на родину, устройство на работу рабочих и крестьян, пожелавших остаться в Туркестане, устройство демобилизованных из рядов Красной Армии интернационалистов, созыв в ближайшем будущем 2-й краевой конференции немецких коммунистов и конференции беспартийных немецких крестьян, чтобы определить задачи немецких коммунистов в связи с перенесением центра тяжести агитационно-пропагандистской работы среди немецкого населения края.

К началу 1921 г. кое-что по выполнению решений Всероссийской конференции немецких секций о развертывании агитпропагандистской работы среди немецких колонистов было сделано. Еще в октябре 1920 г. инструкторы краевого бюро в с. Константиновка Ташкентского уезда организовали первую комячейку немецких крестьян. 10 декабря краевое бюро немецких секций, рассмотрев на своем заседании вопрос о работе среди колонистов, решило послать Г. Эрнста в Аулие-Атинский, а Ю. Гюпфингера в Ташкентский уезды, чтобы обследовать условия жизни колонистов для предстоящей агитационно-пропагандистской работы среди них.

В течение января и февраля 1921 г. инструктор краевого бюро Г. Лакмайер организовал новые немецкие секции в Полторацке (17 чел.) и Байрам-Али (15). В немецкую секцию Байрам-Али входили и крестьяне из колонистов. Среди молодых коммунистов распространялись центральные и краевые немецкие газеты «Красное знамя».

В феврале краевое бюро немецких секций начало подготовку к проведению 2-й краевой конференции немецких коммунистов, намеченной на 15 марта. Заранее была объявлена повестка дня конференции и установлены нормы представительства на ней. В начале марта проездом в Бухару в Ташкенте остановилась делегация Коминтерна во главе с членом ЦИК Коминтерна, одним из пионеров коммунистического движения в Австрии Карлом Штейнгардтом и видной деятельницей германского и международного коммунистического движения Кларой Цеткин. В состав делегации входили члены французской, немецкой, английской и шведской коммунистических партий¹.

7 марта Ташкентский горком КПТ организовал многочисленный митинг, посвященный встрече с делегацией Коминтерна. На митинге выступила тепло встреченная публикой Клара Цеткин. Приветствуя собравшихся, она говорила, что «трудящиеся массы и Коммунистическая партии Германии душой и телом за вас, за рабочих и крестьян Советской России. Эта братская связь и тяготение трудящихся Германии к вам все растет и крепнет». Далее К. Цеткин подвергла резкой критике социал-предателей, обманывающих рабочие массы. В заключение она сказала, что шансы на успех и победу Коммунистической партии Германии растут, что немецкий пролетариат поднимается

¹ Известия. Ташкент, 1921, 6 марта.

на борьбу с буржуазией»¹. А через два дня состоялось расширенное заседание краевого бюро немецких секций и бюро немецких секций в Ташкенте, на котором присутствовали К. Штейнгардт и К. Цеткин.

С 16 по 20 марта 1921 г. в Ташкенте проходила 2-я краевая конференция немецких секций. На ней присутствовали 16 делегатов (представлявших 116 членов) от Самарканда, Ташкента, Андижана, краевого бюро немецких секций и от интернационального батальона, а также в качестве гостей представители Коминтерна, ЦК КПТ и краевых бюро венгерских и югославянских секций.

Конференция обсудила вопросы: о политическом моменте, отчетные доклады краевого бюро и местных секций, доклад о февральской (1921 г.) конференции КПТ, о дальнейших задачах немецких коммунистов и выборы краевого бюро. С приветствием в адрес конференции обратились представители Туркбюро Коминтерна М. Шафик, ЦК КПТ — И. Вук, от краевых бюро венгерских секций Л. Кауфер, югославянских — И. Полак.

Доклады о политическом моменте и о деятельности краевого бюро вызвали всеобщий интерес. Заведующий подотделом национальных меньшинств И. Вук ознакомил делегатов с решениями февральской (1921 г.) конференции Компартии Туркестана. Делегаты конференции 18 марта участвовали на параде по случаю революционного праздника 50-летия Парижской коммуны.

По вопросу о дальнейших задачах немецких коммунистов выступил с докладом Ф. Фаглер. В связи с эвакуацией большей части бывших военнопленных на родину внимание немецких коммунистов теперь «должно быть направлено на немецкие деревни», подчеркнул он. По его мнению, и впредь в немецкие поселки следует направлять политически грамотных, подготовленных коммунистов. После прений, в которых принимали участие все делегаты конференции, была принята резолюция, в которой говорилось о концентрации сил немецких коммунистов на работе в деревне — организации планомерной деятельности среди немецких колонистов, на создании подотделов для налаживания работы среди женщин и молодежи, а также на проведении на местах конференций беспартийных немецких крестьян как одной из форм разъяснительной работы в деревне. Особое внимание обращалось на ускорение

---

¹ Известия. Ташкент, 9 марта.

создания в немецких поселках партийных ячеек или секций. Конференция поручила новому составу краевого бюро немецких секций «ликвидировать все секции в провинциях, за исключением секций в деревнях, сконцентрировать все партийные силы в Ташкенте для проведения в жизнь предстоящих задач».

Делегаты конференции послали приветственные телеграммы Исполкому Коминтерна, ЦБ немецких секций при ЦК РКП(б) и коммунистическим партиям Германии и Австрии. Во вновь избранный состав краевого бюро вошли Антон Шлиссер, Франц Фаглер, Карл Аксман, Густав Шпильман, Лео Шульцер — в качестве членов бюро; Михаил Гертнер и Герман Эрнст — в качестве кандидатов.

После конференции краевое бюро немецких секций приступило к реализации ее решений. Прежде всего на места направили «Тезисы о работе в деревне» и немецкий перевод статьи газеты «Правда» от 3 апреля 1921 г. о натуральном налоге. На основе постановления конференции краевое бюро принимало меры по организации немецкой политической школы, в программе которой также предусматривалось преподавание ряда предметов, связанных с сельским хозяйством. В то же время ЦК РКП(б) своей телеграммой от 23 мая 1921 г. потребовал откомандировать из немецкой секции в центральную партийную школу 8 коммунистов и 2-х членов союза молодежи¹.

Весной и летом 1921 г. краевое бюро немецких секций направило в немецкие деревни опытных инструкторов, почти все имеющиеся в распоряжении Ташкентской немецкой секции партийные силы для разъяснения задач Советской власти в области национальной политики, земельной реформы, о путях и формах организации сельхозкоммун, а также для ведения общепартийной, советской и культурно-просветительной работы в немецких поселках. Немецкое население Туркестана в основном жило на территории Сырдарьинской, Семиреченской и Закаспийской областей. Их численность в крае колебалась от 20 до 25 тысяч. Больше всего их было в Ташкентском и Аулие-Атинском уездах. Работа среди колонистов предстояла трудная, так как, воспользовавшись отсутствием регулярной агитпропагандистской и культурно-просветительной работы, представители немецкого духовенства в союзе

---

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1655, л.1—15; д. 1656, л. 4; оп. 4, д. 50, л. 23; д. 79, л. 26—28; д. 101, л. 219.

с кулачеством насаждали среди населения религиозные предрассудки, доходившие до фанатизма. В Туркестане активно действовали различные секты: меннонитов, баптистов и др.

Но, несмотря на трудности, инструкторы, опираясь на местные партийные и советские органы, на бедноту, устраивали собрания, митинги, вели подготовительную работу по проведению конференции беспартийных немецких крестьян в уездном масштабе, а также распространяли газеты и другую политическую литературу на немецком языке. Кроме этого, они создавали из преданных делу революции и Советской власти надежных людей сельский актив и через них разъясняли преимущества коллективного труда в сельском хозяйстве. Так, Г. Лакмайер весной 1921 г. в с. Николайполе Аулие-Атинского уезда организовал центральную библиотеку, располагавшую 3500 книгами на немецком и русском языках. В отчете на имя краевого бюро в июне 1921 г. Г. Лакмайер докладывал о том, что «агитация увенчалась успехом, на выборах в исполком прошли одни бедняки. Я разъяснял крестьянам значение артелей, женотделов и об организации молодежи». Далее он писал: «Мне удалось организовать союз молодежи, состоящий из 10 членов. Имеется комячейка, состоящая из 19 членов»¹.

С 4 по 7 июня 1921 г. в с. Николайполе состоялась конференция беспартийных немецких крестьян 7 поселков Аулие-Атинского уезда. На ней присутствовали 50 делегатов, а также представители краевого бюро и угоркома партии. Конференция обсудила доклады исполкома, земельного и продовольственного отделов, о политическом моменте, об организации коллективной обработки земли и о дальнейших задачах немецких крестьян. Открывая конференцию, представитель краевого бюро М. Гартнер призвал делегатов принять самое живое участие в ее работе, чтобы «дать возможность немецким крестьянам принять деятельное участие в советском строительстве».

Заслушав доклад Г. Шпильмана о политическом моменте, конференция приняла резолюцию: «Всеми силами участвовать в борьбе за идею Советов рабочих и крестьян, приложить все меры к преодолению хозяйственного кризиса в Советской республике».

В резолюции по вопросу об организации коллективных хозяйств подчеркивалось превосходство таковых, дающих

---

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 50, л. 1—9, 34.

возможность «лучше использовать рабочую силу и инвентарь в пользу всех трудящихся». Далее говорилось о необходимости энергичной борьбы с кулацкими элементами, «которые закабалили деревенскую бедноту» и стремятся теперь «примазаться к коллективным хозяйствам, где они могли бы продолжать свою разрушительную деятельность».

В конце работы конференции делегаты выразили благодарность представителям краевого бюро немецких секций за их трудную работу с пожеланием, чтобы они «скоро вернулись к немецким крестьянам, дабы привнести просвещение и указать им правильный путь для дальнейшей работы»¹.

16 июня 1921 г. краевое бюро немецких секций, рассмотрев на своем заседании итоги конференции, отметило, что «состав и ход конференции носили пролетарский характер» и что «много трудов стоило», чтобы «рассеять недоверие крестьян». Обсудив план дальнейшей работы немецких коммунистов, краевое бюро решило отозвать из различных краевых партийных и советских учреждений всех ответственных работников немцев для использования их на партийной работе среди немецких крестьян. Всего через ЦК КПТ отзывалось 12 человек. Среди них Ф. Фаглер, К. Аксман, В. Гартингер и др.

На 2-й Всероссийской конференции немецких секций в Москве, состоявшейся в августе 1921 г., немецких коммунистов Туркестана представляли: К. Аксман, Г. Шпильман, Ф. Фаглер, О. Вильрих и М. Гертнер. Конференция поручила новому составу ЦБ «объединить все немецкие секции в единый центральный орган, управляемый ЦБ немецких секций при ЦК РКП(б)». В резолюции о работе среди немецких колонистов были определены задачи немецких коммунистов на будущее: пропаганда коммунистических идей и принципов пролетарского интернационализма, ведение производственной агитации в немецких поселках и на заводах, руководство культурно-просветительной работой, всяческое содействие активной деятельности советского аппарата и т. д.²

По возвращении в Туркестан делегаты взялись за разъяснение резолюции Московской конференции немецких коммунистов. Тезисы ее широко пропагандировались на страницах газет, обсуждались на заседаниях и соб-

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1395, л. 2—3.

² ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 4, д. 57, л. 173—174; ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 103, л. 189, 211—214.

раниях краевых, областных, уездно-городских немецких секций и ячеек, разрабатывались конкретные мероприятия.

К сентябрю 1921 г. в Туркестане действовали только три немецкие секции — в Ташкенте, Аулие-Ате и Байрам-Али, объединявшие 67 коммунистов. Кроме них ячейки немецких коммунистов были в поселках Константиновке, Козельском, Никольском и Николайполе. Согласно распоряжению ЦБ немецких секций в начале декабря 1921 г. была ликвидирована немецкая секция Ташкента, а ее наиболее активные работники откомандированы в Москву в распоряжение ЦК РКП(б).

В мае 1922 г. было упразднено краевое бюро немецких секций, а его функции переданы немецкой секции при подотделе национальных меньшинств Сырдарьинского обкома КПТ. Разъяснительная деятельность немецких коммунистов среди немецкого населения под руководством центральных, краевых, областных и уездно-городских комитетов РКП(б) продолжалась.

Краевое бюро югославянских секций. Начиная с весны 1920 г. югославянские коммунисты Туркестана тоже готовились к своей предстоящей краевой конференции. Но для этого следовало из местных иностранных групп выделить коммунистов хорватской, сербской и словенской национальностей и объединить их в югославянские группы (секции) при местных уездно-городских комитетах КПТ. Весной 1920 г. в 10 югославянских языковых группах и ячейках Туркестана состояло 188 коммунистов. Сюда входило также небольшое число других коммунистов-славян — чехи, словаки и галицийские украинцы.

Самой многочисленной группой была югославянская группа при Ташкентском горкоме КПТ, объединявшая в феврале 1920 г. 95 коммунистов¹. Она явилась центром проведения всей партийно-организаторской, агитационно-пропагандистской и культурно-воспитательной работы среди югославын. На Ташкентскую секцию возлагались ответственные задачи — дальнейшее совершенствование организационно-партийной, политико-массовой работы, а также проведение перерегистрации коммунистов на местах. Вместе с тем она испытывала большие трудности из-за нехватки опытных партийных работников. В то же время более 30 активистов югославын занимали ответственные посты в разных советских и военных учреждениях

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 6, д. 81, л. 28—30.

Туркестана. Поэтому руководители Ташкентской секции вместе с членами бывшей краевой федерации ингрупп с помощью ЦК КПТ добивались отзыва коммунистов югославын с занимаемых должностей и направляли их в провинции агитаторами-организаторами для налаживания партийно-политической работы в местных секциях и ячейках. Например, в марте два коммуниста были отозваны из Ташкентской партийной школы и один — из политотдела Красной Армии.

В апреле — мае 1920 г. агитаторы-организаторы югославянских секций Т. Холевич и А. Маркович, выполняя поручения федерации ингрупп, провели большую работу по реорганизации иностранных групп на территории Ферганской и Самаркандской областей. Так, в мае А. Маркович проводил партийно-организационную и агитационно-пропагандистскую работу в партийных ячейках югославянских коммунистов Самарканда, Чарджуя, Кагана, Мерва, а агитатор Т. Холевич — в Фергане, Коканде, Андижане и Кизил-Кие, где находилось значительное количество коммунистов и беспартийных югославын. Они выступали на собраниях и митингах, раздавали политическую литературу, активно участвовали в подготовке и проведении областных конференций иностранных коммунистов.

Югославянские коммунисты Ташкентской секции 1 мая 1920 г. наладили выпуск газеты «Црвени баряк» («Красное знамя»), которая выходила два раза в месяц на сербско-хорватском и словенском языках. 1 июня на ее страницах было опубликовано воззвание «Письмо югославянским рабочим и крестьянам», принятое на митинге югославын Ташкента¹.

С 18 по 20 июня 1920 г. в Ташкенте проходила краевая конференция югославянских коммунистов, ее делегаты представляли более 160 коммунистов, проживавших в Туркестане. В конференции принимали участие делегаты от Самаркандской, Сырдарьинской, Ферганской областей, Ташкентской организации и от красноармейцев интербригады. Конференция рассмотрела вопросы о задачах югославянских коммунистов, политическом моменте, доклады бывшей краевой организации и делегатов с мест, организационные вопросы и выборы краевого бюро.

Принятая по докладу о задачах югославянских ком-

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 844, л. 40; оп. 4, д. 185, л. 8.

мунистов резолюция обязывала вновь избранный состав краевого бюро, а также местные секции «строго руководствоваться постановлением IX съезда РКП и проводить в жизнь все его резолюции». Далее говорилось о сплочении партийных сил вокруг краевого бюро и о воспитании их в духе коммунизма, чтобы «подготовить их к пролетарской революции на Западе»¹.

Из докладов местных организаций видно, что секции и ячейки в провинциях работали довольно хорошо, но отсутствовала регулярная связь с ними. В резолюции по организационному вопросу конференция обязала местные секции установить тесные связи, в первую очередь с областными секциями при обкомах КПТ и ежемесячно отчитываться перед ними. Делегаты конференции направили приветственные телеграммы В. И. Ленину, ЦК РКП(б), II конгрессу Коминтерна, ЦБ югославянских секций и красноармейцам Западного фронта.

В состав краевого бюро югославянских секций вошли И. Полак, Л. Калин, И. Кошир, И. Вук, А. Маркович, кандидатами — Б. Муврин и Ф. Шай. 22 июня исполбюро ЦК КПТ утвердило краевое бюро югославянских секций в указанном составе. На заседании бюро Иосиф Полак был избран ответственным секретарем. По поручению ЦК КПТ в июне он выехал в Москву, в ЦБ югославянских секций с докладом о краевой конференции югославянских коммунистов².

Несмотря на все препятствия, которые ставили при проведении организационно-партийной и агитационно-пропагандистской работы среди югославян различные контрреволюционные элементы, краевому бюро югославянских секций удалось организовать на местах новые секции и кружки. В начале августа 1920 г. в Туркестане уже работали 7 таких секций и 4 агиткружка. Все они объединяли 187 коммунистов³.

Начиная со второй половины 1920 г. в местных секциях и кружках югославянских коммунистов регулярно проводились общие собрания коммунистов, устраивались митинги для беспартийных, организовывались концерты, вечера, дискуссии. Кроме того, в секциях раз в неделю читались лекции на темы: «Советская Конституция», «Капитализм

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 6, д. 81, л. 1—2.

² ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 834, л. 1; д. 844, л. 44; д. 850, л. 5; оп. 4, д. 178, л. 14; д. 181, л. 3; д. 182, л. 6.

³ Там же, ф. 60, оп. 1, д. 834, л. 1; оп. 4, д. 195, л. 7.

и коммунизм», «Церковь и государство», «Советская власть и диктатура пролетариата», «Империалистическая и гражданская война», «Происхождение человека» и др. Разнообразная и интересная тематика свидетельствовала о широкой эрудиции лекторского состава.

В августе 1920 г. югославянские интернационалисты Туркестана, узнав о препятствиях, которые чинило королевское правительство Югославии возвращению на родину югославянских коммунистов из Советской России, именуя их «сыновьями Ленина», опубликовали на страницах своей газеты «Црвени баряк» протест. Они писали: «Мы, рабочие и крестьяне Югославии, можем только гордиться тем, что нас называют сыновьями великого пролетарского вождя, перед кем дрожит вся мировая буржуазия и который ведет рабочих к освобождению от ярма капитала. Поэтому, когда угнетатели и кровопийцы называют нас «сыновьями Ленина», мы гордо восклицаем: «Да здравствует наш отец, отец всех угнетенных и притесненных, великий вождь мировой революции товарищ Ленин!»¹.

В октябре 1920 г. делегаты югославянских секций Туркестана принимали участие в работе Всероссийской конференции югославянских коммунистов, которая обсудила доклады ЦБ и местных организаций, положение в Югославии, издательские дела, организационные вопросы, произвела выборы президиума ЦБ и др.

На конференции от краевого бюро югославянских коммунистов участвовали И. Полак и И. Кошир, от Ташкентской секции — Б. Муврин, от Самаркандской — Ф. Штромар. От имени краевого бюро И. Полак сделал доклад о его деятельности. Выступившие в прениях по отчетному докладу ЦБ Б. Муврин и И. Полак указали на отсутствие тесной связи между ЦБ и местными организациями, подвергли критике деятельность центральной партийной школы, курсанты которой не имеют опыта практической работы.

Делегаты Туркестана выступали за то, чтобы продолжалось издание краевой газеты югославянских коммунистов «Црвени баряк». Она издавалась до конца ноября 1920 г. Конференция утвердила положение о национальных языковых бюро югославянских секций при местных комитетах РКП(б)².

¹ Цит. по: Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции. М., 1967, с. 255.

² ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 6, д. 30, л. 2—8; ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 4, д. 180, л. 1—4, 6.

По поручению Всероссийской конференции краевое бюро югославянских секций приступило к выполнению приказа РВС республики о направлении югославянских коммунистов на курсы красных командиров в Москву. Для организации на местах набора курсантов, а также для ознакомления коммунистов и беспартийных с решением Московской конференции краевое бюро югославянских секций направило Б. Муврина в Ферганскую, И. Кошира — в Самаркандскую и Закаспийскую области.

Осенью 1920 г. ввиду отправки многих коммунистов на родину и в распоряжение ЦБ югославянских секций число секций и кружков в крае сократилось. В сентябре была ликвидирована секция в Чарджуе в связи со вступлением всех коммунистов в ряды Красной Армии в дни победы революции в Бухаре. В результате кулацких восстаний прекратили свою деятельность секции в Фергане, Пишпеке и Аулие-Ате. Перовскую секцию ликвидировали в связи с отъездом коммунистов на родину.

Как видно из отчета краевого бюро, за 6 месяцев уехали на родину 106 коммунистов, в распоряжение ЦБ югославянских секций, на курсы красных командиров и в партийную школу — 30 человек. В конце 1920 г. в Туркестане остались только две секции: Ташкентская и при 2-м Интернациональном батальоне в Старой Бухаре. В них состояло 72 коммуниста.

Своим решением от 27 декабря 1920 г. краевое бюро предложило югославянской секции при Ташкентском горкоме КПТ приступить к ликвидации секции, а вместо нее организовать агитационный пункт во главе с вернувшимся из командировки секретарем краевого бюро Л. Калиным. Эта секция прекратила свое существование в связи с отъездом большей части югославянских коммунистов 15 января 1921 г. В феврале в крае еще оставалось 45 югославянских коммунистов. Согласно телеграмме Секретариата ЦК РКП(б) от 28 февраля 1921 г., они подлежали срочной мобилизации и отправке в распоряжение ЦК РКП(б) за исключением состоящих на службе в Красной Армии. В конце марта 1921 г. закончилась последняя мобилизация югославянских коммунистов и большинство ее членов были отправлены в распоряжение ЦБ югославянских секций агитации и пропаганды при ЦК РКП(б). В Туркестане еще на некоторое время оставались освобожденные от мобилизации 26 югославянских коммунистов, служившие в рядах

Красной Армии. 30 марта 1921 г. ЦК КПТ приняло решение расформировать краевое бюро югославянских секций.

Краевое бюро чехословацких секций. Весной 1920 г. коммунисты — чехи и словаки, находившиеся в Туркестане, как и другие иностранные коммунисты, занимались реорганизацией партийных групп. Но из-за отсутствия опытных партийных работников они столкнулись с некоторыми трудностями.

Несмотря на это, как подчеркивалось позже в докладе краевого бюро, «коммунистические идеи, распространяемые Коммунистической партией на территории Туркестана, с довольно хорошими результатами отражались и на психологии широких рабочих масс чехословацкого пролетариата». Особенно эти результаты стали заметны после прекращения враждебной деятельности на территории Туркестана отделения буржуазного Чехословацкого национального совета.

В мае 1920 г. в Ташкенте группа активистов сделала попытку создать языковую секцию чехов и словаков. 5 июня состоялось первое собрание чехословацких коммунистов и было избрано временное краевое чехословацкое бюро, в которое вошли Л. Зафка, Ф. Команек, Б. Либал. 8 июля исполбюро ЦК КПТ утвердило состав бюро и оказало ему содействие в дальнейшем развертывании партийно-организаторской и агитационно-пропагандистской работы среди чехословацких трудящихся на территории края. Члены временного краевого бюро сделали первые шаги, выработав инструкцию и выпустив 2 воззвания на чешском языке, в которых коммунистов чехов и словаков призывали создать свои языковые национальные группы при местных комитетах КПТ и подготовиться к созыву краевой конференции чехословацких коммунистов.

С этой целью в июле были командированы Б. Либал в Фергану, Я. Славик — в Черняев, Арысь, Аулие-Ату, Пишпек, К. Шляйснер — в Казалинск, К. Герман — в Самарканд и Я. Маршек — в Перовск. Они должны были проводить широкую устную пропаганду, распространять брошюры и газеты на чешском языке, провести перерегистрацию чехословаков-коммунистов, уточнить их фамилии, возраст, род занятий и организовать языковые группы при местных комитетах.

В помощь чехословацким коммунистам Туркестана в июле 1920 г. ЦБ чехословацких секций направило инструктора Владимира Полянского. В его мандате, выданном

ЦК РКП(б) от 19 июля 1920 г. говорилось, что ему предоставляется право с согласия местных партийных организаций созывать и устраивать партийные собрания, митинги, краевые и областные конференции чехословаков-коммунистов и бывших военнопленных Туркестана вплоть до учреждения краевого бюро при ЦК КПТ с согласия Турккомиссии.

Благодаря усилиям краевого бюро и активному участию чехословацкой секции при Ташкентском горкоме КПТ в июле-августе в крае было зарегистрировано 116 коммунистов. Они состояли во вновь созданных секциях Ташкента, Самарканда, Ферганы, Пишпека, Аулие-Аты и ячеек воинских частей. Кроме них, в крае находилось свыше 800 беспартийных чехов и словаков, среди которых тоже велась агитация. В докладе временного краевого бюро чехословацких секций за август 1920 г. говорилось о том, что в провинции замечается перелом в сознании трудящихся в пользу коммунистических идей в результате активной работы агитаторов и распространения политической литературы на чешском языке.

Важное значение придавалось устной пропаганде, особенно чтению лекций и проведению бесед среди коммунистов и беспартийных, так как чехословацкие коммунисты не располагали своим печатным органом. В августе-сентябре 1920 г., например, В. Полянский прочитал цикл лекций по теме «Программа Коммунистической партии большевиков» и разработал тезисы лекций по вопросам: «Грядущая революция на Западе и политическая ситуация в Чехословакии», «Национальный вопрос», «Экономическое учение К. Маркса», «Отделение церкви от государства» и др. К. Герман прочитал лекции на тему «Что такое государство», а Л. Зафка — «О положении в Словакии».

Временное краевое бюро чехословацких секций наряду с усилением «агитации и пропаганды коммунистических идей среди беспартийных» уделяло большое внимание и политической учебе коммунистов. С этой целью оно по заявке ЦБ чехословацких секций отправляло коммунистов в центральную партийную школу, организовало краткосрочные партийные курсы при секциях.

1-я краевая конференция чехословацких секций проходила с 10 по 12 сентября 1920 г. в Ташкенте. В ней участвовало 15 делегатов, представлявших 90 членов. В конференции принимали участие делегаты от Ташкент-

ской, Самаркандской, Ферганской, Аулие-Атинской, Пишпекской организаций, представитель ЦБ чехословацких секций В. Полянский, члены и инструкторы временного краевого бюро, а также гости — представители краевых бюро венгерских, югославянских и немецких секций.

В принятой по докладу о текущем моменте резолюции говорилось: «Великая Октябрьская революция в России, открыв глаза международному пролетариату, нанесла последний удар умирающему капиталу. Трудящиеся всего мира массовыми выступлениями показывают свою солидарность с Российской пролетарской революцией». Далее делегаты конференции поклялись: «До последнего вздоха, до последней капли крови будем бороться вместе с русским пролетариатом против мировых хищников, до последнего камня мостовой будем отстаивать дорогую нам Советскую власть, ибо от победы русской революции зависит свобода международного пролетариата»¹.

В докладе о деятельности временного краевого бюро чехословацких секций подчеркивалось, что чехи и словаки в Туркестане с самого начала социалистической революции вступали в ряды РКП(б) и были организованы как в разных секциях и группах иностранных коммунистов, так и непосредственно в организациях РКП.

Делегаты с мест докладывали о партийно-организационной и агитационно-пропагандистской деятельности коммунистов начиная со времени создания языковых секций. В секциях регулярно проводились общие собрания, устраивались митинги и концерты. На фабриках и заводах, где работали чехи и словаки, читались лекции о программе Коммунистической партии, партийном и советском строительстве, Конституции РСФСР и о рабочем движении на Западе.

Обсудив вопрос о задачах чехословацких коммунистов в будущем и учитывая то обстоятельство, что основной центр их партийной работы находится на родине, конференция решила оставить в крае только ограниченное количество партийных работников во главе с краевым бюро, а «всех других отправить в партшколу для подготовки к агитационно-пропагандистской работе за границей».

Заслушав и обсудив доклад Б. Либала, делегаты утвердили «Организационный статус краевого бюро и местных чехословацких секций в Туркестане». В его основу легли

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 5, д. 70, л. 1—15.

инструкции и положения ЦК РКП(б) и крайкома КПТ о национальных секциях. Во вновь избранный состав краевого бюро вошли — в качестве членов Владимир Полянский, Богумил Либал, Антон Штольфа, кандидатом — Лукаш Зафка. Исполбюро ЦК КПТ 3 октября 1920 г. утвердил указанный состав краевого бюро чехословацких секций.

Делегаты конференции послали Ленину, Коминтерну телеграммы и обратились с воззванием к чехословацкому пролетариату. В телеграмме на имя В. И. Ленина говорилось: «1-й конгресс чехословаков-коммунистов Туркестана шлет коммунистический привет вождю мирового пролетариата и великому борцу за коммунизм товарищу В. И. Ленину»¹.

В воззвании чехословацкому пролетариату делегаты конференции писали: «В далеком Красном Туркестане, освобожденном Великой социалистической революцией, мы, чехословацкие коммунисты, посылаем коммунистический привет рабочим и крестьянам Чехии и Словакии с уверенностью, что никакая сила буржуазии не сможет остановить надвигающуюся волну мировой революции, русская революция на практике нам показала, что только через диктатуру пролетариата мы сможем построить наше пролетарское государство».

После конференции чехословацкие коммунисты приложили максимум усилий к улучшению партийно-организационной и агитпропагандистской работы на местах. К концу сентября чехословацкие секции и ячейки стали действовать в Намангане, Коканде, Перовске, Черняеве, Казалинске, Термезе, промысле «Санто», во 2-м Интернациональном батальоне, в отряде им. Карла Либкнехта. Выполняя решения краевой конференции, краевое бюро чехословацких секций осенью 1920 г. начало отправку коммунистов в партийную школу при ЦБ чехословацких секций. Так, в октябре были направлены в Москву 37 коммунистов, из них от ташкентской секции — 16 и Аулие-Атинской — 11 человек. На 1 ноября в крае оставалось 73 коммуниста, состоявших в 7 секциях. Коммунисты-чехословаки за период существования своих языковых групп постоянно следили за чистотой партийных рядов, периодически освобождаясь от случайных, несознательных элементов.

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 155, л. 7—16; оп. 4, л. 154, л. 19; д. 160, л. 9.

По инициативе краевого бюро чехословацких секций и при поддержке крайкома КПТ к 3-й годовщине Великого Октября в Ташкенте вышла газета на чешском и словацком языках под названием «Пролетаршка революце» («Пролетарская революция») тиражом 500 экземпляров, «как необходимое средство агитации среди чехов и словаков, которых в Туркестане насчитывается до 1000 человек». Были также изданы 12 политических плакатов¹.

Согласно распоряжению ЦБ чехословацких секций, краевое бюро в ноябре 1920 г. приступило к мобилизации коммунистов-чехословаков для отправки их на нелегальную партийную работу в Чехословакию. С этой целью краевое бюро, опираясь на помощь крайкома КПТ и местных партийных и советских органов, проводило большую организационную и агитационно-пропагандистскую работу в местных секциях.

К началу 1921 г. основная часть чехословацких коммунистов была отправлена на родину, а 89 членов партии — в распоряжение ЦБ чехословацких секций. В связи с этим все секции на местах прекратили свое существование, а из членов краевого бюро в Ташкенте остался один В. Полянский. 5 января 1921 г. в связи с ликвидацией Ташкентской краевой секции и краевого бюро он сдал в горком КПТ партийные дела организации чехословацких коммунистов. 13 января решением секретариата ЦК КПТ краевое бюро чехословацких секций было ликвидировано. К концу января 1921 г. завершилась эвакуация на родину подавляющего большинства чехов и словаков — бывших военнопленных первой мировой войны, находившихся в Туркестане.

Краевое бюро польских секций. В конце апреля 1920 г. Польское бюро при ЦК РКП(б) в своей телеграмме на имя крайкома КПТ обратилось с предложением «организовать польский отдел агитации и пропаганды при комитете». В ней же сообщалось о предстоящей Всероссийской конференции польских коммунистов. 8 мая Польское бюро сделало запрос о численном составе коммунистов-поляков, проживающих в Туркестане.

Состоявшаяся 3—5 мая 1920 г. в Москве Всероссийская конференция польских коммунистов, наряду с обсуждением вопроса о задачах и организационной работе коммунистов-поляков в связи с нападением буржуазной Поль-

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 848, л. 5; оп. 4, д. 173, л. 2.

ши на Советскую Россию, также обратила внимание на организационно-партийную и политико-просветительную работу среди военнопленных, беженцев и польского населения. «Ввиду серьезного значения польской партийной работы в Советской России и расширения ее в ближайшем будущем,— говорилось в резолюции по этому вопросу,— после ликвидации польского фронта следует заботиться о сохранении и поддержке уже существующих организаций, а также по мере возможности основывать и развивать новые»¹.

Делегаты конференции, осудив гнусное нападение белополяков на Страну Советов, приняли решение о мобилизации польских коммунистов на фронт для защиты Советской Республики и для проведения разъяснительной работы среди польского населения. В этот критический момент коммунисты-поляки Туркестана, состоявшие на учете при местных организациях КПТ, выражая свою солидарность с российским пролетариатом, изъявили желание отправиться на борьбу с польской буржуазией. Так, в мае крайком КПТ отправил на Западный фронт 11 польских коммунистов.

26 июня 1920 г. ЦК РКП(б) своим письмом, объявляя порядок работы среди польских коммунистов, проживающих в Советской России, предложил местным комитетам РКП(б) провести учет всех членов партии, владеющих польским языком, путем общепартийной перерегистрации.

В результате организационно-партийной работы в адрес крайкома начали поступать сведения о численности польских коммунистов на местах. Так, по неполным данным при семи угорках КПТ насчитывалось 32 польских коммуниста, из них 7 — с партийным стажем с 1917—1918 гг. 18 октября 1920 г. в письме на имя ЦК КПТ секретарь Польского бюро ЦК РКП(б) С. С. Дзержинская просила крайком «оказать содействие коммунистам-полякам в организации польского бюро при ЦК в Туркестане для агитации и пропаганды среди польского населения», согласно инструкции ЦК РКП(б). По инициативе польской секции при Ташкентском горкоме КПТ в ноябре 1920 г. было организовано временное краевое бюро польских секций при ЦК КПТ. Ответственным секретарем бюро стал Витольд Курц.

22 ноября заседание краевого бюро польских секций

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 419, л. 105—109.

постановило принять к руководству устав для секций национальных меньшинств, выработанный ЦК КПТ, а также определило задачи польских коммунистов в крае. В круг этих задач входило: ведение организационно-партийной и культурно-просветительной работы среди коммунистов и трудящихся поляков. Для этой цели намечалось организовать лекции и беседы, распространять политическую литературу и газеты на польском языке. В местах скопления поляков члены секции должны устраивать митинги, концерты и вечера дискуссий. При проведении этих мероприятий краевое бюро предложило агитаторам обратить особое внимание трудящихся поляков на события, происходящие во всем мире, подчеркивая необходимость солидарности пролетариев всех стран и наций.

Далее в постановлении бюро подчеркивалась роль коммунистов-поляков, призванных принимать «самое активное участие в партийной и советской работе Советской России, ибо, во-первых, каждый успех Советской России приближает всемирную победу социальной революции, а, во-вторых, коммунисты-поляки через активное участие в революционной работе Советской России приобретут опыт и практические знания, столь необходимые для них» в будущей борьбе за победу пролетарской революции в Польше. Выступившие на заседании члены краевого бюро также говорили о характере предстоящей организационно-партийной и агитационно-пропагандистской работы среди коммунистов и беспартийных поляков. Позже, 20 декабря, на основе этих постановлений было составлено специальное письмо от имени ЦК КПТ и разослано всем польским секциям¹.

25 ноября члены краевого бюро участвовали в собрании Ташкентской польской секции. Выступивший с докладом о целях и задачах коммунистов секции В. Курц говорил об агитационной работе среди польских трудящихся, которых в Ташкенте насчитывается около 5 тыс. Цель агитации и пропаганды «должна заключаться в воспитании их в духе международной революционной солидарности, освобождении их из-под влияния мелкой буржуазии и духовенства».

В принятой по докладу резолюции говорилось: «Считать партийной обязанностью каждого коммуниста, владеюще-

---

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 556, л. 20 и об.; оп. 4, д. 121, л. 4; д. 124, л. 2.

го польским языком, обязательное участие в работе польской секции»¹.

Начиная с ноября 1920 г., по поручению временного краевого бюро польских коммунистов опытные агитаторы приступили к проведению широкой пропагандистской работы среди коммунистов и беспартийных поляков. Для этой цели с разрешения ЦК КПТ привлекались коммунисты всех национальностей, владевшие польским языком. В помощь агитаторам и лекторам члены краевого бюро разработали тезисы лекций и бесед на актуальные политические темы. На лекции, устраиваемые Ташкентской польской секцией, приходило большое количество польских граждан. Так, в конце ноября на лекции «О положении в Польше» присутствовало около 500 поляков.

Ввиду того, что политическая работа велась в основном среди поляков в Ташкенте, 30 декабря 1920 г. краевое бюро польских секций решило направить членов краевого бюро Курца и Томашевского в Самарканд, Бухару, Чарджуй, Полторацк и Фергану с заданием развернуть среди польских коммунистов и беспартийных поляков, проживавших в этих городах, партийно-политическую работу и одновременно обследовать положение в польских школах. Проведенная польскими коммунистами при активной поддержке краевых и местных партийных органов организационно-партийная работа дала положительные результаты. В конце января 1921 г. в крае действовали 2 областных бюро польских секций (в Ташкенте и Самарканде) и местные секции при угоркомах и воинских частях Кушки, Чарджуя и Кагана с общим числом 145 коммунистов. Кроме них в крае проживало свыше 6500 человек польского населения, число которого росло за счет военнопленных советско-польской войны 1920 г.

С 5 по 8 апреля 1921 г. в Ташкенте проходила 1-я краевая конференция коммунистов-поляков. В ее работе участвовало 16 делегатов — от Ташкентской, Самаркандской, Чарджуйской, Ново-Бухарской, Красноводской организаций и представитель Ферганы с правом совещательного голоса. От имени временного краевого бюро конференцию открыл Г. Шульц, который вкратце остановился на ее целях и задачах и выразил надежду, что она «даст достаточно материалов для дальнейшей работы и выдвинет из своей среды активнейших товарищей».

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, оп.4, д.124, л.6; ПА Ташкентского обкома КПУ, ф.18, оп.28, д.481, л.32.

Конференция обсудила положение на международной арене и в Польше, задачи и обязанности коммунистов-поляков в Советской России, доклады временного краевого бюро, местных организаций и польского отдела при Наркомпросе Туркестана, избрала краевое бюро.

В резолюции по первому вопросу говорилось о распаде капиталистического мира как последствии империалистической войны и о перспективах борьбы западного пролетариата, которая в скором времени побудит «пролетариат Польши сбросить с себя цепи соглашательской политики и пойти по пути пролетарской революции»¹.

Заслушав доклад Г. Шульца о задачах и обязанностях польских коммунистов в Советской России, конференция констатировала, что «перед коммунистами-поляками здесь стоит задача надлежащей подготовки себя и предстоящей пролетарской революции в Польше, дабы они могли стать во главе движения». В связи с этим важной их обязанностью является «воспитание польской рабочей молодежи в коммунистическом духе». В принятой по этому вопросу резолюции говорилось о необходимости уделять особое внимание агитпропагандистской работе «среди военнопленных-поляков (советско-польской войны 1920 г.— Б. С.), одурманенных буржуазией», раскрывая им сущность буржуазной республики и «принципы организации республики Советов, принимая во внимание, что среди польских солдат насчитывается 80 проц. неграмотных».

В тезисах конференции отмечалось, что польские дети в Туркестане находятся под влиянием учителей-воспитателей, «равнодушно относящихся к революции». Поэтому одной из задач польских секций добиться их замены грамотными учителями из числа коммунистов или сочувствующих с целью воспитания детей в коммунистическом духе «путем создания коммунистических кружков учащихся, влияя посредством их на общий характер школы».

Далее говорилось о необходимости проведения антирелигиозной пропаганды среди поляков, отмечалась слабая организационно-партийная, агитпропагандистская работа среди них и подвергались критике коммунисты-поляки, до сих пор не прошедшие перерегистрацию. Так, из 90 коммунистов, работавших в Ташкенте, были зарегистрированы только 56. К тому же некоторые члены партии неаккуратно посещали партийные собрания.

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1657, л. 8—10; оп. 4, л. 122, л. 4, 7—10, 14.

В принятой резолюции подчеркивалось, что работа временного краевого бюро «была слабой и оставляет желать многого». Исходя из этого, конференция «признает необходимым усилить работу путем выделения в ЦБ (краевое бюро.— Б. С.) самых активных работников»¹.

Затем были заслушаны доклады с мест, где делегаты рассказали о партийно-организационной и разъяснительной работе польских коммунистов на местах. Из их докладов видно, что более или менее результативно она проводилась в польских секциях Ташкента, Самарканда и Чарджуйа. В постановлении по докладам местных организаций также было отмечено, что «агитация и пропаганда среди польского населения велась слабо», что являлось следствием, с одной стороны, перегруженности партийных товарищей поляков общепартийной и советской работой», с другой,— недостаточной активностью польских коммунистов при проведении агитационно-пропагандистской работы. В связи с этим конференция обратилась с воззванием ко всем коммунистам-полякам края, в котором они призывались к тому, чтобы подготовиться к этой работе, «пополнить свои политические знания, изучить хорошо историю революционного движения страны, историю политических партий».

Делегаты избрали краевое бюро польских секций. В него вошли Густав Шульц, Доминик Аксенович, Стефан Амброк, Викентий Плонский, Ян Подгурский (члены бюро), Иосиф Барыш и Ян Наконечный (кандидаты). Выполняя решения конференции, члены краевого бюро и активисты польских секций приступили к развертыванию работы среди проживающего в крае польского населения.

Весной 1921 г. его численность в крае достигла 15 тыс. за счет беженцев и военнопленных. В соответствии с Рижским мирным договором (март 1921 г.) в апреле началась отправка поляков на родину. В связи с этим польские коммунисты направили все свои силы на проведение среди реэмигрантов разъяснительной работы, обращая внимание в первую очередь на эвакуационные пункты и железнодорожные вокзалы. Так, в апреле коммунисты Ташкентской польской секции организовали встречи, митинги, театральные представления и показ кинофильмов для возвращавшихся на родину польских граждан, снабжая эшелоны необходимой политической литературой и газетами на польском языке.

---

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, п. 4, д. 122, л. 14—15, 23, 25.

По инициативе краевого бюро и Наркомпроса республики в апреле в Ташкенте были открыты польская вечерняя школа для неграмотных и малограмотных, польский рабочий дом и театр. Важное значение имело распространение газет и другой политической литературы на польском языке, которые регулярно поступали из Москвы, Киева и Минска. Только в апреле 1921 г. в распоряжение краевого бюро поступили газеты «Голос коммуниста», «Коммунистическая трибуна», «Молот», а в июле краевое бюро получило «большое количество варшавских газет». Они распространялись по всему краю среди коммунистов и беспартийных поляков. Кроме них краевое бюро разослало местным секциям тезисы на тему «О политических группировках в Польше» и организовало кампанию по разъяснению политики РКП(б) по вопросу о продналоге и кооперации.

Несмотря на отправку основного контингента польских беженцев и пленных летом 1921 г. на родину, в сентябре в Туркестане все еще оставалось более 4600 поляков, проживавших в 18 городах, из них более 400 человек — в южных городах Казахстана. В связи с эвакуацией на родину и отправкой части коммунистов-поляков на учебу в Москву намного уменьшилась и численность польских коммунистов в крае. В октябре 1921 г. в трех польских секциях состояло всего 64 коммуниста.

В ноябре того же года делегат польских коммунистов Туркестана Г. Шульц участвовал в 3-й Всероссийской конференции коммунистов-поляков. По возвращении из Москвы 7 и 14 декабря он выступил с докладом на заседании краевого бюро и общем собрании коммунистов Ташкентской польской секции, на которых было решено обратить особое внимание коммунистов на агитационно-пропагандистскую работу среди реэмигрантов.

13 октября 1921 г. исполбюро ЦК КПТ решило ликвидировать наряду с другими и польскую секцию. Но это решение оказалось преждевременным, в связи с тем, что на территории Туркестана еще оставалось значительное количество польских трудящихся, поэтому краевое бюро польских секций продолжало функционировать вплоть до 1 февраля 1922 г. За это время оно организовало отправку большинства польских коммунистов в распоряжение ЦБ польских секций, руководило эвакуацией польских граждан. Осенью и в конце года краевое бюро ликвидировало польские секции на местах, в Ташкенте и при Наркомпросе. Оставалась на время только одна польско-литовская

секция при Наркомнаце для завершения окончательной эвакуации поляков на родину.

Руководители краевого бюро и активисты местных секций — Густав Шульц, Доминик Аксенович, Стефан Амброк, Владислав Цихович, Ричард Зайковский, Бронислав Янковский, Ян Швейцак и другие были откомандированы в распоряжение ЦБ польских секций для использования на партийной работе в западных районах Советской страны. Таким образом, весной и летом 1920 г. краевой комитет КПТ, выполняя решения VIII Всероссийского съезда РКП(б) и требования Устава партии, развернул активную деятельность по дальнейшему совершенствованию организационно-партийной работы среди иностранных коммунистов — выходцев из стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Под руководством краевых бюро национальных секций ЦК КПТ иностранные коммунисты в этот период провели большую работу по политическому воспитанию находившихся здесь иностранных рабочих и крестьян — бывших военнопленных первой мировой войны и беженцев, разъясняя им значение Великого Октября, политику Советской республики, воспитывая их в духе пролетарского интернационализма. Они оказывали всевозможную помощь народам Советского Туркестана в их борьбе с хозяйственной разрухой и внутренней контрреволюцией, и сами приобретали в ходе этой борьбы немалый политический опыт, одновременно повышая свой идейно-политический уровень в кружках политграмоты, в различных партийных школах.

Совершенствование устной пропаганды и агитации, а также налаживание работы печатных органов отдельных национальных секций в масштабе края способствовали дальнейшему росту идейно-теоретической подготовки иностранных коммунистов и красноармейцев-интернационалистов на завершающем этапе пребывания их в Туркестане. В конечном счете все это в значительной мере содействовало воспитанию будущих партийных активистов, способных вести партийно-политическую работу по возвращении на родину.

§ 3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПАРТИЙНАЯ И ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА КРАЕВЫХ БЮРО ИНОСТРАННЫХ КОММУНИСТОВ

Краевое бюро иранских секций. В предыдущей главе говорилось о роспуске осенью 1920 г. на территории Туркестана организаций иранской компартии «Адалет» с правом вступления ее членов в местные комитеты КПТ и о создании временного краевого бюро иранских секций при ЦК КПТ для проведения агитации и пропаганды среди иранских трудящихся, находившихся в крае. Новый состав временного бюро руководил текущей работой секций, следил за перерегистрацией членов бывшей организации «Адалет» и занимался подготовкой краевой конференции иранских коммунистов. Но организационно-партийная работа среди бывших членов «Адалет» подвигалась медленно.

По поручению ЦК КПТ временное краевое бюро иранских секций разработало планы работы бюро, посылало на места циркулярные письма, издавало агитационную литературу и командировало своих инструкторов на места с заданием подготовить и провести на местах областные конференции иранских коммунистов, а также конференции беспартийных иранских трудящихся. Особое место в работе временного краевого бюро уделялось агитпропагандистской и культурно-просветительной работе среди иранского населения Полторацка и Самарканда, насчитывающего свыше 50 тыс. человек.

11 декабря 1920 г. в своем письме в адрес ЦК КПТ временное краевое бюро иранских секций, отмечая тот факт, что со дня слияния бывшей компартии «Адалет» с КПТ прошло более двух месяцев, «но до сего времени определенного ничего не сделано ввиду отсутствия инструкций», просило крайком КПТ оказать всяческое содействие и «дать скорейшую возможность продолжать работу» согласно постановлению Туркбюро Коминтерна¹.

В связи с этим вопрос о статусе краевой организации иранских коммунистов обсуждался 17 декабря на совместном заседании Туркбюро ЦК РКП(б) и исполбюро ЦК

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 837, л. 3; оп. 4, д. 62, л. 5, 21.

КПТ, где были определены права и обязанности краевого бюро (ЦБ) иранских секций при ЦК КПТ. Оно подчинялось ЦК КПТ и Центральному заграничному бюро Иранской Коммунистической партии в Баку. Краевое бюро имело право на непосредственные сношения с секретариатами ЦК КПТ и ЦЗБ ИКП, на идейное руководство агитпропагандистской работой среди иранцев, а также могло иметь своих представителей в горкомах, обкомах и в ЦК КПТ с правом совещательного голоса.

В конце декабря 1920 г. комиссия по ликвидации бывшего краевого бюро иранских секций, закончив свою деятельность, представила подробный доклад ЦК КПТ о работе прежнего состава краевого бюро. Ликвидационная комиссия пришла к твердому убеждению, что «воспитание иранской массы, живущей на территории РСФСР, в духе коммунизма должно проводиться именно под контролем ЦК КПТ и организации КПТ на местах». Комиссия предложила включить в состав организационной комиссии для образования временного краевого бюро иранской секции З. Агаева — в качестве председателя, Б. Аскаркову — секретаря, Салиходжаева — члена бюро¹.

Осенью и в конце 1920 г. под руководством ЦК КПТ и по инициативе некоторых обкомов КПТ возникли секции иранских коммунистов при подотделах национальных меньшинств четырех обкомов КПТ. В сентябре, например, была оформлена иранская секция при Закаспийском, в ноябре — при Сырдарьинском и в декабре — при Ферганском и Самаркандском областных комитетах КПТ. Эти секции взялись за перерегистрацию бывших членов компартии «Адалет» и создание иранских языковых секций для агитации и пропаганды при местных городских и уездных комитетах КПТ.

Отсутствие газет и другой политической литературы на иранском языке затрудняло проведение агитации и пропаганды среди иранского населения. Однако, опираясь на поддержку местных партийных и советских органов, агитаторы проводили многочисленные собрания и митинги на политические темы. Их усилиями в течение двух месяцев в ряде городов края были созданы новые секции, а также оказывалась помощь действовавшим секциям.

В апреле 1921 г. ЦК КПТ своей телеграммой обязал все обкомы и уездгоркомы партии обеспечить на местах

---

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ д. 48, л. 28; д. 1653, л. 9 и об.

выборы делегатов на краевую конференцию иранских коммунистов. Она проходила с 8 по 12 мая в Ташкенте. В ней участвовало более 30 делегатов от 12 иранских секций. Делегаты единогласно избрали почетными председателями конференции В. И. Ленина и Н. Нариманова. Конференция обсудила вопросы о текущем моменте, доклад временного краевого бюро и доклады с мест, организационный вопрос и избрала краевое бюро.

Конференция потребовала от всех иранских коммунистов принять меры к усилению деятельности иранских секций. Она обратилась также в ЦК КПТ и Туркбюро Коминтерна с просьбой оказать помощь в обеспечении секций активными работниками, в уделении большего внимания им со стороны областных и местных комитетов КПТ и в налаживании издания политической литературы и газеты на иранском языке.

Заслушав доклад временного краевого бюро, конференция отметила, что за отчетный период «работа велась слабо» и предложила новому составу бюро «обратить сугубое внимание на культурно-просветительную работу среди членов секции, а также вести широкую агитационную работу среди беспартийных масс, которые работают на угольных копях, железной дороге и нефтяных промыслах».

В состав краевого бюро вошли в качестве членов бюро И. Абишев, Г. Надир, М. Ишмамедов, А. Асадуллаев, А. Садыков и кандидатов — З. Агаев и Р. Саидбеков. После конференции краевое бюро с целью обеспечения иранского населения края политической литературой и газетами направило в Баку А. Садыкова для получения газет, брошюр и учебников шрифтов на иранском языке. Краевое бюро также решило провести в июле областные конференции иранских коммунистов в Самаркандской, Закаспийской и Ферганской областях, куда направило членов бюро и инструкторов. С заданием провести агитационную работу среди иранцев, проживающих в Сырдарьинской области, инструктор Р. Сеидбеков выехал в города Черняев и Аулие-Ата, а также в населенные пункты и железнодорожные станции Келес, Арысь, Туннель, Бурное. Коммунистам Ташкентской секции поручалось проведение конференции беспартийных иранцев в масштабе уезда. Партийно-организационная и агитационно-пропагандистская работа дала определенные результаты. В начале июля 1921 г. в 19 иранских секциях Туркестана состояло 495 человек, из них 366 членов партии и 129 кандидатов. Самой многочисленной

секцией была Самаркандская, объединявшая около 120 человек.

В сентябре 1921 г. решением ЦК ИКП З. Агаев был назначен ответственным секретарем краевого бюро иранских секций, его заместителем — А. Садыков. Краевое бюро в октябре направило З. Агаева в Ферганскую, М. Ишмамедова в Туркменскую (бывшая Закаспийская) области для подготовки и проведения областных конференций, а также для обследования действовавших и организации новых иранских секций на местах.

По возвращении из командировки они представили доклады. Так, З. Агаев в Коканде организовал областное бюро иранской секции, в ведение которого входили секции Ферганы, Намангана, Андижана, Джалалабада и Кизил-Кии с общим числом иранских коммунистов 211 человек. Коммунисты вели работу и среди более чем 2 тыс. беспартийных области, а также готовились к своей областной конференции. Она состоялась в начале января 1922 г.

Из доклада М. Ишмамедова видно, что в Туркменской области секции работали в Полторацке, Мерве, Иолотани, Байрам-Али, Кизил-Арвате, а также при отделе народного образования. Всего иранских коммунистов здесь насчитывалось более 160, а иранского населения — около 37 тыс. Сообщалось также об открытии 5 дошкольных учреждений, 5 школ с общим числом 362 учащихся и педкурсов для девушек.

В январе 1922 г. исполбюро ЦК КПТ решило ликвидировать краевое бюро иранских секций в Ташкенте, а вместо него была создана ирано-азербайджанская секция при Туркменском обкоме КПТ в Полторацке. В циркулярном письме ЦК КПТ всем обкомам и угоркомам КПТ от 15 октября 1922 г. говорилось о сокращении количества секций национальных меньшинств при парткомах и о передаче их функций подотделам национальных меньшинств обкомов и угоркомов. В Туркестане оставались только четыре секции, в двух из них состояли иностранные подданные — выходцы из зарубежных стран Востока. Ирано-азербайджанская секция по-прежнему функционировала при Туркменском, а кашгаро-джунгарская (позже уйгурская) — при Джетысуйском обкомах КПТ.

Таким образом, в 1920—1922 гг. деятельность краевого бюро иранских секций и его местных организаций протекала под непосредственным руководством ЦК КПТ, областных и уездно-городских комитетов КПТ. Турккомис-

сия и крайком КПТ, зная о том, что краевые и местные организации иранских коммунистов испытывают нужду в опытных, грамотных в идейно-теоретическом отношении работников, постоянно оказывали им помощь, направляя к ним лучших агитаторов из числа иранцев и коммунистов других национальностей, владеющих иранским языком.

В ходе совместной партийно-организаторской, идейно-политической и культурно-просветительной работы иранских коммунистов с большевиками ленинской гвардии из числа членов иранских комсекций постепенно выросли опытные партийные и советские работники, которые выполняя задания краевых и местных комитетов КПТ, продолжали вести плодотворную работу среди иранских трудящихся, навсегда связавших свои судьбы со Страной Советов.

Состоявшаяся в октябре 1922 г. VII конференция КПТ обратилась с письмом ко всем нациям и народностям Туркестана. «По-прежнему в центре внимания стоит национальный вопрос, — говорилось в нем, — по-прежнему политика осуществления нерушимого сотрудничества и честного братского союза трудящихся всех племен и наций, населяющих Туркестан, остается нерушимой и незыблемой»¹.

Руководствуясь этими принципами и опираясь на поддержку краевых, областных и уездных комитетов КПТ, коммунисты ирано-азербайджанской секции продолжали агитпропагандистскую и культурно-просветительную деятельность среди своих соотечественников вплоть до конца 1924 г.

Краёвое бюро уйгурских (кашгаро-джунгарских) секций. В 1920—1922 гг. на территории Средней Азии и южных областей Казахстана проживало значительное число китайских подданных: таранчинцев (уйгур), кашгарцев, китайцев и дунган.

Краевые, областные и местные партийные и советские органы проводили среди этих восточных трудящихся большую агитационно-пропагандистскую, культурно-просветительную, а также партийно-организаторскую работу. Для этой цели краевые и местные партийные комитеты кроме своих инструкторов и членов местных комячеек использовали активистов революционных союзов «Уйгур»-алты шааро-джунгарских (кашгаро-джунгарских)

---

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1963, л. 53.

рабочих и работников системы политпросвета и народного образования.

В дальнейшем наряду с изучением истории партийных организаций коммунистов — китайских подданных мы будем рассматривать и некоторые моменты деятельности революционных кашгаро-джунгарских союзов, так как, во-первых, их центральный орган — ЦК революционных союзов «Уйгур»-алты шааро-джунгарских рабочих находился в подчинении ЦК КПТ, во-вторых, комячейки и комсекции уйгурских, кашгарских, китайских и дунганских коммунистов возникли именно при краевых, областных, уездно-городских отделениях этих революционных союзов.

Осенью 1920 г. в Ташкенте при Туркбюро Коминтерна действовал «Туркестанский ЦИК союза китайских рабочих в России», преобразованный в 1921 г. в ЦК ревсоюзов «Уйгур»-алты шааро-джунгарских рабочих. Постепенно отделения этого союза стали создаваться и в местах, где проживали китайские подданные. Так, в январе 1920 г. в Джаркентском (Панфилов) отделении союза состояли 25 человек, из них 2 коммуниста, в феврале 1921 г. Пржевальский ревсоюз китайской бедноты объединял до 80 членов. В него входили две секции — дунганская и китайская. Члены союза проводили культурно-просветительную работу среди своих соотечественников, еженедельно читали лекции и организовывали громкие чтения для неграмотных¹.

Начиная с 1921 г. по инициативе Туркбюро Коминтерна и крайкома КПТ повсеместно началась подготовка к краевому съезду кашгаро-джунгарских рабочих и организации их новых революционных союзов. В некоторых областных центрах Туркестана зимой и весной 1921 г. прошли областные съезды кашгаро-джунгарских рабочих. Так, с 17 по 20 января 1921 г. в Алма-Ате проходил областной съезд китайских (кашгаро-джунгарских) рабочих. На съезде присутствовали 20 делегатов — уйгуров, кашгарцев и дунган.

Выступивший на съезде с приветственным словом один из организаторов коммунистического движения среди уйгурских трудящихся А. Розыбакиев сказал: «Теперь, когда Восток загорается революционным пламенем, когда все

¹ См.: Такенов А. С. К вопросу участия уйгурских трудящихся в революционном движении в Семиречье.— Актуальные проблемы советского уйгуроведения. Алма-Ата, 1983, с. 224—227.

угнетенные и поработанные народности Востока в лице своих представителей объединяются под знаменем III Коммунистического Интернационала, является насущной необходимостью встать на борьбу против своих угнетателей». Делегаты съезда приняли ряд резолюций по вопросам повестки дня. Во вновь избранное областное бюро кашгаро-дунганских рабочих вошли 2 коммуниста и 1 беспартийный¹.

Созыв областного съезда китайских рабочих укрепил связи с уездными союзами, сплотил ряды уйгурской кашгарской и дунганской бедноты и создал благоприятные условия для возникновения новых комячеек и секций среди них. Так, в феврале 1921 г. в Алма-Ате возникла комячейка уйгуров. В президиум ячейки были избраны С. Айтбакиев и Б. Кудратуллин. После перерегистрации в марте она объединяла 17 членов и 8 кандидатов. В ячейке состояли в основном рабочие, некоторые из них с партийным стажем с 1918 г.

В феврале 1921 г. при Семиреченском областном бюро союза китайских рабочих тоже действовала комячейка, ставящая своей целью ведение агитации среди китайских трудящихся, «дабы привлечь их к партии»².

Аналогичная работа по подготовке к предстоящему краевому съезду кашгаро-джунгарских рабочих и по организации среди передовой части членов союза комячеек проводилась и в других областях края. По инициативе Туркбюро Коминтерна весной 1921 г. было образовано бюро по созыву краевого съезда кашгаро-джунгарских рабочих. Бюро руководило и направляло деятельность местных отделений революционных союзов, следило за проведением уездных, городских и областных съездов кашгаро-джунгарских рабочих, на которых избирались делегаты на предстоящий краевой съезд.

Состоявшийся в июне 1921 г. в Ташкенте Всетуркестанский съезд кашгаро-джунгарских рабочих направил деятельность союзов «в определенное революционное русло, поставив перед таковыми задачи объединения трудящихся, признав руководство Коммунистической партии». В работе съезда участвовало 117 делегатов, из них 50 коммунистов. Разнообразен был и национальный состав съезда: среди его делегатов были уйгуры, кашгарцы, дунгане, казахи и пред-

¹ Такенов А. С. К вопросу участия уйгурских трудящихся в революционном движении в Семиречье, с. 224—227.

² ПА Алма-Атинского обкома Компартии Казахстана, ф. 1, оп. 1, д. 101, л. 73; д. 163, л. 13, 20; ф. 666, оп. 1, д. 153, л. 11.

ставители других национальностей и народностей. Съезд рассмотрел вопросы, связанные с выработкой программы союза и определением его структуры, избрал центральные руководящие органы и делегатов на III конгресс Коминтерна.

Съезд определил цели и задачи ревсоюзов «Уйгур» — проведение среди кашгаро-джунгарских рабочих агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работы с целью объединения их в единую революционную организацию и создание из наиболее передовых рабочих и дехкан коммунистических ячеек и секций. Принятый съездом устав ревсоюза преследовал не только экономические цели, но и вовлечение широкой массы китайских трудящихся в общественно-политическую жизнь края. Выступавшие с докладами и в прениях делегаты обратились с просьбой к Советскому правительству о предоставлении «всем трудящимся из Кашгарии и Джунгарии, состоящим в союзах, прав граждан РСФСР», чтобы освободить их «от влияния и зависимости аксакалов, являвшихся ставленниками китайского деспотического правительства».

Съезд избрал в исполбюро ЦК ревсоюзов «Уйгур» 9 человек, из них 7 коммунистов. Среди избранных членами исполбюро были признанные руководители уйгурских (А. Розыбакиев), дунганских (М. Масанчи) и кашгарских (А. Махмудов) трудящихся. Их же избрали делегатами на III конгресс Коминтерна. На первом заседании членов ЦК ревсоюзов «Уйгур» А. Розыбакиева избрали ответственным секретарем. Туркбюро ЦК РКП(б) и исполбюро ЦК КПТ на совместном заседании 23 июня 1921 г. утвердили президиум краевого союза кашгаро-джунгарских рабочих и распределили ответственных работников для работы в отделах союза.

Созыв Всетуркестанского съезда кашгаро-джунгарских рабочих имел важное значение в дальнейшем их революционизировании, предоставил китайской бедноте возможность вступать в ревсоюзы, а наиболее сознательная и передовая ее часть стала связывать свои судьбы с партией великого Ленина. Решения краевого съезда кашгаро-джунгарских рабочих широко обсуждались на собраниях и митингах, устраиваемых местными отделениями ревсоюзов. В результате разъяснительной работы на местах образовались новые национальные секции ревсоюзов. Так, 24 июня общее собрание китайских рабочих Ташкента образовало китайскую секцию ревсоюзов «Уйгур». ЦК рев-

союзов рекомендовал организовать аналогичные секции при ревсоюзах Алма-Аты, Пржевальска и Джаркента, где имелись китайские рабочие. При ЦК ревсоюзов «Уйгур» действовало оргбюро коммунистических организаций кашгаро-джунгарских рабочих, ответственным секретарем его был Х. Алимбаев. Оргбюро периодически отчитывалось о своей деятельности перед ЦК КПТ.

12 июля на совещании заведующих отделами ЦК КПТ было решено организовать при подотделе национальных меньшинств ЦК КПТ временное краевое бюро (ЦБ) уйгурских секций. Оргбюро коммунистических организаций при ЦК ревсоюзов «Уйгур» утвердило его, оно также называлось краевым бюро кашгаро-джунгарских секций при ЦК КПТ¹.

В сентябре в 18 отделениях ревсоюзов «Уйгур»-алтышааро-джунгарских рабочих насчитывалось 1185 членов. Значительное большинство из них составляли уйгуры, на втором месте по численности стояли кашгарцы и дунгане, китайцев было всего 162 человека. В комячейках и секциях, действовавших при союзах, состояло 199 членов и 67 кандидатов.

В 1921—1922 гг. большую партийно-организаторскую, агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную работу проводили среди кашгаро-джунгарских трудящихся комсекции при подотделах национальных меньшинств Сырдарьинского, Ферганского и Джетысуйского обкомов КПТ. Так, при Сырдарьинском обкоме КПТ с июля 1921 г. стала функционировать китайская комсекция, ее деятельностью руководило бюро. Ответственным секретарем был китайский коммунист Джан Каюн. В конце декабря секция объединяла 87 коммунистов. Для ведения агитпропагандистской работы среди около 400 китайцев, проживавших в области, секция выделила 15 активных работников. Они проводили беседы, организовывали митинги среди китайцев, служивших в Красной Армии. Литературу на китайском языке получали из Петрограда. Более 80 проц. китайцев неплохо владели русским языком. Секция продолжала действовать и в 1922 г.

---

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1649, л. 6; оп. 4, д. 102, л. 11; Матвеев А. М. в статье «Зарубежные интернационалисты в Туркестане» (см. кн.: «Интернационалисты». М., 1971, с. 180) отрицает существование краевого бюро уйгурских секций, мотивируя это тем, что языки коренного населения Средней Азии были понятны выходцам из Синьцзяна, но факты говорят об обратном.— Б. С.

17 октября 1921 г. при подотделе национальных меньшинств Сырдарьинского облгоркома КПТ образована комсекция «Уйгур»-алты шааро-джунгарских рабочих. В конце ноября секция насчитывала в своих рядах до 125 членов. Повседневной работой секции тоже руководило бюро, ответственным секретарем которого был член ЦК ревсоюзов «Уйгур» Х. Алимбаев. Коммунисты секции проводили агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную работу соответствующих национальностей в области¹.

В подчинении Сырдарьинского обкома КПТ находились также китайская и уйгурская секции при Ташкентском горкоме КПТ. Так, китайскую комсекцию при Ташкентском ревсоюзе «Уйгур» образовали в октябре 1921 г., и к 1 декабря она уже объединяла 34 члена и 13 кандидатов.

Коммунисты-уйгуры на своих общих собраниях секции обсуждали вопросы внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского правительства, о положении трудящихся Востока.

В декабре 1921 г. при Ферганском обкоме КПТ также возникла кашгарская секция «Уйгур». Коммунисты секции и активисты ревсоюзов вели организационно-партийную и агитпропагандистскую работу среди 6 тыс. китайских эмигрантов-мусульман. Комячейки и секции «Уйгур» продолжали действовать и в 1922 г. Так, например, в июле 1922 г. в комячейках Ферганы, Маргелана, Ассаки и Коканда состояли 107 коммунистов-уйгуров².

Среди партийных ячеек уйгуров, кашгарцев и дунган самой многочисленной была Семиреченская организация. В апреле 1921 г. в дунганской ячейке с. Кизил-Джигда Алма-Атинского уезда состояло 53 сочувствующих дунганина. В июле 1922 г. после перерегистрации в Джаркентском уезде насчитывалось 396 уйгурских коммунистов. В ноябре 1922 г. в Алма-Атинском уезде числился 201 коммунист-уйгур.

Активисты уйгурских секций летом и осенью 1921 г. участвовали в проведении кампании по проверке и чистке рядов партии. Член Семиреченской областной комиссии А. Розыбакиев в статье «Кому нет места в партии?», раскрывая суть и значение чистки партийных рядов, писал:

---

¹ ПА Узбекского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 1, д. 388, л. 5—7; д. 423, л. 10, 20.

² Там же, ф. 60, оп. 1, д. 1376, л. 22; д. 2111, л. 13.

«Коммунистическая партия — партия рабочего класса, руководительница трудящихся масс, защитница их интересов, выразительница воли. Вот почему беднота непосредственно заинтересована в оздоровлении своей партии». На вопрос: «Кому нет места в партии?» он отвечал: «Тем, которые своими непорядочными поступками, незаконными действиями, злоупотреблениями, пороча звание коммуниста, загрязняют партийные ряды, им-то и нет места в нашей партии». Он писал о том, что «должны быть исключены из партии все искатели тепленьких местечек», шкурники, прихлебатели, колеблющиеся, уклоняющиеся от прямого, трудного пути в царство честного, коммунистического труда»¹.

11 сентября 1921 г., согласно решению исполбюро Семиреченского обкома КПТ, было организовано облбюро уйгурских комсекций. Одновременно при Алма-Атинском, Джаркентском и Пишпекском угоркомах КПТ также начали действовать уездно-городские бюро уйгурских комсекций. На них возлагалось ведение организационно-партийной работы и руководство деятельностью уйгурских комсекций при общегородских организациях КПТ и всех уйгурских и дунганских комячеек на местах.

Исполбюро ЦК КПТ 11 ноября 1921 г. постановило ликвидировать ЦК ревсоюзов «Уйгур» и все его организации на местах за исключением Семиреченских, Аулие-Атинской и Байрам-Алийской. Объясняя причину этого, А. Розыбакиев указал на то, что члены ЦК ревсоюзов «Уйгур» из-за отсутствия опытных, подготовленных активных работников не справились с поставленными перед ними задачами, ограничившись только созывом Всетуркестанского съезда кашгаро-джунгарских рабочих.

В связи с предстоящей ликвидацией многих ревсоюзов решено было в тех местах, где они упраздняются, создать для работы среди кашгаро-джунгарской бедноты комсекции на основе общих положений о национальных секциях агитпропотделов. Крайком КПТ, считая работу среди трудящихся — выходцев из стран Востока важной и нужной, оказывал революционным и коммунистическим организациям уйгуров всемерную моральную и материальную поддержку. 16 марта 1922 г., например, секретариат ЦК КПТ, рассмотрев вопрос о средствах, решил выдать Сырдарьин-

---

¹ Правда. Верный, 1921, 4 ноября.

скому обкому КПТ для нужд ревсоюзов и комсекции «Уйгур» 30 млн. рублей.

Вопрос о краевом бюро уйгурских секций в апреле — мае 1922 г. три раза рассматривался на заседаниях агитпропотдела, секретариата и исполбюро крайкома партии и 2 мая исполбюро ЦК КПТ решило возложить общее руководство работой секций «Уйгур» на местах на комсекцию «Уйгур» при Сырдарьинском обкоме КПТ.

Большую организационно-партийную, агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную работу среди уйгуров, кашгарцев и дунган Семиречья в 1921 и 1922 гг. проводило областное бюро уйгурских комсекций при Джетысуйском облгоркоме КПТ и комитеты КПТ других областей и уездов. Они отчитывались о своей деятельности перед партийными и советскими органами. Немалое внимание комсекции и ревсоюзы «Уйгур» уделяли обучению детей уйгуров, дунган, кашгарцев в учебных заведениях, оказывая им материальную помощь путем сбора добровольных пожертвований. Если в 1921 г. в Ташкенте училось свыше 80 уйгурских студентов, то в 1922 г. только из Семиречья были направлены на учебу в Москву и Ташкент 125 уйгурских, кашгарских и дунганских учащихся.

Летом 1922 г. члены уйгурских комсекций Семиречья готовились к областной конференции уйгурских коммунистов. На страницах печати заранее был объявлен порядок дня конференции, установлены нормы представительства. Областная конференция уйгурских коммунистов проходила с 17 по 18 августа 1922 г. в Алма-Ате. В ней участвовало 85 делегатов, представлявших около 1500 коммунистов-уйгуров, кашгарцев, дунган от 50 комячеек и комсекций при партийных комитетах области. В докладах и в ходе прений отмечались трудности работы среди кашгаро-джунгарского населения, разбросанного по всем уголкам области, а также подчеркивалась большая ответственность, которая ложилась в связи с этим на коммунистов-уйгуров.

Конференция рассмотрела также вопросы организационно-партийной работы в уйгурских комсекциях, о слиянии революционных союзов «Уйгур» с союзом «Кошчи». В резолюции по этому вопросу говорилось, что ревсоюзы «Уйгур» сыграли «политическую роль в момент революционного взрыва, когда раскаты Российской революции будили отзвуки в странах всего мира», а в настоящее время «для теснейшей интернациональной организации бедноты выгод-

нее единый союз бедноты и трудящихся, каким является союз «Кошчи». Далее подчеркивалась роль и задачи уйгурских комсекций и уйгурского отдела при облревкоме для дальнейшего развития «уйгурского революционного движения». Делегаты конференции избрали областное бюро уйгурских комсекций и делегатов на IV конгресс Коминтерна в составе А. Розыбакиева, М. Масанчи и К. Хашимхаджиева.

15 октября 1922 г. было образовано краевое бюро кашгаро-джунгарских (уйгурских) секций при Джетысуйском обкоме КПТ. С этого времени бывшее областное бюро уйгурских комсекций реорганизовалось в краевое бюро уйгурских секций для ведения агитации и пропаганды среди уйгуров, кашгарцев и дунган. Все областные, уездные и городские партийные организации кашгаро-джунгарских рабочих теперь должны были ежемесячно представлять отчеты о своей деятельности в подотдел нацменьшинств ЦК КПТ и в краевое бюро уйгурских комсекций при Джетысуйском обкоме. Заведующим краевого бюро уйгурских коммунистов избрали А. Розыбакиева, членами — от дунганских коммунистов — Х. Сулейманова, от кашгарских — К. Хашимхаджиева, от уйгурских — Т. Таирова и от облбюро уйгурской молодежи А. Давлетова.

В октябре 1923 г. в Алма-Ате вышло несколько номеров газеты «Камбагалар ауази» («Голос бедноты») на уйгурском языке тиражом от 750 до 1000 экземпляров. На ее страницах часто выступали А. Розыбакиев, М. Масанчи, Х. Сулейманов и др.

Многогранная деятельность краевых бюро уйгурских комсекций при Джетысуйском обкоме КПТ среди уйгурских, кашгарских и дунганских трудящихся продолжалась вплоть до 1925 г. В 1922—1923 гг. в краевые и местные советские органы начали поступать заявления от бывших китайских подданных — уйгуров, кашгарцев, китайцев, дунган и других национальностей с просьбой принять их в советское подданство. Их желание было удовлетворено местными властями, и они, став полноправными гражданами Страны Советов, плечом к плечу шли вперед вместе с советским народом по пути строительства социализма в СССР.

Партийные организации уйгуров, кашгарцев, китайцев и дунган под руководством краевых, областных и местных

партийных комитетов КПТ в течение 1920—1922 гг. проводили значительную работу среди трудящихся этих национальностей по вовлечению их в советское строительство, в революционные союзы, кооперативы и производственные артели. Различные революционные союзы кашгаро-джунгарских и китайских рабочих сначала сблизились, а затем слились с массовыми классовыми объединениями местных батраков — союзом «Кошчи».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Изучение архивных источников, материалов периодической печати, различных публикаций и воспоминаний интернационалистов, посвященных антивоенной, революционной, организационно-партийной, политико-просветительной, военно-организаторской, идейно-политической и культурно-просветительной деятельности иностранных трудящихся и их партийных организаций в Средней Азии и Казахстане в 1917—1922 гг. позволяет сделать следующие выводы:

1. Основная масса иностранных пролетариев попала в русский плен тогда, когда в России со всей силой назревал революционный взрыв, когда в массе трудящихся стали господствующими антивоенные настроения, что с большой силой повлияло на рост антивоенных настроений среди пленных и беженцев. С победой Февральской революции и установлением в стране двоевластия началось классовое пробуждение передовой части иностранных пролетариев. Движение среди них стало приобретать революционно-демократическое содержание.

Несмотря на запретительные меры Временного правительства под влиянием разъяснительной работы большевистской партии и левых социал-демократов из среды самих военнопленных и беженцев наиболее передовая и сознательная часть иностранных трудящихся постепенно начала втягиваться в зарождавшееся в этот период движение солидарности с российским пролетариатом.

2. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России — главное событие XX века, коренным образом изменившее ход развития всего человечества. Важное значение в победе Октябрьской революции имела поддержка международного пролетариата. Под влиянием идей Великого Октября во многих странах мира усилилось массовое революционное движение в ее защиту. Выступивший с лозунгом «Руки прочь от Советской России!» международный пролетариат связал на время империалистам руки и облегчил победное шествие социалистической революции по всей стране. Октябрьская революция нанесла сокрушительный удар по колониальной системе империализма и дала возможность ранее угнетенным народам России обрести свою национальную государственность.

Передовая часть оказавшихся в России иностранных трудящихся — бывших военнопленных и беженцев, а также

отходников и эмигрантов, прежде всего те, кто у себя на родине принадлежал к левому крылу социал-демократических и социалистических партий, благодаря Октябрьской революции и под ее могучим влиянием смогла ближе познакомиться с идеями ленинизма, создать свое коммунистическое движение. Воочию познав, что такое пролетарская революция, они способствовали распространению опыта Октября у себя на родине, внесли свой вклад в развитие освободительной борьбы в своих странах.

3. Октябрьская революция оказала революционизирующее влияние на широкие трудовые слои иностранных военнопленных, отходников, эмигрантов и беженцев, находящихся в России, в том числе в Средней Азии и Казахстане. В первые же месяцы Советская власть признала за иностранными трудящимися право на восьмичасовой рабочий день, на равную с советскими рабочими оплату за равный труд и право на создание своих революционных и политических организаций. Созданные наиболее сознательными иностранными пролетариями первые общественные организации — комитеты и союзы — были в ряде случаев массовыми демократическими организациями, сыгравшими большую роль в ускорении процесса классового расслоения и политического размежевания основной массы военнопленных, эмигрантов и беженцев. Именно в этих комитетах и союзах прошли школу политического воспитания будущие члены революционных, интернационалистских коммунистических организаций иностранных пролетариев.

4. Опыт деятельности самостоятельной краевой организации иностранных коммунистов со своим отдельным крайкомом показал необходимость ее объединения со всеми коммунистами Туркестана в рядах РКП(б).

Наши зарубежные друзья смогли достичь такого объединения с помощью ленинских посланцев — членов Турккомиссии М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева и др. Опыт борьбы за единство рядов пролетариев всех стран и в первую очередь единства коммунистов — одно из величайших интернациональных завоеваний. И немалые крупницы такого опыта были получены в Казахстане и Средней Азии.

5. Коммунистическая партия и ее вождь В. И. Ленин оказывали всемерную поддержку революционному, коммунистическому движению, возникшему среди наиболее передовой и сознательной части иностранных рабочих и

крестьян. Созданная по инициативе В. И. Ленина Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР, а позже Туркбюро ЦК РКП(б) осуществляли идейно-политическое руководство деятельностью национальных секций КПТ и других революционных организаций. Были созданы все условия для укрепления интернациональной солидарности народов Средней Азии и Казахстана с находившимися здесь трудящимися зарубежных стран. В результате огромной партийно-политической и агитационной работы, проводившейся при большой помощи со стороны партийных организаций Средней Азии и Казахстана, наиболее передовые иностранные пролетарии стали переходить на позиции революционного марксизма, большевизма.

6. Партийные организации иностранных коммунистов в Средней Азии и Казахстане сделались составной частью местных большевистских организаций, оказывавших им материальную и моральную поддержку и осуществлявших политическое и идейно-теоретическое руководство их деятельностью. Многочисленные архивные документы и публикации того периода свидетельствуют о том, что возникшие в 1918 г. в Туркестане среди бывших военнопленных и беженцев — выходцев из стран и земель Центральной и Юго-Восточной Европы первые иностранные коммунистические группы были образованы при активной поддержке со стороны местных большевистских организаций. Эти группы и избранный позже крайком «Компартии иностранных рабочих и крестьян Туркестана» находились в тесной идейной, моральной и материальной связи с местными организациями РКП(б). Именно они оказывали иностранным коммунистам идейную и материальную помощь в налаживании их агитационно-пропагандистской работы среди иностранных рабочих, крестьян и представителей прогрессивной интеллигенции. В своей повседневной деятельности интернационалисты и их партийные организации опирались на краевые и местные комитеты КПТ, периодически отчитываясь перед ними.

Наиболее передовая и сознательная часть выходцев из стран Востока — трудящихся иранцев, кашгарцев, уйгуров и дунган — еще весной 1918 г. образовала в некоторых городах Туркестана в составе местных комитетов РКП(б) свои коммунистические группы. Созданные в 1919—1920 гг. здесь коммунистические секции турецких, индийских, иранских и китайских коммунистов с первых же дней своей деятельности также работали под руковод-

ством Совета интернациональной пропаганды на Востоке при Турккомиссии.

7. Использованные Коммунистической партией на различных этапах гражданской войны и в период перехода к мирному строительству разнообразные формы и методы партийного строительства способствовали совершенствованию организационно-партийной и политико-воспитательной работы среди иностранных коммунистов, повышению их идейно-теоретического уровня. Для достижения этой цели в центре и на местах использовались газеты, брошюры и листовки на иностранных языках, организовывались партийные школы, курсы агитаторов и ликбезов, кружки политграмоты, интернациональные и рабочие клубы, библиотеки, часто проводились среди коммунистов и беспартийных иностранных рабочих и крестьян митинги, лекции и собрания. Дальнейшее совершенствование организационной структуры партии согласно решению VIII съезда РКП(б) и положениям нового Устава партии создало возможности для вхождения иностранных коммунистических групп в местные партийные организации РКП(б).

8. Действовавшие в Средней Азии и Казахстане сначала при агитпропотделах, а затем при подотделах национальных меньшинств краевых, областных, губернских и уездно-городских комитетов партии национальные группы (секции) для ведения агитации и пропаганды среди представителей национальных меньшинств — венгров, немцев, югославян, чехословаков, поляков, иранцев, уйгуров и представителей других национальностей за время своей деятельности развернули среди своих соотечественников широкую массово-политическую и агитационно-пропагандистскую работу по вовлечению наиболее передовых и сознательных зарубежных рабочих, крестьян и представителей прогрессивной интеллигенции в партийные группы иностранных коммунистов и привлечение добровольцев из числа иностранных пролетариев в ряды интернациональных частей Красной Армии.

9. Одним из важнейших источников, обеспечивших победу советского народа над интервентами и внутренней контрреволюцией в годы гражданской войны, явилась ленинская национальная политика. Особенно это наглядно проявилось в условиях таких огромных многонациональных регионов страны, как Средняя Азия и Казахстан, коренное население которых наряду с вековой экономической

и культурной отсталостью испытывало на себе сильное влияние мусульманского духовенства и контрреволюционных буржуазно-националистических партий «Шуро-и-Улемия» и «Алаш». Поэтому последовательное проведение здесь принципов ленинской национальной политики после победы Октябрьской революции, в годы гражданской войны, имело решающее значение для дальнейшего укрепления и развития интернациональной солидарности народов Средней Азии и Казахстана с находившимися здесь иностранными рабочими и крестьянами из стран Запада и Востока.

10. В защите социалистической революции и в борьбе за укрепление Советской власти в Средней Азии и Казахстане плечом к плечу с русскими, украинцами, казахами, узбеками, туркменами, киргизами, таджиками, каракалпаками и представителями других национальностей принимали активное участие и представители зарубежных пролетариев — интернационалисты. Не случайно в деятельности партийных организаций иностранных коммунистов центральное место всегда занимал вопрос об оказании максимальной помощи местным партийным и советским органам в их борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией. В трудное время гражданской войны и военной интервенции при большой помощи со стороны местных большевистских организаций иностранные коммунисты Средней Азии и Казахстана уделяли первостепенное внимание формированию интернациональных частей Красной Армии. Созданные из добровольцев интернациональные формирования — роты, отряды, легионы и полки героически сражались на Восточном, Туркестанском, Закаспийском, а также на Оренбургском, Уральском, Актюбинском и Семиреченском фронтах гражданской войны.

11. В ходе совместной организационно-партийной, политико-просветительной, военно-организаторской и трудовой деятельности с большевиками ленинской гвардии, из числа иностранных коммунистов и красноармейцев-интернационалистов в Средней Азии и Казахстане выросли десятки и сотни замечательных активистов — опытных организаторов и руководителей. Одни из них на партийных конференциях избирались в состав уездно-городских, губернских, областных и краевых комитетов РКП(б), а другие выдвигались на ответственные посты в советские, военные и профсоюзные органы.

Активно участвуя в работе партийных, советских, воен-

ных и хозяйственных органов, за время своего пребывания здесь эти иностранные революционеры накопили большой политический опыт и революционную закалку, стали свидетелями торжества идей социалистической революции, ленинской национальной политики.

Возвращаясь к себе на родину, иностранные интернационалисты приносили великие идеи Октября — идеи мира, освобождения трудящихся от всякой эксплуатации и угнетения, установления власти самого трудового народа, идеи интернациональной солидарности пролетариев всех стран и наций, дружбы и сотрудничества между всеми народами земного шара. Они распространяли в рабочем движении на родине опыт первой в мире победоносной социалистической революции, активно боролись за укрепление интернациональных связей революционных авангардов пролетариата своих стран — коммунистических партий с большевистской партией.

Немало иностранных интернационалистов за героизм и мужество, проявленные в борьбе вместе с советским народом с врагами Страны Советов и за активное участие в строительстве социализма были награждены орденами и медалями Советского Союза. Так, ордена Красного Знамени удостоены герои гражданской войны в Средней Азии и Казахстане Дьюла Варга, Эрнст Кужело, Магаза Масанчи, Йожеф Немет, Миклош Врабец и многие другие. А за трудовое отличие в годы социалистического строительства Рудольф Маречек и Эрнст Кужело удостоены высшей правительственной награды — ордена Ленина. Андрей Трохан, Фридрих Ярош, Владимир Пачандо награждены орденом Трудового Красного Знамени, Гедеон Хорват — орденом «Знак Почета» и т. д.

Коммунистическая партия Советского Союза всегда придавала и придает огромное значение развитию и укреплению интернациональных связей со странами социалистического содружества, всем международным коммунистическим, рабочим и национально-освободительным движением.

Верный своему интернациональному долгу, Советский Союз дает достойный отпор агрессивной политике империалистических держав, последовательно проводит выработанный КПСС миролюбивый внешнеполитический курс.

«Защитить и упрочить мир, обуздать силы агрессии и милитаризма во имя жизни нынешнего и грядущих поко-

лений — нет более высокой и ответственной миссии»¹, — провозглашает Коммунистическая партия Советского Союза в своей Программе.

За эти великие идеалы мира и дружбы всех народов беззаветно боролись под знаменем пролетарского интернационализма плечом к плечу с рабочими и крестьянами всех национальностей первой в мире Республики Советов тысячи иностранных интернационалистов — сынов трудового народа многих зарубежных стран.

---

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с.171.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОТОРЫХ КОММУНИСТОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ — АКТИВНЫХ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР И СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

АКСМАН Карл Альбинович — немецкий коммунист. Член РКП(б) с 1919 г. После Октябрьской революции служил в рядах чекистов Ташкента. Летом 1919 г. вместе с другими интернационалистами был переведен на службу в г. Верный, где работал сначала в Семиреченском отделении Особого отдела при РВС Туркфронта, затем был начальником Особого отдела. Осенью 1919 г. возглавлял партийный коллектив интернационалистов при Особом отделе. В июне 1920 г. участвовал в подавлении контрреволюционного мятежа в городе, с конца 1920 г. — один из активных партийных работников немецкой секции при Ташкентском горкоме КПТ, а затем руководитель немецкой секции при Сырдарьинском обкоме КПТ. Весной 1921 г. был избран членом краевого бюро, а в июне ответственным секретарем краевого бюро немецких секций при ЦК КПТ. В августе принимал участие в работе Всероссийской конференции немецких коммунистов в Москве.

БАРАБАШ Густав (1889—1938) — югославский интернационалист. Член РКП(б) с 1919 г. После победы Октябрьской революции вступил в Красную Армию, участвовал в формировании интернациональных отрядов. Весной 1918 г. — начальник штаба 4-й революционной армии под командованием В. И. Киквидзе. В июле 1918 г. в районе Саратова — Тамбова Г. Барабаш помогал комиссару Степного края А. Джангильдину в формировании экспедиционного отряда из интернационалистов. В декабре 1918 г. был назначен начальником штаба 2-й украинской дивизии, а летом 1919 г. — начальником формировавшейся в Киеве интернациональной дивизии. В августе 1919 г. по заданию югославянской группы РКП(б) уехал в Югославию, но вскоре был арестован. После освобождения вернулся в Москву, где находился на руководящей работе в советских учреждениях.

БЕДНАР Эдмунд — немецкий коммунист. Член РКП(б) с 1918 г. Один из организаторов революционных организаций иностранных рабочих и крестьян в Туркестане в 1918 г. В ноябре был избран председателем временного Совета по заведованию делами военных и гражданских пленных Туркестана. В 1919—1920 гг., будучи членом крайкома иностранных коммунистов Ташкентского горкома КПТ и Ташсовдепа, принимал активное участие в партийно-политической и агитационно-пропагандистской работе среди иностранных пролетариев.

БЕРНАРДИУК Антон — югославский интернационалист. Член РКП(б) с 1918 г. С осени 1918 г. — член крайкома компартии иностранных рабочих и крестьян Туркестана. В 1918—1919 гг. принимал активное участие в подготовке и проведении краевых партийных конференций иностранных коммунистов. В июне 1919 г. на III съезде КПТ выступил с докладом о деятельности партии иностранных коммунистов, избран членом крайкома КПТ. В 1920—1921 гг., находясь на ответственной партийной работе, одновременно проводил большую агитационно-пропагандистскую и партийно-политическую работу среди иностранных пролетариев.

ВАРГА Дьюла Андраш (1890—1959) — венгерский коммунист. До Октябрьской революции стал на сторону большевистской партии. Встречался с В. И. Лениным, выполняя поручения Союза военнопленных, связанных с формированием интернациональных частей Красной Армии из бывших военнопленных. В годы гражданской войны на Восточном фронте командовал прославленным 1-м (216) Интернациональным полком в составе 1-й (24-й) Симбирской Железной дивизии. В феврале-марте 1919 г. вместе со своим полком сражался с белыми в районе Оренбурга. В 1920—21 гг. командовал 108-й отдельной стрелковой бригадой внутренней службы, действовавшей на территории Западного Казахстана. После гражданской войны остался в СССР. В 1947 г. возвратился в Венгрию, в качестве генерал-лейтенанта Венгерской народной армии принимал активное участие в общественной жизни ВНР. Его боевые заслуги в годы гражданской войны были отмечены двумя орденами Красного Знамени.

ВИНЕРМАН Лайош (1888—1918) — венгерский коммунист. Один из активных участников довоенного рабочего движения в Венгрии. Член РКП(б) с 1918 г. В конце 1917 г. вступил в Минске в Красную гвардию, командовал 1-м Минским интернациональным отдельным отрядом, участвовал в боях против германских интервентов. С мая 1918 г. командовал 1-м Московским коммунистическим отрядом Красной Армии в районе Астрахани, затем был командиром сводного 1-го Астраханского интернационального батальона в составе Новоузенской пехотной дивизии. Геройски погиб 14 октября 1918 г. в рукопашной схватке с белоказаками у села Абишева (ныне Фурмановский район Уральской области).

ГАБОР Йожеф (1893—1964) — венгерский коммунист. Бывший член СДПВ. Член РКП(б) с 1918 г. После победы Октябрьской революции — один из активных организаторов и руководителей иностранных пролетариев Туркестана. В 1919 г. был избран председателем крайкома компартии иностранных рабочих и крестьян, в 1920 г. — членом крайкома КПТ и краевого бюро венгерских секций. После окончания гражданской войны остался в СССР. Продолжительное время работал в партийных органах республик Средней Азии, в организациях Наркомвнешторга. В 1941—1944 гг. участвовал в Великой Отечественной войне. После возрождения социалистической Венгрии вернулся на родину. До 1950 г. занимал ответственные посты в министерствах внешней и внутренней торговли, а затем был послом ВНР в Турции, Болгарии и Чехословакии.

ГАШЕК Ярослав (1883—1923) — чешский коммунист, видный писатель-сатирик. Член РКП(б) с 1918 г. В марте 1918 г. примкнул к левым

чехословацким социал-демократам, создавшим чехословацкую группу РКП(б). Весной 1918 г. организовал группу чехословацких коммунистов и интернациональный отряд Красной Армии в Самаре. Руководил здесь разъяснительной работой среди проезжавших через Самару солдат чехословацкого корпуса. С октября 1918 г. работал в Политотделе 5-й армии Восточного фронта. С сентября 1919 г. возглавлял иностранную секцию политотдела. Будучи редактором ряда газет интернационалистов, вел большую идейно-воспитательную, организационно-партийную и культурно-просветительную работу среди интернационалистов Урала, Поволжья, Сибири и Казахстана. После возвращения в Чехословакию с 1920 г. в своем литературном творчестве выступал в защиту Советской России. Он написал ряд произведений, среди которых особое место занимает роман «Похождения храброго солдата Швейка во время мировой войны».

ГНЕЦ Иван Балтазарович — югославский интернационалист. Октябрьскую революцию встретил в Ташкенте. Член РКП (б) с 1918 г. В апреле 1918 г. был избран членом Ташкентского комитета иностранных подданных. В 1919—1920 гг. принимал участие в партийно-политической работе среди иностранных пролетариев. Летом 1920 г. И. Гнеца, сотрудника Турчека, направляют в Верный начальником финансово-хозяйственной части Семиреченского облчека. В конце 1921 г. был переведен в Коканд, в распоряжение Ферганского облчека.

ГРАДИЛОВ Александр (Арношт Градил) — чешский коммунист. В 1918 г. вел партийно-политическую работу среди иностранных пролетариев Сибири. После окончания гражданской войны остался в СССР. Продолжительное время работал в органах НКВД — МВД Казахской ССР. В 1929 г. избирался депутатом Петропавловского городского Совета. В последние годы находился на пенсии и жил в Петропавловске.

ГРУЛОВИЧ Никола (1888—1959) — югославский интернационалист. Будучи солдатом австро-венгерской армии, сдался в плен русским войскам. В составе 1-й Сербской добровольческой дивизии сражался в Добрудже. Был в числе организаторов и руководителей движения за выход из корпуса (так называемого диссидентского движения). Со своим небольшим отрядом в феврале 1918 г. в Киеве перешел на сторону большевиков. Позже являлся комиссаром 1-го Югославянского полка. В январе 1919 г. вернулся на родину, где стал одним из основателей коммунистической группы «Пелагич». Участник Объединительного съезда СРПЮ(к). В ноябре 1920 г. был избран депутатом от СКЮ в Учредительную скупщину Королевства СХС.

ДЮРКО Ракуш (р.1890) — венгерский коммунист. Член РКП(б) с 1918 г. До революции находился в лагере военнопленных Оренбурга. В ноябре 1917 г. участвовал в забастовке военнопленных, за что был арестован и посажен в тюрьму. После изгнания Дутова принимал активное участие в установлении Советской власти в Оренбуржье. Р. Дюрко — один из организаторов интерчастей Красной Армии. В 1918—1919 гг. сражался в составе легиона III Интернационала на Оренбургско-Актюбинском фронте, служил в 1-й интернациональной бригаде на Украине, участвовал в боях против Петлюры в составе армии Котовского. После

окончании гражданской войны остался в СССР. В 30-х годах работал на ответственных должностях в Московском облздравотделе.

ЕЛЕНФИ Йожеф (р. 1892) — венгерский коммунист. Участник рабочего движения в Венгрии, член СДПВ с 1908 г. Член РКП(б) с 1918 г. До Октября вел революционную агитацию среди военнопленных в Оренбурге. В январе 1918 г. участвовал в вооруженном восстании против контрреволюционной власти Дутова. Один из основателей Оренбургской организации иностранных интернационалистов и «Легиона эмигрантов-коммунистов» и 3-го интернационального полка, принимал участие в боях с белыми.

ЕРАС Сречко (Сергей) — югославский интернационалист. Член РКП(б) с мая 1918 г. Солдат австро-венгерской армии, военнопленный. Служил в 1-й Сербской добровольческой дивизии. В январе 1917 г. вышел из дивизии. Летом 1918 г. — один из активных участников интернационального отряда А. Джангильдина, выполнявшего ответственное поручение В. И. Ленина по доставке оружия и боеприпасов на Актюбинский фронт. В 1919 г. начальник отдела связи и контрразведки Актюбинского фронта, затем заместитель председателя Совета народного хозяйства Киргизского (Казахского) края. В 1920 г. одновременно занимался партийно-политической работой среди югославын. В 1921 г. вернулся на родину. В годы второй мировой войны участвовал в освободительной борьбе. В последние годы жизни находился на пенсии и жил в Любляне.

ЖЕДРЕР Бернارد, он же **ФЕЛЕКИ** (Ауш Исидор) — венгерский коммунист. Член РКП(б) с 1918 г. При колчаковщине находился на подпольной работе в Семипалатинске, где, выполняя задания большевиков, проводил агитационную работу среди иностранных пленных. В начале 1920 г. — один из организаторов иностранной секции при Семипалатинской губернской организации РКП(б). В 1920 г. был избран членом губбюро РКП(б) и городского Совдепа. Будучи также членом губернского бюро венгерских секций Б. Жедрер принимал активное участие в партийно-политической и агитпропагандистской работе среди иностранных пролетариев.

ЗЕБРОВСКЕ Ганс (1895—1961) — немецкий коммунист. Член РКП(б) с 1919 г. По профессии рабочий-металлист. С 1916 г. находился в Черняевском лагере для военнопленных. За антивоенную и революционную работу среди пленных подвергался репрессии со стороны Временного правительства. После Октябрьской революции добровольцем вступил в ряды Красной гвардии и сражался за победу Советской власти в городах Средней Азии в составе 1-го Туркестанского интернационального полка. В 1920 г. возвратился на родину. С 1921 г. — член Коммунистической партии Германии.

ЗИНГЕР Яков — австрийский коммунист. Бывший член социал-демократической партии Австрии. Член РКП(б) с 1918 г., принят Пишпекской организацией РКП(б). Летом 1919 г., будучи избранным членом Семиреченского обкома КПТ, по заданию областной организации выез-

жал в командировку в уезды области для оказания помощи местным партийным и советским органам в проведении агитпропагандистской работы. Осенью 1919 г. в Пишпеке был избран секретарем комитета иностранных коммунистов. В 1920 г. выдвинут на должность председателя Беловодского ревсовета Пишпекского уезда. Я. Зингер часто выступал на страницах местной печати с интересными статьями.

КЕДЕШ Габор (Гавриил Михайлович) — венгерский коммунист. Член КПСС с 1918 г. В годы гражданской войны командовал венгерским отрядом в составе дивизии Н. Каширина, героически сражался против войск атаманов Дутова и Анненкова. После окончания гражданской войны навсегда остался в СССР. Продолжительное время служил в органах НКВД Казахской ССР, затем находился на различной хозяйственной работе в Северо-Казахстанской области. Г. Кедеш — участник Великой Отечественной войны. В последние годы жизни находился на пенсии и жил в Петропавловске. Умер в 1972 г.

КОЛИМАР Иосиф Иванович (1887—1970) — венгерский коммунист. Член КПСС с 1919 г. До Октябрьской революции с группой военнопленных работал на строительстве Семиреченской железной дороги. В годы гражданской войны сражался в рядах Красной Армии в составе Интернационального батальона в районе ст. Аральское море, затем на других фронтах в Средней Азии. После окончания гражданской войны остался в СССР. Сначала работал в Оренбурге, а затем продолжительное время служил в рядах чекистов Пишпека, Аулие-Аты, ст. Туркестан. В 1935 г. переехал в Алма-Ату, где до конца своей жизни находился на ответственной работе в системе Управления железной дороги.

КУЖЕЛО Эрнст Францевич (1890—1934) — чешский коммунист. Член РКП(б) с 1918 г., будучи комендантом крепости Илецк, занимался формированием интерчастей для Оренбургского фронта. С осени 1918 г. до октября 1920 г. в Средней Азии командовал отрядом, полком, дивизией и кавалерийской бригадой. По поручению крайкома иностранных коммунистов занимался партийно-политической работой среди интернационалистов. Осенью 1920 г. — командир Отдельной интернациональной кавалерийской бригады и начальник кавалерийской дивизии на Южном фронте. В 1921 г. — командир Ферганского кавполка, а в 1922 г. командовал частями и соединениями ЧОН по борьбе с басмачами в Средней Азии. Его боевые заслуги отмечены двумя орденами Красного Знамени. В дальнейшем находился на ответственной хозяйственной работе, занимая должности директора завода, управляющего трестом и председателя крайсовнархоза на Дальнем Востоке. Трудовые заслуги Э. Кужело отмечены орденом Ленина.

ЛАКМАЙЕР Генрих Генрихович — немецкий коммунист. Бывший член социал-демократической партии Австрии. Член РКП(б) с 1918 г., принят Перовской организацией РКП(б). В 1918—1920 гг. служил в рядах Красной Армии Туркестана. В 1921—1922 гг., будучи инструктором и членом краевого бюро немецких секций, проводил большую партийно-политическую и культурно-воспитательную работу среди немецких крестьян Аулие-Атинского уезда.

ЛЕГЕНИ Ене (Евгений) — венгерский коммунист. После Октябрьской революции вступил в Красную гвардию. В 1919—1920 гг. — один из руководителей иностранных рабочих и крестьян Перовска, делегат 1-й уездно-городской конференции РКП(б). На краевой конференции венгерских секций при ЦК КПТ в июне 1920 г. представлял венгерских коммунистов Сырдарьинской области и был избран членом краевого бюро. На 2-й и 3-й краевой конференции венгерских секций вновь был избран членом краевого бюро. Сначала работал секретарем, а затем заведующим краевого бюро венгерских коммунистов. Умер в октябре 1921 г. в Ташкенте.

ЛИГЕТИ Карой (1890—1919) — венгерский коммунист. Бывший член СДПВ. Военнопленный. В 1917 г., находясь в лагере военнопленных в Иваново-Вознесенске, установил связь с большевиками. С осени 1917 г. играл ведущую роль в организации революционно настроенных военнопленных в Омске, был одним из создателей Омской организации иностранных интернационалистов, редактором венгерской газеты «Революция» и членом исполкома Омского Совета. Во время наступления белочехов на Омск командовал интернациональным отрядом. Будучи тяжело раненым, попал в плен к белым. После мучений и издевательств расстрелян белогвардейцами в июне 1919 г.

ЛИНДЕНБАУМ Франц Карлович — немецкий коммунист. В 1919 г. служил в рядах Красной Армии в составе 29-й дивизии. После ранения — слушатель военных курсов. В марте 1920 г. прибыл в командировку в гор. Верный в качестве военного инструктора. В июне — командир особой роты имени III Интернационала. Принимал активное участие в подавлении здесь контрреволюционного мятежа, после ликвидации которого назначен комендантом крепости города.

ЛУКАЧ Йозеф (1885—1938) — венгерский коммунист. Член СДПВ с 1905 г. Находясь в плену, вел революционную агитацию среди военнопленных в Оренбургском лагере. Член РКП(б) с марта 1918 г. В период дутовщины находился на подпольной работе. В 1918 г. член Интернационального комитета коммунистов-эмигрантов Оренбурга. Один из организаторов «Легиона эмигрантов-коммунистов». В период гражданской войны, будучи политкомиссаром интерчастей Красной Армии выполнял ответственную партийно-политическую работу среди иностранных пролетариев в Оренбурге и губернии.

МАРЕЧЕК Рудольф Павлович (1888—1970) — чешский интернационалист. Член РКП(б) с 1917 г. Активный участник установления Советской власти в Семиречье. С марта 1918 г. — председатель временного президиума Верненской организации РСДРП(б) и редактор первой советской областной газеты «Заря свободы». В 1919—1920 гг. — активный участник партийного и советского строительства в Семиречье. В 1921—1924 гг. находился на партийной работе в Чехословакии. В 1925 г. — вновь в Советском Союзе. Р. Маречек — инициатор создания кооператива «Интерсельпо» в Киргизии. Дальнейшая его работа связана с хозяйственной и преподавательской деятельностью. Его трудовые заслуги отмечены орденом Ленина и медалями.

МАРКОВИЧ Геннадий Станиславович — югославский интернационалист. В 1918—1919 гг., будучи красноармейцем Оренбургского казачьего полка имени Степана Разина, сражался против белогвардейцев за освобождение городов Омска, Павлодара, Семипалатинска и Усть-Каменогорска. В 20-х годах воевал против басмачей на территории Средней Азии. Его боевые заслуги отмечены двумя орденами Красного Знамени.

МАСАНЧИ Магаза (1885—1938) — один из первых коммунистов дунган. Член РКП(б) с 1918 г. Активный участник борьбы за установление и упрочение Советской власти в Средней Азии и Казахстане. В годы гражданской войны он наряду с военно-организаторской деятельностью выполнял также партийно-политическую работу среди дунганского населения Семиречья. В 1918—1920 гг. М. Масанчи по заданию краевых партийных, советских и военных органов занимался формированием сначала мусульманских отрядов Красной Армии, затем Дунганского кавалерийского полка и командовал ими. В 1921 г. был избран членом ТурЦИКа, являлся делегатом III конгресса Коминтерна. В последующие годы находился на ответственной административной и хозяйственной работе. Его боевые заслуги отмечены орденом Красного Знамени.

МАТЕЙКА Юлиус — словацкий коммунист. После Февральской революции работал в столярной мастерской в Оренбурге. Здесь сблизился с большевиками и после победы Октябрьской революции вступил в РКП(б). В 1917—1919 гг. служил добровольцем в рядах интерчастей Красной Армии. В 1919 г. вернулся на родину. Член КПЧ с 1921 г. В период второй мировой войны, находясь в подполье, принимал участие в подготовке Словацкого национального восстания. После войны продолжительное время был председателем первичной организации КПЧ, а затем секретарем местного национального комитета. В последние годы жизни находился на пенсии.

ОЛЕАНДЕР Пал (Павел) Петрович (1885—1942) — венгерский коммунист. Бывший член СПДВ. Член РКП(б) с 1918 г. Февральскую революцию встретил в Оренбурге, где сблизился с большевиками Г. А. Коростелевым и А. З. Здобновым. При дутовщине выполнял задания большевистского подполья. После изгнания Дутова — один из активных участников установления Советской власти в Оренбуржье. В годы гражданской войны проводил разъяснительную работу среди бывших военнопленных, участвовал в формировании интерчастей Красной Армии. Был политкомиссаром 3-го Интернационального полка. С сентября 1919 г. по октябрь 1921 г. — руководитель венгерской секции при Оренбургском губкоме РКП(б). Неоднократно избирался членом губкома партии. В последующие годы находился на партийной, советской и хозяйственной работе в Москве.

ОСТРОВСКИЙ (Восторвски) Янош (Иван Александрович) (1891—1975) — венгерский коммунист. До войны состоял членом СДПВ. Член КПСС с 1919 г. В период гражданской войны воевал на Оренбургском, Уральском, Актюбинском, Закаспийском и Южном фронтах. В 1920 г. — один из организаторов и руководителей иностранных коммунистов Актюбинской организации РКП(б), делегат Оренбургской губернской конфе-

ренции венгерских коммунистов. После окончания гражданской войны коммунист Я. Островский остался в СССР. В 1922—1925 гг. — командир советского экспедиционного пограничного отряда по охране восточных рубежей. С 1926 г. работал на заводе в Саратовской области. Его боевые и трудовые заслуги отмечены орденом Красного Знамени и медалями.

ПАЧАНДО Владимир Григорьевич — чешский коммунист. Член РКП(б) с 1919 г. В 1918—1920 гг. — командир артиллерийской батареи, дивизиона, затем начальник артиллерии на Оренбургском, позже — на Закаспийском фронтах. После окончания войны продолжительное время находился на руководящей работе в хлопководческих хозяйствах Средней Азии. Его боевые и трудовые заслуги отмечены орденами Боевого и Трудового Красного Знамени. В последние годы находился на пенсии и жил в гор. Жуковский Московской области.

ПЕТРАШ Арнольд — словацкий коммунист. Октябрьскую революцию встретил в Семипалатинском лагере военнопленных. В 1918 г. по поручению горкома РКП(б) проводил агитационную работу среди иностранных пролетариев. Был одним из создателей семипалатинской организации иностранных интернационалистов, участвовал в формировании интерчастей Красной Армии. Затем сражался в рядах партизанского отряда на Алтае, позже — воевал на Западном фронте. В 1921 г. вернулся на родину. Член КПЧ с 1945 г. В последние годы жизни работал и жил в гор. Братиславе.

РААБ Нандор Иосифович — венгерский коммунист. В начале 1919 г. — один из руководителей иностранных коммунистов Оренбурга. Позже по заданию венгерской группы РКП(б) уехал на партийную работу в Венгрию. После падения Венгерской Советской Республики вернулся в Советскую Россию. В 1921 г. был избран кандидатом в члены ЦБ венгерских секций при ЦК РКП(б) и заведовал высшей партийной школой имени Бела Куна.

РАДО Эден (Эдмунд) — венгерский коммунист. Член РКП(б) с 1918 г. Во время белогвардейского режима в 1918—1919 гг. вел подпольную работу среди иностранных пролетариев на территории Семипалатинской губернии. В 1920 г., будучи одним из руководителей венгерской секции при Семипалатинском губбюро РКП(б), был избран делегатом на Всероссийскую конференцию венгерских секций в Москве. Э. Радо был замечательным агитатором-организатором и политработником в интерчастях Красной Армии. Осенью 1920 г. служил комиссаром штаба 48-й стрелковой бригады ВОХР в Семипалатинске.

РЕТТЕГИ Иосиф Иванович (1895—1982) — венгерский коммунист. Член КПСС с 1924 г. После Октябрьской революции вступил в Красную Армию. Будучи военным фельдшером, И. Реттеги продолжительное время служил в красных частях, а затем в войсках ОГПУ и НКВД. В период Великой Отечественной войны — интендант в действующей армии. После демобилизации работал сначала госсанинспектором Илийского пароход-

ства, а затем начальником дорожной дезинфекционной станции врачебно-санитарной службы Турксиба. И. Реттеги являлся отличником здравоохранения Казахстана. В последние годы находился на пенсии и жил в Алма-Ате.

РОЗЫБАКИЕВ Абдулла Ахмедович (1897—1938) — один из первых уйгурских коммунистов. Член РКП(б) с 1918 г. Учитель по профессии. В 1917 г. — один из руководителей «Объединенного союза мусульманских рабочих» гор. Верного. После Октябрьской революции — активный участник борьбы за установление Советской власти в Семиречье, член ВРК, облревкома и облисполкома. В 1918—1920 гг. по поручению краевых и местных комитетов КПТ выполнял партийно-политическую и культурно-просветительную работу среди уйгурского населения Семиречья. А. Розыбакиев принимал активное участие в работе революционных союзов «Уйгур»-алты шааро-джунгарских рабочих и в создании при них уйгурских комячеек. В 1920—1922 гг. — заведующий отделом национальных меньшинств ЦК КПТ, секретарь бюро Семиреченского обкома партии. С 1922 г. председатель краевого бюро уйгурских (кашгаро-джунгарских) секций при Джетысуйском обкоме КПТ. В 1925—1927 гг. учился в Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова. В дальнейшем находился на ответственной партийной и советской работе в Казахстане. А. Розыбакиев — член ЦК КПТ, ТурЦИКа, областного и краевого комитетов КП(б) Казахстана.

САВРЕЙ Антон. В 1919—1920 гг., будучи представителем крайкома иностранных коммунистов и Федерации иностранных групп ЦК КПТ, проводил большую организационно-партийную и агитационную работу среди иностранных рабочих и крестьян южных городов Казахстана. Был председателем комитета иностранных коммунистов Аулие-Атинской организации РКП(б). На VIII съезде Советов Туркестана избран членом ТурЦИКа. В 1920 г. выдвинут на должность председателя Перовского уездного Совета.

СВОБОДА Богумил — чешский коммунист. Член РКП(б) с 1918 г. В марте 1919 г. на II краевой конференции иностранных рабочих и крестьян был избран председателем крайкома иностранных коммунистов Туркестана. В 1919 г. избирался делегатом III краевого съезда КПТ и VIII съезда Советов республики. В январе 1920 г. краевая конференция КПТ избрала его членом объединенного крайкома КПТ.

СЕКЕЙ (Секель) Йозеф — венгерский коммунист. Бывший член СДПВ. Еще до Октябрьской революции занимался антивоенной агитацией среди военнопленных. Член РКП(б) с 1918 г. В 1918 г. в Самарканде возглавлял партийную группу иностранных коммунистов. В 1919—1920 гг. находился на ответственной партийной работе. В 1921 г. избран членом крайкома венгерских секций при ЦК КПТ и руководителем венгерских коммунистов при Самаркандском обкоме КПТ.

СИКЛАИ Шандор (Александр) (1893—1956) — венгерский коммунист. Член РКП(б) с 1919 г. В 1918 г. вступил в отряд самарских коммунаров. Сражался с белогвардейцами на Оренбургском и других фронтах гражданской войны. В 1920-1921 гг. — член краевого бюро венгерских секций. Ш. Сиклаи проводил партийно-политическую работу среди венгерских и румынских рабочих и крестьян Туркестана. В 1937—39 гг. сражался за Испанскую республику. Когда в Испании победил фашизм, перешел французскую границу, был интернирован и попал в концлагерь, где находился до 1943 г. Вернувшись в СССР, находился в рядах Советской Армии, участвовал в освобождении Венгрии. С 1944 г. принимал активное участие в демократических и социалистических преобразованиях в стране. Находился на ответственной партийной и государственной работе, являлся директором Института и архива военной истории в Будапеште. Убит 26 октября 1956 г. мятежниками во время контрреволюционного мятежа в Венгрии.

СУХБИ Мустафа (1882—1921) — основатель Коммунистической партии Турции. В годы империалистической войны был интернирован в Россию и направлен в лагерь для турецких военнопленных в Уральск. В июле 1918 г. — один из инициаторов созыва в Москве 1-й конференции турецких социалистов-коммунистов. В 1918 г. возглавил отдел международной пропаганды ЦБ мусульманских организаций РКП(б). В 1918—1920 гг. редактор турецкой газеты «Ени дюнья» («Новый мир»). В 1919 г. делегат 1-го конгресса Коминтерна. В начале 1920 г. в Ташкенте был избран председателем Совета интернациональной пропаганды на Востоке, членом крайкома КП(б) Туркестана и Ташкентского Совдепа. Весной 1920 г. руководитель турецкой комсекции в Туркестане. В сентябре один из организаторов созыва 1-го съезда КП Турции в Баку. После возвращения на родину в январе 1921 г. был схвачен турецкими жандармами, вывезен в море и потоплен вместе с другими коммунистами.

ТЕЙХНЕР Жигмонд — венгерский коммунист. В 1919 г. — политком интернациональных частей и руководитель иностранной секции при политотделе РВС Актюбинского фронта. На 1-й краевой конференции иностранных коммунистов Туркестана был избран членом крайкома и заместителем председателя крайкома иностранных коммунистов. После окончания гражданской войны работал сначала заместителем военного комиссара республики, а затем — командующего трудовой армией Туркестана.

ТРОХАН Андрей Николаевич (1894—1984) — венгерский коммунист. Член КПСС с 1919 г. В 1918—1920 гг. героически сражался в составе Красной Армии на Восточном, Оренбургском, Ашхабадском и Туркестанском фронтах. После окончания гражданской войны остался в СССР. В 1921 г. в Алма-Ате — начальник пулеметной команды, секретарь партбюро полка, затем парткомиссии дивизии. В 1931—1932 гг. закончил Ленинградскую военно-политическую академию. С 1933 по 1942 гг. на ответственной партийной и хозяйственной работе. Его деятельность на постах руководителя предприятий, начальника политотдела МТС и директора МТС отмечены орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, многими медалями. В последние годы персональный пенсионер союзного значения А. Н. Трохан жил в Павлодаре.

ФЕТТЕР Владислав Петрович. Октябрьскую революцию встретил в Семипалатинском лагере. Весной 1918 г. по поручению местных партийных и советских органов организовал в городе революционную социал-демократическую партию интернационалистов, участвовал в формировании интерчастей Красной Армии. В апреле 1918 г. как делегат Семипалатинской организации военнопленных принимал участие в работе Всероссийского съезда военнопленных в Москве, был его председателем. По возвращении В. Феттера избрали членом городского Совета, в мае выдвинули на должность члена чрезвычайной следственной комиссии облсовдепа. После контрреволюционного переворота в середине 1918 г. В. Феттер был схвачен белогвардейцами и зверски убит.

ФАГЛЕР Франц Иосифович — немецкий коммунист. До войны состоял в рабочих организациях металлистов. Член РКП(б) с 1918 г. В 1918 г. в Оренбурге вступил в Красную Армию. Летом того же года в составе делегации ЦФИГ при ЦК РКП(б) приехал в Ташкент. В ноябре был избран членом временного совета по заведованию делами военных и гражданских пленных Туркестана, а в декабре на 1-й краевой конференции иностранных рабочих и крестьян избирается председателем крайкома иностранных коммунистов. В 1919—1920 гг.— начальник снабжения крайэвака. В марте 1921 г. на краевой конференции немецких секций Ф. Фоглер избран членом краевого бюро немецких коммунистов. В августе участвовал в работе Всероссийской конференции немецких секций в Москве. После окончания гражданской войны заведовал агрономическим отделом Ташкентского продотдела.

ФЕКЕТЕ Иोजеф Степанович — венгерский коммунист. Бывший член СДПВ. Член РКП(б) с 1918 г. Летом 1918 г.— член штаба Оренбургско-Самарского (Восточного) фронта. В ноябре 1918 г. выехал в Венгрию, где участвовал в пролетарской революции. После падения Венгерской Советской Республики вернулся в Советскую Россию. Осенью 1919 г. по заданию Венгерской группы РКП(б) приехал на партийную работу в Оренбург. В 1920-1921 гг. работал агитатором-организатором венгерской секции при губкоме РКП(б).

ФИГЕЛЬСКИЙ Владислав Дамианович (1889—1919) — польский интернационалист. Член РКП(б) с 1917 г. С 1914 г. находился на преподавательской работе в Самарканде. С 1915 г. служил в запасном 4-м Сибирском полку в Казалинске. Демобилизованный по состоянию здоровья, вновь вернулся в Самарканд, где установил связь с большевиками, вел революционную работу среди местных рабочих и поляков. В 1917 г.— один из руководителей РСДРП в Самарканде, член Совета, с ноября 1917 г.— уездный комиссар просвещения. С июня 1918 г.— председатель Самаркандского облсовдепа, а с октября — член ТурЦИКа, председатель Совнаркома, с ноября — Верховной военной коллегии по обороне республики. В январе 1919 г., в дни антисоветского мятежа в Ташкенте, был расстрелян в числе туркестанских комиссаров.

ФРИЧ (Фритч) Антон — немецкий коммунист. В октябре 1917 г. участвовал в установлении Советской власти в Ташкенте. В годы гражданской войны служил сначала в 1-м Туркестанском интернациональном полку, а затем в 25-й дивизии В. И. Чапаева. В 1922 г. вернулся на родину. Член СЕПГ. Активный участник строительства демократической Германии. В конце 50-х годов А. Фрич в составе делегации немецких коммунистов посетил СССР. В последние годы находился на пенсии и жил в гор. Плауэн, ГДР.

ХОРВАТ Геде Викторович (1890—1979) — венгерский коммунист. Член КПСС с 1920 г. Октябрьскую революцию встретил в Петропавловске. Весной 1918 г. вступил в Красную гвардию. В гражданскую войну командовал батальоном в составе прославленного 216-го Интернационального полка. В 1921—1922 гг., будучи командиром интернациональной роты в составе 1-го Акмолинского коммунистического полка, затем начальником ЧОН, активно участвовал в ликвидации остатков кулацких банд на территории Северного Казахстана. После гражданской войны остался в СССР. Продолжительное время находился на партийной и советской работе в Северо-Казахстанской области. Его трудовые заслуги отмечены орденом «Знак Почета» и медалями.

ШИПКА (Шипко) Лайош (1892—1937) — венгерский коммунист. Октябрьскую революцию встретил в Оренбурге. При дутовщине, выполняя задание большевиков, организовал забастовку военнопленных, за что был посажен в тюрьму. После освобождения Оренбурга вел революционную работу среди военнопленных. Участвовал в отражении нападения дутовцев 4 апреля 1918 г. Был одним из организаторов легиона III Интернационала. Воевал на Актюбинском фронте, участвовал в разгроме Врангеля, вел большую партийно-политическую работу среди интернационалистов. После окончания гражданской войны остался в СССР. В 1920 г. работал в губернском ЧК, а затем заведующим отделом текстильторга. В 1934 г. переехал в Алма-Ату, где работал в аппарате Казахского краевого союза кооперации.

ШПРАЙЦЕР Владимир Иванович (1890—1938) — югославский интернационалист. Офицер австро-венгерской армии. Оказавшись в России в качестве военнопленного, вступил в 1-ю Сербскую добровольческую дивизию. Выйдя из ее рядов, служил в 1917 г. в Югославянском революционном батальоне. В 1918 г. был членом штаба 4-й армии Южных республик. Участвовал в переходе отряда А. Джангильдина, доставившего военное снаряжение на Актюбинский фронт. В конце ноября 1918 г. назначен помощником руководителя Тургайского военного комиссариата, в 1919 г. — начальником штаба Актюбинского фронта. Остался в Советском Союзе. Принимал участие в социалистическом строительстве. До конца жизни жил в Актюбинске.

ШПИЛЬМАН Густав — немецкий коммунист. Член РКП(б) с 1918 г. В 1919—1920 гг. — один из организаторов и руководителей немецких коммунистов Туркестана. В 1919 г. — делегат III краевого съезда КПТ и уполномоченный по делам Пленбежа при Турккомисси ВЦИК и СНК РСФСР. В марте 1921 г. Г. Шпильман, будучи избранным членом краевого

бюро немецких секций ЦК КПТ, проводил большую партийно-политическую и культурно-просветительную работу среди немецкого населения южных районов Казахстана. В августе участвовал в работе 2-й Всероссийской конференции немецких коммунистов в Москве.

ШРЕДЕР Герман Карлович — немецкий коммунист. Бывший член социал-демократической партии Германии. Октябрьскую революцию встретил в Ташкенте. Член РКП(б) с 1919 г. В годы гражданской войны сражался на Оренбургском, Актюбинском и Семиреченском фронтах. В 1920 г., будучи красноармейцем Особого отдела Семиреченского облчека, принимал участие в подавлении контрреволюционного мятежа в г. Верном. В 1921 г. вернулся на родину. Член СЕПГ. Г. Шредер несколько лет назад в составе группы немецких коммунистов-ветеранов посетил СССР, в том числе и Советский Казахстан.

ШУМУШКЕВИЧ Михаил Михайлович — венгерский коммунист. Член РКП(б) с 1919 г. В 1920 г. вел партийно-политическую работу среди иностранных пролетариев Илецка, руководил венгерским агиткружком. Позже политрук интернациональной роты отряда особого назначения при штабе 1-й армии, затем 57-го отдельного стрелкового батальона в Оренбурге. В декабре 1920 г. по поручению венгерской секции при Оренбургском губкоме РКП(б) принимал активное участие в организации сельхозкоммуны венгерских интернационалистов. Вскоре был избран председателем совхозяйства имени Бела Куна и одновременно руководителем партийной группы венгерских коммунаров. 17 июля 1921 г. М. Шумушкевич вместе с 19-ю коммунарами был зверски зарублен белобандитами.

ЮРИЧЕК Франц Адамович (1892—1937) — член РКП(б) с 1918 г. В годы гражданской войны — сначала помощник комиссара интернационального легиона, а затем командир 3-го Интернационального полка на Актюбинском фронте. Полк под командованием Ф. Юричека после освобождения Оренбуржья от белоказаков в январе 1919 г. продолжал свой путь в составе 1-й бригады Оренбургской дивизии на Восточном и Южном фронтах гражданской войны. После демобилизации из армии Ф. Юричек работал в системе государственной и кооперативной торговли сначала в Оренбурге, а затем в Шарлыке.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. ИНОСТРАННЫЕ ТРУДЯЩИЕСЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ НА ПУТЯХ К ОКТЯБРЮ И В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ	23
§ 1. Военнопленные первой мировой войны, эмигранты, отходники и польские беженцы на территории Средней Азии и Казахстана	24
§ 2. Начало интернационалистского движения среди иностранных пролетариев	41
§ 3. Участие иностранных рабочих и крестьян в борьбе за власть Советов	51
§ 4. Первые массовые политические и социал-демократические организации иностранных трудящихся	62
ГЛАВА II. ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ КОММУНИСТОВ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ТУРКЕСТАНЕ	73
§ 1. Возникновение и начальный период деятельности иностранных партийных групп	74
§ 2. Деятельность краевой организации иностранных коммунистов	86
§ 3. Дальнейшее организационное укрепление партийных организаций иностранных коммунистов в Туркестане	101
§ 4. Партийные организации трудящихся из стран Востока и их деятельность	109
ГЛАВА III. СОЗДАНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ИНОСТРАННЫХ КОММУНИСТОВ В КАЗАХСТАНЕ	133
§ 1. Образование организаций иностранных коммунистов на местах	134
§ 2. Партийно-политическая работа национальных секций иностранных коммунистов	141

ГЛАВА IV. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕКЦИЙ ИНОСТРАННЫХ КОММУНИСТОВ КОМПАРТИИ ТУРКЕ- СТАНА	163
§ 1. Создание национальных групп иностранных коммунистов	164
§ 2. Деятельность краевых бюро иностранных коммунистов	170
§ 3. Организационно-партийная и политико- воспитательная работа краевых бюро иност- ранных коммунистов	203
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	217
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ	224

СИРГЕБАЕВ БАЛАБАЙ СИРГЕБАЕВИЧ
ПОД ЗНАМЕНОМ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

(Деятельность организаций
иностраных коммунистов РКП(б)
в Казахстане и Средней Азии
в 1917—1922 гг.)

ИБ № 2973. Научное издание.

Редактор *Т. Ф. Силукова*

Художник *Б. З. Лучанский*

Художественные редакторы *Г. М. Горелов,*
Д. А. Безруков

Технический редактор *А. П. Ткаченко*

Мл. редактор *О. В. Курьина*

Корректор *А. Р. Жагипарова*

ИБ № 2973

Сдано в набор 08.08.86. Подписано в печать 12.11.87.
УГ 19397. Формат 84×08¹/₃₂. Бумага офс. 120 гр. Гарни-
тура «Тип Таймс». Офсетная печать. Усл. печ. л. 12,6-9,84
вкл. Усл. кр.-отт. 22,26. Уч.-изд. л. 14,3. Тираж 2500 экз.
Заказ № 2135. Цена 1 руб. 40 коп.

Ордена Дружбы народов издательство «Казахстан» Госу-
дарственного комитета Казахской ССР по делам изда-
тельств, полиграфии и книжной торговли. 480124, г. Алма-
Ата, проспект Абая, 143.

Полиграфкомбинат производственного объединения поли-
графических предприятий «Кітап» Государственного коми-
тета Казахской ССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли, 480002, г. Алма-Ата, ул. Пастера, 41:

10m 20m
1-р. 40 к.